Смерть еще не конец - 2 (Серия Сталкер)

Евгений Николаевич Обабков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фантастические приключения сталкера Авдота и его подруги. Являясь произведением по вселенной "Сталкер" оно подойдет и людям не знакомым с произведениями этой серии. Это вторая и последняя книга по вселенной "Сталкер", а также последняя учебная моя книга. Дописывая ее я осознал что набрал достаточное количество опыта чтобы начать книгу по собственной вселенной. Мне тесно среди Земного окружения, я жажду перейти к бездонности космоса. Там я смогу развернуть свою фантазию на полную силу!

- Обабков Евгений Николаевич
  -
  - Воскрешение
  - Новая жизнь — продолжение старой
  - Простым бывает только сложное
  - Лучшая маскировка — везение
  - Любопытство — не порок, а плохая привычка
  - Власть или ответственность
  - Оружие богов
  - Власть или ответственность (2)
  - Больше власти
  - Сонный Призрак
  - Информационная бездна
  - Стройка века
  - Мой дом — моя крепость
  - Дикий полет
  - Встреча

Обабков Евгений Николаевич
Смерть — еще не конец

Что такое жизнь? Вы не задумывались? Дар ли это, или наказание? А может и то и другое, данное нам для воспитания души, для того что бы она окрепла и развилась? Ответ на это не знает никто, но для меня ясно одно — жизнь это шанс, шанс сделать что-то хорошее, что-то доброе, что-то, за что не было бы потом стыдно. Лишь после этого жизнь обретает смысл, лишь для этого стоит жить.

Воскрешение

Я помню все. Помню, как попал под Выброс за ЧАЭС, как умер, как попал первый раз сюда, в Чистилище. Помню встречу со Смотрителем, якобы затерявшейся душой, его рассказ и помощь выбраться, первый день после воскрешения, поход в Припять и встречу с Дианой. Помню гибель друзей и поход в старые лаборатории, засаду в Овраге и племя карликов, где мы с Дианой стали вожаками. Помню проникновение в ЧАЭС и разговор с Монолитом, Смотритель оказался самим Могучим кристаллом, предательство Дианы и заточение в собственных воспоминаниях. Многое, многое было в прошлой жизни, но в память особо четко врезается именно последняя минута жизни. И даже я, умиравший уже не единожды, ни как не могу привыкнуть к ней, к смерти. Помню, я тогда выбрался из лабиринта сплетенных воспоминаний, и опьяненный жаждой мести ринулся к Монолиту. Глупец, я переоценил свои силы и в схватке с разумом кристалла, потерял самое ценное, что было у меня в прошлом — свою жизнь.

Я огляделся. Серая местность раскинулась так широко, что глаз не видел даже горизонта, кругом был туман, но стоило мне кинуть взгляд на него, как он опадал. Если бы я мог, то тяжело вздохнул. Я помню эту серую равнину — это Чистилище, место, куда души попадают после смерти. Но я не просто душа, что волею Зова мчится ко Входу. Я помню себя, и что более важно — мыслю, а значит существую. Слишком много злости накопилось во мне, возможно, это и не позволяет мне уйти… я жажду мести, а для этого мне надо выбраться отсюда, выбраться в мир горя и ласк, разочарования и счастья — в мир живых.

Одна проблема, я не знаю, как этого достичь. Прошлый раз мне помог Смотритель, но он оказался лишь воплощением Монолита, а иметь дело с этим куском камня, мне не улыбалось…. но выбор у меня не велик. Точнее вариантов всего два. Первое — сидеть на месте, и ждать счастья. И второе — идти к Входу, единственному ориентиру, что выделялся на фоне всеобщей серости. Выбрав второе, я двинулся к ярко светящемуся шару, что завис почти на границе видимости пустыря, окружающего меня со всех сторон.

Путешествуя по пустоши Чистилища, я почти гордился собой. Мало кому удавалось умереть дважды и остаться хоть частично, но живым. Да что там, такое было под силу лишь Призракам Зоны, да фантастам писателям. И раз я не являюсь вторым, так может я и сам уже Призрак Зоны? Навряд ли. По крайней мере, я, Авдот (Авдот это мой позывной), почувствовал бы перемены. Я

так думаю. А пока я ощущаю себя обычным человеком, значит, и относиться к себе буду, как к обычному смертному. Смертному! Ха! Ко мне это уже не относиться, я пока еще мертв, по крайней мере, физически.

При жизни, у меня был белый кристалл, я нашел его в Чистилище после первой смерти, он представлял собой сгусток энергии, что копиться в этом забытом богом месте, после выброса. Мне сильно не хватало его, он стал мне почти другом… И сейчас, путешествуя по пустоши я нахожу множество таких кристаллов — артефактов, но не один из них не откликается на мой зов, они мертвы как и обычные камни. Камни! У меня промелькнула смутная мысль. А что делают с камнями?

Зародившаяся надежда вернула мне хорошее настроение. У меня появился план, план, с помощью которого я мог выбраться из Чистилища. Напевая, вспомнившуюся случайно сталкерскую песенку, я принялся за сбор. Выбрав поляну, точно такую же, как и сотни других, я собирал кристаллы — мертвые белые камни, как грибы в лесу. Набрав достаточно, я поспешил к светящемуся шару.

Вход встретил меня яркой вспышкой, я снова услышал Зов, в своей голове, но я не собирался уходить, во всяком случае, туда, куда он звал меня. Положив груду собранных кристаллов около Входа, я осмотрелся. Сейчас я боялся лишь одного — встречи со Смотрителем — Монолитом, но вокруг была тишина. Даже редкие души, что пролетали ранее по пустоши, не нарушали царящего покоя. Я успокоился, видимо Монолиту, не было до меня дела, или же он не рассчитывал, что я смогу выбраться…

Оглядев шар, висящий напротив меня, я бросил в него один из кристаллов. Шар проглотил его без видимой реакции. Я бросил еще один, затем еще. Расчет мой был на то, что энергия, сосредоточенная в кристаллах, перегрузит энергетическое ядро прокола, и наступит Выброс. Как говорил Монолит, он попал из Чистилища в наш мир? Посредством эффекта сброса (Выброса), его буквально выкинуло в наш мир. Что ж, последуем его примеру, во всяком случае, мертвый я, уже не умру, максимум вернусь к началу.

После пятого кристалла, стала, очевидно видна реакция Входа — он пошел волнами, и засветил ярче. Не дожидаясь окончания реакции, я выбросил в топку прокола, оставшиеся кристаллы.

Меня пронзило чувство холода, будто поднявшийся ветер пронизывал до костей. Шар накалился и стал похож на бушующее солнце. Меня подняло над землей и отшвырнуло от мнимого солнца. Ощущение полета, медленно превратилось в ощущение

падения, падения в пустоту, бездну…

Вскрикнув, я открыл глаза, и одновременно вздохнул, это был мой первый вздох, вздох новой жизни. Я вернулся…

Новая жизнь — продолжение старой

Очнулся я, лежащий в грязи. Кругом бушевала гроза, последствие Выброса. Молнии рассекали небо, будто удары ножа. Кроме вспышек разрядов, кругом стояла полнейшая темнота, видимо сейчас была ночь, темная, грозовая, пронизывающая до костей ветром — ночь.

Спустя пару секунд после прихода в сознание, я ощутил дикий холод, и оглядел себя. Я был абсолютно обнажен, ни комбеза, ни плаща, ни даже нижнего белья. Полная и неприглядная нагота. Почему неприглядная? А вы вернитесь в свое тело после продолжительной смерти. Тело мое было сине и скованно окоченением, но сердце билось, и медленно, но неотвратимо, тело возвращалось к жизни.

Дождавшись очередной вспышки, я осмотрел местность. Однозначно это была Зона, нигде я более не видел такой рыжей, пожухлой травы, и запаха смерти. Хотя смертью, скорее всего, пахло от меня…

Заприметив справа от себя, хлипкие постройки старого хутора, я направился к домам, стоило найти временное убежище. Где можно было бы обдумать ситуацию и решить, что делать дальше.

По размытой дождем, и освещенной вспышками молний — дороге, я добрался до первого из домов. Удивительно, но в нем слышались голоса. Подкравшись к окну, я стал свидетелем интересной картины.

Прямо на прогнившем местами полу, располагался костер, нежно теплые языки его, согревали даже одним своим видом. У дальнего угла избы, что-то зашевелилось, приглядевшись, я различил два силуэта — скорее всего люди. Не решаясь войти, я решил подождать, сопение и тихие, произносимые сквозь зубы ругательства, предполагали развитие разыгравшегося, судя по всему минуту назад, представления. И точно, не успел я переступить с ноги на ногу, как два силуэта шевельнулись, и маленькими, приставными шагами, пододвинулись ближе к костру, где я смог рассмотреть их в полной красе. Две фигуры, действительно оказались людьми, мало того — сталкерами, что впрочем, и не удивительно, учитывая, что вокруг была Зона. Одетые в одинаковые зеленые комбезы, они однозначно были новичками. Матерый сталкер, ни за что не надел бы такой костюм. Но самое удивительное было то, что оба держали взведенные пистолеты, и направляли их друг на друга…

— Андрюха, опусти ствол, — чуть картаво попросил тот, что

стоял слева.

— Ага, сейчас. Я отпущу, а ты мне пулю в лоб? Нет спасибо. Сам опускай.

— С чего ты вообще взял, что я тебя пристрелить хотел? Если помниться это ты первый на меня ствол навел, — левый шмыгнул носом.

— А ты мой артефакт стырить хотел, — правый покрепче сжал ручку вороненого ствола. — А меня потом в расход пустить, я по твоим глазам вижу. Что угадал!?

— Дурак ты Андрюха. Мне твой Выверт, и даром не нужен, у самого два таких… А, я понял. Это ты, на мои арты глаз положил, завидуешь, что у меня их больше, вот и решил под шумок… Ну знаешь, от тебя не ожидал, хотя… — глаза левого алчно заблестели. — Твой артефакт мне бы тоже пригодился.

— Но, но, ты это брось. Не забывай что и ты у меня на мушке…

Снаружи, сверкнул особо яркий всполох, моментально сменившийся оглушительным громовым раскатом. Не ожидавшие такого малолетки, напряженные до предела, разом дернулись, и каждый нажал на курок. Громовой раскат еще не успел затихнуть, а на пол злополучной избушки, уже упали два мертвых тела — оба с лишними дырками в головах.

— Эх, малолетки, малолетки, — проговорил я, в полголоса, тяжело вздохнув. — Не знали вы главного — Зона вернее убивает не снаружи, а изнутри. Прогнили души ваши, лишь переступили вы за периметр. Вы были уже мертвы, хоть и не знали об этом. Ну да ладно, много вас полегло за последние годы, еще больше погибнет в будущие. Выживут лишь сильнейшие, да честные до предела, что на чужое добро не зарятся, а других нам в Зоне и не надо…

Погрустив над глупыми новичками пару секунд, я, впрочем, не удивленный особо увиденной сценой (Много я знал похожих случаев), вошел в избу. Костер, что светил приглушенно в мрачном склепе средь мертвых душой…, обогрел мое приходящее в себя тело. Не смотря на то, что я стал свидетелем неприятной картины, положение мое улучшилось, и я стал почти счастливым обладателем, двух комплектов снаряжения, алчных новичков. На многое, смотря на зеленость пареньков, я рассчитывать не мог, но кое-что полезное мне найти все же удалось. Перво наперво, я осмотрел одежду свежих покойничков, и примерил на себя один из зеленых плащей да х.б. костюм, нижнее белье я по гигиеническим причинам надевать на себя не стал. Покопавшись в рюкзаках, я нашел немало съестных припасов, аптечку да пару запасных магазинов к пистолетам — автоматов при новичках не

обнаружилось. Контейнеры с артефактами я трогать не стал, как ни как пареньки жизни из-за них лишились, так пусть хоть после смерти владеют…

Наевшись у костра, до отвала. Я взялся за аптечку. Вколов разом обезболивающее, восстанавливающее и, на всякий случай, противостолбнячное, я, привалившись к холодной, но сухой, стене избы — уснул.

Когда я проснулся, на улице уже было светло. Не смотря на мою, мягко сказать, не осторожность, меня не съели, не зомбировали и не разорвали ночью на куски, да и вообще, чувствовал я себя прекрасно. Относительно конечно.

В избе все было по старому — два трупа, лежали аккуратненько у противоположенной стены, дождь слегка моросил, благо гроза улеглась, вот только костер потух, но это меня не сильно расстраивало.

Вооружившись, видавшим многое, пистолетом, да старым, потертым во всех возможных местах КПК, я вышел на улицу. Дождь неприятно застучал по голове, и мне пришлось надеть капюшон…

Загрузив, с третьей попытки, систему КПК, я открыл карту. Что ж. могло быть и хуже. Старенький наладонник, неуверенно поймав сигнал, сообщил, что нахожусь я… не далеко от Рыжего леса, возле самого края выжженной Радаром земли. Как я выразился? Могло быть и хуже? Что ж, я был прав. Судьба могла закинуть меня и в Припять, и в леса Темной долины, и даже, в трижды проклятую мной территорию ЧАЭС. Но и нынешняя точка моего места нахождения, мягко сказать — не комфортна. Одно то что я нахожусь, по ту сторону от Радара, навевало тоску… Но выход был, и я, нагруженный опытом былых лет, сразу составил карту своего маршрута, вплоть до выхода через периметр. Начнем с того, что без специального прибора, я не мог пройти непосредственно через Радар, значит, путь мой лежал через Рыжий лес, затем следует марш бросок до Янтаря, пробежка по свалке, и выход в нормальный мир через расположенный не далеко периметр. То, что мне нужно выбраться именно за периметр, я знал абсолютно точно, только там я мог отдохнуть от приключений последнего похода, и составить расписание будущей жизни.

Осмотрев себя, я вздохнул. Вооруженный только пистолетом, старым КПК, да не защищающим кроме как от дождя, комбинезоном, мне предстояло опасное путешествие через самые малоизвестные области Зоны, где даже хорошо подготовленный сталкер, мог легко сложить голову. Но другого выхода не оставалось, и еще раз послав проклятия Монолиту, и

предательнице Диане, я двинулся к виднеющимся вдали больным деревьям Рыжего леса.

Что за черт. Не успел я выйти их хутора, как на мой след напала стая собак. Невезение, черт его возьми. До леса далековато, да и не факт что побитые Выбросом деревья, спасут от оголодавших псов. Припугнуть их что ли? Только вот патронов жалко…

Стая, что прочесывала улицу недавно покинутого мной хутора, неожиданно резко понеслась в мою сторону. Явный след взяли, не иначе. И точно, вожак, что бежал чуть спереди, от основной массы мутантов, поднял голову и посмотрев в мою сторону невидящими глазами, завыл и увеличил скорость бега. Вот теперь точно не до экономии. Вынув пистолет, я тщательно прицелился. Когда в прицельную мушку попал вожак, я дважды нажал на курок. Обе пули попали в цель, я даже видел, как кровь полилась маленькими фонтанчиками из разодранной шкуры. Но вожак и не подумал остановиться, взвыв еще сильнее он, вырвавшись на добрый десяток метров от основной стаи, подскочил ко мне и попытался впиться своими гнилыми зубами, в мою ногу. Мне повезло, дубленый берц, что я снял с одного из покойных новичков, выдержал не слабый укус. Выругавшись, я выпустил в пса, всю оставшуюся обойму. Издав хрюкающий звук, и посмотрев на меня ненавидящим взглядом, вожак испустил дух.

Стая, почувствовав смерть вожака, остановилась и скуля уставилась на меня. Теперь они представляли лишь сборище бродячих псов, не более. Шикнув на них, и запустив попавшийся камень, я обратил их в бегство. Скоро, скуля и подвывая, они скрылись за избами одинокого хутора.

— Эх, пес, пес, — сказал я поверженному вожаку, что остывая, лежал у моих ног. — Ты один среди них был зверем, диким и свободным, они же лишь шавки, что прислуживали тебе, покойся с миром.

Мысленно простившись с вожаком, к которому испытывал что-то вроде уважения, я двинулся к лесу, деревья которого, вскоре преградили мне путь. Чисто подсознательно, действуя на уровне рефлексов, я остановился у кромки чистой территории. Дальше шел лес, угрюмый и опасный, с детства вызывающий во мне ассоциации с кикиморами и лешими. Переборов себя, я вошел в тень, создаваемую рыжей листвой.

Почти сразу, запищал проснувшийся детектор старого КПК, радиация была вдвое выше нормы. С грустью посмотрев на шкалу индикатора заражения, и свой, не ахти какой костюм, я подсчитал, сколько мне придется выложить денег, что бы очиститься от радиации. Нет, такого мне не осилить, придется

выводить радио нуклиды по старинке, водочкой и соленым огурцом.

Отсчитывая метры, я двигался по редколесью, судя по карте, до выхода на тропу к Янтарю оставалось еще с пару километров, то есть — большая часть пути. Мутантов я не встречал, надо сказать к своему облегчению, ибо патронов у меня оставалось лишь на пару собак, но не как не на стаю обитающих в этом лесу в изобилии, плотей. А вот аномалии встречались в избытке, я видел даже пару зябей, аномалий про которые я много слышал, но еще не встречал, и все они, как сговорившись, выстраивались в большие поля, видимо сказывалось влияние недавнего, спровоцированного мной Выброса.

Выбравшись из очередного аномального поля, я привалился спиной к одной из стоявших рядом с полем сосне. Усталость навалилась на меня пудовым грузом, хотелось есть и спать… Но, вдруг мой слух уловил тревожащий звук, он усилился и превратился в протяжный гул, затем в шум турбин, и над моей головой, стрекоча своими винтами, пронеслись два боевых вертолета. Я интуитивно присел рядом со стволом, но было поздно, пилоты, что управляли винтокрылыми машинами, заметили меня, и сходу развернувшись, открыли по мне шквальный огонь. Крылатые ракеты, и трассерные пули, буквально вспахали землю вокруг меня, стволы и ветки, летели по сторонам, поднявшаяся в воздух грязь, мешала дышать. Вот, с псевдо крыла одного из вертолетов, сорвалась еще одна ракета, и оставляя за собой дымный след, понеслась прямо на меня, секунда и взрыв…

Дико вскричав, я открыл глаза. Фу. Сон, это был просто сон. Видимо я, прислонившись к дереву, незаметно для себя, уснул. Но как реалистичен был этот сон…

— Что, кошмар приснился? — голос неожиданно послышался справа от меня.

Если бы мой мочевой пузырь не был пуст, я бы обмочился. Пытаясь, незаметно достать пистолет, я обернулся. Справа от меня, скаля в усмешке свои белоснежно белые зубы, что сильно выделялись на фоне черных, без белков глаз, стоял Черный сталкер, он же Дима Шухов.

— Сколько раз, я тебя просил Дима, не пугай меня так, а то я заикой стану, — сглотнув от облегчения, я спрятал пистолет.

— Если точно, — он задумался. — Два. Первый раз в лесу, что у речки, а второй в Припяти, несколько дней назад…

— Это был риторический вопрос Дима. Но какими судьбами ты здесь, и не говори, что проведать меня пришел, не поверю, — я огляделся вокруг, стояла ночь, даже не ночь, а почти уже рассвет,

не плохо я покемарил.

— По делам я Авдот. Иду мимо, смотрю, знакомый фэйс, вот и решил тебя осторожности подучить.

— Спасибо, подучил, теперь портки менять…

— Тебе полезно, — он посмотрел в сторону пробивающегося рассвета. — Ну, так как. Ты внял моему прошлому совету, что я дал тебе в Припяти? Принял верное решение?

— Ты про лживую сучку Диану?

— Значит, не внял. Но надеюсь, ты на меня не в обиде, я, как ни как, пытался тебя предупредить…

— Что ты Дима, конечно не в обиде. Сам виноват, такую подставу не заметил. Ну да ладно, вперед умнее буду. Торопишься? — спросил я, видя, как Дима смотрит на белеющую полоску рассвета, чей свет пробивался сквозь редкие деревья.

— Надо идти Авдот, скоро рассвет, а путь у меня не близкий.

— Может, скажешь, что на прощание. Предостережение, какое, или совет.

Дима, посмотрев на меня черными, как ночь глазами, сказал: — Нет Авдот, дальше все в твоих руках, и лишь от выбора пути, зависеть будет твоя жизнь. До встречи…

Последние слова, слышались уже из окутавшего Диму черного облака, мгновение, и черный дым развеялся над поляной, стало тихо и… одиноко. Вздохнув и поднявшись с сухой листвы, что лежала вокруг ствола сосны, я двинулся в сторону пробивающегося рассвета.

Вот и выход из леса. Вдалеке, сквозь просветы в деревьях, я увидел чистое поле. Где-то справа, должна была течь река, но ее не было видно, из за земляного вала, что скрывал крутой ее берег. Смахнув с плеча, крупного лесного паука, я пошел к просвету, но не успел пройти и пары шагов, как вдруг понял, что двигаюсь "от" выхода, а не "к". Каким-то образом, проделав пару шагов, я развернулся аж на 180 градусов. Странно. Я вновь повернулся к выходу из леса, и пройдя с десяток метров, вдруг снова осознал, что развернулся. Смена направлений происходила так быстро, что я не успевал заметить этого, как бы это выразиться… явления. Развернувшись лицом к желанному, но недоступному полю, я достал детектор. Ни аномалий, ни даже радиации, прибор не фиксировал. Не доверяя, старому КПК, я достал болт, и, примерившись, швырнул его по ходу своего движения. Пролетев с половину, отмеренного ему пути, болт, как отзеркаленый, презрев инерцию, развернул свою траекторию в противоположенную сторону, и стукнув меня по неприкрытой голове, отскочил в кусты.

— Что-то новенькое, — сказал я вслух, поглаживая

вскочившую шишку. — Может новая аномалия?

Собрав под ногами горсть опавших шишек, я начал методично, набравшись терпения, определять границу аномалии. К великой моей радости, аномальное поле оказалось не велико, примерно метр на метр, да два метра в высоту. "Словно портал" — подумал я, — " как раз по человеческим габаритам". Совпадение конечно, но это образование вызвало во мне ассоциацию именно с порталом. Много, много еще чудес в Зоне, и на мое счастье, это чудо, оказалось безвредным.

Обойдя образование, и дав ему название "портал", я вышел в чистое поле, оставив позади ненавистные рыжие деревья. День был в разгаре, и хоть солнце и спряталось среди туч, было довольно светло. До бункера ученых оставалось совсем немного. Вон вдали уже показались строения бывшего завода, чуть правее их, как раз и находился бункер. Насколько мне известно, завод, после того как гигантский мозг деактивировали и вывезли из Зоны, облюбовали полуживые зомби, что вылезли из его же подвалов. Проблем от них мало, но и хорошего тоже, немного. Поэтому забрав правее, я решил пройти через небольшую рощицу, что бы подойти к бункеру ученых, не проходя через территорию завода.

Чистое поле я миновал быстро, так же быстро я прошел и милую рощицу, но вот прямо у подхода к бункеру, мне пришлось притормозить — у метровых, в толщину, стен его, слышались крики и стрельба.

Пригнувшись, я ретировался обратно в рощу, и отыскав поблизости небольшое возвышение, устремился к нему. То что я увидел, не вызвало во мне положительных эмоций. Со всех сторон бункер окружили… вооруженные зомби. Безобидные мертвяки, призрев мирную жизнь, почему-то взялись за оружие. Может в войнушку решили поиграть? Кто их знает. Одно я узнал точно, запастись патронами в лагере ученых не удастся. Наемники, что охраняли бункер, конечно, отобьются от толпы мертвяков, а вот мне, прорываться с боем к закрытым дверям, да еще с моим-то куцым снаряжением, явно не вариант. Вздохнув, я спустился с холма, и заложив большой крюк, двинулся в сторону свалки, минуя дикие территории и базу Долга, где я не рискнул появиться в своем не презентабельном виде, не дай бог еще за зомби примут…

Изрядно оголодав, и устав до смерти, я буквально вполз на территорию, что по карте определялась как окраина Свалки.

Эх, до старого депо далеко, с моими припасами не дотяну, но выбирать не приходиться… Поднявшись, после короткого отдыха, я направился к своему старому ориентиру — груде наваленных

друг на друга бетонных блоков, там я частенько останавливался на ночлег когда лагерь Кривого, в старом депо еще не был отстроен.

Приблизившись к блокам, я понял, что они не безлюдны. Со стороны груды обломков слышались грубые голоса. Не рискуя в открытую подойти к старому своему убежищу, я, пригнувшись к земле, заложил вираж, и подкрался к укрытию, с тыльной стороны, где меня не было видно, как в принципе не было видно и обживших груду блоков, людей. Вытащив пистолет, я осторожно выглянул из-за края бетонной конструкции.

На земле сидели два человека, оба были в кожаных плащах с черными капюшонами и нашивками на рукавах в форме ощетинившейся ехидны. Черт, это же парни Улара, бандитские отродья что грабили и убивали всех кого ни встречали…. Да, не лучшая компания для ночлега, хотя… как аппетитно пахнет суп из их котелка, да и патроны мне не помешают…

Решившись на расправу, я тихо, по возможности беззвучно передернул затвор пистолета, доставая патрон, что был дослан в ствол. Подкинув его, я, по навесной траектории, послал его в пылающую середину костра. Бандиты, не заметив этого, продолжали разговаривать. Спустя пару секунд, патрон, не выдержав нагрева, взорвался, посеяв панику и неразбериху в стане врага. Один из бандитов вскочил и кинулся прочь от костра, где, за бетонной стеной и встретил его я. Резкий рывок, и шея поддонка, хрустнув, сломалась, бандит превратился в остывающий труп.

Со вторым отморозком, дело обстояло несколько хуже, он, не подчинившись панике, засел за одинокой бочкой, что стояла недалеко от костра. Придумывая, как выкурить его оттуда, я заметил что бочка, за которой спрятался бандит, далеко не пуста, из проржавевшего шва, на боку емкости, текла некая жидкость, полагаясь на свое чутье, я предположил что это — топливо. Да, в бочке могла быть и вода, и ядерные отходы, и даже ртуть, но мерзкий запах сырой солярки, говорил, что в бочке именно топливо. Решив проверить, сей факт, я выстрелил, попав в емкость чуть ниже пятна подтека. Из образовавшейся дырки, побежал резвый ручеек слегка густоватой жидкости. Образовавшаяся лужа постепенно расширялась, все ближе подкрадываясь к костру. Достигнув его, она воспламенилась, и огненная дорожка метнулась к "раненой" бочке, вспышка, и горящий, словно факел бандит, уже испускал свой мерзкий дух, мучаясь в предсмертных судорогах. Выражение " Выкурить врага" обрело свой истинный смысл.

Убедившись, что у бандитов не было рядом дружков, я перво

наперво, опробовал скворчащий и, слава богу, не поврежденный стычкой, суп. Что не говори, а суп эти упыри, сварили отличный. Набив свое ненасытное брюхо, и передохнув пару минут, я принялся за сбор трофеев.

Мне достались автомат с дробовиком и патроны к ним, больше ничего существенного у бандитов не было, а брать их меченую униформу у меня не поднялась бы рука, даже в горячем бреду. Выбрав автомат, так как всегда предпочитал дальнобойное оружие, я спрятал дробовик, и затушив костер двинулся в сторону старого депо.

Здание депо, уже давно маячило перед моим взором, но подходя все ближе, я все меньше хотел входить на территорию лагеря. А зачем? Думал я. Патроны у меня есть, еда, кое какая, тоже. Так зачем мне показываться в лагере? Что бы мужики, что постоянно квартируются там, осмеяли меня за мой "зеленый" костюм? Нет уж, увольте. Лучше выберусь для начала за периметр, не зачем рушить свою почти идеальную репутацию.

Постояв еще немного рядом с воротами, я обогнул угол забора, и двинулся к периметру.

Строение, похожее на двух этажный хлев, стояло почти на самом краю Зоны, еще пару сотен метров и начиналась чистая земля. Именно это здание, я и облюбовал для наблюдения за периметром. Просто прорываться с боем через вооруженные заставы и минные поля, было смерти подобно, поэтому стоило выработать работоспособный план, и наблюдательная позиция в старом хлеву, подходила для этого как нельзя лучше.

Под прикрытием двух небольших холмов, я добрался до здания. Прогнившие дыры в его стенах сделали проникновение внутрь, делом довольно простым, если не учитывать железные гвозди и острую щепу, что торчали из стен в невероятных количествах.

Старая лестница, что вела на второй этаж, выдержала мой вес, и я, расположившись у окна, осмотрел видимую часть периметра.

Сначала все казалось тихо, такое бывает после Выброса — все вояки прячутся на своих заставах. Но потом я заметил движение сначала в одном месте, затем еще в нескольких, а после стало видно, что на территорию периметра, где я мечтал совершить прорыв, стянуто целое подразделение. Бравые вояки, окопались по всей длине видимого отрезка периметра, видимо считая, что отлично замаскировались. Не спорю, с земли заметить их было бы довольно трудно, но я, со своей позиции, видел все передвижения солдатских отрядов. Интересно, зачем это воинство собралось возле периметра, не меня ведь ждали, или может учения у них?

Ответ на мой вопрос, что говориться, пришел сам собой. Из перелеска, что был чуть слева и позади, моей позиции, показалась группа сталкеров. Одеты они были в серые комбезы, поэтому я без труда признал в них наемников. Эти ребята брались за любую работу, будь то заказное убийство или простая транспортировка. Сегодня на их долю, судя по направлению их движения, им выпала работенка по переправке груза через периметр. Что ж, видимо среди их брата, затесался крот, раз по ту сторону их уже ожидали правоохранительные органы вооруженного разлива.

Перестрелка началась неожиданно. Разоблаченные военные, зоркие наемники заметили их первыми, подверглись ураганному обстрелу. Но и военные не растерялись, и запустили по группе сталкеров пару гранат из РПГ, уничтожив большую часть сопротивляющихся, после чего стычка переросла в осаду — наемники, их оставалось не больше десятка, окопались у ближайшего холма, а военные пытались всеми силами их оттуда выкурить.

Я был словно в кинотеатре, передо мной разворачивалась картина боевика, а я сидел и смотрел на все это, с безопасного расстояния, только поп корна и газировки не хватало.

Вскоре сопротивление наемников было сломлено, их груз забрали вояки на подъехавших джипах, а самих несчастных увели под конвоем на ближайшую заставу. Что ж, они знали, на что шли, и если и не преуспели, то в этом только их вина.

Подождав пока окончательно стемнеет, и военные разъедутся по своим постам и заставам, я незаметный как тень в безлунной ночи и быстрый как пуля, пробрался через опустевший периметр.

Добравшись до моего любимого бара, что назывался Призраки Зоны, я ввалился внутрь. Увидев меня, Коржик — местный бармен, выкатил в удивлении глаза. Не обращая на это внимания, я подошел к барной стойке.

— Здорово Коржик, как жизнь, — сказал я, влезая на табурет. — Все еще на разливе?

Коржик моргнул, затем, видимо пожав мысленно плечами, ответил: — У меня-то в порядке, а вот ты Авдот, выглядишь… паршиво.

— Что? Фэйс помят? Ну, так это бывает. Отмоюсь, причешусь и как новенький. Ты что сталкеров после ходки не видел?

— Сталкеров то я видел, а вот ты больше на болотную тварь похож, чем на человека.

— Да, нынче побывал я там, куда и сам черт не полезет, — вздох сам вырвался из груди, только я вспомнил о пережитом.

— Ну и как, успешно? Ну, я имею в виду, с хабаром вернулся? — Коржик был в доле с местным барыгой, поэтому его

интерес был мне понятен.

— Да какой там хабар, еле ноги унес, — я снова вздохнул.

— Понятно, — бармен вновь приобрел спокойствие, и даже как-то погрустнел, но справившись с собой, все же спросил: — Тебе налить?

— Да, плесни грамм сто…

Дождавшись пока бармен нальет в стакан беленькую, я выпил ее залпом.

— Кстати, — вдруг произнес Коржик. — Тебя тут твои друзья искали, ну Кабан с Лисом…

— Что? — я не поверил своим ушам. — Кто меня искал?

— Кабан с Лисом, они сейчас в соседней комнате, хабар обмывают… Эй Авдот что с тобой?

Последние его слова, я уже услышал, подбегая ко второму помещению бара, там располагались столики, и танцевальная площадка, где по вечерам танцевали полуобнаженные девушки.

Ворвавшись внутрь, я замер в изумлении. За дальним столиком действительно сидели мои старые приятели Лис и Кабан. Но как? Этого не может быть, я лично, несколько дней тому назад видел, как они погибли в аномалии. А тут, они пьяные, счастливые, и что самое невероятное — живые, сидели за столом, заставленным различной снедью.

Заметив меня, друзья радостно замахали, призывая присоединиться. Я, дав онемевшим ногам, приказ двигаться, подошел к столу, и как подкошенный сел на отодвинутую, для меня, скамью.

— Здорово Авдот, — Кабан был явно пьян в стельку. — А мы тебя искали, не поверишь, но прошел по Зоне слух, что ты того, помер.

— Я, то же самое могу сказать и про вас, — почти про себя пробубнил я.

— Что ты говоришь, дружище? — спросил Кабан.

— Да так, недоразумение одно произошло, не обращайте внимания. Сами-то как? Я смотрю, шикуете?

— Да, — ввязался в разговор, молчавший до этого Лис. — Нам выпала счастливая карта, и мы неплохо нажились на этом. Правда большую часть мы уже пропили и проели, гуляем вторую неделю, но кое-что, все же осталось. Так как? Выпьем старый друг?

— Выпьем, а чего же не выпить, раз все живы, — я поднял наполненный красным вином бокал. — Ну, за вас мужики, за удачу и счастье!

Часы перевалили за полночь, когда я понял, что мне хватит. Друзьям я нечего объяснять не стал, да и не кому было — Лис

спал лицом в салате, а Кабан под столом. Поэтому я просто поднялся из за стола, и ушел, в давно закрепленную за мной, комнатушку. Практически взобравшись на кровать, я мгновенно уснул, выпитое действовало исправно.

Утро застало меня одетым и сильно распухшим. Во рту было сухо и противно, меня немного мутило, и болела голова. В общем, полный похмельный набор. Стоило бы задуматься о будущей своей жизни, но мысли ускользали от меня, голова отказывалась правильно и быстро работать. Решив поправить для начала здоровье, я спустился в бар. Зал был абсолютно пуст, если не брать в расчет бармена, но по мусору и дымящимся окуркам, было понятно — празднующие и пьянствующие, ушли на покой, совсем недавно.

— Утро недоброе Коржик, — сказал я, подойдя к барной стойке. — Ты что друг любезный. Совсем не спал?

— А за сон мне не платят, — подмигнул бармен. — Что, плохо?

— Ага, — говорю. — Налей мне пятьдесят.

— Без проблем.

Запрошенная порция, появилась возле моих рук. Я выпил, меня слегка передернуло, но сразу полегчало, и даже в больной голове, слегка прояснилось.

Коржик внимательно проследив за моими действиями, придвинулся ближе и прищурив для убедительности один глаз, сказал: — Пятьдесят, это конечно хорошо, да и отдельная комната, тоже, выше среднего, но Авдот, неплохо было бы и заплатить, что бы так сказать, рог изобилия не иссякал и дальше.

Я помрачнел.

— Нет у меня сейчас денег Коржик…

— Я знаю, — сходу отреагировал бармен. — Кого другого, я бы давно взашей выгнал, а ты Авдот, мужик совестливый и честный, поэтому у меня к тебе дело.

— Дело? — заинтересовался я. — Выкладывай.

— В ближайшем городке, у меня наметилась встреча, забрать надо одну посылку, но людей сейчас не хватает, поэтому послать некого…

— И ты решил меня, сделать курьером?

— Да, вот только посылка не совсем…э… легальная, так что лучше с ней милиции не попадаться. А искать они будут…

— Так отложи встречу, все поуляжется, и тогда…

— Да не могу я ждать Авдот, люди серьезные уже требуют. Не будет посылки в ближайшие дни, не будет и бармена, то есть меня. Ну, так как Авдот, берешься?

— Цена работы?

— Ну, ты мне должен, немного, — оживился Коржик. — Поэтому за работу, я тебе долг спишу, и еще сверху накину…

— И костюм.

— Что костюм? — не понял меня бармен.

— Ну, долг спишешь, накинешь сверху и комбез еще подгонишь, новый.

— А не многовато тебе будет…

— Не хочешь? Тогда я пошел.

— Ну ладно, ладно, уговорил, — сдался, наконец, Коржик. — Но только с одним условием, выходишь сегодня же! Ну как, по рукам?

А что. Подумал я. Не самое плохое начало новой жизни. Курьер, это конечно не сталкерская работа, но для начала, очень даже не плохо.

— Согласен, — говорю я. — Выкладывай пароли, адреса и явки…

Простым бывает только сложное

Спустя пару часов, я уже ехал на рейсовом автобусе, в ближайший город. Покопавшись в хламье Коржика, я выбрал для себя вполне приличную, гражданскую одежду. Теперь я был в джинсах и кожаной, потрепанной, но все же вполне приличной, куртке.

Помимо меня, в автобусе били еще трое — угрюмый мужик, в котором я сразу узнал нашего брата, сталкера. И двое малолеток, оба лет по тринадцать, ума не приложу, как они попали на автобус, идущий рейсом мимо охраняемого периметра.

Время тянулось, будто резина, и я даже успел прикорнуть, но тут наш автобус остановился, и в салон вошли двое в милицейской форме.

— Документики к осмотру, — промямлил тот, что вошел первым. — В городе режим усиленной безопасности, поэтому приготовьте паспорта, и ждите на своих местах.

По тому, как забегали глаза у сидящего впереди меня сталкера, я понял, с документами у него непорядок. Да и у меня самого, ситуация не лучше. Нет, паспорт у меня есть, вот только в розыске я, за дезертирство, сбежал из гарнизона в Зону, были у меня на то причины, и теперь по мне трибунал плачет. Поэтому проверки надо избежать, но как?

Первые, нервы не выдержали у угрюмого сталкера, он вскочил с кресла, и, намереваясь проскочить между двумя милиционерами, рванулся к передним дверям. Маневр его не удался, его повалили и уже пытались надеть наручники.

Мысленно, пожелав сталкеру удачи, я, пользуясь неразберихой в салоне, выскользнул в открытые задние двери, и оказавшись на улице, тут же юркнул под прикрытие растущих по бокам от дороги, деревьев.

Не смотря на мой дерзкий побег, погони за мной не было, видимо милиционеры довольствовались одной жертвой, в виде угрюмого сталкера.

Удалившись на достаточное расстояние от трассы, я вдруг осознал, что нахожусь среди редких, практически одиноких построек. Неожиданно для себя, я оказался там, куда стремился — в городе. Это хорошо, не хотелось бы мне, тащиться, по пусть и не аномальной, но все же в некотором смысле опасной, открытой местности.

Добравшись, в более менее населенный район города, я достал ПДА. В нем, помимо карт Зоны, была сохранена и карта города. Отыскав на ней положение, данных Коржиком, координат

встречи, я прикинул расстояние, которое мне предстояло преодолеть, не попадаясь на глаза ищущим меня милиционерам. Оказалось, что мне в некотором смысле повезло — нужный дом, находился всего в паре кварталов. Погасив ПДА, я по переулкам и безлюдным дворам, двинулся к цели.

Вот и он, желаемый мной дом. Ничего особенного, вполне обычная пятиэтажка, потрепанная, с обсыпавшейся штукатуркой и выцветшими рамами окон. Определив нужный подъезд, я вошел внутрь, и поднявшись на третий этаж, постучал в искомую квартиру.

Меня ждали. Как только я вошел в коридор квартиры, дверь захлопнулась за мной. Неприятно, путь к возможному отступлению отрезан. Надеюсь, дальше все пойдет гладко, иначе я окажусь в западне…

— Проходи, тебя уже ждут, — верзила, что захлопнул за мной дверь, показал на комнату, которая являлась раньше и спальней и залом.

Не задавая вопросов, я вошел в предназначенную для встречи, комнату. Среди рваных обоев, и полу гнилой мебели, в комнате находились еще двое. Один, он был ростом повыше, стоял у окна. Второй, маленький, но крепкий, развалившись, сидел, вальяжно закинув ногу за ногу, в старинном кожаном кресле. Окинув меня внимательным взглядом, крепыш произнес:
— Так ты и есть тот человек, которого бармен послал за товаром?

— Да это я, — мне не понравился его тон.

— Я ожидал, кого-то… другого, — крепыш обвел меня презрительным взглядом.

— Это неважно, давайте товар, и мы больше никогда не увидим, друг друга, — мне хотелось поскорее убраться отсюда.

— Нет. Условия сделки поменялись…

— Условия?

— Да. Мне нужно еще двадцать тысяч…

— Послушайте, — я начинал кипятиться. — Я не переговорщик, я курьер. Передайте мне пакет, и потом спорьте с Коржиком, сколько хотите…

— С Коржиком?

— Да. Это кличка бармена.

— Интересно. Но сути не меняет. Нет денег. Нет пакета. Возвращайтесь к бармену, и сообщите о наших требованиях…

— Без пакета, я не уйду! — я готов был уже взорваться. — Я что, зря рисковал шкурой, что бы проникнуть сюда? Отдайте пакет, иначе…

— Парни, — крепыш обратился к двум верзилам, что помимо него, находились еще в квартире. — Вышвырните этого оборванца

на улицу, если буде сопротивляться, проучите его.

Детина, что стоял позади, схватил меня за плечо, и потащил к выходу.

Тут мое терпение лопнуло. Ну что ж, не хотите по человечески, тогда будем разговаривать, как я привык — по сталкерски. Вывернувшись из захвата, я ударил по колену волочившего меня амбала. Потеряв равновесие, он упал, попутно ударившись головой, не без моей помощи, о бетонную стену коридора, и потерял сознание. Развернувшись, я, почти спокойно, вошел в покинутый мной недавно зал. Увидев, удивленные глаза второго качка и его босса, я усмехнулся, и в три прыжка разогнавшись, ударил ногой по стоявшему у окна верзиле. Сила удара была такова, что он, ударившись головой и ногами о косяки оконного проема и разбив стекло, вылетел на улицу. Полет его с третьего этажа, был мягко сказать… не комфортным, и, ударившись о землю, он так и остался лежать. Убедившись, что оба охранника выведены из игры, я повернулся к крепышу.

Несмотря на произведенный мной эффект, крепыш не поддался панике, и развернувшись, я увидел нацеленный на себя пистолет. Не теряя ни секунды, я чуть ушел в сторону, подался вперед, и прежде чем крепыш понял, что произошло, я выбил пистолет из его рук, попутно ударив его наотмашь по лицу. Пистолет полетел в одну сторону, крепыш в другую.

Сев устало в кресло, я обратился к дрожащему, и потерявшему свое лицо бывшему боссу: — В третий раз повторяю, мне нужен пакет, а насчет денег с Коржиком, разбирайтесь сами. Ну, я жду, — я свирепо посмотрел на с дувшегося крепыша.

Дрожащими руками, крепыш расстегнул свой плащ, и, достав из внутреннего кармана сверток, протянул его мне. Я взял сверток, он был чуть больше спичечного коробка.

— И из за этого весь сыр бор, — в удивлении я приподнял бровь. — Господи, я рискую жизнью из за спичечного коробка… Ну да ладно, это уже не мои проблемы. Моя работа доставить, а не спрашивать.

Я поднялся с кресла и направился уже к двери, как вдруг из разбитого окна, послышался голос, судя по тембру — усиленный громкоговорителем.

— Дом окружен, все находящиеся в здании, выходите с поднятыми руками, в случае не подчинения мы открываем огонь.

Ошарашенный таким поворотом событий, я осторожно выглянул в окно. Все пространство двора было заполнено милицейскими машинами, то тут, то там сновали вооруженные копы. Выпавшего из окна верзилу, уже скрутили и волокли к одной из машин.

— Черт, паршиво дело, — я сплюнул на пол, и, не обращая внимание на затаившегося в углу крепыша, вышел на лестничную площадку.

Путь вниз, был отрезан. Этажом ниже, по лестнице уже поднимались тяжеловооруженные силы специального назначения. Оставался один путь — наверх. Не теряя времени даром, я рванулся по лестнице на верхние этажи.

Вот и верхний этаж. Как назло все квартиры на этой площадке были заперты, на звонки и стуки, ни кто не отвечал. Увидев в углу люк на чердак, я, взобрался по железной лестнице и оказался на крыше.

Внизу меня ждали менты, позади уже догонял спецназ, выхода не оставалось, и я побежал по крыше, ни плана, ни даже намека на то, как действовать дальше, у меня не было, оставалось бежать, бежать быстро и без оглядки, в надежды на то, что случиться чудо.

Добежав до конца крыши, я перепрыгнул на вторую, благо дома стояли рядом, потом на следующую, а потом мое везение кончилось — поскользнувшись, я сорвался с крыши и полетел вниз…

Я не верил в случившееся, упав с пятого этажа, я остался жив. Правда, по дороге моего полета встретился балкон на четвертом, меня вскользь пронесло мимо него, значительно уменьшив скорость полета, затем крона дерева, а после мягкая куча опалой листвы. И все равно, я был крайне удивлен.

Поднявшись с земли, и не обнаружив у себя особых травм, я поковылял вдоль дома и выбрался в близлежащий двор. Милиционеров поблизости не было, но я знал — они рыщут недалеко, и если я не улизну отсюда в ближайшие минуты, меня схватят.

Слегка хромая и проклиная судьбу, я подошел к одной из стоящих перед домами машин. Удар в стекло, и машина гостеприимно открыла передо мной двери. Забравшись в салон и выдернув пучок проводов из под рулевой колонки, я завел двигатель. Стараясь не создавать лишнего шума, я вывел машину из двора на проезжую улицу, и соблюдая все правила и знаки, тронулся в сторону выезда из города.

Без проблем, я преодолел несколько улиц и свернул уже к выезду в пригород, как вдруг вдалеке заметил милицейский заслон. Все машины, подъезжающие к выезду из города, останавливались бдительными милиционерами. Разворачиваться было уже поздно, и я, решив испытать судьбу, приблизился к заслону. Постовой, помахав без энтузиазма, своей полосатой палкой, велел остановиться у обочины. Сбавив скорость, я забрал

вправо, делая вид, что подчиняюсь, а когда до поста оставались считанные метры, вдавил педаль газа, до предела. Машина, взревев двигателем, быстро набрала скорость, оставив негодующих постовых, далеко позади.

Не сбавляя газа, я выехал на проселочную дорогу, и двинулся в сторону бара. Не доехав до злачного заведения, пару километров я остановил машину у моста, что соединял берега небольшой, но глубокой речушки. Выбравшись из салона, и зафиксировав педаль газа камнем, я включил скорость. Машина, чуть не заглохнув от резкой работы сцепления, сдвинулась с места, и, набрав скорость, слетела с крутого берега в пучину реки. Пара секунд, и булькающая груда железа, опустилась на дно.

— Ну вот, как говорят умные люди, концы в воду, — проводив взглядом утонувшую жестянку, я, сойдя с дороги, побрел к бару.

Ногу я все же потянул, поэтому прихрамывая и чуть подволакивая ногу, я добрался до бара не за час, как предполагал, а за три. Забежав в свою комнату и умывшись, я спустился к барной стойке. Увидев меня, Коржик приветливо замахал, приглашая подойти.

Время было около четырех, поэтому в баре было пусто, и, подойдя к стойке, я обнаружил, что мы с Коржиком, совершенно одни.

— А ты быстро Авдот, — Коржик протянул ко мне наполненный стакан. — Ну, давай товар, и я с тобой рассчитаюсь… — он вынул из под стола не толстую пачку денег.

— Рассчитаться это хорошо, но у меня были проблемы. Сначала меня почти сняли с автобуса менты. Затем чуть не кинули твои поставщики, обложила милиция в доме, и почти остановили на посту ГАИ… я думаю, проделанная мной работа, стоит несколько больше.

— Я говорил тебе, — невозмутимо заметил Коржик, — милиция будет искать сверток, а то, что ты чуть не попался властям, твои проблемы.

— А как же поставщики, они чуть не порешили меня?

— Это тоже часть работы…

— Это была не часть работы, а банальный развод. Твои поставщики желали срубить с тебя еще двадцать штук, я их убедил, что они ошибаются, а это чего ни будь да стоит.

— Что ты хочешь, — нахмурившись, Коржик налил себе полстакана и залпом выпил.

— Проведи меня в свой склад, а там посмотрим…

Не став более спорить, Коржик провел меня в святая святых — свой склад, где помимо еды и выпивки, за фальшивой

перегородкой было спрятано оружие и прилагающееся сталкеру обмундирование.

Осмотрев предложенный ассортимент, я выбрал несколько, особенно нужных мне вещей. Во первых, я присмотрел защитный костюм, новенький, он был оснащен хорошей защитой от проникновения и аномальных воздействий. Затем, заметив в углу модернезированый АК, реквизировал и его, по пути присмотрев для него пару запасных магазинов и коробку патронов. Венцом же моих изысканий стал плоский ПДА, совершенно новый и до того компактный что на месте старого, поместился бы пяток таких. Проверив его функциональность, я положил его во взятый тут же рюкзак. Захватив еще кое какую мелочь, мы с Коржиком вышли обратно к барной стойке.

На бармена было жалко смотреть, расстроенный моей ревизией он постарел на несколько лет, и казалось, лишился абсолютно всей своей крови, так он был бледен.

— Дружище, не переживай так. Все это дело наживное, — решил я подбодрить бармена.

Посмотрев на меня невидящими глазами, он сказал: — Надеюсь Авдот, ты понимаешь, что ты ободрал меня до нитки? Ты взял больше, чем некоторые сталкеры за год хабара приносят. Более просить тебя об услугах, я не намерен. Давай пакет.

Перегнувшись через стойку, я протянул ему сверток. И уже уходя, кинул через плечо: — Я же говорю Коржик, не переживай, сочтемся.

— Дай то бог, Авдот, дай то бог, — уверовав в мое обещание, он слегка повеселел.

Взобравшись по лестнице, я вошел в свою комнату, и сгрузив обмундирование в углу, прилег на кровати.

Ну вот, начало положено. Костюм оружие и нужные приспособления, у меня есть. Пора вернуться к полноценной жизни сталкера, ходить в Зону, таскать хабар. Эх, вот оно счастье. Вернувшись к прежней, размеренной жизни, я вскоре забуду весь тот ужас, что пережил за последние дни. Забуду, наконец, ЧАЭС, Монолит, предательницу Диану, ее золотые волосы, нежные и горячие губы, изящное тело, что я так нежно ласкал той ночью… Стоп! Сказал я сам себе. Сталкер, ты чего! Ты должен забыть эту ведьму, предательницу и сучку что бросила тебя на растерзание этим сектантам, а что ты, ты вспоминаешь о ней как о лучшем, что было в твоей жизни. Забудь, преврати воспоминания в прах, и развей все это над Зоной. Завтра ты уйдешь в рейс, куда? Да хотя бы в Темную долину, и забудешь о ней, забудешь навсегда. Решено! Завтра я начну новую жизнь, с чистого листа.

Лучшая маскировка — везение

Часы в новом ПДА пробили четыре утра, а я был уже на позиции. Через проторенную патрулями дорогу, лежал охраняемый периметр. Мне предстояло преодолеть защитную полосу и минное поле, и сделать все это нужно было — до восхода солнца. Чуть правее, предполагаемого места прорыва, находилась застава, судя по тишине — спящая, именно она должна была помочь мне в преодолении периметра. Как? Очень просто. Патрули, что курсировали вдоль периметра, до окончания своих смен не подъезжали к заставам. Считая местность вокруг них самой защищенной от посягательств сталкеров, а солдаты на заставе, наоборот полагались на усиленные армейские патрули, и потому вместо несения вахты, мирно спали в своих сторожках. Исходя из всего этого, получалось, что самые удобные места для пересечения периметра, находились непосредственно вблизи с небольшими заставами. Сталкеры, прознавшие это слабое место в обороне военных, пересекали периметр, чуть ли не сотнями, а военные, ума не могли приложить, где на вверенном им периметре, образовалась такая солидная брешь.

Прислушавшись, и не заметив рядом посторонних звуков, я перебежал дорогу и двинулся к полосе колючей проволоки, что была первой линией обороны периметра. Но не успел я подойти к колючке, как позади меня, скрипнув тормозами, остановился автомобиль. Окаменев от неожиданности, я все же нашел в себе силы развернуться и взглянув на машину, окаменел повторно. Не более пятидесяти метров от меня стоял… армейский джип с двадцати миллиметровой пушкой на борту. Все Авдот, отбегался. Пронеслось в моем мозгу. Сейчас бдительный стрелок на башне, прошьет твое тело, увесистыми снарядами. В том, что все будет именно так, я не сомневался — армейские расстреливают попавшихся вблизи от периметра сталкеров, в ста процентах случаев. Но к моему удивлению, вместо выстрелов пулемета, я услышал скрип открывшейся двери. Из полуоткрытой двери, высунулся лысый старичок, судя по погонам — полковник, и замахав мне рукой, крикнул: — Эй, солдат! Бегом ко мне!

Не ожидав такого, я по инерции, действуя лишь на заложенных во мне армейской срочной службой рефлексах, подчинился приказу и побежал к полковнику, остановившись лишь в трех шагах, от армейского джипа.

— Ты чего солдат, — не вылезая из машины, обратился ко мне старик. — С минуты на минуту, начнется операция, а ты шляешься за территорией заставы. Ты из какой части?

Я, было, открыл рот, но старик тут же перебил меня.

— Ладно, не важно, приедем на заставу, там сам своих найдешь. Залезай в машину, мы тебя подкинем…

Не придумав ничего лучшего, я, под пристальным взглядом водителя, залез в машину. Джип тронулся. Стараясь привести свои мысли в порядок, я начал систематизировать недавние события. Старик, явно армейский полковник, принял меня за военного, почему? Оглядев себя, я вдруг понял, комбез, что я взял у Коржика, своими покроем очень походил на армейские образцы. Так, причина моего спасения понятна, но не окажется ли это спасение временным? Меня, судя по всему, везут на заставу, на заставе своих воинов знают в лицо, и меня, скорее всего, сразу раскроют. Но с другой стороны, полковник сказал, что готовиться крупная операция и на территории части будет множество подразделений, значит, есть шанс затеряться, а что потом? Попытка побега, заключение и тюремный срок? А может попытаться бежать сейчас…

Мои панические размышления, прервал водитель армейского внедорожника.

— Подъехали, товарищ полковник, приготовите, пожалуйста, пропуск.

Остановившись у охраняемого шлагбаума, водитель опустил стекло и показал, подошедшему часовому, пропуск полковника и свой. Я вжался в кресло, но оказалось напрасно, увидев пропуск полковника, караульный козырнул, отдал честь и пропустил машину. Рыкнув двигателем, машина въехала на территорию заставы.

Водитель, остановив машину, у одной из казарм, вышел из салона, за ним полковник, и с кислой миной и смертельно бледным лицом — я. На плацу, было много военных, судя по нашивкам и форме — из разных подразделений. И все как один подозрительно смотрели на меня, но увидев, что я приехал с полковником, вернулись к своим делам. Везение, подумал я, совпадения сегодняшнего дня, пока спасают мне жизнь. Если выберусь, поставлю свечку в храме. Стараясь держаться уверенно, я удалился от машины, и делая вид, что просто прогуливаюсь, двинулся к открытым воротам, что виднелись на противоположенной части заставы, и вели, судя по всему, в Зону.

По количеству косых взглядов, сегодняшний день был рекордным в моей жизни, но все же, я, не задержанный и неразоблаченный, добрался до ворот. Здесь царил всеобщий хаос, множество боевых БТРов готовились к выезду, группы бойцов, по пять — десять человек, сновали по площади перед воротами, шум движков, часто перекрывался выкриками рупоров. Создавалось

ощущение, что настала Третья мировая война.

Прибившись к группе, что стояла у одного из БТРов, я, положившись на судьбу, стал ждать.

— Так, бойцы, — прокричал в общем гвалте, вышедший перед нашей группой, офицер. — Командование решило послать на разведку один из бронетранспортеров, и так как добровольцев у нас как видимо не будет, пойдешь ты, ты рыжий, сержант, и ты мажор.

Не успев среагировать, я оказался в числе избранных для проведения разведки и спустя пару минут, уже ехал на броне БТРА в глубину Зоны.

Сегодня явно был мой день. И ведь что самое интересное, когда я расскажу эту историю своим знакомым, мне не поверят, приняв ее за очередную байку. Попасть под видом своего, на охраняемую заставу и выбраться из нее на БТРе, да и еще в Зону… Пожалуй, я и сам не поверил бы этому бреду. Но жизнь есть жизнь, и я в первый, и надеюсь, в последний раз почти легально попал в Зону. Теперь нужно лишь дождаться момента, и благополучно улизнуть от "своего" отряда.

Спустя пару часов, наша машина, не встретив особенных препятствий на своем пути, въехала на территорию Свалки. Добравшись до определенного начальством места, наш БТР остановился, и бойцы, как опавшая листва, посыпались с брони.

Дождавшись, пока вся компания соберется по одну сторону от БТР, я, под прикрытием другого борта, отдалился от боевой машины, и добравшись до кустов, скрылся в зарослях. Пара минут осторожного бега, и я, отдалившись от военной машины, снова превратился в сталкера одиночку, свободного, и судя по произошедшим событиям — фартового.

Любопытство — не порок, а плохая привычка

Этот день, явно начался… несколько нервно. Поэтому отдышавшись, я, прежде чем продолжить свой путь в Темную долину, решил посетить лагерь Кривого, что находился в старом депо, не очень далеко от моего нынешнего места положения.

Выбравшись из зарослей, я оглядел раскинувшуюся передо мной местность. Ничего особенного, трава, серые холмы, да редкие постройки раскиданные то тут, то там. Вон, кстати, за одним из холмов, лежит разъевшееся здание депо. Почему разъевшееся? Все просто, Кривой, хозяин местного лагеря сталкеров, когда облюбовал здание депо, и расположил там стоянку своего клана, сильно расстроился (осуществил перестройку здания депо), построив и укрепив забор, поставив несколько вышек, организовав патрули… В общем сейчас, клан Кривого, представлял собой вполне боеспособную группировку, наряду с Свободой и Долгом. Что ж. Кривому стоит только позавидовать. Но я этого делать не намерен, так как… Кривой является моим другом. Знакомы мы давно. Вместе с ним начинали сталкерскую жизнь, вместе первый раз отбивались от бандитов, вместе пережидали первый наш выброс, в одном из подвалов Припяти.

Много раз Кривой приглашал вступить меня в свой клан, пока я отказывался, намерен делать это и дальше. Не коллективный я человек — одиночка.

Перешагнув через, невесть взявшееся откуда-то, бревно, я взял курс, на видневшиеся вдалеке, караульные вышки лагеря.

Одиночка? Подумал я. А что, действительно, я всегда предпочитал уединенную тишину, шумным собраниям. Меня привлекал порядок, четкий и прямолинейный, разложенный по полочкам и непрекословный. Лишь когда все понятно и видно на километры вперед, я чувствовал себя уверенно… А что ты вообще за человек такой, а Авдот?

Задумавшись, я как вкопанный остановился посреди попавшейся мне поляны.

Вроде ничего необычного. Человек как человек Родился в России, отслужил в срочке, потом не доучился и пошел работать. Не выдержав постоянную нехватку денег, рванул в Зону. Попался на первой же ходке военным, подписался у них на контракт, ходил в Зону, таскал артефакты для отожравшихся генералов. Накопив деньжат, переправил семью, жену и дочь, ближе к себе,

на заставу… Семья после этого, погибла. Гон, гон во всем виноват. Невесть взявшиеся тогда мутанты, прорвали периметр и напали на заставу. Погибли все, в том числе и моя семья.

А ведь знаешь Авдот… Это ты виноват в смерти жены и дочки. Это ты привел их на заставу. Для чего? Что бы чаще видеть? Ради того что бы доставить себе толику радости, ты погубил свою семью! Ты убийца Авдот. УБИЙЦА!!!

Последние слова я прокричал уже вслух. Воздух вокруг казалось, потемнел от осознания, какое преступление я совершил. Я не достоин жизни. Я убийца, я должен понести наказание… Смерть, вот единственное чего я достоин…

Достав пистолет, я в упор посмотрел на него, и передернув затвор, приставил к голове.

В следующее мгновение, я почувствовал петлю на шее. Резкий рывок из вне, и я, пошатнувшись, вывалился за границу поляны, на которой стоял.

Резко поднявшись, я обнаружил с собой человека. Насупив брови, он почти гневно смотрел на меня, одновременно скручивая лежащую у ног веревку.

Сталкер, а это был старик, с белой, слегка редковатой бородой. Осмотрев меня с ног до головы, он вдруг резко подался в перед и залепил мне хорошую затрещину. Не ожидав такого, я лишь выкатил глаза и тупо спросил.

— Э папаша, ты чего?

Старик усмехнулся.

— Что очухался вижу. Э, эх сталкер, осторожней надо быть, ты чуть было себе башку из пистолета не прошил…

— Но ведь я убийца, — мне вдруг снова стало плохо и тоскливо на душе. — Я должен умереть…

— Эх, — вздохнул старик. — Видимо еще не отпустило. — Приблизившись ко мне снова, он, было, решил заехать мне еще раз, но я, взяв себя в руки, резко отстранился.

— Э отец, успокойся, я уже в порядке, — сказав эти слова, я действительно почувствовал себя лучше. — Что со мной было?

— А ты… э…

— Авдот.

— Да, Авдот. Попал в аномалию.

— Аномалию?

— Да, аномалию. Излом души называется.

— Что-то не слыхал о такой.

— А о ней мало кто знает. Из живых.

— А ты тогда откуда знаешь? — посмотрев тупо на свой пистолет, я спрятал его в кобуру.

— А я, — старик усмехнулся. — И есть тот живой, что

выбрался из аномалии. Помниться чуть руку себе не отгрыз… Аномалия, сея, очень коварна, вгрызаясь в глубины памяти, она метит в самое сердце.

— Проще говоря, влияя на долговременную память, заставляет человека само уничтожить себя.

— Да, — вздохнул старик. — Не так поэтично как у меня, но в целом верно. Тиберий, — старик протянул мне руку. — Будем знакомы.

— Будем, — я пожал его морщинистую, но крепкую руку. И это… Спасибо тебе за помощь, я так понимаю, это ты меня из аномалии вытянул, я у тебя в долгу…

— Сочтемся, — бросил старик.

Развернувшись, я взглянул на коварную аномалию. Ничего. Обычная поляна. Трава, грязь…

— А ты Тиберий, куда шел? Я к Кривому в лагерь может… — развернувшись к собеседнику, я вдруг обнаружил, что его нет. На месте где стоял раньше старик, было пусто.

— Что за чертовщина, — сказал я. — Померещилось мне что ли? — но лежавшая у моих ног, смотанная бухта веревки точно говорила одно, сталкер Тиберий, все-таки был.

Пытаясь привести мысли, в более менее упорядоченный вид, я, прихватив лежащую у ног веревку, и отошел подальше от нечистого места.

Не встретив на своем пути преград и опасностей, я вошел в лагерь Кривого, больше похожего на крепость, нежели на стоянку сталкеров. Не останавливаясь, я взобрался на второй этаж и вошел в кабинет моего старого знакомого. В накуренном, до состояния вешания топора, помещении, помимо Кривого были еще двое — Механик, правая его рука, и сталкер, судя по всему, не из клана Кривого.

— О Авдот, — увидевший меня Кривой, замахал в приветствии руками. — Проходи дорогой. Сколько лет сколько зим?

Механик и сталкер, ограничились приветственными кивками. Судя по загруженному хабаром столу, они были заняты.

Проводив меня в смежную комнату, Криво, рассевшись на кожаном, купленном за бешеные деньги, кресле, спросил:

— Чем обязан Авдот. Помниться в последний раз, ты заглядывал ко мне месяца три назад…

— Если точно. Четыре. Был я и после этого, но тебя тогда не было, и я имел дело с Механиком.

— Помню, помню, Механик рассказывал мне. Ты тогда здорово помог нам снаряжением, мы перед тобой в долгу. Может тебе надо чего?

— Да. Скажи мне Леха (не пристало мне друга называть Кривым), кто такой сталкер Тиберий? — подойдя к стоящему в углу дивану, я блаженно развалился на нем.

— Тиберий? Мм…, - Кривой задумался. — Не слыхал о таком. Эй, Механик, — крикнул он, обращаясь к своему заму. — Глянь в базе сталкера Тиберия.

— Минуту… — Механик протопал по комнате. — Э… Сталкер Тиберий, в сталкерской сетке не зарегистрирован. Получается что либо он не пользуется ПДА, либо его просто нет…

— Спасибо Механик, — крикнул я за стенку, и обратился уже к Кривому: — Вот так, Леха, сталкер есть, а сведений по нему нет.

— А зачем он тебе? Месть?

— Наоборот, он мне жизнь спас, а потом пропал… странная, в общем, история…

— Ну, если найдем его, тебе сообщим, может чего еще?

— Да. Выдели мне Леха комнату. Я у тебя переночую. А больше пока и не надо…

Забравшись на твердую, но чистую и уютную кровать, я предался размышлениям. Кто такой этот странный Тиберий. Галлюцинация, миф, или просто бродяга? Странно все это. Хотя… он мне жизнь спас, были у него корыстные мотивы? Вроде нет. Тогда зачем, из любви ко всему живому? Странно все это… слишком странно.

Поддавшись подсознательным мыслям, и выпитой бутыли, я уснул. Но этот сон трудно было назвать спокойным.

На утро, разбитый. И казалось уставший еще больше, я покинул лагерь Кривого. По наторенной сталкерами, а также мутантами, тропе, я беспрепятственно вошел на территорию Темной долины, дальше было сложнее. Впереди раскидывались малоизвестные территории, на которой и сталкера то встретить сложно, а не то, что полноценный лагерь. Однако была, у этой пустоты, и положительная черта — артефакты рождались здесь чаще, чем во многих других условных секторах Зоны.

Взяв первым ориентиром, старую ферму, я двинулся к старым постройкам в надежде раздобыть свой первый, на сегодня, артефакт.

Чем дальше я заходил в Темную долину, тем больше становилось ощущение, что за мной следят. Однако не то что поблизости, а даже на ближайших квадратных километрах, КПК не обнаруживал подвижных объектов. Не обнаруживались признаки жизни и обычным наблюдением, но чувство оставалось, а интуиции своей я привык доверять.

Здание фермы уже показалось на карте ПДА, когда надо мной пронеслось огромное тело, оставив после себя лишь мощный

поток теплого воздуха. Присев, я выхватил из за спины автомат, но выстрелить не успел, огромное тело вернулось, и подхватив меня острыми когтями, унесло ввысь.

Полет мой был не долог. Пронеся меня в воздухе пару сотен метров, летучая тварь разжала когти, и я полетел на землю, благо было не высоко. Приземлившись, я в кувырке успел выставить ноги, что почти молниеносно выправило тело, тут же принявшее боевую стойку, направляя взведенный автомат в облако грязи, образовавшееся после приземления твари.

Облако пыли грязи и травы осело, и на площадку предо мной вышла… девушка, я узнал ее.

— Здравствуй Авдот, — создание, как ни в чем, ни бывало, поприветствовало меня.

— Ну, здравствуй… Диана, — да, это была именно она. Грязная предательница, она была одной из Призраков Зоны, и свободно могла превращаться из образа человеческого в образ летучего ящера, чье тело она однажды заняла. Помниться при нашей последней встрече, она предала меня, сдав своему хозяину, Монолиту. — Назови мне хотя бы одну причину, почему я не должен тебя пристрелить?

— Я назову тебе целых три. Во первых. Это бесполезно, я почти бессмертна…

— Вот именно. Почти.

— Во вторых, — Диана пропустила мое замечание мимо ушей. — Я не предавала тебя.

— Да!? — искренне удивился я. — А может я сам убил себя?

— Да так и было.

— Что! — возмутился я. — Ты меня за идиота принимаешь?

— Постой. Дай я тебе объясню…

— У тебя три минуты, и лишь потому, что мне жалко на тебя патронов. Время пошло.

— Я уложусь. Я не придавала тебя Авдот. Да я сначала служила Монолиту. Но потом…

— Что потом?

— Ты помнишь ту нашу ночь?

Я промолчал.

— После той ночи я… влюбилась, а когда ты сказал что хочешь иметь детей…

— Бред, — не выдержал я. — Я ошибался, я не знал, что ты ведешь меня на бойню…

— Это было необходимо Авдот, если бы ты не пришел сам, тебя бы привели насильно…

— А как же то, что ты отдала меня Монолиту, уже на территории ЧАЭС?

— Это было необходимо, — твердила она. — Тебя бы убили…, а я не хочу искать тебя по ту сторону смерти.

— Ну, если помнишь, меня все равно убили…

— В этом виноват ты сам.

— Я!?

— Да ты. Помнишь, ты выбрался из капсулы. Это я отключила ее питание, освободив тебя. Сам, ты никогда не преодолел бы ее силы. Я надеялась, что ты уйдешь, сбежишь, а ты? Ты, вместо этого пошел к Монолиту, и каков результат? Ты умер.

Я снова промолчал.

— Но ты ведь вернулся…

— Только не говори, что это ты мне помогала. Я сам выбрался, без чьей либо помощи.

— Без помощи? А как твое тело, оказалось рядом с одиноким хутором? Само пришло? Если бы не я, ты очнулся бы морге на ЧАЭС, и получил бы новые проблемы вместо освобождения. И, знаешь ли, мне пришлось уложить кучу сектантов, прежде чем твое тело пересекло периметр станции.

Я глубоко задумался. В ее словах было много… правдоподобного. Я не мог доказать это, но чувствовал — она не врет. Во мне боролись два чувства, осторожность и… теплое чувство… надежды что ли. Я еще сам не знал того, что подсознание уже решило — я поверил ей, по крайней мере, частично. Так сказать с испытательным сроком.

Решив видимо добить меня, Диана продолжила: — И что самое важное, Авдот, без чего я бы и на милю не подошла к тебе. Я знаю, как вернуть твою семью…

— Что? — не поверил я своим ушам. — Моя семья мертва. И ты знаешь об этом.

— Ну, ты тоже был мертв, но ведь вернулся. К тому же твоя семья сейчас много ближе к Земле, чем был ты, обитая в Чистилище.

— И где же они? — я не верил в услышанное. — В мрачных подземных лабораториях?

— Почти. Они в зале Хозяев, внутри громады ЧАЭС.

— Объясни.

— Ты наверно не знаешь Авдот, но силы Монолита не безграничны, его подпитывают лишь выбросы, но они не постоянны. Именно в связи с этим ученые, что входят в состав секты монолита, возвели, основываясь на знания Монолита и базу данных сервера что спрятан на станции, некий агрегат, который может удерживать и преобразовывать энергию.

— Этакий большой аккумулятор.

— Верно. Только энергию он извлекает из субстанции душ…

Души это энергетическая субстанция, основанная на силе ядра вселенной…

— Да, я знаю это. Монолит перед смертью просветил меня.

— Так вот собирая умершие в Зоне души устройство помещает их в экранированный шар где посредством реакции, они и питают Монолит, давая ему силы в промежутки между Выбросами. И души твоей семьи тоже заперты там, как и многие десятки других…

— Что ты предлагаешь?

— Мы можем освободить души твоей жены и дочери. Последствия конечно не известны, но хуже им уже точно не будет. Или ты хочешь, что бы твоя семья вечно мучилось в горниле извращенных желаний Монолита?

Я надолго задумался. С одной стороны было недоверие — Диана вновь зазывала меня в ЧАЭС, где меня могли схватить сектанты, а с другой стороны я не могу упустить шанса помочь, пусть и мертвой, но все же моей семье. Кто бы что не говорил, но я все же чувствовал за собой некоторую вину… Я много думал о том что будь я тогда рядом я бы помог им, и вот теперь у меня появился пусть призрачный, но шанс.

— Хорошо, — сказал я. — Я поверю тебе, опять. Но не думай, что я доверяю тебе полностью, и лишь попробуй меня предать, я убью тебя, несмотря на твое мнимое бессмертие.

— Ты не веришь мне?

— Верю, но после недавних событий, вера эта, не абсолютна, — я убрал автомат. — Ладно, с чувствами, разберемся потом, веди меня, мой путеводный дракон…

— Очень смешно… Но прежде чем мы посетим станцию, надо помочь одному нашему общему знакомому.

— Кому же?

— Черному сталкеру…

— Помочь Диме Шухову. Вот уж не знал, что у него могут быть проблемы, что с ним?

— Стал заложником своего любопытства. Жизнь Призрака Зоны скучна, вот он и нашел выход — слоняться по Зоне, искать не найденное, познавать не познанное, проще говоря, он ищет странные образования и пытается понять их суть. Вот и недавно, решил он посетить одну из лабораторий ну и… попал в плен одного из устройств, кстати, очень похожего на тот, что находиться в ЧАЭС, так сказать прототип.

— Ты имеешь в виду шар, пленяющий души?

— Да. Ну, так как? Придем Черному духу на помощь?

— Дима много помогал мне, я не могу оставить его. Показывай путь, на станцию мы всегда успеем.

Осторожно приблизившись к Диане, ожидая подсознательно подвоха, я пошел рядом с ней. Ни смотря на объяснения, я все же немного не доверял ей…

Заметив мой маневр, Диана усмехнулась.

— А ты нервным стал, Авдот.

— Станешь тут, я как ни как недавно с того света вернулся, а там знаешь не курорт.

— Знаю, — Диана вздохнула, но потом встрепенулась, будто вспомнила что-то. — Кстати Авдот, а у меня для тебя подарок.

— ?.

— Помнишь своего старого друга, — она извлекла на свет белый кристалл. — Он скучал по тебе, видишь, даже немного потускнел.

Я не верил глазам, потерянный камень вновь вернулся ко мне, казалось, мне вернули кусочек души. Взяв осторожно белый кристалл из рук Дианы, я повесил его на шею.

— Кристалл, — улыбаясь, сказала Диана, — поможет нам незаметно пройти мимо ока Монолита — Радара.

— Вот за это, — я никак не мог оторвать глаза от засветившегося артефакта, — большое тебе спасибо. Пожалуй, ты сделала еще один шаг к прощению… маленький такой шажок.

Взобравшись на холм, мы обогнули злополучную ферму и двинулись дальше, туда где была лаборатория, где нас ждал наш общий, весьма хороший, знакомый.

Власть или ответственность

Пока, в лагере Кривого было спокойно — редкие патрули, бродили недалеко от забора, часовые стояли на вышках, охраняя дремлющие пулеметы, бар, как рог изобилия, был полон и шумен. Но Кривой знал, вся эта идиллия висит лишь на одном волоске, и волосок этот, его слово.

Прошлым вечером, один из людей Кривого, вернулся с рейда. Хабар был знатен, но вместе с ним, сталкер принес и дурные вести. В непосредственной близи от лагеря собралась большая группа бандитов, прознавшие о благополучии нового клана, они решили поиметь свое и послали к Кривому своего человека наладить так сказать, плату за крышу. Кривой выслушал бандита, но взял время подумать, ибо решать такие вопросы сгоряча не являлось разумным.

Все следовало обдумать хорошо. С одной стороны, были внушительная группировка врага — если верить разведчикам, то это более чем тридцать человек, и инициатива врага. С другой стороны у Кривого было много бойцов и отлично защищенная база. Но стоило ли рисковать бойцами ради умеренной мзды? Решить такое в одиночку не представлялось возможным и вызвав к себе Механика, Кривой расположился, полулежа, на диване.

— Здорово босс, — приветствовал своего начальника Механик. — Какие проблемы?

— Проблемы серьезные, не сомневайся. Ты слыхал, что нас обложили?

— Разуметься. Это моя работа. Тридцать голов всякой нечисти и ренегатов занимают сейчас все подступы к лагерю…

— Твои предложения?

— У тебя ведь был их человек?

— Предлагаешь согласиться на их условия?

— Ни в коем случае, — поморщился Механик. — Стоит заплатить раз, и будешь должен всю жизнь.

— Но как же наши бойцы, многие из них новички.

— Сталкерская жизнь опасна, они знали, на что шли. К тому же, благодаря Авдоту, у нас отличное вооружение и защищенный периметр.

Кривой задумался. Всегда трудно решать вопрос, когда на кону человеческие жизни. Хотя… с другой стороны кто, если не мы.

— Что ж. Решено. Пошли этим говнюкам наш отказ. Кажется, мы таки отрыли топор войны.

Атака, как и всегда, бывает в таких случаях, была неожиданна. Под прикрытием ночи бойцы ренегатов подошли вплотную к лагерю и открыли огонь. Если бы не массивный забор, что был собран из нескольких слоев бетонных плит, лагерь был бы повержен в первые же минуты, а так, пущенные почти в упор гранаты РПГ, лишь слегка покрошили бетонный бордюр, да местами взрыли земляной вал.

За гранатометчиками последовали штурмовики, бандиты были на удивление организованны, но очнувшиеся вовремя пулеметные вышки, откинул наступающую волну, война из молниеносной, превратилась в осаду.

Кривого разбудили первые взрывы. Наспех одевшись, он спустился в бар и вызвал к себе Механика и первых помощников. Спустя минуту, все собрались. Начался военный совет.

— Какова ситуация? — Спросил Кривой. — Давай сначала ты Механик.

— Ну что сказать. Дело паршивое, но не совсем. Враг атаковал нас с трех сторон, ворота и забор выдержали, пулеметы на вышках оттеснили орду, но мы все еще в осаде. Учитывая количество наших запасов, мы можем продержаться больше недели, но вот бизнес наш от этого, весьма существенно пошатнется.

— Понятно. А как у нас с потерями?

— Погибло трое, ранено восемь, — взял слово один из условных командиров. — Потери минимальны, но дух малолеток подорван, они не были готовы к такому.

— Так, ладно, — Кривой тяжело вздохнул и провел рукой по лицу. — Таковы будут мои приказы: Механик — налаживай связь, будем пытаться связаться со всеми, кто может помочь. Командиры — поддерживайте по возможности наших новичков и следите за передвижениями врага, не дайте снова застать нас врасплох. Все, все свободны.

Оставив всех внизу, Кривой поднялся в свой кабинет и налил коньяку. Обжигающая жидкость потекла по горлу, неся тепло в желудок и легкий шум в голову.

— Хм, — усмехнулся Кривой. — А в Зоне бывает не так скучно, как я раньше думал. Видимо мои стратегические и тактические навыки, не пропадут и здесь, — закрыв фигуристую бутыль, он поставил ее на место.

Закурив толстую, припасенную для специального случая, сигару, Кривой развалился на диване, и щурясь в потолок, запустил свои некогда гениальные мозги на создания плана, плана обороны и победы. Однако, враг был не так слаб, как думал бывший полковник Алексей Кипрянов он же Кривой.

Оружие богов

Свернув в ближайший лесок, мы с Дианой двигались к обозначенной в ПДА точке. Несмотря на мои опасения, вход в лабораторию находился совсем недалеко от Темной Долины. Нам стоило лишь углубиться в лес и найти заброшенный карьер, именно рядом с ним, как заверяла Диана, находился вход в забытые туннели, где попал в западню Дима Шухов.

Шагая, плечом к плечу с человеком, которого еще недавно я считал предателем, я испытывал двоякие чувства. С одной стороны я понимал, что в какой-то степени Диана все же виновата в случившемся, а с другой я был несказанно рад что она, пусть и своеобразно, была на моей стороне, ведь я привязался к ней и даже… любил, где-то глубоко в подсознании, на дне разума, но любил.

Заметив мои косые взгляды, Диана спросила:

— Что, все еще не доверяешь?

— Ну…, - сказал я неопределенно. — Прошло еще слишком мало времени после твоего возвращения, так что кое какие сомнения остались.

— Ясно. Доверие зарабатывается быстро, и раз подорванное оно восстанавливается годами. Верно?

— Да верно. А как, — я решил сменить неприятную тему, — ты узнала о Черном сталкере, я имею ввиду его неприятности?

— Ну, нас, Призраков Зоны, не так уж и много, к тому же мы чувствуем друг друга, чувствуем боль и терзания, скуку и злость. У нас непрерывная связь. Я и сейчас ощущаю боль, пронзающую самую уязвимую часть Димы.

— Какую?

— Душу. Поверь мне, нам стоит поторопиться. Его терзания несоизмеримы даже с самыми ужасными муками боли и уж точно сильнее самого гуманного свойства жизни — смерти.

— Гуманного?

— Конечно. Смерть это освобождение от боли и мучений путь к успокоению и счастью, ну это если точно знаешь, что смерть не конец. А мы, — она показала на меня и себя, — это знаем на личном опыте.

В наступившем молчании мы вышли на чистую местность, впереди, опускаясь вниз многометровыми уступами, покоился заброшенный карьер. Где-то по ту сторону располагались тщательно замаскированные массивные ворота, ведущие в подземные туннели.

— Ну, — произнесла Диана. — По какой стороне будем

обходить карьер?

Внимательно осмотрев и правый, и левый край, почти бездонной ямы, я, основываясь на опыте сталкера, сказал: — Пойдем по правому боку. Видишь, — я указал на стоящую, на краю груду железа, — там стоит старый экскаватор, при необходимости он послужит нам отличным укрытием.

— Необходимости? — спросила Диана.

— Да. В Зоне, как ты знаешь, случиться может всякое, и лишнее укрытие, на нашем пути, явно не помешает.

— Согласна, Гер командир. Разрешите идти?

— Разрешаю. Вперед. Шагом марш. Ать-два три.

Спустившись с пригорка, мы, не торопясь, и все время, оглядываясь, карьеры всегда были пристанищем всякой нечисти, двинулись мелкими перебежками к стоящему недалеко — ржавому экскаватору.

Во время одной из небольших остановок, я решил удовлетворить свое любопытство и заглянул в карьер. Ни чего страшного, глубокая яма да маленькое, образованное дождями, озерцо на дне. Ни логова мутантов, ни мифические аномалии не заселяли брошенный мега овраг. Просто пустая и мертвая яма.

Следующая перебежка была особенной, мы достигли экскаватора, а значит, преодолели половину пути. Взобравшись на железную подножку и достав бинокль, я осмотрел прилегающую местность.

— Ну что там? — спросила присевшая у одной из гусениц, Диана.

— Вроде все чисто. Даже слишком. Ни одного мутанта или бандита, что в принципе те же мутанты. Абсолютная и девственная чистота. Стра…, - поперхнувшись словом, я схватился за ближайший уступ, экскаватор по до мной, вдруг чихнув завелся и, двинув гусеницами, рванулся вперед. Не удержавшись, я свалился с него, упав рядом с ошарашенной, чуть не придавленной гусеницами. Дианой.

Проехав пару метров, экскаватор остановился, и видимо немного подумав, развернулся и со всей дури, повернув башню, ударил стрелой с закрепленным на ней ковшом по месту, где мы с моей спутницей стояли. Точнее раньше стояли. За секунду до удара, мы, как кегли, успели отпрыгнуть в разные стороны. Врезавшись в землю, и зачерпнув полный ковш глины, экскаватор вновь подтянул к себе стрелу и приготовился к новому удару.

— Вот и укрылись за грудой железа, — крикнула мне Диана. — Укрытие это конечно хорошо. Но только если оно само не собирается на тебя нападать.

— Кто ж знал, — я уклонился от нового, окатившего меня

грязью, удара ковшом, — что эта груда железа оживет…

— А как же "в Зоне случается всякое"?

— Всякое. Но такое я вижу впервые. Фух, — я запыхался. — Еще пару минут такой игры и он нас таки достанет.

— Предложения?

Бах, еще один удар сотряс землю.

— Есть одна мыслишка. Так слушай меня. Как только он снова ударит, падай и притворяйся убитой. Надеюсь, мозг его меньше двигателя, — последние слова я сказал уже шепотом.

— Что? — видимо, не расслышала Диана.

— Ударит ковшом. Падай, — прокричал я.

Диана утвердительно кивнула. По крайней мере, мне так показалось, ведь нас теперь разделяло более десятка метров вспаханной глины и грязи.

Взмах, и гигантский ковш опустился на землю. Никого не задело, но Диана, как подкошенная, свалилась на землю. Я удовлетворенно кивнул, и со всей возможной скоростью бросился в сторону обрыва карьера.

Потеряв одну из целей, или посчитав ее убитой, экскаватор, взрывая гусеницами землю, рванулся за мной, и что самое неприятное. Начал догонять.

Метр за метром я пробежался к обрыву, а взбешенный экскаватор все нагонял, пара секунд, и его гигантский ковш похоронит меня, ну или гусеницы превратят в фарш. Даже не знаю что лучше…

Не прерывая бег, я заглянул за свое плечо — громадная стрела, уже была занесена надо мной, короткое движение и тонны железа обрушились на меня, но меня, в мечте на несения удара, уже не было. За мгновение до удара, я, чуть не свалившись в овраг, резко свернул в сторону и завалившись набок, проехал по грязи пару метров. Взбешенный неудачей, дикий механизм, выпустил в небо облако дыма и повернул в мою сторону, но было поздно — подчиняясь инерции его железное тело продолжило путь вперед и зависнув на секунду над бездной карьера обрушилось вниз.

Превозмогая боль в потянутой ноге, я подполз к краю, чтобы лично узреть гибель могучей машины. Увиденное, было много больше, нежели я ожидал — падая, машина перевернулась в воздухе и уже стрелой вниз продолжила полет, но лишь кончик ковша дотронулся до глади лежащего внизу озера, гладь его разверзлась, выпуская на свободу гигантские щупальца, взмах, и машина, подхваченная ими, скрылась в воде. Спустя минуту, озеро вновь было девственно гладко.

— Вот и не верь после этого, в рассказы, про карьерную

нечисть, — вслух сказал я.

Подошедшая Диана, вопросительно посмотрела на меня.

— Я говорю: пути господни неисповедимы, — поведал я. — Пожалуй теперь, меня уже точно, ни чем ни удивить.

— Не зарекайся.

— Согласен. Ладно, — поднявшись, я отряхнул с себя грязь. — Пошли дальше, а то вдруг еще перочинный нож, в моем кармане оживет, я этого не переживу.

Кинув последний взгляд на дно оврага, я отошел от карьера и завернув за его край, мы с Дианой двинулись к уже совсем близкой цели.

Не прошло и получаса, а мы уже стояли у массивной бетонной конструкции, обозначавшей когда-то, вход в лаборатории.

— Ну вот, мы на месте, — проговорил я, осматривая безжизненный бетон. — Что дальше?

— Нам внутрь, я чувствую, Дима уже не далеко. Я пойду, посмотрю входные ворота, возможно механизм открытия еще на ходу, а ты пока посмотри за тылами, не хотелось бы мне вернуться и обнаружить у выхода стадо кровососов.

— Принято, — легко согласился я. — Только ты не долго. Если тебя не будет, пять минут, кидаю гранату…

— Очень обнадеживает.

— Стараюсь.

Оглядев темный проем, Диана, спустившись по лестнице, скрылась внутри.

В ожидании, меня вдруг охватили тревожные мысли. А не зря ли, я так быстро поверил Диане, ведь еще пару часов назад, я считал ее, злейшим своим врагом. Возможно ли что все рассказанное Дианой — правда, или она снова заманивает меня в ловушку. Ладно Авдот, не переживай, если ты и попадешься снова то по крайней мере у тебя будет два выхода. В жизни, как и в смерти, всегда есть два выхода.

Мои раздумья прервал резкий свист. Вспомнив о безопасности, я сдернул автомат, и развернулся на звук. Но, намереваясь увидеть собак, снорков, или пресловутую стаю кровососов, я вдруг обнаружил, что позади меня стоит…. Тиберий.

— Вот так встреча, — ошарашено произнес я. — Как ты сюда попал?

Вместо ответа, Тиберий лишь приложил палец к губам, и, взмахнув рукой, бросил мне, сверкнувший в воздухе, металлический предмет. Вытянув рефлекторно руки, я поймал его. А Тиберий, вновь приложив палец к губам, указал второй

рукой на что-то за моей спиной. Развернувшись, я увидел выходящую из подземелья Диану. Повернувшись вновь к Тиберию, я обнаружил что его уже нет. История с исчезновением на Свалке, повторилась.

— Да что же это такое, — прошептал я, и посмотрел на предмет, что был зажат в моей руке. Серебристая пластина, переливалась даже в отсутствии солнца.

— У нас проблемы, — сказала подошедшая Диана. — Двери исправны, но заперты. Нужен ключ, ну или автоген…, - скосив глаза на мою руку, она в недоумении замерла.

— Ты чего? — не понял я ее.

— Откуда у тебя ключ Авдот…

— Какой ключ? — теперь растерялся я.

— То что ты держишь в руке, и есть ключ, откуда он у тебя?

Я взглянул на пластину. А что, она действительно походила на ключ, на такую своеобразную пластиковую карту, которыми открывают номера в гостиницах, только сделанную из металла, да раза в два по толще.

Посмотрев еще раз на пластину, я проговорил: — Да Ты все равно не поверишь. Один знакомый подарил. Я бы даже сказал, малознакомый.

Недоверчиво посмотрев на меня, Диана больше ничего не спросила. И мы, теперь уже вдвоем, спустились вниз, к массивной, сделанной из стали, двери.

Пластина ключ, мягко встала в предназначенный для нее разъем, щелчок, и замок двери, скрипнув, открылся, дверь мягко, будто только что смазанная, отползла в сторону, и перед нами открылся пыльный. Но на удивление хорошо сохранившийся туннель.

— А здесь темновато, — прокомментировала отсутствие света Диана.

— Это поправимо, — я подошел к стене, и включил вмонтированный в стену рубильник. Лампочки вспыхнули под потолком, мигнули и погасли.

— Мастер электрик, — усмехнулась Диана.

Не желая сдаваться, я повторил процедуру и снова перекинул рубильник из стороны в сторону. Выдав искру, ручка встала на место, и лампы снова мигнув, ярко засветились под потолком.

Гордо подняв голову, я, молча, павлином, прошел мимо спутницы. Она, хохотнув, последовала за мной.

Если бы мы исследовали подземелья наугад, на это ушли бы долгие месяцы, но Диана, пользуясь своим чутьем, вела меня, обходя ненужные комнаты и туннели, прямо к нашей цели. Испытательным лабораториям.

Чем глубже мы заходили в хитросплетения местных туннелей, тем отчетливее становилось ясно — вентиляция лабораторий работает. Сначала это определялось по чуть слышным дуновениям теплого воздуха, затем по свисту проводов на ветру. Но после того как мы спустились на третий уровень, ветер стал не выносим. Казалось, в помещениях бушует ураган, летящий на огромной скорости ветер, буквально сбивал с ног.

Цепляясь за косяки дверей, и висящие провода, мы выбрались в цилиндро образный отсек. Лишь бросив взгляд, на содержимое этой комнаты стало ясно, откуда этот бешеный ураган — на дне большого цилиндра комнаты, закрытый железной, толщиной в два пальца, решеткой, крутился на бешеной скорости огромный винт. Похожий, на устройство аэродинамической трубы, он прокачивал через себя десятки кубометров воздуха ежесекундно. Открытые настежь переборки и двери и обеспечивали искусственный ураган в ближайших отсеках.

— Ну, а сейчас куда? — стараясь перекричать вой ветра, я обратился к Диане.

— Нам на ту сторону…

— Ты что спятила, стоит нам убрать руки с упор, как нас тут же унесет. Может ты и привыкла летать, а я как-то не обучен, высоты, знаешь ли, боюсь.

— Другого пути нет, Дима за той дверью, — она указала на противоположенную сторону комнаты. — Следуй за мной.

Оттолкнувшись от пола, она прыгнула внутрь цилиндра, тело ее подхватив ветром понесло вверх, но сориентировавшись Диана сгруппировалась и подстроившись под поток, планируя полетела к нужной двери, спустя мгновение, она ловко ухватившись за ручку двери, подтянула тело и зафиксировалась на полу.

— Я вас всех ненавижу, — крикнул я, пытаясь снять напряжение, и оттолкнувшись от стены, тоже взмыл в воздух, пытаясь копировать поведение Дианы. Получилось у меня не так гладко как у нее и, не справившись с потоком, меня закрутило. Изображая из себя вертолет, я, все же приземлился по ту сторону аэро трубы, где и был подхвачен, хохочущей Дианой.

— Что смеешься, ящер переросток, — пробурчал я. — У меня просто тело не симметричное.

— Ага. А еще говорят: рожденный ползать, летать не может.

— Смейся, смейся. Будет и на нашей улице праздник.

Открыв дверь, мы, подталкиваемые воздухом, вошли внутрь, закрыв, не без труда, за собой дверь.

Перед нами было очень просторное помещение, у стен стояли допотопные компьютеры, всюду висели провода и паутина. А в центре, возвышаясь на постаменте, стоял стальной, с виду,

аппарат, похожий на гигантскую рогатку, меж рогами которой то, темнея, то разряжаясь, переливалось черное облако.

— Вот и он, — показав на рогатку, сказала Диана. — Поле, генерируемое устройством, удерживает его, надо найти, как говорили в одном старом фильме, его кнопку…

— Зачем, — удивился я, — подорвем гранатой и все дела.

— Не получиться. Прибор питается силой Черного сталкера, попытаешься разрушить его, и на защиту прибор позаимствует часть энергии души Димы, если перестараться, можно не то что убить его, а попросту уничтожить, свести на ноль, без шанса возвратиться, а это хуже смерти, это полный и бесповоротный конец.

— Из твоего ветвистого объяснения я понял одно, прибор нельзя уничтожать, его можно только отключить.

— Ты не романтик. Да, ты прав.

Подойдя к рогатке, я осмотрел ее, ни кнопок, ни рычажков на ней не было.

— Держись Дима, мы тебе поможем, — пытался я поддержать Призрака.

— Не думаю, что он слышит, сознание его далеко, а если хочешь помочь иди к компьютерам, прибор, скорее всего, управляется программно, зайдя в систему, можно отключить питаемые контуры прибора и оно отпустит Диму.

— Слушай, — обратился я к Диане. — Ты пугаешь меня. Я всегда боялся женщин которые умнее меня.

— Привыкай. Мы все умнее вас, мужчин, просто частенько притворяемся глупыми, что бы усыпить вашу бдительность и взять под контроль.

— Не хочу, не буду, — захныкал я подражая детям, не забыв, правда, при этом войти в систему старого десктопа. — Ох е, — мои глаза удивленно полезли на лоб.

— Что там, — поинтересовалась, копавшаяся с другим компьютером, Диана.

— Да местный комп, работает под управлением ДОС, такую систему я видел разве что в музее, последнюю операционку, что я помню из того поколения была Виста.

— Будут проблемы?

— Не знаю. Работа с файлами вроде стандартна, попробую зайти через командную строку, — защелкав клавишами, я ввел задачу. Выкинув на экран короткую надпись, комп, выпустив облачко дыма, испустил дух.

— Упс, — только и смог выдавить я из себя. — Видимо бывает и так.

В наступившей на секунду тишине, послышался тихий

шелест, за которым послышался голос.

— Добрый день Авдот. И тебе Диана.

Обернувшись, мы увидели Черного сталкера, живого (относительно), и абсолютно свободного, но не это удивило меня.

— Я рад тебя видеть Дима, но почему ты так обращаешься к Диане…

— Как так? — отвернувшись от меня, он осмотрел плениший его агрегат.

— Ну…, спокойно, что ли. Ты ведь знал, что она придала меня, а сейчас…

— Отношусь к ней с уважением? Ну, мы Призраки Зоны, несмотря на разногласия должны поддерживать друг друга, да и я знал, что она лишь подыгрывает Монолиту.

— Знал? Но ведь…

— Что ведь? — он посмотрел на меня своими черными как смоль глазами. — Я сказал, помниться, что выбор твой принесет тебе много проблем, то, что тебя предадут, я тебе не говорил. Да и неважно все это, так, пыль. Важно лишь вечное, — он улыбнулся. — А теперь нужно прощаться, я спешу. До скорой, надеюсь встречи.

Распавшись на отдельные пылинки и превратившись в облако, Черный сталкер исчез, оставив после себя лишь странное чувство, недоумения.

— Вот так всегда, — сказал я. — Ни здрасте вам, ни пожалуйста.

— Он всегда такой, — Диана смотрела на то место, где был раньше Дима. — Вечно спешит куда-то, торопиться. Самое большое время, на которое он останавливается на одном месте — это три минуты. Не больше, но бывает, меньше.

— Ну что ж. Наша миссия здесь окончена?

— Однозначно да. К тому же, твои манипуляции со сгоревшей техникой, кажется, облегчили нам возвращение, слышишь, винт, что преграждал нам путь, остановился. Видимо у тебя талант, ломать все к чему бы ты ни прикоснулся. Талант, как оказалось, не бесполезный…

— Да, — я усмехнулся, — что есть, то есть. Но насколько же странное изобретение, — я указал на рогатку. — Зачем оно вообще было нужно?

— Даже не знаю, — сказала Диана. — Возможно как оружие. Прибор, пленяющий души, поэтично и ужасно одновременно. Я бы назвала его…

— Как?

— Оружие богов. Только бог властен над душей, ну или дьявол…

Власть или ответственность (2)

Большая группа бандитов прорывалась с правого бока. Кривой, что бы сдержать ударную группу, отправил туда большую часть своего гарнизона, поэтому диверсионный отряд из трех человек и не был замечен. Подобравшись к воротам они заложили заряд и отдалившись на безопасное расстояние, активировали взрывчатку. Ворота, скрипнув, слетели с петель, открывая свободный проход для бойцов врага.

Кривой, во время взрыва, находился в своем кабинете, и услышав грохот и скрип сорванных ворот, слегка опешил, но взяв себя в руки, вызвал по рации Механика, что находился у одной из вышек.

— Слушаю, — голос Механика сквозь треск послышался в трубке.

— Механик, что это, мать твою, было?

— Да мерзавцы ворота разворотили, подкрались гады незаметно и…

— Наши кто ни будь у ворот есть?

— Похоже, только двое, остальные со мной, нас сильно давят с правого бока.

Кривой протер вспотевший лоб.

— Выдели пару бойцов, надо закрыть брешь…

— Не могу, все брошены на позиции, отзову даже одного, и нашей обороне придет конец!

— Черт, — выругался Кривой и, отключив рацию, бросился к складу с оружием.

Открыв ящик. Он выхватил оттуда три автомата, да связку запасных рожков и бросив ящик открытым. Сбежал с лестницы на нижний этаж, по пути чуть не сломав себе шею.

Ворвавшись в бар, он подбежал к стойке и заглянул внутрь. Там, спрятавшись между ящиками и мешками с провизией, сидел бармен, по перепуганному лицу было видно — он в истерике.

— Ты что падла, — прокричал Кривой. — Гасишься здесь, пока другие кровь проливают. Взял автомат и за мной, а то я сам тебе башку прострелю, — для убедительности он передернул затвор.

Гневная тирада произвела нужное действие и бармен, превозмогая страх, все же вылез из за барной стойки, и взяв автомат, вяло побежал, за умчавшимся к воротам хозяином лагеря.

Приблизившись к воротом, Кривой понял — дело плохо. Бандиты наступали на пробитую брешь, подобно волне: быстро и

неотступно. Защищающие ворота бойцы, засели за невесть откуда притащенными ящиками и вели ураганный огонь, но мощи двух стволов не хватало, что бы справиться с наступающим отрядам. Еще немного, и бойцы врага минуют забор и ворвутся во двор.

Выкрикивая ругательства и мат, в сторону осаждающих, Кривой огромными прыжками ринулся к поваленным створкам.

Светлячки пуль, со свистом проносились мимо него, лишь по воле случая и бога, в которого Кривой не верил, он все еще был жив. Резко остановившись, у потрепанного бетонного забора, Кривой выглянул наружу. Метко пущенная пуля врага, вжикнув вонзилась в бетон лишь пару сантиметрами левее его головы, крошки бетона и мельчайшая металлическая пыль, как яростным дождем, оросила перекошенное шрамами лицо.

— Мать! — вырвалось у Кривого, моментально спрятавшегося снова под прикрытие забора. Все что нужно было, он все же успел заметить. Три группы врага двигалась почти параллельно друг другу, приближались к воротам. Хищно улыбнувшись, Кривой достал три припасенные гранаты, облаченные в осколочные рубашки. Разом, выдернув все три чеки, он отпустил сдерживающие рычаги, и лишь досчитав до трех, бросил гранаты через забор, прикинув приблизительные позиции трех наступающих групп.

Расчет его был прост, гранаты с заранее отпущенным механизмом взорвутся сразу же после броска, не успев долететь до земли. Благодаря этому не хитрому маневру разлет осколков, а следовательно и повреждающий фактор — будут максимальны.

План сработал без малейшей осечки. Лишь пара шальных осколков миновала забор, и взрезала грунт во дворе, не задев своих.

Повторно выглянув из за бетонной плиты, Кривой улыбнулся: все три наступающие группы погибли, оставив после себя лишь пару солдат, да и те, кто раненый кто контуженный, отползали к своим позициям.

Что ж, битва выиграна. А война? В ответ на этот вопрос, в трех разных местах, по периметру забора, прогремели взрывы, поднимая в воздух облака пыли и дыма. Когда дым немного рассеялся, Кривой увидел не утешительную картину: все секции, крепчайшего бетонного забора были покорежены, три из них, обрушились полностью. Оборона депо была сломлена, даже при всем желании, немногочисленные бойцы Кривого, не смогли бы защитить столько брешей.

Два бойца и бармен, что помогали своему боссу отбить ворота, вопросительно посмотрели на хозяина лагеря, ожидая приказа.

Тяжело вздохнув и не верив до конца в случившееся, Кривой скомандовал: — За мной бойцы… мы отступаем.

Трое бойцов и командир, взяв на изготовку автоматы, скрылись через боковую дверь в здании самого депо — их последнего рубежа обороны.

Механик застал командира в своем кабинете Кривой, ссутулившись, сидел в своем кресле, казалось, он сильно постарел за последний день. Услышав шаги, Кривой поднял голову и увидев Механика спросил: — Ну? Связь наладилась?

— Нет, — Механик пожал плечами. — Нашу станцию кто-то глушит. Скорее всего ренегаты.

— Бандиты глушат мощную радиостанцию? Для этого нужно специальное оборудование. Не слишком ли эти оборванцы хорошо оснащены?

— Да, бандиты неплохо вооружены и снабжены мощными примочками, к тому же они неплохо организованы. Я думаю нападение на лагерь не их инициатива, — Механик взглянул на своего босса.

— Не их? Что ты хочешь этим сказать, — Кривой встал и прошел к шкафу, в котором стояла бутыль дорогого виски. Налив два стакана он протянул один из них Механику.

— Я думаю, — он залпом опустошил стеклянную емкость, — фх, за их нападением кто-то стоит, кто-то довольно состоятельный и имеющий виды на наш лагерь.

— Да ты прав. Это быдло не сбилось бы в стадо без крепкого хлыста, но как выяснить кто это, и что самое важное, как нам выбраться из сложившейся ситуации?

Механик промолчал.

— Ладно. Все по порядку. Будем решать проблемы, по мере их поступления. Как у нас с обороной?

Механик, оживившись, подошел к столу, и расчертив листок под символические обозначения ключевых точек обороны, приступил к обрисовке ситуации.

— Так. У на сесть здание депо, где мы и укрылись. Метровой толщины стены гарантируют нам некоторую безопасность, да и к тому же я уверен враг не будет пытаться подорвать здание, лагерь им нужен условно целым. Исходя из этого, у нас все же остаются три уязвимые точки: главные ворота, запасные выходы и крыша. Главные ворота сделаны из толстых листов закаленной стали с прорезанными в них отверстиями для ведения огня. Поверх ворот также идут амбразуры укомплектованные бойцами. Боковые и запасные проходы, блокированы полностью и для верности заминированы, пройти там будет проблематично. Крыша, укрепленная после последнего выброса, теоретически уязвима

только для вертолетов, надеюсь у ренегатов, со всем их вооружением, не найдется этой крылатой птички. В целом, мы имеем хорошо защищенную цитадель, оборону которой мы можем держать, достаточно долго, — закончив доклад, Механик положил используемую вместо указки ручку, на место.

— Хорошо, — прокомментировал Кривой. — Пока что мы держимся. Надеюсь, так будет и в будущем. Ты свободен Механик, пробуй дальше наладить связь, нам пригодиться любая помощь.

Больше власти

Вместе со своей спутницей, я выбрался из лабораторий, что не говори, а подземелья мне просто противны, по мне уж лучше вечно дождливая Зона, чем сухие, но мрачно пустынные подземелья. К тому же выбравшись на свежий воздух, мы обнаружили, что сквозь скучившиеся облака выглянуло солнце, обогрев наши лица и сердца.

Незаметная в пасмурную погоду, жизнь Зоны, вдруг сразу стала хорошо видна. Вот выполз из своей норы диковинный жук, всем своим видом показывающий, что даже прикосновение к нему — смертельно, вот пробежала тощая крыса, а за ней выводок маленьких, не менее тощих крысят. Редкие вороны, как стервятники падальщики закружили в воздухе хороводы, выискивая новую жертву. Стая собак, не заметив нас, проскользнула к ближайшей роще и скрылась среди деревьев. Даже невиданный мутант, что обитал на дне карьера, воздел свои мерзкие щупальца над гладью озерка, в надежде погреться. Зона жила, дышала, двигалась и говорила, именно говорила, потому как лишь голосом Зоны можно было назвать весь тот гвалт, что царил на обогретой солнцем, проклятой земле.

Взобравшись на холм, покрывавший вход в лаборатории, мы с Дианой окинули взглядом, весь этот безумный, смертельно опасный, но притягательный мир.

— В такие моменты, — я прервал общее молчание, — понимаешь зачем ты пришел в Зону, зачем живешь здесь не покидая эти мрачные пустыри, леса и многочисленные лужи, возомнившие себя озерами…

— Да, — Диана откинула растрепавшиеся на легком ветерке, золотые волосы, — Зона может быть очень красива, но что парадоксально, самое красивое в Зоне, это почти всегда и самое опасное.

— За все надо платить. Наша плата — жизнь.

Взглянув на зачарованную видом Диану, я вдруг четко осознал, почему пошел с ней, почему поверил и простил. В этом нет заслуги ее объяснений, фактов и даже пояснения Черного Сталкера, будь они хоть трижды убедительны, я бы не рискнул на такое. Ответ, почему я поверил ей и решился на этот поход, кроется во мне самом. И лишь сейчас я до конца понял что это, это Любовь, не та любовь, что с маленькой буквы и на глубине души, а именно большая и свободная, та, что на всю жизнь.

— Слушай Диана, а когда все это кончиться, я имею в виду миссию по ослаблению Монолита, возможно, мы… ну… как бы…

встретимся снова?

Диана удивленно воззрилась на меня.

— Ты что Авдот, предлагаешь мне свидание?

— Ну… это… Ладно забудь.

— Я согласна.

— Что? — не поверил я своим ушам. — Согласна?

— А почему бы и нет! — хохотнув, она сбежала с холма вниз и скрылась меж низких, но густо растущих, кустов.

Рискуя напороться на аномалию, я побежал за ней, и лишь сильно запыхавшись, смог догнать ее. Дальше, мы пошли уже молча. Лишь Диана, время от времени, улыбалась собственным мыслям.

Решив передохнуть, мы присели у большого, видимо поваленного недавним выбросом, корявого ствола многолетней осины, сбитая в подобие копен сухая трава, стала отличной мебелью, на которую, особо не брезгуя, мы сели сами и разложили еду.

Запихивая половину, уже откушенного ранее бутерброда, в рот, я, стараясь одновременно произносить звуки и жевать, обратился к занятой тем же Диане.

— Послушай красавица, путешествия это конечно хорошо, новые впечатления и все такое, но должен быть какой-то план, хотя бы на то, как мы проберемся мимо заслонов Монолита…

— А пробираться и не придется…

— Не понял?

— Я говорю, на мне придется проникать сквозь оборону сектантов, мы…

Она не успела договорить, так как у меня сильно завибрировал ПДА. Намереваясь узнать, что случилось, я достал машинку.

— Что там? — поинтересовалась Диана. — Надеюсь, не выброс прогнозируют. Не хотелось бы мне загорать под открытым небом.

— Ты ж Призрак. Тебе все это должно быть по барабану.

— Так и есть, но все это все равно неприятно. К тому же, ты, под его излучением, мгновенно спечешься.

— Это верно, но на мое счастье это не выброс. Так, сообщение пришло…

— От кого?

— Странно, от Механика. Ох, е, пишет, что лагерь у старого депо обложили, просит помощи.

Подсев ближе, Диана сама прочитала текст, и посмотрев на меня, спросила: — Что будем делать?

Послав ответ Механику, я выключил КПК, и не смотря Диане в глаза, ответил: — Не знаю как ты, а я обязан помочь Кривому, как ни как мы почти один клан…

— Разуметься, я согласна с тобой, своим надо помогать, иначе нас быстро задавят размножившиеся в Зоне подонки.

Выслушав, ее немного пафосное изречение, я с благодарностью посмотрел на нее, и собрав быстро пожитки поднялся на ноги.

Повернув в сторону Свалки и превозмогая, не ушедшую до конца, после привала, усталость, мы пошагали к томящимся в осажденной "крепости" сталкерам, многие из которых были моими друзьями.

Решив срезать путь, мы пошли через дикое поле. От выброса к выбросу оно изменяло свое отношение к сталкерам, иногда по нему можно было пройти совершенно свободно, да и найти еще по пути, пару тройку артефактов, но иногда это поле меняло свои свойства на противоположенные становясь смертельно опасным лабиринтом из аномалий и дико радиоактивных пятен. Мы с Дианой решили рискнуть, и ошиблись — только мы вошли на поле, как оно раскидало нас в разные стороны, швырнув, мощным гравитационным полем за десятки метров друг от друга. Попытка срезать путь, превратилась в игру со смертью.

Поднявшись, я первым делом огляделся в поисках Дианы. Не смотря, на мощный толчок, она не пострадала, и уже тоже поднявшись, махала мне рукой.

— Ты в порядке? — крикнул я ей.

— Почти, вот только вокруг много аномальных полей, я их чувствую. Стой на месте, я попытаюсь выйти с поля, а потом помогу тебе, — сделав шаг в сторону предполагаемого выхода, она остановилась, как будто прислушиваясь, и снова сделала шаг.

— Вот еще, — пробурчал я себе под нос. — Не пристало сталкеру аномалий чураться и идти на поводу у женского пола, пусть и Призрака Зоны. Еще неизвестно кто из нас, быстрее доберется.

Взявшись за детектор, я тоже приступил к поиску пути. Забавно, трудная и опасная задача, выбраться с аномального поля, вдруг переросла в игру на опережение, каждый, не желая признаться в этом даже самому себе, старался опередить соперника, пройдя свою часть трассы, как можно быстрее.

На стороне Дианы были чутье и интуиция, на моей опыт и детектор КПК, но как ни прискорбно, Диана обгоняла меня, и что бы опередить ее, я прибег к опасной тактике.

Я всем телом ощущал пышущую кругом энергию. Вот на меня дунуло теплым ветерком и повеяло гарью, значит рядом жарка,

шаг влево. Спереди колеблется воздух, поднимая с земли пыль, осторожней, там воронка. Повернув вправо, выбрался на пяточек земли, где чуть было, не вляпался в студень, повезло. Скосил глаза на край экрана: ПДА показывал наличие заслона электр, плохо, Диана уже метра на три опережает меня. Из под ботинка вырвалась крыса и нырнула в одну из аномалий. С треском, та разразилась снопами искр, и щупалец молний, но быстро угасла. На короткое время создался свободный проход, и, не теряя времени, я юркнул в него, сразу преодолев пару метров пути. А что? Подумал я. Вполне не плохой вариант. И набрав под ногами горсть камней, начал расшвыривать их по пути движения, активируя этим аномалии. Не смотря на опасность такого передвижения, я, уловив ритм разряда и спокойствия аномалий, сильно прибавил скорость, и выбрался на чистое место, минуты на две раньше спутницы.

Запыхавшаяся Диана, выбравшись с поля, гневно посмотрела на мою гордую собой физиономию.

— Ты хоть понимаешь, что рисковал, малейшая оплошность и ты шашлык!

— Победителей не судят. К тому же опыт не пропьешь…

— Опыт? Скорее везение, — она изнеможенно припала к фляге с водой.

Не понимая ее раздраженности, я уточнил: — Но ты сама приняла правила игры.

— Игры?

— Ну…, - я вдруг осознал, что Диана могла и не играть, а мне лишь показался ее азарт.

— Да ладно, — она вдруг рассмеялась беззаботным смехом, след обиды полностью сошел с ее лица. — Я тебе просто завидую. Не люблю, знаешь ли, проигрывать…

Отдышавшись, мы оглянулись на поле. С этой стороны оно казалось весьма зловещим. Местами вспыхивали и гасли синие огни, похожие на огни святого Эльма. В центре виднелся гигантского размера вихрь видимый лишь из за пыли, что кружила вокруг, от него тянулись цепочки аномалий различных мастей, нет их не было видно, но я знал что они там, почти чувствовал их.

Едва пересилив себя, мы отвернулись от завораживающей картины, и обратили свои взоры туда, куда лежал наш путь. Из за редких деревьев не видно было куч железа и сгнившей техники, но до Свалки оставалось совсем не далеко, буквально с пару километров, несмотря на то, что мы подвергли себя опасности, мы весьма сильно срезали путь.

Знакомое здание депо, маячило на горизонте. Не решаясь

подойти ближе мы, с моей спутницей засели, за облюбованным мной, земляным валом, оставаясь невидимыми как для предполагаемого противника, так и для людей Кривого. Вскинув бинокль, я оценил обстановку. Так, лагерь в депо сильно потрепан: двухметровой высоты забор, почти полностью разрушен, уцелевшие вышки молчат, это могло означать две вещи — либо лагерь занят врагом, либо Кривой укрылся в самом здании.

А как с врагом. Пока вижу лишь не большие отряды курсирующие недалеко от лагеря. Ни намека на большое формирование, а оно должно быть, трем отрядам врага было бы не осилить крепость лагеря.

— Дело обстоит довольно паршиво, — сказал я Диане. — Оборона сломлена и мои товарищи, скорее всего, заперты в здании, к тому же я не вижу ни сил врага, ни их штаба, ну или места дислокации.

— Что будем делать?

Посмотрев на Диану, я думал, стоит ли просить ее…

— Слушай Диана, — я все же решился, — а не могла бы ты, в образе своего ящера немного отвлечь врага…

— Нет!

— Почему, помниться у ЧАЭС ты не плохо с этим справилась.

— Нет, и не проси, — раскрасневшись, Диана отвернулась от меня, и уставившись в землю, добавила: — Понимаешь, последнее время, я стала замечать, что плохо владею собой в перетрансформированном виде, и еще труднее мне выйти из него. Поэтому без крайней нужды, я не буду прибегать к трансформации.

— Понял, извини, — я погладил ее золотые локоны, — я не думал что для тебя это сложно, не переживай мы что ни будь, придумаем.

Прильнув к моей руке, она взглядом поблагодарила меня. Вернувшись к биноклю, я снова вгляделся в местность, но не обнаружив ничего нового, кроме налипшей на линзы грязи, сказал: — Пробиться к лагерю почти не возможно, нас расстреляют еще на подходах, остается одно: искать штаб врага, и вести диверсантскую деятельность в надежде ослабить врага изнутри. Но и эта задача трудна, на улице темнеет, — кивком я указал на сгущающиеся сумерки, — а мы не знаем даже предположительного места нахождения лагеря врага, поэтому нам придется разделиться. По отдельности, мы сможем вдвое быстрее прочесать местность.

Посмотрев на молчавшую Диану, и протянув уставшие и затекшие ноги, я беспечно, для убедительности, сказал: — Не

думаю что это будет слишком опасно…

— Я не боюсь опасности, но хочу знать — где и когда мы встретимся потом?

— Каждый будет искать в одном из двух выбранных нами направлений, при удаче и возможности, нашедший сообщает второму свое место положение и ситуацию, если же связаться не возможно, действует по обстоятельствам, встреча же будет возле отбитого лагеря…

— Ты уверен, что нам это удастся?

— Без победы я не уйду отсюда, поэтому меня либо вынесут вперед ногами, либо мы будем праздновать победу в баре лагеря.

— Попахивает фанатизмом, — вытащив свой нож, она осмотрела его белеющее в сумерках лезвие.

— Это плохо или хорошо? — я не мог понять реакцию Дианы.

— Это страшно, но не мне судить. Хорошо я согласна…

Не успел я выразить свою радость по поводу ее согласия, как оказалось, что Дианы уже нет рядом, ни издав, ни одного звука она исчезла в темноте подобно призраку.

— Что ж вас всех так на исчезновения тянет, — прошептал я. — До инфаркта меня довести хотите? У меня от ваших фокусов мурашки по телу…

Уняв смутную тревогу, я и сам, правда, наделав много шума, исчез в темноте, подобно кровососу, скрывшись в зарослях.

Прочесывая местность метр за метром, я лишь изредка, не желая светить себя, включал ПДА. Влажная то ли от росы, то ли от недавней мороси, трава, неприятно облипала мокрые ботинки. Сам же я немного вспотел, не смотря на ночь, было достаточно душно. То тут, то там слышались тихие посвисты — это ночные летучие мыши, разрезая крыльями воздух, носились неподалеку. Сбив одну на лету, я без сожаления оторвал ей крылья: они пригодиться мне для оформления костюма, когда весь этот кипишь закончиться.

Когда я вознамерился сбить еще одну тварь, помимо свиста их крыльев я услышал и другие звуки — не далеко от меня были люди, и они двигались, причем, судя по голосам, прямо на меня.

Спрятавшись за ближайшим кустом, я стал ждать. Не прошло и минуты, как, не громко переговариваясь, двое сталкеров вошли на поляну.

— Слушай Крис, — сказал тот что был справа, — а что мы будем делать когда захватим это чертово депо?

— А хрен его знает. Нам сказали: захватить лагерь? Сказали. Деньги заплатили? Заплатили. Дальше не наши проблемы. Или ты возражаешь? — второй гневно посмотрел я своего товарища.

— Да не, не, Крис, я всем доволен. Ты что, я ж пошутил.

Присмотревшись, я смог разглядеть эту парочку: два типичных бандюка наемника, этакое быдло в костюмах, но вот костюмы на них хороши, новые с виду они были хорошо оснащены. То, что они одни из бойцов осаждающих лагерь, я не сомневался, исходя из их разговора, но что с ними делать, обойти стороной, или…

Усмехнувшись, я тихо поднял ветку и швырнул ее на противоположенную сторону поляны. Услышав хруст падающей ветки, оба бандита повернулись ко мне спиной. Достав нож, я кинулся к первому, и в мгновение ока, вспорол ему горло. Второй, было, дернул автоматом в мою сторону, но тут же осел, схватившись рукой за вонзенный в сердце клинок. Подхватив падающее тело, я осторожно, что бы ни произвести лишнего шума, опустил его на землю.

Проверив пару карманов, я нашел его ПДА, где на включенном дисплее, отображался пройденный парочкой, маршрут. Улыбнувшись самому себе, я поднялся, и тут же ощутил щекочущее чувство опасности.

— Э, ты, падла. Стой на месте или мы тебе мозги вынесем, — грубый голос раздался за моей спиной. — Медленно разворачивайся к нам своей рожей, и не думай барокозить.

Чертыхнувшись, я повернулся. Предо мной, плохо различимые в сумраке, стояли трое бойцов. Разобрать, кто они такие было не возможно, но я почему-то был уверен, что это дружки замоченных мной бандюков.

— Сизый, — один из силуэтов, видимо командир, обратился к своему сотоварищу, — посмотри кто там у него за спиной.

— Но…, - начал было Сизый, но получив от командира поддых, сразу замолчал и двинулся к трупам, высветив их фонарем. — Э, Дик, да тут двое наших, трупы.

Дик, а именно он и был командиром, повернулся ко мне и поинтересовался елейным тоном: — Это ты их.

— Ага, — говорю, — Много что-то вас сволочей развелось, вот и решил по уменьшить ваше поголовье, была б моя воля, всех бы перерезал.

— Ну, падла, — Сизый чуть не завыл от негодования. — Мне Крис штуку был должен, а ты его….

Направив на меня автомат, он готовился выстрелить, но его планам, помешал сильный свист, за которым, на нашу поляну, вылетела, и, ударившись в грунт между мной и бандитами, залипла в грязи, лимонка гранаты, чеки в которой, судя по всему не было.

Не дожидаясь реакции врага, я, уйдя перекатом в сторону,

нырнул за попавшееся мне, поваленное дерево. Грянул взрыв, за ним стоны, мат, и редкие автоматные очереди. Достав из-за спины автомат, я выглянул из за дерева. Не обращая внимания на мою персону, бандиты, после взрыва уцелело двое, поливали свинцовым дождем близлежащие кусты, откуда и прилетела граната. Израсходовав патроны, бандиты, притихнув, прислушались к звукам, надеясь определить, мертв враг, или нет.

Прицелившись, я решил снять того, что был ко мне ближе. Но, не успел я нажать на курок, как из за дерева, что было чуть левее разорванных пулями кустов, прогремели два выстрела. Оба бандита, не успев понять, что случилось, осели на землю, с простреляннными головами.

Несмотря на темноту, я был уверен, что во вспышках двух выстрелов, я видел за стоящим деревом, улыбающееся лицо… Тиберия.

Сорвавшись с места, я, перепрыгнув через трупы, ринулся к дереву. Но там, кроме двух стреляных гильз, было пусто. Старик снова ушел от меня…

Пытаясь собраться с мыслями, я достал трофейный, снятый с трупа бандитов, ПДА. Загрузив карту Зоны, и пройденный бандитами маршрут, я взглянул на дисплей. За последний день бандиты намотали почти десяток километров. Подходили к лагерю в депо, шарили по рощицам вокруг, прочесывали поля, но все их маршруты сходились к одной точке, обозначенной на карте небольшой звездочкой. Улыбнувшись, я мысленно похвалил себя. Кажется, я нашел-таки штаб врага.

Смахнув с лица, невесть откуда взявшуюся паутину, я выглянул из за куста. Вот она, отмеченная в ПДА точка. Я не ошибся, освещенный огнями костров и редких фонарей, передо мной раскинулся лагерь бандитов-наемников. Размеры его, мягко говоря поражали: поставленные в три ряда большие армейские палатки, чередовались с растянутыми маскировочными сетями, под которыми угадывалась военная техника, и различные устройства. По всей территории лагеря ходили вооруженные люди, думаю и за освещенным периметром, были дозоры.

М-да, придется очень постараться, что бы вывести этот лагерь из списка боеспособных. Нет, посеять неразбериху и не который бардак, я, несомненно, смогу, но вот привести в полную негодность целый штаб, это будет проблематично.

Решив для начала провести простую разведку, я ползком, спустился к крайней, самой большой, палатке.

Учитывая то, что я не был убит или схвачен, меня не заметили. Что ж, я переоценил способность врага к обнаружению.

Порадовавшись за себя, я прильнул к пологу палатки, различив, при этом, голоса, доносившиеся изнутри этого походного дома.

Сделав небольшой разрез в боковом скате, я осторожно заглянул внутрь. Голоса я по прежнему слышал, но вот говоривших не видел, наставленные по середине палатки, ящики, закрывали обзор. Решившись, я увеличил разрез и влез внутрь, и ползком, не издавая, как мне казалось, ни малейшего шума добрался до ящиков. Секундная передышка, и я, приподнявшись над ящиками, бросил взгляд туда, откуда слышались голоса.

Ближе к выходу, на импровизированном, сделанном из ящиков, столе, стояла настольная лампа, светом своим, освещая двух людей, один из которых полу стоял, облокотившись на стол, а второй молча, прохаживался по свободному от ящиков пространству палатки.

Испугавшись быть замеченным, я присел за ящиком, но сообразив, что свет от лампы прикрывает меня, в ярко освещенном помещении человек не может видеть то, что спрятано в тени, пусть оно и находиться всего в паре метров, я выглянул снова, более пристально вглядевшись в лица участников мизансцены.

Удивительно, но я узнал того, что прохаживался нервно по палатке. Он был высок и статен, мышцы на тренированных руках выделялись даже через комбез, который, как ни странно, принадлежал, судя по покрою и расцветке, клану ДОЛГА. Хотя почему странно, этот высокий человек и был из Долга. Звали его Дмитрий Белов, он же Генерал, прозванный так за навязчивую мечту обрести больше власти, и хотя в клане он не поднялся выше лейтенанта, мечта его жила внутри и лишь время нужно было, что бы она осуществилось. Так думал сам генерал. На самом деле он был бездарен и туп, однако везуч собака, и за недолгую свою карьеру успел скопить небольшое состояние, утаивая от командования найденный артефакты, и перепродавая их барыгам. Но что он делает здесь, среди бандитов и наемников…

— Так, — нарушая тишину, сказал Генерал, — я жду ответа. Когда этот лагерь перейдет в мое распоряжение?

— Я же уже сказал, — устало произнес стоящий у стола. — Лагерь под осадой и мы не сможем его взять ранее, чем через пару дней. Оборона сильна…

— А за что я вам деньги плачу, — Генерал явно был зол. — У нас был уговор, я плачу вам, кстати, не малые деньги, а вы со своими бойцами отбиваете для меня лагерь у этих… бродяг.

— Контракт мы чтим, и выполним его, но нужно время. Так что советую вам успокоиться и задуматься над тем, что вы будете

делать после окончания операции. А пока, пройдемте к складу, там нам подвезли небольшое орудие, с помощью которого завтра будем пытаться пробить ворота.

— Ох и зря я с вами связался, день, вы слышите меня, я даю вам день. После этого контракт наш будет разорван и вы не получите остаток суммы, ведите меня, показывайте ствол, на который я угрохал кучу денег…

Притушив свет, оба, и наемник и Долговец. Вышли из палатки. Присев за ящиком, я пытался переварить полученную информацию.

Смутно вырисовывалась такая картина: Генерал, потеряв надежду подняться по служебной лестнице в своем клане, нанял, на скопившийся капитал, группу наемников намереваясь с их помощью захватить лагерь и организовать собственный отряд, где он был бы и князь, и глава, и царь в одном лице. И как назло, для своих целей он выбрал именно клан Кривого, видимо посчитав его не достаточно сильно защищенным. Что ж. Судя по задержке операции, и срыву захвата, он ошибся.

Есть еще один вопрос. А знают ли его бывшие соклановцы, о выходке Генерала? Вряд ли, я лично знаком с Бесом, нынешним главарем Долга, он мужик честный и принципиальный, поэтому не потерпел бы такого самоуправства. Если это действительно так, то к проблеме разрешения этого конфликта, к нам присоединиться еще один союзник, весь подконтрольный Бесу состав клана ДОЛГ. В их интересах разрешить сложившуюся ситуацию, и как можно тише, дабы не разрушить свою репутацию, сильных, но справедливых. Но как связаться с Бесом. Обычный ПДА, здесь не годиться, Бес редко заглядывает в свой компьютер. Нужна рация, по возможности большая армейская, мощности которой хватит, что бы пробиться на Росток.

Поймав себя на мысли, что я недавно видел сей аппарат, я принялся вспоминать, где и когда. А когда вспомнил, на душе стало тепло и приятно. Высунувшись из за ящиков я глянул в дальний угол палатки, действительно, призывно моргая парой лампочек, там стоял массивный агрегат военной рации.

Перебегая от ящика к ящику, я подобрался к рации, взвалив ее на плечи, выбрался через разрез на улицу, и низко пригибаясь к земле, отбежал к дереву, из за которого я в первый раз увидел лагерь.

Вспомнив, видимую мной однажды комбинацию частот, я вызвал по рации штаб ДОЛГА. Ответил мне дежурный.

— Лейтенант ДОЛГА Смирнов на связи, назовите ваш позывной и цель.

— Я Авдот, — стараясь тише, но как можно отчетливее,

сказал я в трубку.

— Ваша цель? — произнес голос после секунды молчания и треска.

— Мне нужен Бес, дело очень важное и не терпит отлагательств.

— Минуту, — произнес стальной, будто не человеческий голос, а спустя минуту, в трубке послышался громкий и уверенный бас Беса: — Слушаю Авдот. Надеюсь, дело действительно серьезное, раз ты поднял меня из постели.

— Не сомневайся, — сказал я и изложил суть сложившейся ситуации.

Подумав, Бес сказал: — Эх, не думал я, что он на такое осмелиться, однако… ты прав Авдот, это в первую очередь наша вина, ведь мы в ответе за каждого принятого в Долг. Жди на месте, я собираю ударную группу, и мы разнесем это осиное гнездо к чертовой матери. Жди нас на позиции.

— Я нахожусь, — начал, было, я, но Бес прервал меня.

— Не надо Авдот, мои бойцы уже запеленговали твое местоположение, поэтому советую тебе отключить рацию, что бы тебя ни обнаружили в лагере.

Отключив рацию, я вгляделся в лагерь. Там все было тихо, видимо мне повезло, и моя радиопередача не была обнаружена. Сейчас оставалось одно, ждать подхода подкрепления и надеяться, что лагерь Кривого продержится еще немного.

Облюбовав рядом стояще дерево, я забрался на него: и от мутантов защита и лагерь как на ладони. Шелестящий в ночи, легкий ветерок убаюкивал, казалось, сама Зона уже спит, так было тихо, ни криков ночных летучих мышей, ни воя собак, ни хрюканья упавшей в овраг плоти. Сам того не желая, я влился в это сонное дыхание и сомкнув на мгновение глаза, уснул.

Очнулся я от резкого, прерванного сопением, шороха. Судя по легкому туману, время близилось к рассвету, не плохо я вздремнул. Но что это? Я прислушался к стоящим рядом с моим деревом кустам. Шорох повторился. Что бы понять, кто это шумит, я передвинулся на ветке ближе к краю. Сук подо мной предательски скрипнул, вторя ему, в воздухе свистнул предмет, и в ствол, в паре сантиметров от моей головы, воткнулся нож.

— Епть! — вырвалось у меня.

Шорох повторился, а за ним, я услышал знакомый мне, бас Беса.

— Авдот, это ты что ли?

— А то, — сказал я, уверовав, что рядом союзники, а не желающие моей смерти, бандиты. — Ты бы поосторожней, чуть не

продырявил меня, — приноровившись, я слез с дерева, и подошел к одетому в камуфляж, Бесу.

— А ты тоже хорош, сидит на дереве как сыч, аж за километр слышно. Аккуратнее надо быть в Зоне все же.

Приглядевшись, я заметил, что Бес не один, рядом с ним находился отряд, ни как не меньше двадцати голов, все в камуфляжах и с визорами на головах. Карательный отряд, не дать не взять.

Подозвав Беса с отрядом, к дереву, я указал им на лагерь. Оценив обстановку и прикинув позиции врага, Бес, обращаясь не только ко мне но и к своему отряду, сказал: — Хорошо устроились, чертовы дети, давно надо было прищучить и Генерала и наемников, ну да ладно, план такой. В нашем распоряжении три группы, одна находиться справа от лагеря, если смотреть от дерева, вторая слева. По моей команде все три отряда выдвигаются к лагерю, и застав врасплох караулы и охрану захватывают объект. Все легко и просто, пришел, увидел, победил.

Перейдя временно под командование Беса, я занял предложенную мне позицию с правого фланга. Минута тишины, и команда "В АТАКУ".

Поскользнувшись на размытой влагой глине, я, как истинный боец, ринулся в гущу боя. Примерно с минуту, была тишина, затем первый крик, первый выстрел, и понеслось, мы из тихой уснувшей Зоны, попали в гиену огненную, со свистом пуль, матом, и кровью на лицах.

Наш отряд, почти беспрепятственно, если не учитывать смерти двух караульных, ворвался в лагерь по фронту, слева и справа слышались крики и стрельба, это остальные отряды делали свою работу.

Не обращая внимания, на разверзшийся вокруг, хаос, я ринулся к командирской палатке и откинув в сторону, полог, ворвался внутрь. Около стола, со стоящей на нем лампой, сидел Генерал, мало обращая внимание и на побивающие материю палатки, пули, и на меня, наставившего на него свой автомат.

— Подними руки, Генерал, твоя война окончена, ты слишком зарвался…

— Зарвался? — бывший Долговец вдруг резко оживился. — Да что ты понимаешь смерд.

Сходу развернувшись, он швырнул в меня маленький предмет, очень похожий на стеклянную капсулу. Капсула, пролетев по дуге, ударилась о ствол моего автомата и разбилась, оставив на нем серый налет, будто сигаретный пепел, растерли на вороном железе ствола.

Поздно среагировав на угрозу, я все же нажал на спуск, но вместо выстрела, из автомата вырвался кашель, очень похожий на звук чихающего двигателя.

Не поняв, что произошло, я снова нажал на спуск, но вместо очереди, последовал все тот же кашель и облако пыли, вырвалось из ствола. В месте, где капсула разбилась о ствол, по металлу пошли радужные круги и разводы, а затем огненно красный свет. Казалось, будто автомат сделан не из металла, а из листа тлеющего картона.

Ощутив, что ствол автомата накалился, я, чуть не обжегшись, откинул Калашников в сторону. Упав на пол, ствол задымился и издав серию кашляющих звуков, видимо сработали оставшиеся в обойме патроны, осел кучкой пыли. Закаленное железо автомата, вдруг в одночасье, под воздействием какого-то субстрата, обратилось в пыль.

— Что за хрень? — гневно спросил я Генерала.

Не обратив внимания на мою реплику, Генерал достал из кармана еще одну капсулу и посмотрев ее на свет вдруг разразился целым потоком цветастых фраз.

— Зарвался?! А знаешь ли ты, что ни будь о моей жизни? — он взглянул на меня. — Нет, конечно, откуда? Я родился и рос в очень бедной семье. Нам едва хватало денег на хлеб. Мать работала посудомойкой, отец был вечно пьян. Когда нормальные семьи праздновали Новый год, или любой другой праздник, я сидел в углу, смотря на пьяных, ругающихся родных. Плохо мне было? Конечно плохо, но именно тогда я понял что в жизни все зависит от денег и власти. Есть они у тебя, ты хозяин жизни, нет, значит, ты червяк навозный, что можно раздавить, даже не заметив. Я подрос, и пошел в армию, насмотревшись на зажравшихся полковников, остался там, но карьера не шла, и не поднявшись выше лейтенанта, я ушел в Зону, искать большую выгоду и власть. Но видимо за мной по пятам шла неудача и в клане ДОЛГА, куда я вступил, как мне казалось, очень удачно, я вновь не сыскал ни славы, ни мощи, но обрел некоторое количество зла, что владеет миром — деньгами. Подумав немного, я пришел к заключению, что если удача сама не идет ко мне, то мне придется бежать за ней, и я решил создать собственный клан, захватив один из новых лагерей…, мне не удалось и это. Видимо не для меня жизнь на полную силу, опьянение властью, и роскошь богатств. А без этого, я не вижу смысла, жить на этой прогнившей, вечно мерзкой планете. Уж лучше смерть.

Я будто зачарованный этим признанием, этим криком души властолюбивого Генерала, не мог оторвать от него глаз. Наверно,

где-то глубоко, я жалел его, ведь и сам я был всю жизнь не богат, и работал большей частью лишь на пропитание…

Покрутив, матово белую капсулу, Генерал сильно нажал на нее, превратив в осколки. Не приятного серого цвета порошок посыпался по пальцам, превращая их в кровавое месиво.

Я рванулся к Генералу, но его тело вдруг резко вспыхнуло, и откинув меня на метр ударной волной, превратилось в прах, который сизым туманом осел на землю.

В палатку вбежали Бес и его бойцы. Окинув взглядом сердце лагеря, командирскую палатку, Бес, указал на прах на полу и спросил: — Это, я так понимаю Генерал?

Я, немного придя в себя от увиденного, кивнул головой, а Бес, пожав неопределенно плечами, тихо произнес: — Жил как скотина, так хоть умер как настоящий боец. Вечная память тебе, прощаем мы посмертно все прегрешения твои, аминь.

Перекрестив прах, Бес повернул ко мне, заляпанное грязью и кровью, лицо.

— Что Авдот, интересное было кино?

— Ну, это…, в общем, немного странно…, - убейте меня на месте, но я ничего не понял из случившегося.

Усмехнувшись, Бес достал из кармана белую капсулу, точь в точь такую, какая была у Генерала.

— Это, — Бес повертел в пальцах капсулу, — стеклянная гильза наполнена веществом выделенном из аномального студня. Соприкасаясь с материей, она растворяет ее. Превращая из сложно составленной ткани, в простую известь, выраженную в форме вот такого пепла, — он пальцем указал на пол. — Каждый Долговец носит с собой набор таких капсул, что бы в безвыходной ситуации его тело не досталось врагу, или не ходило по полям в виде зомбака. Все просто.

— Садисты вы, — немного подумав, сказал я.

— Может и так, — снова усмехнулся Бес, — во всяком случае, лучше умереть так, нежели еще живым тебя будут обгладывать мутанты. Ну да ладно, здесь наша миссия закончена, лагерь захвачен, враги повержены, теперь осталось разбить врага на подступах к депо. Мы с отрядами двинемся фронтом, а ты Авдот, как одиночка, можешь идти по своим делам.

Когда я вышел из палатки, отрядов Долга уже не было видно, предо мной раскинулся разгромленный, наполовину сожженный лагерь наемников, и удачливого, но требовавшего слишком много, Генерала.

Я не намеревался вступать в бой с наемниками около депо, квады Долга вполне могут справиться и без меня, но вот посмотреть за происходящим с безопасного расстояния, я был

просто обязан.

Выбрав удобную ложбинку, я расположился в ней, попутно достав бутерброд и бинокль. Но захватывающего действа не получилось: как только наемники поняли, что сражаются с Долгом, тут же сделали ноги, оставив на поле и раненых, и снаряжение, среди которой обнаружилась даже мощная глушилка радиопередач.

Грустно вздохнув, и сожалея о неудавшемся представлении, я, доедая бутерброд, двинулся к освобожденному депо.

Переступив через разрушенные блоки забора и разбитые деревянные ящики, я вошел в депо, знавшие меня часовые, пропустили мою персону без промедления, и я, поднявшись по лестнице, вошел в кабинет Кривого. Здесь было много народа, а посему очень шумно. Радовались Кривой и Механик, пожимая руки Бесу и его товарищам, радовались и простые бойцы. На их месте и я до потери сознания танцевал бы буги, зная, что смерть была перед порогом.

Увидев меня, Кривой, потеряв видимо от радости остатки гордости, почти бегом подошел ко мне и пожимая руку, сказал: — А вот и виновник торжества, Бес мне все рассказал, и про то, как ты обнаружил лагерь, и как вызвал их, и как вместе с ними разгромил наемников. Знаешь Авдот, я знал, что ты мужик чести, но после такого, я у тебя в вечном долгу.

Смущенный таким вниманием, я как юнец раскрасневшись, промямлил: — Ну, я-то чего, каждый бы так…

Не обращая внимания на мои не членораздельные звуки, Кривой подмигнул мне и полушепотом добавил: — Тебя тут кстати искали…

— Искали? Кто?

Будто в ответ на мой вопрос, в комнату вошла самая прекрасная из моих знакомых женщин, ну, можно сказать, что и почти единственная — Диана.

— А ты как сюда попала? — моему удивлению не было границ. — И давно она здесь? — это я обратился уже к Кривому.

Диана подошла ближе, и, решив видимо ответить на оба вопроса, произнесла: — Когда мы с тобой разделились, я сразу пошла к лагерю, с поиском наемников, как видишь, справился и ты один, а моя помощь в депо была нужнее…

— Ты не поверишь, — Ворвался в нашу беседу Кривой, — Диана помогла нам отбить три атаки, и лично перебила больше десятка бандитов и помогающих им наемников. Просто огонь, а не женщина, истинный сталкер!

— Ну что ж, подвел я итог беседе и случившимся событиям, — все хорошо, что хорошо кончается, каким бы путем

оно не достигается, я искренне рад, что враг повержен и большая часть наших жива.

— За это надо выпить, — подхватил подошедший Механик, и тут же убежал в поиске бутылки и стаканов.

Бросив взгляд на стол Кривого, я поймал себя на том, что мне знаком, один из лежащих на нем предметов.

— Слушай Кривой, — я обратился к хозяину лагеря, — а откуда у тебя этот ПДА.

Взглянув на стол Кривой, пожал плечами.

— Так, какой-то сталкер принес вместе с хабаром. А что понравился? Забирай, мне для тебя ничего не жалко, хоть весь склад понеси.

Отделившись от празднующей компании, мы с Дианой подошли к столу. Взяв в руки ПДА, я понял, что не ошибся, эта машинка действительно была мне знакома. Мало того, с этим компьютером я исходил по Зоне, не одну сотню километров, вплоть до того момента пока не сгинул в ЧАЭС.

— Ты узнаешь этот КПК, Авдот? — спросила Диана, положив голову мне на плечо. — Помниться именно на него ты закачал много полезного с сервера, что на станции…

— Да, это именно он, но как он попал в руки какого-то сталкера. Хотя это не важно, отойдем кА в сторону.

Выйдя из кабинета Кривого, мы приютились в одном из темных уголков, где я включил ново обретенный, дорогой сердцу, и не менее дорогой разуму, свой старый КПК.

Порывшись в памяти, и открыв кусок карты, что показывал подступы у ЧАЭС, я показал ее Диане.

— Видишь? — я пальцем провел по светящемуся дисплею. — От ЧАЭС отходят, пять подземных ходов. Четыре из них недоступны, так как трое находятся в пределах линии обороны Монолита, а четвертый проходит по известному, нам с тобой, логову бюреров. Остается пятый, он удовлетворяет всем нашим требованиям: и находиться далеко от укреплений сектантов, и также расположен среди каких-то, на карте не разобрать, зданий. Так больше шансов, что он уцелел. Если мы воспользуемся этим проходом, мы беспрепятственно сможем пробраться к ЧАЭС. НУ? Как тебе план?

Вместо похвалы в сторону, моего, почти безупречного плана, Диана надула губки, и отвернулась.

— Ты чего? — не понял я ее реакции. — Тебе не нравиться план?

Диана вздохнула, и придвинувшись ко мне, прошептала: — План хороший, просто… это была моя идея. Еще до того как ты нашел свой ПДА, я знала об этом проходе и хотела рассказать

тебе, но ты опередил меня. Просто немножко обидно…

— Ууу, честолюбивая моя, злой дяденька отобрал у тебя лавры всезнайки, — потрепав ее за щеку, я неожиданно получил локтем в бок.

Выключив, и спрятав подальше в рюкзак, бесценный ПДА, мы вернулись к празднующим сталкерам. Но вместо веселья, мы обнаружили скупые переговоры, и столпотворение у стола.

— К сожалению Кривой, мы не можем задержаться, — протиснувшись к столу, я услышал голос Беса. — Нам поступила не очень приятная информация, одну из наших застав, что не далеко от лагеря Свободы, атаковали Монолитовцы. Уж не знаю, что им там понадобилось, но парням нашим туго. Мы выдвигаемся немедленно.

— Я с вами, — сказал я, посмотрев на карту.

— Ты? — Бес в упор посмотрел на меня. — Ты меня удивляешь Авдот, уже второй раз за сегодня. Ну ладно, поехали. Мои бойцы уже подогнали машины ко входу, спускайся, я через минуту буду.

Схватив Диану за плечо, я вывел ее из депо, и почти насильно посадил в машину.

— Что ты делаешь? Я думала мы идем спасать твою семью?

— Разуметься, — вздохнул я после мимолетного, но неприятного воспоминания, — мы поможем душам моих близких, и, что не маловажно, насолим Монолиту и Хозяевам. У меня нет более желанной цели. Ты даже не знаешь как я этого жажду.

Не могу сказать точно, но, кажется при этих словах, глаза мои гневно вспыхнули, по крайней мере, на Диану это произвело впечатление. Притихнув, она почти жалобно проблеяла: — Но как же ЧАЭС, если мы, ну, едем с Долгом.

— Одно другому не мешает, — взяв себя в руки, я нервно улыбнулся, видимо последние события все же потрепали мне нервы. — Застава, про которую говорил Бес, находиться относительно не далеко, от нужного нам места. Мы просто сэкономим пару часов, и прокатимся пару километров. Или…, - у меня закрались смутные сомнения, — ты боишься машин?

— Вот еще? — Диана презрительно фыркнула. — Ты еще скажи, что меня укачивает.

— Ну, если нет. Тогда я вообще не вижу причин.

Когда весь отряд погрузился по машинам, мы покинули депо, и на приличной, разуметься для Зоны, скорости, понеслись в сторону Армейских складов.

Сонный Призрак

По пути к складам, не произошло ни чего, о чем стоило бы рассказать. Проще говоря, я проспал почти всю дорогу. Эх, да кому я вру, я проспал всю дорогу, и не проснулся даже тогда, когда остановились машины, не рискуя подъезжать ближе к месту схватки.

Разбудила меня Диана. Думаете, нежно поцеловала и все такое? Как бы ни так, она запустила свои холодные руки мне за шиворот. Вот это я и называю — экспресс побудка.

— Ух, ек, — упуская маты, вскрикнул я. — Это было обязательно?

— Не спи сталкер, — рассмеялась Диана, покидая джип, — зима присниться.

Немного поворчав, я последовал за ней. На площадке перед джипами собралась вся группа Долговцев. Бес, что-то прокричав в трубку рации, нервно откинул ее и закурил.

Прочавкав по грязи, видимо пока я спал, прошел дождь, я подошел к главарю Долга.

— Это, Бес, спасибо что подвез, но у нас срочное дело. В общем надо идти…

— У меня тоже проблемы Авдот, — Бес посмотрел на меня уставшими глазами. — Наших на заставе почти всех положили, а к сектантам присоединилось еще два отряда. У меня с собой слишком мало бойцов, а оставшимся на заставе надо помочь. Я понимаю, что ты одиночка, Авдот, но может, останешься, да и девушка твоя, если верить Кривому, бой баба. Два человека в поддержку это уже не мало. А я отплачу, поверь мне, в обиде не останешься.

— Да дело не в оплате, — я посмотрел на подошедшую Диану. — Мы…

— Мы согласны, — закончила за меня Диана.

Я вопросительно посмотрел на нее.

— А что? Ты сам говорил, что друг другу надо помогать. Только нам нужно оружие, и Авдоту и мне, — обратилась она к Бесу.

— Ах да. У меня сейчас даже автомата нет. Ну, так как Бес, снабдишь нас оружием взамен на помощь?

— О чем речь, — оживился, приунывший было громила. — В багажнике машины, той, что вы ехали, возьмете все, что вам нужно. А затем присоединяйтесь, мы идем на позиции. Разведка, прежде всего.

Открыв, предложенный нам арсенал, мы с Дианой

переглянулись. Чего тут только не было: и автоматы и пулеметы, пистолеты так вообще лежали кучами, были и пару гранатометов. Решив не сильно пользоваться гостеприимством Долга, я взял себе автомат, а Диана матерый пистолет, очень похожий на Пустынного орла.

Спустя минуту, мы уже присоединились к притаившемуся в кустах, отряду Долга.

Из за кустов открывалась зрелищная панорама. Одинокое, видимо недавно возведенное усилиями клана, строение заставы, возвышалось на не большом холме. Открытое со всех сторон, оно было завалено, на подступах, целыми кучами трупов, в которых узнавались как сектанты, так и бойцы Долга. К чести последних, надо сказать, что тел Долговцев, было как минимум раза в три меньше, нежели фанатиков.

Что удивительно, на поле боя было удивительно тихо, даже стонов раненых не было слышно, не говоря уже о звуках стрельбы, абсолютная и неприкосновенная тишина.

Я, подумал уже, что все кончено, и застава пала, но за холмом мелькнула сначала одна голова, затем вторая, а после на поле перед зданием заставы вышли сразу три шеренги сектантов, и став против заставы строем, они двинулись в атаку.

В ответ на это, ожила и застава, открыв по сектантам, редкий, в силу числа обороняющихся, но яростный огонь. Мгновение спустя, открыли огонь и мы, первыми же очередями срезав крайних бойцов и сея неразбериху в ряды врага.

Монолитовцы, разрозненные было атаками с двух сторон, быстро разобрались в ситуации и разделившись на две группы залегли меж ложбин. Секунда, и уже наши позиции были обстреляны, взбесившимися сектантами.

— Так, — прозвучал голос Беса. — Разделяемся на два отряда. Первый остается на позиции, и продолжает отвлекать врага огнем. А я, Авдот, Диана, сержант и связной, заходим врагу с тыла, и атакуем, зажатые меж трех огней они скоро сдадут позиции. Выполняем.

Бес отполз за кусты, и приподнявшись побежал в сторону джипов, затем свернул обратно в кусты и скрылся с глаз. За командиром, операцию повторили его бойцы, а после, потеряв немного времени, и я с Дианой.

Новая позиция, была очень удобна. Мало того что укреплением нам служили три поваленных ствола, так еще и сектанты били видны как на ладони.

Дождавшись команды, мы открыли огонь, по охреневшим, от такого поворота событий, сектантам. Зажатые с трех сторон, они явно занервничали, а потеряв под обстрелом, треть своих бойцов,

и вовсе побежали, показав нам свои сверкающие пятки.

— Вперед, — крикнул Бес, на все поле, — добьем гадов что б впредь не повадно было! — и вскочив первым рванулся к оставленным позициям Монолита.

Поднявшись за своим временным командиром, мы с Дианой, низко пригибаясь к земле, и время от времени стреляя, ринулись вперед. И тут случилось не предвиденное. Из леска, что был с лева от заставы, показались новые враги — еще несколько десятков сектантов, занимали позиции.

Я громко, на сколько хватало мощи связок, закричал своим о опасности, но было поздно — ставшие линией сектанты открыли огонь. Бес и бойцы передней линии рухнули как подкошенные на землю. Операция, казавшаяся победой, грозилась обернуться поражением.

Большая часть наших сил была мертва, но мы с Дианой были живы, и упав там где стояли, пытались продать свою жизнь по дороже, выбивая редкими но точными выстрелами, сектанта за сектантом.

Решив, было сдать позицию, и медленно отступать, я оглянулся на Диану, и понял: что-то случилось. Диана, округлив, то ли в испуге, то ли в удивлении, глаза медленно поднялась в полный рост, и не обращая внимание на свистевшие вокруг пули, подалась вперед. Это была роковая ошибка. Заметивший Диану сектант, развернул, похожее на пушку Гаусса ружье в ее сторону, и нажал на спуск.

Визг сработавшего оружия был слышен даже с нашей позиции. Пучок туманно белой субстанции вырвался из ствола, и набирая скорость рванулся к Диане. Выстрел, нашел свою цель. Удар пришелся под левую грудь, туда, где было сердце.

Мгновение ни чего не происходило, затем ударивший в грудь пучок, будто блин, растекся по груди, воздух вокруг Дианы, сгустился, а потом резко разрядился и тело Дианы, оторвавшись от земли, отлетело назад. Приземлившись на то место, где изначально мы атаковали Монолит с тыла. Эффект выстрела был ужасен: мало того что Диану откинуло будто игрушку, так еще воздух который сгущался вокруг нее вдруг резко понесся в разные стороны, создавая некоторое подобие местечкового урагана.

Еле удержавшись под действием потока, на земле, я все же поднялся, и презрев опасность кинулся назад, к Диане.

Тело ее лежало как раз за поваленными стволами. Раскинутые руки и ноги, были на месте, но закинуты были так, что не предвещали ничего хорошего. Подбежав к ее телу, я ощупал пульс. Несмотря на страшный удар, она была жива, но без сознания. Ощупав тело я не нашел повреждений, ни одной дырки

или пореза.

Я попытался привести ее в чувство, безрезультатно, только лицо ее, от резких пощечин, еще сильнее побледнело.

— Помощь, ей нужна помощь, — прошептал я, сознавая то, что она может умереть в любой момент.

Да, помощь ей была нужна, пульс ослабевал с каждой минутой, но для начала нужно оттащить ее подальше от поля боя иначе Монолит, сломив сопротивление остатков сил Беса, в чем я не сомневался, застанет нас в самой не удобной позиции. А дальше, дальше, скорее всего смерть — фанатики не любят оставлять свидетелей.

Взвалив, оказавшееся не очень тяжелым, тело Дианы на спину, я, со всей возможной скоростью углубился в рощу, удаляясь от Армейских складов, куда-то в сторону Диких территорий.

Прошло около трех часов и я, преодолев не менее километров трех, опустил Диану на землю и, утерев проступивший на лбу пот, вгляделся в ее лицо. Нет, она все еще не пришла в себя, хотя пульс стабилизировался. Складывалось такое ощущение что избежав смерти, она впала в кому, из которой ей выбраться самой, будет очень проблематично.

Достав ПДА, я впервые раз, после побега с места схватки, решил активировать его. Надежда была на то, что неподалеку от нашего местоположения обнаружиться, если не лагерь, то по крайней мере стоянка сталкеров, где есть кое какие медикаменты, а может и кто-то способный врачевать.

Нет, мощный сканер не находил ни одного сигнала от включенного наладонника, мертвая пустошь. Хотя… на краю экрана вспыхнула и тут же погасла яркая точка, вспыхнула еще раз, и снова погасла. Сигнал от нее был прерывистым, но он был.

Отложив компьютер, я всмотрелся в указанное наладонником направление. Лес кончился, поэтому перед нами расстилалась открытая степь. И на самом краю видимости, там, где пустошь полого уходит вниз, стоит одинокий серый куб. Взяв бинокль, я повторно вгляделся туда, Куб оказался не кубом, а металлическим вагоном. Неизвестно, откуда на пустоши оказался вагон, но факт есть факт, сигнал исходил от него, а значит, там могла быть разумная жизнь. Взвалив послушное, будто сделанное из пластилина, тело Дианы на плечо, я двинулся к вагону, в надежде найти помощь и отдых.

Слава господу, путь до вагона оказался много легче пути по лесу: мало того что не было поваленных стволов, которые приходилось обходить, так еще и путь теперь лежал несколько под гору, что сильно облегчало мою задачу.

Вступив на пологую равнину, я почувствовал беспокойство. Ни аномалий, ни мутантов, заметно не было, но организм паниковал. Решив, что это нервишки пошаливают, я преодолел себя, и размеренно, экономя каждую калорию энергии, зашагал по полю.

Преодолев желтую, от жухлой и полу гнилой травы, пустошь, я подошел к вагону. Сгрузив с себя Диану, я почувствовал себя лучше, будто камень с плеч спал, такой немаленький, полуживой камень. Решив отложить передышку, я подошел к вагону. Это было странное зрелище. Нет, я конечно и раньше видал вагоны в Зоне, но этот был из ряда вон выходящий. Почти весь металл обшивки, был аккуратно порезан, из отверстий торчали антенны, датчики, и всевозможная похожая дребедень. Что ж, надежды на то что вагон обитаем — усилились.

Присмотревшись, я заметил похожую дверь: она ярким пятном выделялась на фоне относительно красного, с учетом местных кислотных дождей, вагона. Дернув за ручку, я с удивлением заметил что дверь не заперта и дернув посильнее, открыл ее настежь.

Заглянув внутрь, я первым делом увидел компьютеры и другие приборы, что призывно помигивали своими диодами. Этой электроникой было забито чуть ли не половина открывшегося помещения. Повернув голову вправо, я увидел худенького мужичка, лет эдак под сорок, в белом халате и очками на носу.

Увидев меня, мужик, в прямом смысле, свалился со стула. Решив помочь ему подняться, я залез в вагон и прошел по нему пару шагов, пока мужик в белом халате, истерически не заверещал.

— Не подходите!!! Я сказал не подходите!!! У меня пистолет есть! Еще раз говорю, не подходите!!!

— Эй, ты чего? — меня несколько удивила его реакция. — Что с тобой?

— Не подходи, — уже спокойней сказал мужик. — Стой там, где стоишь!

— Хорошо.

— Ты кто такой? И почему без спроса вошел в мой… э…. вагон.

— Я Авдот, моя подруга ранена, я решил, что смогу получить помощь здесь.

— Подруга? Так ты не один? А ну постой, — он повернулся к своему столу и достал какой-то прибор.

Поводив им у моего носа, он удовлетворительно хмыкнул, и убрав его обратно в стол, уже совершенно спокойно произнес.

— Все в порядке, вы человек. Простите за мою грубость,

просто ко мне бывают, наведываются мутанты… в образе человека…

— Псевдоплоти?

— Точно, псевдоплоти, очень точное название.

— И вы решили, что я мутант.

— Не важно, главное, что сейчас я уверен — вы человек. Позвольте представиться, меня зовут доктор Линус, кандидат наук. Живу отшельником в этом вагоне, попутно пытаясь исследовать Зону, и ее аномалии.

— Очень приятно доктор, но у меня ранена подруга, вы не могли бы ей помочь? Не думаю, что она долго протянет…

Доктор замялся.

— Я конечно не доктор медицины, но кое-какие знания имеются. Хорошо, давайте для начала занесем ее в вагон, у меня есть специальное отделение, в нем я исследую мутантов, но оно вполне подойдет и для обследования человека, а уже потом будем смотреть, что делать дальше.

Выйдя из вагона, мы подошли к Диане. Доктор осмотрел ее лицо, ощупал пульс, поднялся и посмотрел вдаль, туда, откуда появились мы, я и Диана на моих плечах.

— М-да, — выдавил он, переведя на меня свой сфокусированный очками взгляд. — Вот ты мне скажи… э…

— Авдот.

— Да, Авдот. Вы ведь пришли со стороны леса?

— Да.

— А как вы обошли мои минные поля?

— Минные поля?

— Понятно, — вздохнул доктор. — Значит судьба. Ладно, понесли, ты за руки, я за ноги.

Подняв Диану, мы осторожно затащили ее тело в вагон, и пройдя несколько метров, занесли в отсек, отгороженный от основного помещения, деревянными переборками. Здесь была кушетка, чистая, несмотря на заявления доктора о разделке мутантов. Положив Диану на кушетку, я, по настоянию доктора, вышел, и вернувшись к двери, прошел в жилой отсек. Здесь было тесно, но вполне уютно. Стол, пара стульев, небольшая кровать и мини холодильник, что питался от генератора, похрипывающего где-то снаружи.

Открыв холодильник, мою скромность унесли те несколько часов, что я тащил Диану, и взяв оттуда бутылку пива, я разместился на одном из стульев.

Спустя полчаса, из своей мини лаборатории, вышел и доктор. Включив плиту и согрев на ней воду, он, ни обращая внимание на пустую бутылку пива, приготовил пару чашек чая, и предложив

одну мне, сел за стол напротив меня.

— Ну как Диана? — спросил я.

— Пока неизвестно, я ввел ее данные и анализы в компьютер, результаты будут через десять минут.

— Понятно, — протянул я. — А вы хорошо устроились в Зоне, Линус. Целый вагон оборудования. Чем вы здесь занимаетесь?

— Я раньше был обычным ученым, таким же что работают сейчас на Янтаре. Но мне мало представлялось возможности для реального изучения Зоны. Проще говоря, я был почти лаборантом, принеси то, подай это, и мне надоело. Я бросил Янтарь, и на скопленные средства купил оборудование, ну а вагон сам нашелся. Я облюбовал это место, наставил датчиков, заминировал подходы, и теперь тружусь в полную силу, исследую то, что хочу исследовать, ни ограничений, ни обязанностей.

— Понятно. Все ради науки.

— Можно и так сказать. А вы Авдот, как попали сюда?

— Ну, у нас была стычка с Монолитом, Диану ранили, и нам пришлось бежать, а потом мы наткнулись на вас.

— С Монолитом говоришь, это те фанатики? Тогда понятно, откуда у твоей подруги такие повреждения.

— Какие такие?

— Повреждения от Гаусс ружья. Оно не повреждает поверхность тела, но разрушает внутренности. Ты наверно заметил, что на ней нет наружных повреждений?

— Заметил, но думал что это к лучшему, а не наоборот.

— Ну, это мы еще посмотрим, — он подмигнул мне. — Вот кстати и анализы.

Один из приборов на полке загудел, и начал выдавать ленту бумаги, тут же подхваченную доктором.

Просмотрев быстро ленту и посчитав что-то еле шевельнувшимися губами, доктор снова подсел к столу.

— Ну, что там? — не выдержал я.

Доктор снял очки и внимательно, будто изучая каждый сантиметр моего лица, посмотрел на меня, затем перевел взгляд на чашку, и почти небрежно, спросил: — Я так понимаю она не человек?

— Не понял, — действительно не понял я его.

— Я говорю, — доктор, как ни в чем не бывало, стал потягивать чай, — Диана ваша не человек, это уже не вопрос, а утверждение.

— Но кто тогда? — я начал подозревать, что доктор понял истинное лицо Дианы.

— Она не человек, — помахивал ложечкой Линус, — но и не мутант. Так кто же она?

— Ну хорошо, — я решил не играть больше в слова. — Диана одна из Призраков Зоны, вы довольны?

Услышав это, доктор поставил чашку с чаем на стол и прошелся по узкому коридору.

— Призрак Зоны, — проговорил он, будто смакуя слова. — Это многое объясняет.

— Что объясняет, доктор вы мне можете сказать: что здесь происходит?

Доктор остановился и почесав редкую бородку, произнес: — Диана ваша, являясь Призраком Зоны, спокойно перенесла выстрел из Гаусса, от которого обычного человека разорвало бы в клочья. Но перенесла она его не без последствий: сильный удар практически вышиб ее из этого мира.

— Как это?

— Видите ли, вокруг Земли есть свое информационное поле, в Зоне оно сильно изменено и перетрансформировано в связи с множеством аномальных полей и общей спецификой местности. Получилось так, что выстрел Гаусса, вышиб личность Дианы из нашего, материального мира, в информационный слой, который сработал как сеть, поймав и удержав ее.

— Можно проще профессор. А то я не перевариваю такие хитросплетения терминов.

— Хм, — усмехнулся доктор, но все же пояснил: — Если говорить не научным языком, то выстрел из Гаусса отделил душу Дианы от тела. А отделенная душа, в свою очередь, не вернулась в тело, а влилась в поток информации, общий для всей Земли. Еще проще, ваша Диана в коме.

— В коме, — у меня все опустилось внутри. — Доктор, а ей можно как-то помочь?

— Думаю нет, — вздохнув он сел на стул. — Остается только ждать. Возможно Диана, как Призрак Зоны справиться с этим, но на это уйдет время. Месяцы, а возможно и годы.

— Но хоть как-то, может хотя бы как ни будь, можно способствовать выздоровлению?

— Она вам так дорога? Первый раз вижу связь, между Призраком и человеком, правда я и Призрака Зоны, вижу впервые.

— Да доктор, — я как завороженный уставился в стену. — Она мне очень дорога. Впервые за последние годы, после того как умерла моя семья, я был счастлив. Впервые я был безудержно весел, и мне… хотелось жить, — я усмехнулся. — Доктор, это лечиться?

— Любовь, мой друг не лечиться, да и вообще, это не болезнь, это дар.

— Любовь, — повторил я, — как мало для меня в этом звуке, возможно, я раньше и не любил…, так, претворялся.

— Ну ладно, — сказал Линус. — Есть один способ помочь ей, только он опасен и имеет не так много шансов на успех, но разве тебя это остановит? Вижу, что нет.

— Способ? Все что угодно доктор. Диана как оказалось, много для меня значит, возможно, даже больше чем я сам для себя. Говорите.

— Я изучал измененное поле Зоны, еще на Янтаре, не изменил этому и здесь, — он показал руками на вагон. — Проводил опыты на мутантах, ну и на себе, немного. И надо сказать, результаты были вполне… многообещающими. В общем, суть в том, что введя себя в искусственную кому, можно попасть в то самое пресловутое информационное поле. И даже провести там какое-то время. Но главная трудность, это не как попасть туда, а как выбраться…

— И как же сделать это?

— Вспомнить. Вспомнить кто ты и откуда, и тогда возвратиться можно будет, лишь помыслив об этом. И что бы ни забыть себя, у меня есть вот это, — он достал из кармана маленький прибор.

— Что это? — спросил я.

— Это передатчик. Оказываться, зная частоту, можно связаться с душой с помощью простой рации. Ты наверное слышал, что по радио иногда можно услышать голоса умерших? Так вот этот передатчик работает по тому же принципу.

— Ну хорошо, доктор. А что требуется от меня?

— От вас, молодой человек, — доктор снял и протер очки, — требуется согласие и понимание того, что возможно вы не вернетесь.

— Смерти я не боюсь, — поднявшись со стула, я подошел к доктору. — Ведите меня на опыты, доктор.

Мы с Линусом, прошли в самую дальнюю, от жилых помещений, часть вагона. Здесь стояла уже знакомая мне кушетка, на ней теперь лежала обвешанная датчиками Диана. Покопавшись в валяющемся в углу хламе, доктор извлек на свет, нечто похожее на старинную раскладушку, и поставив ее рядом со стеной, жестом пригласил меня лечь на это доисторическое чудо.

Минут через пять, я уже лежал на раскладушке, смазанный каким-то маслом и облепленный датчиками. Пять из этих датчиков крепились к Диане, остальные к компьютеру доктора.

— Так, — сказал доктор. — Сейчас будет немного неприятно, не шевелись, я считываю твою частоту для связи.

По телу пробежали мелкие судороги, и я засмеялся.

— Что с тобой? — спросил доктор.

— Да не поверите доктор — щекотно.

— Хм. Щекотно ему, — выключив тумблер, доктор посмотрел на меня. — Так Авдот, частоту я твою записал. Теперь остается только ввести тебя в кому. Но перед этим я хочу предупредить тебя. Информационное поле Зоны, сильно искажено, поэтому там ты можешь встретить все что угодно. Главное помни, все, что ты увидишь, не материально, а лишь плод фантазий твоих, и тех, кто находиться там помимо тебя.

— Помимо меня?

— Да. Кроме тебя там могут встретиться и еще странники, не думаю, что они опасны, но и скидывать их со счетов, не стоит.

— Хорошо док, — я поерзал на раскладушке, поудобней укладываясь, — врубайте машину.

Доктор потянулся к компьютеру, и нажал всего одну клавишу, а мир вокруг меня провалился в кромешную тьму.

Свет, я снова вижу свет, он окружает меня, окутывает, обволакивает, ласкает. Нет ничего лучше этого света, нет ничего прекраснее этого света, эх как я хочу купаться в нем вечно, вечно, вечно.

Издалека послышался шепот. Что это, стоит ли тратить на него время, если есть свет? Шепот усилился, различимо став похож на человеческий голос. Человеческий? Что это такое? Впрочем, не важно, у меня есть свет и этого достаточно. Но что это опять? Голос не дает мне покоя. О, я ненавижу этот голос, но что он говорит, вроде что-то знакомое.

Я прислушался.

— Авдот, — послышалось вдалеке. — Авдот, вы слышите меня?

Авдот, что за смешное слово, но оно мне знакомо. Кажется, раньше оно что-то означало. Признав эту игру в слова интересной, я вновь прислушался к голосу.

— Авдот, — снова донеслось из неоткуда. — Вспомните. Авдот это вы, вы там для того что бы выручить свою подругу, Диану.

Диану? Пронеслась моя мысль. Припоминаю, это было очень важно. Диана, Авдот, голос…

Подобно молнии мысли связались друг с другом приобретая смысл. Я вспомнил. Вспомнил и себя и свою задачу. Уже осмысленным взглядом я взглянул вокруг. Свет струился отовсюду и был предательски нежен, но уже не казался лучшим на свете. Лучшим было лишь то чувство, что толкнуло меня на столь не рациональный поступок, как искусственная кома.

— Доктор вы слышите меня, — попытался я обратиться к Линусу.

К сожалению, от него неслись лишь просьбы вспомнить, и имена — мое и Дианы.

Что ж. Видимо эта радиосвязь — односторонняя. Ну да ладно, свою функцию она уже выполнила, теперь дело за главным — найти Диану.

Окинув раскинувшееся предо мной пространство, я подумал: — А где здесь выход?

В ответ на мою мысль, передо мной, прямо из воздуха, если таковой здесь имелся, возникла дверь. Такая обычная, деревянная дверь.

— Интересно, — проговорил я.

Подойдя к створке двери, я отворил ее. За ней оказалось такое же поле как и у меня, только густо розового цвета, и везде где только можно, там росли цветы, тоже ярко розового цвета.

Закрыв дверь, я обошел ее кругом. Нет, обычная дверь, висящая лишь на одном святом духе. Вернувшись к той стороне, на которой имелась ручка, я снова открыл дверь, и тут же захлопнул, ибо на меня рванулся целый поток черного тумана, что таился в открытой мной равнине. Туман, проникнув на мою равнину, быстро отвоевал более половины пространства, и рвался к остальной, но закрыв дверь, я прекратил доступ этой субстанции, и она вмиг исчезла. На равнине вновь было приятно светло.

— Интересно, — снова изрек я. — Получается дверь одновременно ведет и в никуда и в всюду. Есть ли у нее алгоритм?

Решив проверить это, я резко открывал и закрывал дверь, но, сколько бы я не старался, за дверью каждый раз открывалась новая картина. И к моему сожалению, картины эти, по большей своей части, были не утешительны: либо ураганы, либо чудовища, либо смерть, в самом извращенном ее смысле.

Решив закончить этот эксперимент, я в последний раз, открыл дверь. К моему удивлению, на лицо мне упал луч света, и не просо света, а солнца. Только его лучи могли так тепло ласкать лицо.

Не имея надежды найти лучшее пространство, я шагнул внутрь. Дверь закрылась за мной, и тут же исчезла.

Я стоял на поляне полной зелени и цветов. Лучи светила и вправду обогрели тело, но то, что я вначале принял за солнце, таковым не являлось. В темно синем небе, пылали сразу три светила, каждый из которых, освещал пространство своим светом: светло зеленым, красным и синим.

Раскинувшаяся мир был прекрасен, стоя на одном из холмов, я мог оценит это. Холмы, горы, речки, водопады. Редкие насекомые проносились в воздухе, а высоко в небе пели птицы. Да, именно пели, не смотря на то, что были в полете. Мир, извините за каламбур, умиротворял.

Шагнув, по этому полотну из травы и цветов, я был удивлен: ноги мои чувствовали мягкость травяного ковра, а нос вдруг ощутил всю прелесть букета цветочных ароматов. Удивительно, но данное пространство предстало передо мной не только визуальным образом, но и используя все остальные четыре чувства.

Вдохнув полной грудью, я вдруг понял, что данное пространство мне очень по душе, и если отбросить тот факт, что оно не настоящее, я пожалуй захотел бы остаться здесь на всегда.

Преодолев лужайку, если мерить нашими мерами, то в длину она не превышала сотню метров, я вышел к речке, шум водопада которой слышался где-то ниже по течению. Но что это? Кроме шума водопада слышались еще какие-то звуки.

Прислушавшись, я различил звон металла и покрики. Люди? Здесь? Решив посмотреть что там, я спустился вниз по речке, остановившись у водопада. Звуки усилились, превратившись в непрерывный гвалт, а взору открылось поле эпической битвы.

Сотни людей сошлись меж собой в отчаянной битве, кромсая и рубя друг друга на части средневековыми мечами. Я мог бы принять эту битву за обычную земную, годов так 1300-ых, если бы не одно но — над всем этим полем брани, веяли пышущие жаром огромные драконы.

— Вот это сюрприз, — не удержавшись, выпалил я.

Сделал я это зря: все участники битвы, включая планирующих драконов, обернули ко мне свои головы с… абсолютно одинаковыми лицами. Все участники битвы, и даже пышущие жаром ящеры, были одним существом, лишь размноженным и поделенным на бойцов.

— Чужой, — в один голос воскликнул многоликий. — Чужой, — страшным эхом откликнулись все его копии.

Не поверите братцы, но мне стало, мягко сказать, не по себе. Особенно после того как все это воинство, пронзительно заголосив, кинулось в мою сторону.

"Бежать" подумал я, "Нужно бежать". В ответ на мою мысль, рядом со мной появился дракон. Отшатнувшись, было от него, я вдруг понял, что он не преследует меня, а явился лишь как материализация моей мысли, о побеге.

Посмотрев на голову дракона, она слава богу была от ящера а не воплощением многоликого, я взобрался в седло, и не успев

натянуть поводья, взмыл в облака.

— Надо бы и Диану, после выхода ее из комы, под седло определить. А что, по воздуху на ящере перемещаться проще, нежели по Земле, — размечтался я, когда ушел от наземной погони.

Но радовался я не долго, не успел я подумать о спасении, как позади меня, появились три дракона, незамедлительно выпустив по мне, сразу три огненных шара.

— Никогда не думал что мне придется участвовать в подобных гонках, — крикнул я сам себе, и натянув поводья в право, резко ушел на вираж. Просвистев у самого хвоста моего "скакуна", шары полетели дальше, скрывшись из виду. А вот с драконами мне повезло меньше: Увидев мой маневр, один из них резко свернул по пути моего поворота, и полоснув когтями, чуть не снес мне голову. Потеряв от неожиданности управление, мы с моим ящером спикировали вниз, но смогли выровнять полет уже над самой землей.

— Что зубастые? — крикнул я в сторону ревущих от ярости драконов. — Хрен вам, а не сталкер Авдот.

Погоня продолжилась.

То увеличивая скорость, то резво маневрируя, мы с моим призванным средством передвижения, пытались оторваться от преследования, но не тут то было. На смену оставленным позади драконам, пришли новые, затем еще и еще. Вскоре вокруг меня образовалось не преодолимое живое кольцо, пышущее жаром и голосящее на разные мотивы.

Резко натянув поводья, я спешил снизиться, дабы уйти от очередного огненного шара, но сделал это не достаточно быстро, и нас подбили. Не было ни крови, ни боли, просто удар и падение.

Встав с отпружинившей меня земли, я взглянул на небо. Зрелище было завораживающим. Тысячи и тысячи драконов с одинаковыми человеческими лицами, кружили в небе, затмевая телами сразу три солнца.

Особо крупный дракон вдруг отделился от хоровода и сложив крылья, понесся к земле. Расправив крылья у самой поверхности, он грузно приземлился в паре метров от меня и, скаля в усмешке свое не подходящее к телу лицо, произнес громоподобным голосом:

— Чужак, откуда ты взялся? Как смел, нарушить мои границы?

— Да, — решил я с хохмить, — Личико у тебя что надо, к дерматологу бы тебе не мешало…

— Отвечай на вопрос, чужак, — возопил дракон так, что даже

земля содрогнулась.

— Да Авдот я, — говорю, — в гости к тебе из соседнего пространства заглянул.

— Как ты посмел нарушить мою границу, как ты посмел нарушить мой покой, — дракон встал на задние лапы, становясь просто громадным. — За это ты будешь наказан…

— Отшлепаешь меня что ли, — снова не смог удержаться я.

— Наказание тебе — смерть!!!

Разинув, ставшую почти не похожей на человеческую, пасть, дракон изрыгнул целый поток пламени окутавший меня.

Не чувствовавший ранее здесь боль, я вдруг ощутил тепло, затем жжение. Мало-помалу, огонь набирал силу, вслед за ним росла и моя боль. Пожалуй, еще немного и я буду изжарен, не смотря на то, что лежу в коме далеко отсюда.

— Пора убираться, — шипя от боли, промямлил я. — Выход, мне нужен выход.

Сквозь яркое пламя, я различил на другой стороне поляны, белую дверь, похожую на ту через которую я попал сюда. Рванувшись к двери, я преодолел сопротивление пламени, и буквально вывалился в открывшуюся саму собой дверь.

Белый, абсолютно белый успокаивающий свет, лился на всем протяжении пространства, я снова попал в "свое" измерение, измерение сковавшей меня комы. Пролежав на полу пару минут, я вдруг осознал, что уже не горю. Сизый дымок еще вился от тела, но огня не было. Встав, я ощупал себя. Ни повреждений, ни ссадин, ни ожогов. Лишь легкая слабость.

— Авдот, — послышался вдалеке голос. — Вы слышите меня Авдот. Это я доктор. Приборы фиксируют смену частоты пульса и мозговые колебания. У вас проблемы?

— Еще какие! — ответил я сам себе. Доктор не мог меня слышать.

— Хочу вас предупредить, — прошипел голос. — Вы можете попасть из своего "измерения" в чужое, а точнее в его сон. Там власть спящего безгранична, будьте осторожны. Последствия не предсказуемы.

— Спасибо за предостережение, но не мешало бы сделать его раньше, — проворчал я.

— Главное помните, все в том мире — не материально, — голос затих, но шум помех остался, вскоре замолк и он.

Не материально, как же, сказали бы себе так, когда вас подпаливает десятиметровый дракон. Ну да ладно, главное определились: я здесь не один, я в опасности, и у меня есть цель. В общем, все как в Зоне, не хуже, не лучше.

Снова пожелав мысленно выход, я встал у появившейся

двери.

— Попытка номер два, — решил подбодрить я себя. — Прямо как рулетка.

Открыв осторожно дверь, я заглянул в образовавшуюся щель и… тут же захлопнул выход, на меня с той стороны посмотрело что-то зубастое и глазастое, явно не желавшее мне доброго утра.

— Попытка номер три, — сказал я чуть дрогнувшим голосом.

Следующее открытие двери оказалось успешным, мне открылось пространство, окрашенное в темно синий цвет. Не было ни цветов, ни солнца, ни чудовищ, один ровный, ярко синий цвет.

Решив, что не переделанное пространство принадлежит такому же как и я, не давно попавшему в кому, или вовсе не принадлежит не кому, я вошел в дверь, которая по своему обыкновению, вновь исчезла за моей спиной.

Я сделал три шага — тишина. Еще три — тишина. Видимо я не ошибся когда предположил что пространство не обитаемо. Более не опасаясь встречи, с кем бы то ни было, я смело зашагал по синей пустоши.

Гром разразился неожиданно. С неба, синюю, невидимую ранее верхнюю кромку пространства, вдруг затянули тучи, полыхнув огнем, понесся светящийся шар, вонзившись в землю, не далеко от меня, он превратился в человека.

— Вот так номер, — мне начинали надоедать здешние спецэффекты. — Ну и кто ты такой? Воин, дракон переросток, ну или может пришелец, с далекой планеты?

Отряхнув свой подол, после того как дым улегся я разглядел что человек облачен в длинный плащ, чудак обратился ко мне:

— Рад приветствовать вас. Я высший маг мира Ллинариум.

— Кто? — не поверил я собственным ушам. — Маг?

— Да, я верховный защитник всего живого, что находиться вокруг.

Я огляделся.

— Ты говоришь живого. По-моему кроме синего цвета, здесь вообще ничего нет.

— Не заговаривай мне зубы бес, — разозлился вдруг верховный маг. — Я знаю ты здесь, что бы свергнуть меня и ввести мир Ллинариум в хаос. Но знай, я не сдамся без боя.

— Не знаю, чем вызваны эти твои фантазии, — обратился я к чудаку. — Но я в них учувствовать не собираюсь. Я ухожу.

— Ты не уйдешь без боя бес. Сегодня на земле останется лишь один из нас. Сражайся или умри!

Решив не связываться с безумным магом, я мысленно пожелал дверь. Спустя мгновение она появилась.

— Прощай великий маг, — отвесив издевательски низкий поклон, я обратился лицом к двери, но… ее уже не было. — Что за…, - снова пожелав дверь, я вновь увидел ее в метре от себя, и спустя мгновение она опять исчезла.

— Твоя магия бессильна против меня, бес, — возвестил маг. — Тебе не удастся уйти без боя. Сражайся трус!

Закончив свою гневную тираду, маг сложил вместе руки, что тут же засветились зеленоватым светом, и выпустил по мне огненный, но почему-то зеленый, шар.

Не ожидав такого, я не успел ни отпрыгнуть, ни уклониться, и шипящий от жара шар ударил по мне. Удар был сильным, но малочувствительным, я почувствовал разве что тепло, но уж ни как не жар.

— Ты силен бес, — увидев, что его заклинание не подействовало на меня, сказал маг. — Но мои знания древние, как сам Ллинариум, и огненный шар — только начало.

Присев на одно колено, маг гневно прокричал ничего для меня не смыслящее заклинание, и резко ударил кулаками в землю. Земля под магом пошла трещинами и рубцами, потянувшимися ко мне. Поверхность под ногами моими просела, превратившись в зыбучий песок.

Вызволив, надо сказать без особого труда, ноги из этой земляной каши, я встал рядом с образовавшимся мини котлованом.

— Может хватит, — обратился я к магу. — Твои заклинания не действуют на меня. Это все просто… глупо.

— Ты смеешься надо мной бес? — маг был в бешенстве. — А как тебе это!!!

Вознеся руки к "небу", маг прокричал заклятие и опустил руки, показывая на меня. Снопы искр и синих, до невозможности, молний метнулись от его рук ко мне.

На этот раз я ощутил некоторое напряжение в месте удара молний. Спустя секунду напряжение превратилось в усталость, еще секунду — изнеможение. Молнии все ударяли и ударяли из рук взбесившегося мага, и с каждым новым ударом я чувствовал себя все хуже и хуже.

— Прекрати, — крикнул я магу. — Заканчивай этот балаган!

— Ты просишь пощады бес? — маг ликовал, видя мою слабость. — Проси сильнее и возможно я пощажу тебя.

Мне было очень хреново, но слова мага ураганом отразились в моей душе.

— Что? — крикнул я магу. — Просить пощады? Да никогда сталкер Авдот не подгибался под врага. Не будет этого и сейчас!

Вспомнив завет доктора о том, что в этом измерение все

возможно, я, превозмогая усталость, распрямился и пустил свое воображение на полную катушку.

Для начала я представил себе магический щит. Серая дымка окутала меня, отражая молнии и не давая им добраться до моего тела. Затем я представил искрящуюся шаровую молнию. Тот час с моих рук сорвался синий шар и устремился к магу.

Не смотря на скорость пущенного мной снаряда, маг уклонился от шара и захватив его своим полем развернул по дуге, и пустил обратно — ко мне. Шар ударился о мой щит и поглотился.

— И грянул бой!!! — возликовал маг, творя новое заклинание.

— Вспомним детство, — проговорил я себе под нос.

Пошевелив руками, маг пустил ко мне сразу три цветастых, пульсирующих словно желе в невесомости, сгустка ударивших в мой щит. По моей защите пошли волны, но он выстоял.

В ответ на атаку, я снова подумал о шаре а затем о щите. В мгновение ока мои мысли материализовались в виде магического шара, окутавшего мага, и не дающего ему творить заклинания.

Но недолго я праздновал победу. Спустя мгновение шар лопнул как мыльный пузырь и маг, сложив ладони, пустил ко мне целую стаю, похожих на пауков, животных.

С роду не любил пауков, поэтому огненный заслон, перед моими ногами, образовался даже без подпитки мыслью. Три секунды, и стая кровожадных мухоедов, превратилась в прах.

Животные значит. Ну что ж хорошо. Я сделал мысленное усилие, и прямо перед магом вырос огненный столб, на ходу преображаясь в грозу всех сказок — дракона.

Пышущий жаром ящер, пустил по магу огненный сгусток, но тот попал не в мага, а в поднятую им из не откуда, стену воды. Поглотив шар, стена воды преобразовалась в ползучего ящера и кинулась навстречу моему дракону. Удар, и на поле схватились меж собой: огненный дракон, и водяной ящер. Пар и шипение заполнили все возможное пространство. Огненный дракон жаром испарял воду ящера, ящер же водой заливал огненную гриву дракона. Прошла минута боя, и вызванные животные, поглотили друг друга, оставив после себя лишь туманную дымку. Мы с магом вновь остались один на один.

— Ну все, хватит, — крикнул я магу, чувствуя крайнюю усталость. — Мне надоело, давай заканчивать!

— Ни за что. Я скорее умру, чем дам тебе уйти!

Злость накинулась на меня, давая силы. Я так возненавидел мага что казалось мог задушить его голыми руками. Вдруг, повинуясь моей злости, от меня пошла черная, невозможно

опустошающая волна ярости. Маг выставил щит, но он не помог, и как только волна дошла до зарвавшегося волшебника силы покинули его, и обессиленное тело рухнуло на землю. Я же, после падения мага, наоборот, почувствовал себя много лучше, и даже смог выпрямиться в полный рост, не ощущая тяжести.

— Давно надо было вообразить вытяжку здоровья, этот балаган причинил бы мне меньше неприятных минут, — сказал я, подходя к лежащему без сил магу.

Сверженный верховный маг лежал без движения, и лишь глаза его, сохранившие каплю, жизни смотрели на меня.

— Да, — еле открывая рот, произнес он. — Ты оказался сильнее меня. Я дарю тебе свое уважение бес из рода сталкеров. Надеюсь, ты будешь снисходителен к Ллинариуму. А я ухожу…

Лишь маг произнес последние слова, как тело его превратилось в пепел, а затем и вовсе — исчезло.

Пожелав мысленно дверь, я как можно быстрее убрался из данного пространства, не дай бог, маг вспомнит о фениксе, и возродиться из пепла. Но возрождения не случилось, и я не встретив сопротивление, вошел в висящую дверь.

— Интересно, — сказал я себе, в последнее время говорить самому с собой, вошло у меня в привычку. — А куда делся маг после мнимой смерти, и кем он вообще был? Возможно ли что это был его сон и после поражения он проснулся? Вот был наверно кошмар — являться всесильным и проиграть бесу.

Я снова был в своем, освещаемым белым светом, измерении. Стоило придумать, что делать дальше. Встречаться с подобными "магами" мне больше не улыбалось, но и другой альтернативы кроме как рыскать по чужим измерениям в поисках Дианы, у меня не было, поэтому открыв дверь, я вошел в первое попавшееся мне пространство.

Попавшееся мне измерение было серо и беззвучно, если не считать тихих стонов что время от времени проносились в воздухе. Под ногами была серая трава, на небе, да здесь было небо, плыли серые облака, а в воздухе витали черно-серые вороны. Угрюмая местность сильно напоминала… Зону. В том, что данное пространство имитирует Зону, я полностью убедился после того, как чуть не вляпался в притаившуюся за полусгнившим пнем — Электру.

— Черт, — выругался я. — Неужели меня угораздило вляпаться в сон сталкера.

И действительно, не прошел я и пары метров, как в недалеко расположенном болоте увидел голову мертвого сталкера. Голова то появлялась на поверхности болота, то вновь медленно уходила под воду. Цикл повторялся раз за разом, снова и снова.

Да, скорее всего это действительно сон сталкера, мне и самому частенько сниться, что я погибаю в Зоне. У меня это смерть от мутантов или аномалий, а в этом сне — болото. Что ж, у каждого свои страхи.

Миновав болото с вечно тонущей головой, я удалился вглубь пространства. Многочисленные аномалии, частенько появляющиеся из неоткуда, мутанты бегающие неподалеку, но не рискующие подходить — вот с чем я столкнулся, преодолевая местный пустырь. Не заметив пару аномалий, я разрядил ногой Электру, а спустя минуту активировал Воронку. Наградой за это, стала легкая усталость без малейших увечий. Не плохо бы и в Зоне так — наступил в аномалию, посмотрел на заляпанный грязью ботинок, и пошел дальше. Чудо, а не жизнь. Хотя нет, тогда Зона стала бы проходным двором. Уж лучше пусть все остается так как есть. Ту, настоящую Зону, я знаю, как пять своих пальцев, а эта хранит еще множество каверзных секретов.

В подтверждение моих выводов я попал ногой в одно из многочисленных болот. Мгновение, и я уже по пояс в грязной, тягучей жиже.

— Надеюсь, этой грязи не будет на мне, когда я выйду из комы? — проворчал я, пробуя на пальцах липкую дрянь, больше похожую на дерьмо, нежели на грязь.

Однако, несмотря на мой скептицизм, проблема оказалась несколько больше, чем я предполагал, и вместо освобождения из липкого плена я, попытками выбраться, наоборот — вогнал себя еще глубже в болото.

— Да что это такое, — раздраженно прошипел я, пытаясь руками помочь себе выбраться.

Вдруг под ногами у меня что-то шевельнулось. Решив, что мне показалось, я продолжил спасательную операцию по вызволению бегемота из болота, но движение повторилось, и по ногам моим прошла судорога — будто их обдали холодом. Поняв, что дело не ладно, я еще энергичней начал продвигаться к противоположенному берегу, и уже схватился за нависший над болотом куст, как меня резко дернуло за ноги, обратно в болото.

— Сталкер!!! Ты наш!!! Наш!!! — послышалось от болота, словно сам ветер шептал над кустами.

— Да что происходит? — я попытался шевельнуться, но то что держало меня за ноги, не позволило дотянуться до спасительной ветви, и я ушел в болото по самую грудь.

Потеряв силы ругать нечистого, я бился в болоте в полнейшей тишине, если не считать стоны ветра:

— Сталкер!!! Наш!!! Наш!!! Не борись, сталкер, ты все равно наш!!!

Силы покидали меня даже быстрее, чем я погружался в пучину. Еще секунда, и голова моя скроется под этой чачей. Что потом будет? Снова смерть, или я выйду из комы. Хотя все равно, в любом случае я найду способ вернуться…

Героического утопления не получилось — как только шеи моей коснулось местное месиво, прямо из воздуха ко мне протянулась морщинистая, но крепкая рука. Превозмогая усталость, я выдернул свою руку и на последнем вздохе схватил протянутую мне из воздуха конечность.

Стоит только подивиться той силе, с которой рука вытянула меня из болота, даже тянувшее меня на дно существо, сдалось перед силой руки. Не прибегая к услугам двери, рука протянула меня через тонкую грань пространств и выкинула в другое измерение.

Пространство, в которое меня вытянула рука, не было окрашено не в один цвет, и во все цвета сразу. Переливаясь всеми цветами радуги, пространство не имело своего окраса, имея сразу их все.

— Интересный коленкор, — сказал я, с трудом поднявшись с земли. Только сейчас вспомнив, что у меня появился спаситель, вытянувший меня из трясины.

Оглядевшись кругом, я не заметил даже следа спасителя.

— Так кто ж это был? И где он теперь? А может я сам выбрался, а рука это материализация мысли о спасении? — проговорил я.

— Сам ты бы не выбрался, — послышалось позади меня. — То измерение крепко держит своих пленников, особливо сталкеров.

Слегка шепелявый голос был мне знаком. Обернувшись, я смог только похвалить свою память. Человек, спасший меня, действительно был мне знаком — это был Тиберий.

— Вот так встреча! — сказал я. — Давно хотел поблагодарить тебя за помощь, начиная с того момента, ну ты помнишь: поляна, деревья, бандиты. Вот только ты постоянно бегаешь от меня…

— Я от тебя не бегаю, — улыбаясь, ответил старик. — Дел много, а они сами делаться не будут.

— Ну, сейчас-то объяснишь, зачем вечно мне помогаешь? И как очутился здесь, — я обвел руками пространство, — во владениях ее величества комы?

— Тс! — приставив к губам палец, старик к чему-то прислушался.

— Ну, опять, тс да тс. Мне кажется, ты просто расспросов боишься, — проворчал я.

Старик снова улыбнулся и, показывая пальцем наверх, сказал:

— Ты не шуми Авдот, спящих разбудишь. Значит так. Вот

дверь, — палец его перестал показывать вверх и указал на появившуюся, по обыкновению из неоткуда дверь. — За ней твоя Диана, дальше сам. Ты парень смышленый…

— А…, - начал было я, посмотрев на дверь, но обернувшись понял что старик опять ускользнул от меня. Позади было пусто, лишь переливающееся цветами пространство — Ну что ж. Понятно. Ты Тиберий без этого не можешь, — сказал я пустоте, и, открыв дверь, вошел в пространство, где, если верить старику, должна находиться Диана.

При входе в пространство Дианы — мне в глаза ударил яркий свет, будто само тепло обратилось светом и согревало меня лучами.

— Солнце? — удивился я. И действительно, как только мои глаза привыкли к свету, я смог разглядеть нависшее над горизонтом солнце.

Пространство было удивительно и привычно одновременно. Удивительно, потому что встретить солнце и синее небо в пространствах комы и сна, было несколько проблематично, а привычно, потому что открывшийся пейзаж, был мне знаком.

Солнце клонилось к закату, еле двигаясь по сине-голубому небу. Редкие облачка, повинуясь дувшему на высоте ветру, продвигались к горизонту, на фоне которого был, различим густой, явно хвойный лес.

Сам я, закрыв за собой дверь, стоял теперь на поросшем зеленой травой и цветами, поле. Ровно посередине этого луга, проходила тропа, извиваясь, уходя к одиноко стоявшему, деревянному дому.

Не веря глазам, я разглядывал деревянную постройку. Резные ставни, покрытая тесом крыша, маленькие оконца. Не могло быть сомнений, этот дом был мне знаком, это был мой дом.

Давным-давно, когда я был еще мальчишкой, я с матерью и сестрой жил на хуторе в одном из богом забытых уголков Сибири, у нас был свой дом, точь в точь, что я видел сейчас в паре сотен метров от себя. Я помню это поле, мальчишкой я босиком носился по мягкой траве. Помню тропу, по ней мы с матерью ходили по грибы. Но главное дом, дом был самым значимым воспоминанием моего детства. Теплый уютный, он был словно панцирь, прикрывающий и от жары и от холода…

Но как? Как мой дом из моего детства попал сюда, в сон Дианы? Невероятно. А может Тиберий солгал, и это пространство не Дианы, а мое. Но зачем это ему? Вопрос за вопросом, и не одного ответа.

Пытаясь побороть сентиментальные чувства, я побрел по цветам и траве, к видимой неподалеку тропе. Наклонившись

пониже, я сорвал цветок и покрутил его перед глазами. Ничего особенного обычный василек, даже пахнет, и так от этого запаха тоскливо, хочется вернуться, вернуться в детство и снова увидеть мать, почувствовать ее тепло и ласку и знать, знать, что тебя любят и ждут, что заступятся, когда надо, и накажут, если не прав…

Не раскисай Авдот, возьми себя в руки, это все сон, все не настоящее, все ложь, сделанная с неизвестной целью. Надо развязать этот узел и докопаться до того, зачем все это нужно, и кем сделано! Но как же все кажется реально…

Пройдя по пыльной тропе, я подошел к дому. С близи он казался еще более похож на мой дом, чем издалека. Покрашенные, но облупившиеся от времени стены, чуть перекошенные ставни — я помню каждую мелочь, и каждая мелочь отображена в этом мираже.

Вот и покосившийся забор, и полусгнившая калитка. Пройдя через скрипнувшую створку ворот, я очутился во дворе своего детства. Меж крепких столбов, были натянуты веревки — во время стирки, на них сушилось белье. Чуть подальше, высились многолетние яблони и вишни, а за ними располагалась летняя кухня со своим дубовым столом и осиновыми скамьями, на которых, сейчас, кто-то сидел…

Решив что мне показалось, я обойдя сад, приблизился к столу. Нет, мне не показалось — за столом действительно сидели люди. Приглядевшись, я различил три фигуры. Одна принадлежала старой женщине, вторая девушке лет где-то под тридцать, а третья… Диане.

Остановившись в паре метров от стола, я наконец расслышал голоса, а затем даже смех. Смеялась как раз Диана, видимо над только что произнесенной шуткой второй девушки.

Я не знал ни пожилую женщину, ни девушку. Среди этой компании мне была знакома только Диана, почему-то отдыхающая во дворе моего детства.

Не решаясь подойти и нарушить идиллию, Диана явно была счастлива, я наблюдал издалека, пока сама Диана, заметив меня стоящим меж плодовых деревьев, не замахала призывно руками, предлагая подойти к столу.

Не ожидав от впавшей в кому — приветствия, я как завороженный подошел к знакомому мне с детства, столу.

Увидев меня у стола, девушка и пожилая дама, приветственно кивнули мне головами и встав, прошли по направлению к дому, где в последствии и скрылись, оставив нас с Дианой, наедине.

Ничего не соображая, и уж тем более — не понимая, я сел на

сколоченную из осиновых досок, скамью, и всмотрелся в лучезарно улыбающееся лицо Дианы.

— Ну, — после минутной паузы, сказала Диана.

— Что ну? — не понял я.

Облокотившись локтями о стол, Диана посмотрела на меня вполне осмысленным взглядом и произнесла:

— Ты ни чего не хочешь спросить? Разобраться, что здесь происходит?

— Хочу, — по инерции выпалил я, но вдруг меня пронзило что-то вроде озарения. — Эй стой, — сказал я Диане. — Ты ведь узнала меня!

— Конечно узнала, — спокойно произнесла она. — Ты Авдот. Мы познакомились с тобою в Зоне. А ты чего ожидал?

— Ну, — смутился я. — Я думал, ты не узнаешь меня, что ты забыла кто ты и где. Ты ведь знаешь что ты в коме, и все вокруг, лишь плод твоих фантазий?

Диана погрустнела.

— Знаю конечно. Но мне так хочется во все это верить. Я так счастлива здесь Авдот, хотя и не знаю этого места…

— Зато я знаю, — не удержался от комментария я. — Это мой дом. Я провел почти все детство в нем.

— Твой дом? — слабо удивилась Диана. — Но почему в моем воображении?

— Я и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос, возможно, наши воспоминания каким-то образом перешли друг от друга. Возможно, это произошло той ночью, — я взглянул в глаза Диане, — ну ты помнишь.

— Помню Авдот, такое не скоро забудешь, — она по-девичьи рассмеялась. — А ты знаешь, я здесь не одна. Ты видел женщину и девушку? Это мои мать и старшая сестра. Как только я очнулась в этом месте, то первое что увидела, это их лица, склонившиеся надо мной. Я так рада Авдот. Последний раз я видела семью еще до Зоны. Мы вместе шутим, беседуем. Общаемся если сказать проще…

Мне вдруг стало жалко Диану. Она видела своих родных и знала что они лишь подделка. Это очень горько наверно.

Перехватив мой взгляд, Диана нахмурилась.

— Жалеешь меня? Не надо. Будь уверен, я счастлива даже с этой, бутафорской семьей.

Встав со скамьи, она подошла к раскидистой яблоне, и обняв ее ствол, попыталась дотянуться до яблока, это ей не удалось и она вернулась к столу.

Немного подумав я решил про себя что даже если буду на грани безумия, никогда не соглашусь заменить реальный мир на

подставной, но Диана, это ее дело. Однако нам пора.

— Нам нужно уходить, — сказал я Диане. — Кома дело серьезное, к тому же у нас есть работа — вытащить души моей семьи из плена, ты ведь помнишь, — я скорее утверждал, нежели спрашивал.

Устало склонив голову, Диана вздохнула, но собравшись с силами, все же произнесла:

— Ты еще не понял Авдот?

— Не понял чего?

— Я не хочу уходить.

Меня будто громом прибили от ее слов. Выйдя из оцепенения, я переспросил ее в надежде что ослышался:

— Я не совсем понял. Ты не хочешь уходить отсюда?

— Да, — резко вскинув голову, она обожгла меня взглядом. — Я не хочу уходить отсюда. Мало того, я не уйду отсюда никогда!

Сорвавшись с места, она подобно ветру, убежала вглубь сада и миновав его взбежала по крыльцу и скрылась в доме, оставив меня наедине со своими путаными мыслями.

Как же так? Я проделал такой путь, минуя саму смерть, я пробрался сюда и каков результат? Полный проигрыш по всем фронтам. Да Авдот, такого в твоей жизни еще не было.

Не желая верить в происходящее, я встал со скамьи, и понурив голову занятую тревожными мыслями, пошел к дому.

В доме было все как прежде, я имею в виду мое детство. Две комнаты, просторный зал, кухня и маленькая кладовая. Стены, не покрытые ни чем кроме морилки, приятно пахли смолой. В который раз, пережив ностальгию, я обогнул печь и зал, в котором будто бездушные куклы сидели мать и сестра Дианы, и вошел в одну из комнат, откуда доносились, изредка прерывающиеся, всхлипы.

Лежа на сделанной руками моей матери кровати (Отца я не помню, поэтому всю работу, от рытья грядок, до починки мебели, приходилось делать моей матери), Диана обливалась слезами. Присев на край кровати, я погладил Диану по голове. Она сначала было отшатнулась от меня, но затем подняла голову и продолжая рыдать посмотрела на меня.

— Ты не понимаешь, — расслышал я ее голос сквозь слезы. — Я так любила свою семью, и так страдала, что потеряла ее. Я не могу уйти, не могу и не хочу, — она снова уткнулась в подушку.

Не зная как утешить ее, я снова провел ладонью по ее волосам. Всхлипы прекратились, но я знал, слезы все равно текут из ее глаз.

— А знаешь что? — меня вдруг осенила блестящая мысль. —

Я останусь здесь, с тобой и твоей семьей! — я и сам не поверил в то, что сейчас сказал, эта фраза вырвалась у меня сама собой под действием мгновенно пронесшийся в голове, мысли.

— Что? — спросила Диана, оторвав голову от подушки. — Ты это серьезно?

— Да, — я уже внутренне проклинал себя за поспешность. — Я останусь с тобой.

Диану как подменили — слезы перестали литрами выбегать из глаз, и улыбка вновь озарила ее лицо.

— Это же здорово Авдот, будет весело, поверь мне, — она прильнула ко мне и поцеловав продолжила: — Мне не хватало здесь лишь одного — любимого мужчины.

Сорвавшись с кровати она подбежала к выходу из комнаты и остановившись у проема, бросила мне:

— Пойдем, я познакомлю тебя с семьей. Вот увидишь, они понравятся тебе.

Диана уже давно убежала в зал, а я все еще сидел на кровати.

— Что же ты делаешь Авдот, — говорил я сам себе. — Ты пообещал девушке остаться с ней, и все бы не чего, если бы то место где вы остановились, не было помесью воображения и сна.

Что ж, придется пока оставаться здесь. Не смотря на все мое желание вырваться из этого, пусть и прекрасного, но все же сна, я остаюсь, но только до того момента, как не придумаю что сделать что бы Диана тоже захотела убраться отсюда. Надеюсь к тому моменту, наши тела у дока в вагоне — будут еще живы.

В который раз вздохнув, я поднялся с кровати, и направился знакомиться с семьей Дианы.

Знакомство прошло успешно: мать Дианы даже привстала, что бы поприветствовать "жениха" Дианы, как она выразилась. Сестра же просто покраснела, без видимой мне причины, и тут же убежала в соседнюю комнату. В целом, если не учитывать что они были лишь игрой воображения, семья Дианы была вполне… милой.

Целый день, Диана рассказывала истории из своей жизни в Зоне, прерываясь лишь на то что бы послушать причитания матери, и удивленные вопросы сестры. Семья Дианы казалась очень живой, и я даже начал сомневаться, а сон ли все это? Но стоило Диане покинуть комнату, где находились ее родственники и я, как мать и сестра становились мертвыми куклами, оставаясь безмолвно и бездвижно сидеть до тех пор пока Диана вновь не появлялась на пороге зала. Эта особенность наводила на меня жуть — вот ты беседуешь с живыми людьми, а спустя минуту они будто изваяния застывают в одной позе, ни движений, ни дыхания.

— Ты знаешь, — сказал я, когда Диана вернулась со двора. — Твои родственники, после того как ты уходишь из поля их зрения становятся похожими на статуи, с них и слова не вытянешь…

— Да, я знаю об этом, — Диана, как ни в чем не бывало, подлила мне чаю, из согретого на печи, древнего чугунного чайника. — Видишь ли, они всего лишь воспоминания, — она взглядом указала на молчаливых женщин, что сидели по ту сторону стола. — А воспоминания не умеют думать. Все их действия образуются под действием моей памяти, они поступают и говорят так, как я думаю должны это делать они, и лишившись моей мысленной подпитки, если я выйду на улицу или в сад, они просто не знают как реагировать на окружающие раздражители, вот и молчат, не в силе самостоятельно даже двинуть бровями.

Закончив это объяснение, она обняла меня и уткнулась лицом в мое плечо, затем поцеловала и подмигнув мне одним глазом отстранилась, что бы вновь приняться за рассказы о своей жизни.

Я слушал ее в пол уха, мне не давало покоя сама абстрактность и не логичность происходящего. Диана знала, что семья лишь мираж, и все равно продолжала общаться с ними как с равными. Нет, я не могу этого понять, само нахождения меня в одном доме с этой полоумной картиной изуверского общения, выводило меня из равновесия.

Солнце, соблюдая все законы физики и планетарного движения, ушло за горизонт, уступив место на небе, полной луне. Мать Дианы, видимо увидев это в мозгу дочери, разделила нас на три группы. В первую входила она и сестра — они должны были ложиться спать в зале, на сдвинутых вместе кроватях. Диана, на правах гостьи, мать и сестра думали, что она приехала к ним погостить, спала в одной из малых комнат. Я же спал в последней свободной комнате, больше похожей на чулан. Когда я был маленьким, его использовали под хранение всякого хлама, сейчас же здесь стояла кровать и маленький табурет, поставленный видимо в точном соответствием с представлениями Дианы, об уюте. Что ж, у всех свои представлении о счастье и домашнем благополучии.

В который раз, я провел ладонями по лицу в надежде, что этот кошмар закончиться, но нет — кровать стояла на своем месте у стены, через стенку лежала Диана, а в зале, спали ее мать и сестра, я уверен они лежали безжизненно, как и полагалось обычным куклам, лишенным управляющей руки.

Я вздохнул и лег на кровать, но сон не шел. Да и можно ли спать, находясь во сне? За дверью послышался тихий скрип, а затем она отворилась — на пороге стояла обнаженная Диана.

— Что ты здесь забыла, да еще в таком виде? — поразился я увиденному.

— Авдот, — голос Дианы был тих как шорох в ночи, и мягок как шелк, — я правильно понимаю суть вещей?

— О чем ты? — меня немного насторожил ее вопрос.

— Ты попал сюда ради меня? Что бы попытаться спасти? Если да, то зачем?

Мне стало еще более не по себе, казалось, что я даже покраснел, но на вопрос все же ответил:

— Видишь ли, — начал я, чувствуя себя пятнадцатилетним пацаном. — В последнее время у меня было мало знакомых девушек и…

— Я тебе понравилась настолько, что ты рискнул жизнью лишь бы спасти меня?

— Ну, да. И…

— Не надо Авдот. Я все поняла. Я все узнала…

Диана тихо, словно кошка, подошла к кровати, и нырнув под одеяло, тихо прошептала мне на ухо:

— Ты же не думал, что я дам тебе уснуть сегодняшней ночью? — она игриво прошлась холодной рукой по моему телу, а затем опустила ее ниже, туда, где находился некий, оживший от прикосновений, предмет.

Я попытался сопротивляться.

— Не думаю, что во сне можно заниматься этим, ты же помнишь что мы в коме, — попытавшись перехватить ее руку, я нечаянно коснулся обнаженной груди. Теплая кожа и выпуклый, тут же затвердевший ее сосок, казались вполне реальным. А тут еще Диана решила поиграть с моим зверем… и я уступил зову плоти, заняв свои губы не протестами и предостережениями, а более желанными сейчас поцелуями.

Наши тела сплелись, будто две гибких лозы. Я ласкал Диану, проводя руками по ее телу в местах разрешенных, и нет, она же разгорячившись, прижималась ко мне пытаясь соприкоснуться с каждым сантиметром моей кожи…

Минуту мы ласкали и целовали друг друга, а затем наступил период, когда наши тела перестали подчиняться разуму и стали жить собственной, подчиненной лишь одному ритму движений, жизнью.

Сколько мы были в экстазе: минуту, час, вечность? Не важно. Но когда мы разделили наши тела, я чувствовал лишь одно — удовлетворенность и… разочарование, разочарование от того, что все закончилось, а ведь в эти прекрасные минуты я не помнил где мы. А теперь эта грязь вновь хлынула в мой мозг, почти изгладив из памяти чудо любви, что было минутой назад.

Разочарованный и злой, из за нахлынувших проблем и тревожных мыслей, я сам не заметил, как уснул. Уснул, не смотря на то, что уже спал. Но в этом новом сне, у меня не было сновидений, лишь пустая, непроглядная тьма.

Вышел я из забытья лишь, когда меня растолкала в плечо, милая ручка Дианы.

— Сколько я спал, — спросил я Диану, и тут же поднялся с кровати бодрый и не заспанный, будто и не было сна.

— Не важно, — ответила вставшая у окна Диана. — Время здесь относительно, если я захочу день — будет день, а если захочу ночь — будет ночь.

Отвернувшись от окна она присела на подоконник и посмотрев на мое раздетое тело, сказала:

— А ты разве не готов?

— Куда? — нащупав штаны и рубашку, я оделся.

— Домой… ну иметься в виду не домой, а назад в Зону.

Я как вкопанный, так и остался стоять, с поднятой и вдетой в штанину, ногой. Диана снова развернулась к окну, и будто говорила простые вещи, а не раздирающие ее душу слова, произнесла:

— Я решила вернуться с тобой обратно, в настоящий мир. Ты убедил меня Авдот, — она грустно улыбнулась. — Все вокруг лишь миф, бред впавшей в кому. Но даже не это убедило меня вернуться…

— А что же? — я все-таки смог упустить ногу, и кое-как привести мысли в порядок.

Диана подошла ко мне и помогла застегнуть брюки, затем поцеловала в губы, и уже убегая из комнаты, бросила на пороге:

— Меня убедили твои поцелуи. Не возможно жить здесь и знать что я теряю настоящего тебя, твои губы и руки… — лицо ее покрылось краской, это румянец залил щеки, и смутившись как девчонка, она выбежала из дома.

Нашел я Диану уже в поле, что расстилалось за домом. Она собирала цветы в большущий букет.

— Вот, — она протянула собранные цветы. — Решила я напоследок по лугу прогуляться…

Я принял цветы и уловил аромат, вымышленный конечно, но приятно дурманящий.

— Цветы это хорошо, но как нам вернуться? Может дверь пожелать? — меня мучили чисто прозаические вопросы.

— Закрой глаза Авдот, — Диана явно хотела на последок пошалить.

Решив, что она хочет поцеловать меня, я закрыл глаза и принялся ждать, однако ни чего не происходило.

— Не понимаю я твоей шутки, — сказал я открывая глаза. Но вокруг было уже не поле, а вагон доктора Линуса.

Диана обвешанная датчиками и проводами, сидела улыбаясь, на соседней с моей раскладушкой, кушетке.

— Что герой любовник, не ожидал такого? — отвернувшись от меня, она оглядела ржавые стены вагона. — Вот мы и дома.

Доктор помог нам снять датчики и подняться. Ни чего не спрашивая он провел нас в жилой отсек и напоил чаем. Только после этого он позволил себе вопрос:

— Страшно было?

Мы с Дианой удивленно воззрились на дока.

— Доктор, — сказал я. — На свете столько вопросов, которые вы могли нам задать по миру комы, а вы спрашиваете "было ли страшно".

— Я знаю про кому намного больше вас, — он посмотрел и на меня и на Диану. — Поэтому мне интересно только ваше отношение к тому миру.

Не смотря на странный вопрос, я рассказал доку и про страх и про сомнения и про дом из моего детства. Дослушав рассказ, доктор кивнул.

— Все, так как я и думал, — сделав пометку в блокноте, он прошелся по узкому коридору жилого отсека.

Я посмотрел на дока, затем на Диану. Она явно скучала, ей видимо не понравился доктор Линус.

— Послушайте док, — решил я прервать мысли доктора. — Мне не понятны ваши интересы по поводу комы, и как там его? Информационного пространства. Лично я забыл бы все происшедшее как страшный сон. Но нам с Дианой надо выдвигаться. Спасибо вам за помощь, если смогу, отплачу хабаром. Мы пойдем…

Поднявшись со стульев. Я потянул за собой Диану, и вместе мы пошли к двери вагона. Но выбраться из, бывшей когда-то перевозной, лаборатории. Нам не удалось. Дорогу нам перекрыл доктор.

— Послушайте молодые люди, — быстро заговорил он. — Мне нужна ваша помощь. Я недавно обнаружил поле аномалий, не очень далеко от моего вагона, так вот эти аномалии генерируют поле, которое вступает в резонанс с информационным полем Земли. Проще говоря, аномалии держат связь миров — нашего и паронормального. Мне очень нужно провести ряд опытов. Но сам я не могу — мне нужно находиться в вагоне для отслеживания сигнала. Вы должны мне помочь, — доктор почти умоляюще взглянул на меня.

Переглянувшись с Дианой, я ответил доктору:

— Извини док, но нам надо спешить, мы и так потеряли целую кучу времени.

Вежливо, насколько я мог, отстранив дока от двери, мы с Дианой вышли из вагона. На улице была ночь. Сориентировавшись по КПК, мы уже почти двинулись к проходу, который как обещалось, привел бы нас к ЧАЭС, когда из вагона выскочил взбешенный док.

— Извините молодые люди, но вы не можете уйти! — прокричал он.

— Это еще почему? — мне начинала надоедать настойчивость доктора.

— Вокруг моего вагона заложены минные поля, и только я могу отключить их!

Я усмехнулся.

— Доктор, мы сталкеры. Обходить мины и ловушки — это наша работа. Я думаю, мы сможем справиться и без вашей помощи.

Я уже отвернулся от дока, когда он более тихо и сдержанно произнес:

— Есть еще причина, по которой вы не можете уйти.

Мне не понравился тон, которым он произнес эту фразу. В моей голове шевельнулось что-то странное, заставившее меня обернуться.

Док стоял у вагона во все той же, обиженно-оскорбленной позе, но рука его была поднята над головой. В кулаке его, я смутно различил мигающую диодами пластину.

— Что это? — спросил я, указывая кивком на пластину.

— Это пульт, — ответил коротко док, но затем все же решил пояснить: — Это пульт от маленьких жучков, что я вшил вам в мозг, когда вы были в коме. Если вы не выполните мою просьбу, о проведении эксперимента я активирую жучки, и вы снова окажетесь в коме, но без моей помощи уже не сможете из нее выйти…

Я ощупал рукой голову. Действительно, на затылке я нашел свежий рубец. Видимо доктор не блефовал.

— Ах ты скотина! — крикнул я доку, и рванулся намериваясь либо выбить пульт из его рук, либо придушить.

Мне оставалось не более трех шагов до дока, когда я почувствовал слабость. Голова закружилась, и я рухнул на землю.

— И не пытайтесь молодой человек, — бросил мне док. — Для своей безопасности я снабдил жучки маленькой настройкой. Вы не можете приближаться ко мне, ближе, чем на три метра.

Не в состоянии сопротивляться, я на половину потеряв сознание, лежал на земле, когда в разговор вступила, молчавшая

до этого Диана.

— Что вы хотите доктор Линус, — металл появился в голосе Дианы, она умышленно поставила ударение на "доктор".

— Я хочу, — чуть смутился док, — что бы вы сходили к аномалиям и провели опыты.

— Конкретнее доктор, — даже лежа в конвульсиях на земле, я видел, как взгляд Дианы буквально сверлит дока.

— Конкретнее? — док почесал в затылке. — Ну, вы берете лабораторные инструменты, идете к аномалиям и проводите замеры…

— Понятно! — прервала доктора Диана. — И после этого вы вынете эти жучки из наших голов?

— Да, да, я обещаю, — оживился пристыженный собственной выходкой доктор. — Как только вы закончите, я удалю чипы. Поверьте, если бы я крайне не нуждался в вас, я никогда бы…

— Хватит оправдываться, — Диана вздохнула. — Тащите свое оборудование, мы хотим выйти как можно раньше!

Вагон давно скрылся из виду, и мы уже почти прошли отключенное доктором минное поле. Стояла полнейшая темнота, шел первый час ночи, вокруг не было слышно ровным счетом нечего кроме шаркающих звуков наших ботинок. Я искоса посмотрел на Диану. Голова моя еще гудела, после обучающей "лекции" доктора, но в глазах уже не двоилось.

— Как ты могла согласиться на этот поход, — сказал я Диане. — Ума не приложу, зачем это тебе?

Диана улыбнулась, я увидел это даже во тьме.

— А жучок? — продолжил я, не дождавшись от Дианы ответа. — Я готов поклясться, что он не действует на тебя. Ты же Призрак. Но больше всего меня бесит то, что мы уступили этому доку, этому шантажисту в белом халате. Если бы была моя воля, он сейчас танцевал бы джигу, в ближайшем студне.

— Успокойся вояка, — сказала Диана, обходя очередную аномалию, которую я бы не за что не заметил в окружающей тьме. — Доктор делает это все не ради себя, а ради науки. Правда делает это он весьма не корректными мерами, но его можно понять…

— Понять? — я остановился у очередной подозрительной кочки. — Мы идем по ночной, а значит десятикратно опасной, Зоне, по приказу, возомнившего себя главным, лаборанта, а ты говоришь — это не корректные меры?!

— В жизни, как и на войне, все средства хороши, — Диана резко дернула меня в сторону, дабы меня не засосало в спящую воронку. — Все привал, — сказала она. — Минное поле

кончилось, судя по карте. А насчет эксперимента сразу скажу. Я не вижу препятствий, в совершении этого похода. Что не говори, а мы обязаны доктору своим освобождением. И даже если бы у меня не было чипа в голове, я пожалуй оказала ему эту услугу. К тому же разве тебе самому не интересно, побывать на службе, у ее величества науки?

— Возможно в свободное время, — я скинул рюкзак набитый оборудованием на землю, и присел рядом с ним, — я бы и не отказался от этой прогулки, но если ты помнишь, у нас есть задача, а для этого надо сначала попасть в ЧАЭС…

Диана расположилась рядом со мной, и посмотрев в сторону, где должна была располагаться атомная станция, сказала:

— Твоя семья была в логове Монолита многие года, не думаю, что им повредит несколько лишних часов…

— Но, — начал было я, но Диана перебила меня:

— И вообще, — она особым, не виденным мной раньше взглядом, посмотрела на меня. — Я начинаю ревновать вас: сталкер Авдот. Не перевесит ли любовь к бывшей семье, любовь ко мне. Ты ведь помнишь, что я бросила свою семью ради тебя?

— Я знаю Диана, и ты мне действительно очень дорога, но мне кажется, что ты командуешь мной…

— А я не имею права? — надула она губки. — Я кажется твоя девушка теперь, или нет?

Я покачал головой, но не в силах сказать что либо другое, ответил:

— Конечно ты моя девушка, разуметься, если ты сама хочешь этого, но…

— Что но? — Диана гневно стала сверлить меня взглядом.

"Поздравляю тебя Авдот", подумал я: — "Вот и первая ссора в твоей новой личной жизни". В слух же сказал:

— Хорошо ты меня убедила, я согласен на этот милый поход к еще более милым аномалиям.

— И ты обещаешь, — дожимала меня моя спутница жизни, — что не причинишь доку вреда, после возвращения?

— Да, — сквозь зубы выдавил я. — Пусть живет. Скотина!

Удовлетворенно кивнув своей маленькой победе, Диана поцеловала меня так, что я сразу забыл о всех ссорах, путешествиях, и предательствах — разом. Нет, на нее определенно нельзя сердиться, остается только смериться и залезть под каблук. Но на счет последнего — мы, конечно, еще поспорим!

Отстранившись от меня, после поцелуя, Диана встала, накинула свой, не в пример моему, легкий рюкзачок на спину, и почти призывно раскачивая бедрами, удалилась от

производящего небольшим фонарем, светового пятна — в кромешную темноту.

Боже, во что же я ввязался. Я не верил, что моя судьба теперь связана с этой таинственной чертовкой. Но я не мог, просто не мог теперь уйти от нее, все чем я жил, и о чем мечтал и надеялся, было связанно только с ней. Почти в одно мгновенье, из грязной предательницы, она превратилась в существо, которое я ценил более своей жизни.

Взвалив, брякнувший от движения, рюкзак на спину, я, согнувшись под его весом наподобие вопросительного знака, пошел вслед за видимой теперь уже только как маячащий впереди контур — Дианой.

Информационная бездна

Шел третий час ночи, а мы не продвинулись к цели — полю аномалий, что лежали севернее вагона доктора, и на треть требуемого расстояния. Виной этой задержки послужило раскинувшееся некстати на нашем пути — мелкое, но невообразимо большое (если учитывать занятую им площадь), болото. Обойти его не представлялось возможным.

Вы пытались, когда-нибудь, форсировать Зоновское болото — ночью, усталым и от этого злым? Нет? Тогда попробуйте, и армейский марш бросок покажется вам полнейшей ерундой.

Уже после первой минуты мы были грязные, потные, и выбившиеся из сил. Когда же мы углубились в болотистую местность, еще на пару десятков метров, Диана вдруг потребовала перекур.

— Все Авдот, остановка, — заканючила она. — Не могу больше устала…

— Устала? — удивился я. — А я думал, Призраки не устают. Или может ты и не Призрак вовсе? — подначил я ее, но рюкзак все же скинул и присел с ним рядом.

— Да Призрак я, Призрак, хоть сама я этого и не желала, но в первую очередь я девушка, а от того слабая и беззащитная.

— Беззащитная? — еще более удивился я. — Да тебе дай волю, ты и батальон коммандос развалишь за минуту.

— Может, и развалю, — согласилась она. — Но это болото меня просто убивает. Кажется силы как ручеек, утекают из меня даже не по капле, а настоящим фонтаном.

Честно говоря, я чувствовал то же самое, но подавать виду не желал — мало ли в Зоне мест, что силы из тебя вынимают, так что же, каждый раз тревогу бить. Нет, это не по нам, но факт есть факт — место паршивое и из него лучше убраться поскорее.

— Пойдем, — сказал я, после минутной передышки. — Чем быстрее встанем, тем быстрее выберемся отсюда.

Немного поворчав, для виду, Диана все же уступила, и нацепив свой рюкзак, двинулась за мной. Теперь я шел в авангарде, а Диана была замыкающей.

Шаг за шагом, мы продвигались по хлюпающей, а иногда и жадно смотрящей окнами пучины, трясине. Каждый метр, каждый шаг, отдавался в ногах усталостью, а в голове туманом. Передышки мы уже не устраивали, знали — остановимся и можем больше уже не встать. Нет, болото это было не обычным, было в нем что-то такое, что заставляло нас потеть, и терять силы, как физические, так и моральные.

— Стой, — крикнула мне Диана.

Я остановился.

— Видишь, — она показала рукой вправо.

— Нет, — попытавшись сфокусировать взгляд в указанном направлении, я не увидел ничего, кроме тумана и тьмы. — А что там, выход?

— Боюсь, что нет, — Диана достала пистолет, и прижалась ближе ко мне.

— Да что случилось? — меня раздражала недосказанность Дианы.

Диана передернула затвор ствола и выстрелила во тьму. Тут же с того места куда угодила пуля, послышались визги и резкий шорох — будто жесткой материей скребли по полу. Тут даже я разобрал хаотичное движение в темноте, только было оно теперь не справа от нас, а повсюду — и справа и слева и спереди и сзади, движение велось вокруг нас, и были то не ветер или аномалии, а живые, скорее всего, существа.

— Да что такое!? — я достал из за спины автомат и уже прицелился было в одно из маячащих пятен, как вдруг все стихло. Вот секунду назад били шорох и повизгивания, а спустя мгновение, тишина и вернувшееся уныние.

— Что это было? — обратился я к Диане, но она только развела плечами. — Ну а мысли хотя бы какие-нибудь есть?

Диана помолчала секунду, а потом выдала:

— Видимо животные какие-то, но я таких еще не встречала, да и, честно говоря, по болотам ходила не часто. Ночной мир Зоны — белое пятно, не только в моих знаниях, но и всего человечества.

— Животные говоришь, — я всмотрелся в темноту. — Ночные? Эх, давал я себе зарок, не ходить ночью по Зоне. Ну доктор, похоже я тебя все таки прибью, если вернусь разуметься.

— Доктор не причем, — Диана перезарядила пистолет. — Ну точнее причем, но сейчас дело не в нем. Похоже эти твари питаются нашей энергией, потому что после недавнего их хоровода, мне совсем плохо стало.

— Энергией говоришь? — я тоже чувствовал крайнюю истощенность, но все же крепко стоял на ногах. — Так это вампиры! Слышал я одну байку про них. Мол водятся твари в глубине Зоны, что не плотью обедают а ментальными массами. Вот и наткнулись мы на стаю таких. Видимо не все байки вымысел.

— Не все не все, — поддержала Диана. — Я лично знаю с сотню таких историй что, прослушав их, ты однозначно скажешь — Брехня. Но все эти сказки — правда, и лишь сотая часть той

правды, что скрыта в Зоне. Но сейчас не до сказок. Что делать будем?

— Что делать, что делать? — я поудобней взялся за автомат. — Двигать надо и надеяться, что бы твари эти от ментальной энергии не перешли к питанию плотью, так как первое мы еще может и выдержим, а вот второе под вопросом.

Следующий рывок был мягко сказать утомительным. Мы тащились по колено в грязной и вонючей жиже уже с сотню метров, а выход, не смотря на показания ПДА, все никак не показывался. Одно хорошо, твари вроде отстали, по крайней мере, мельканий видно не было, хотя моральное давление сохранялось.

Выбравшись на сухой островок, один из немногих встреченных нами во время последнего марш броска, мы все же решили передохнуть.

Туман все сильнее тянулся от глади, уже почти вездесущей воды. Видимо скоро рассвет. Хотя какой к черту рассвет, в непроглядной тьме болота, не видно было даже вытянутой руки, а не то что полоски света, предшествующей утру.

— Скоро выйдем, — произнесла уставшая не в меру Диана. — Чувствую я. Скоро выйдем.

— Ты как собака, — пробормотал я. — Чует она. Косточку не хочешь?

— Ты даже не знаешь насколько ты близок к истине, — Диана чуть приподнялась будто вслушивалась в тишину. — Я имею в виду твою мысль про кость. Твари что преследовали нас по болоту, тоже чувствуют, что мы скоро ускользнем от них…

— И?

— Готовься к бою — они свою жертву так не отпустят.

— Что ж, — я устало передернул затвор автомата. — Надеюсь, что ты ошиблась насчет тварей, но если и нет, так просто мы не сдадимся. Верно?

Диана нежно посмотрела на меня своими желтыми, почти светящимися глазами.

— А ты оптимист Авдот. Возможно это наш последний разговор, может, скажешь мне свое настоящее имя, а то все Авдот, Авдот.

— Ну не знаю, — я картинно подумал. — И все-таки нет.

— Ханжа, — ни к тому, ни к сему, сказала Диана. — Нам осталось меньше часа, а он имя свое стесняется произнести…

— Стесняться не стесняюсь, а вот из принципа не скажу и все, буду таинственной личностью до конца, да и будет ли тот конец. Даже с того света есть путь назад. Так что не раскисаем, руки в ноги и бегом.

— Бегом не смогу, — произнесла, поднявшись, Диана.

— Ну не бегом так шагом, но все равно вперед, — милостиво разрешил я.

Хлюпанья под ногами больше не было слышно, теперь там лишь влага да мох, что приглушал шаги. Кажется, скоро действительно выход, вот уже и редкие кусты попасться стали. Неужели я скоро увижу землю, настоящую землю, а не эту кашеобразную грязь?

Радость моя, по поводу появления признаков конца болота, была не долгой. Не успел я достать рукой до первого, более-менее крепкого куста, как в ногу мне что-то вцепилось, и резко дернув назад, сбило с ног. Потеряв равновесие, я плюхнулся лицом в грязь, но тут же перевернулся на спину, и глянул на схваченную ногу. В области ботинка, там где кожа берца заканчивается и начинается нога, висела серая тварь. Даже не знаю с чем ее сравнить. Размером чуть более собаки, она походила на человека. Такого маленького, скрюченного старикашку, с безумно распахнутыми, налитыми кровью глазами, и оскаленным ртом. Руки твари, тоже были вполне человеческими, только чересчур узловатыми и длинными. Когти на конце "рук" прочно вцепились своими острыми концами в мою ногу, но боли особой не доставляли — тварь хотела скорее удержать, нежели повредить мне.

Вот тварь резко дернула меня назад, отчего меня протащило по земле более метра, сил у нее, не смотря на хилое тело, было немерено, но в это время ей пришлось приподняться над землей, и я заметил, что ног, или других задних конечностей у болотной твари, не было. Презрев законы гравитации, тварь висела в воздухе наподобие фокусника, вот только фокуса, я готов был в этом поклясться, здесь не было.

С секунду я смотрел на парящую тварь как завороженный и чем дольше смотрел, тем менее мне хотелось сопротивляться, да и смог ли бы я? Сил во мне, после приближения этой вампира, становилось все меньше и меньше. Собравшись с силами и мыслями, я все же пришел в себя, и с размаху, так что нога даже свистнула в воздухе, саданул тварь свободным от хватки, вторым ботинком.

Тварь взвизгнула и отлетела от меня, скрывшись в темноте, наступила тишина.

Мы с Дианой переглянулись, и не сговариваясь кинулись туда, где должен был быть выход. Сзади послышался сначала резкий шорох, мы не обратили на него особого внимания, затем шорох перерос в гул, мы оглянулись. Целая стая летающих тварей, чьим питанием были наши силы, маяча серыми телами в

темноте, неслась к нам.

Атака была неожиданна. Вот твари были в десяти метрах позади, а спустя мгновение на головы нам обрушился не сильный, но все же чуть не сбивший нас с ног — удар.

— А они умны, — крикнул я Диане, на ходу снимая автомат с предохранителя и открывая огонь. — Разделились на две группы, и пока одна отвлекала нас сзади, вторая накинулась с воздуха.

Диана уже перезаряжала пистолет, пули, пущенные ей пару секунд назад, сбили трех тварей, что кидались на наши головы.

— Не думаю что их мозг так уж развит, — она вставив обойму, не останавливаясь стреляла по маячащим теням. — Атака их заложена в инстинкты, туда же заложены и некоторые атакующие схемы. Если бы эти вампиры были умственно развиты, они давно свалили бы нас своей массой, а так просто налетают на нас, чуть задевают, и снова уходят в небо.

Не смотря на то, что твари действительно скорее гладили нас, нежели били, мне основательно доставалось. Каждое прикосновение, каждый пролет любой из тварей над моей головой, забирал у меня частицу энергии, усталость теперь не просто копилась в теле, она проникала в каждый мускул, каждый нерв моего существа.

Оступившись на одной из кочек, я растянулся на земле не в силах более встать, чуть погодя, рядом со мной упала и Диана.

— Все, — почти прошептал я. — Более не могу. Устал. Смертельно устал.

Собрав тающие силы, Диана подползла ко мне ближе и положила голову мне на плечо.

— Они побеждают, — сказала она. — Кажется, их тактика была не в победе над нами, а в выматывании. Без сил лежащие на земле, мы не представляем угрозы, хотя и остаемся живой пищей.

— Надо двигаться, — я шевельнул рукой. Безрезультатно, рука не сдвинулась и на сантиметр, я был почти парализован. — Где выход? Он должен быть не далеко…

Диана, с трудом приподняв голову, осмотрелась.

— Знаешь что смешно Авдот, — Диана грустно улыбнулась. — Мы уже вышли из болота, вот только нам это не помогло. Твари и здесь доберутся до нас. Мы уже закуска…

Кружившие в небе твари, почувствовав нашу немощность, устремились вниз. Небо просветлело, и теперь уродство существ стало видно в полной мере. Меня чуть не вырвало от вида их вздувшейся, местами покрытой струпьями, кожи.

Вот первая тварь подлетела ближе, и выпустив из тела пару щупалец, что были похожи на ротовые щупальца кровососа, впилась в мое плечо. Боли не было, вот только мне стало не

просто плохо, а даже мысли в голове будто испарились, я стал овощем, безвольно и бездумно наблюдавший за происходящим.

Последней моей мыслей, перед тем как я из участника, стала сторонним наблюдателем, стала мысль о Тиберии. "Столько раз спасал мой зад" — подумал я, — "А теперь вдруг пропал. Где же ты Тиберий, когда ты нужен?". После этого, я переместился из вида от первого, к которому я привык, к виду от третьего лица, повиснув, будто камера, в паре метров от наших с Дианой тел.

Картина была не из приятных: все прибывающие и прибывающие твари водили воздушный хоровод вокруг меня и Дианы. Моя "призрачная" спутница пыталась отбиваться но и ее силы подошли к концу, и уронив голову на мое плечо, она, кажется, потеряла сознание.

Как только голова Дианы безвольно упала, болотные вампиры всей армадой кинулись вниз и впились в наши тела, не причиняя боли, но высасывая все то, что еще поддерживало в нас жизнь…

Спасение пришло неожиданно и со стороны, откуда я ждал ее меньше всего. Сама Зона видимо сжалилась над нами, и на окружающее нас поле, упал первый луч утреннего света — наступил рассвет.

Первый робкий луч солнца, будто не хотя, обшарил окрестности, и видимо удовлетворенный увиденным, пустил на поле своих собратьев — целые сонма лучей, чей свет озарил каждую травинку на поле и каждый волосок на наших бледных головах.

Я, все еще наблюдавший картину со стороны, увидел, как бугристая кожа вампиров начала лопаться под солнечными лучами. Поднялся дикий крик, каждая из тварей ревела в голос, пытаясь склизкими руками защитить обгорающие тела. Вампиры болотные оказались на удивление похожи, на своих собратьев из сказок, и солнечный свет разрушал их и так уродливые тела.

Солнце не успело, как следует закрепиться на небосклоне, а последняя болотная тварь уже скрылась в туманной дымке близкого болота.

Окинув последним взглядом открывшуюся картину: солнце заливало искрящую на разный манер проснувшуюся Зону, каждая аномалия казалось, светилась жизнью, каждый рыжий листочек казалось, подставил свой бок этим чудодейственным лучам. Я почувствовал легкость, будто с меня скинули многотонный груз, взор помутился и я провалился в кромешную темноту, потеряв остатки сознания, но уверенный в том, что буду жить.

Похмелье. Вот с чем можно сравнить мое состояние после прихода в сознание. Глубокое, тяжелейшее похмелье.

Приподнявшись на локте, я увидел Диану. Вид у нее был не лучший: круги под глазами, бледное лицо, но она была в сознании и даже пыталась что-то найти в рюкзаке.

— Хреновенько, — еле разлепив губы, сказал я. — Даже после попоек в баре, я не чувствовал себя хуже.

Заметив, что я пришел в себя, Диана протянула мне, добытый из рюкзака бутерброд.

— На, поешь. Потерянные силы надо восстанавливать. Полностью не восстановишься, конечно, но полегче станет.

Кое-как переборов подступившую, от вида еды, тошноту, я взял бутерброд, и снова упав на спину, начал есть уже в таком положении.

Закончив с завтраком, я и вправду почувствовал себя лучше, и даже смог подняться. Головокружение осталось, но сил прибавилось. Перебравшись поближе к Диане, я выудил еще один бутерброд, и уже с удовольствием съел и его.

Диана вскрыла банку тушенки, и намазывая ее на куски хлеба, последовала моему примеру. За полчаса мы приговорили более половины всех наших припасов пищи, и при этом все же, остались голодны.

— Ни чего не поделаешь, — произнес я, откинув пустую банку тушенки. — Придется ограничить себя, иначе дальше нас может ждать голодовка.

— Да, к сожалению, — поддержала Диана. — Пора идти?

Я достал КПК и попытался запустить его, ничего не получилось.

— Сел гад, — я снял заднюю крышку компа. — Видимо болотные вампиры высосали силы и из его аккумулятора.

— Прискорбно, — сказала Диана. — Без карты будет сложно…

— Подожди, — я положил гаджет обратно в карман, и извлек из рюкзака свой старый, переполненный информацией КПК.

Я сильно удивился, когда матовый монитор моего "старичка" засветился, выдавая вполне точную карту квадрата, где мы находились.

— Не зря говорят люди, — я был и удивлен и горд одновременно, — что старый друг, лучше новых двух!

Вглядевшись в помеченную различными значками, карту, мы с моей спутницей, определились с дальнейшим маршрутом. Путь по болоту, сильно отдалил нас от прежнего пути, мы сместились чуть западнее, но зато обошли аномальное пятно, что до этого лежало прямо на пути нашего движения. Что это за пятно я не знал, но на скачанной с сервера Монолита карте, она выделялась как опасная зона.

— Вот, — я показал Диане карту на дисплее. — Нужное нам, по воле доктора, поле, находиться здесь, — я ткнул вверх карты. — А мы находимся здесь, — я ткнул пальцем чуть ниже. — Расстояние до объекта три километра. Путь лежит по ровной, поросшей местами деревьями, равнине. Аномалий много, но это не страшно, главное перебраться через этот водоем, — мой палец обрисовал темное пятно на карте, что обозначало то ли озеро, то ли просто очень большую, диаметром не менее сотни метров, лужу. — Уж не знаю каким образом он образовался, но обходить его не вариант, по обоим бокам его расположены болота, а на сегодня с меня брожений по топям — хватит. Минуем болото, пару строений, видимо старый хутор, и считай мы на месте. Если все будет нормально, я в этом конечно сомневаюсь, то мы управимся к полудню или самое крайнее к вечеру. Переночуем на хуторе, и вернемся обратно к вагону, обойдя разуметься злосчастное болото…

— Отлично, — только и прокомментировала Диана, и подняв рюкзак двинулась по направлению к не весть откуда взявшемуся на диких территориях, озеру.

— Вот так всегда, — проворчал я. — Стараешься, стараешься, а тебе "отлично", и все.

Подняв, не без труда, свой рюкзак, я пошел за Дианой, которая уже обходила, видимую даже мной, птичью карусель.

Аномалий на равнине действительно было много, но большинство из них, было мне хорошо знакомы: Электры, Воронки, Плеши — вот основные составляющие местного пейзажа. Как говориться — ничего особенного. С другой стороны, этих "привычных" аномалий было столько, что они образовывали трудно проходимый лабиринт. И даже это бы нечего, если бы по ходам этого лабиринта, не бегали толпами слепые собаки, то ли в поисках жертвы, то ли просто заблудившиеся.

На первую стаю, мы нарвались почти сразу после входа в лабиринт. Матерые твари, ведя за собой самок и щенков, вывернули из за недалеко стоящей аномалии, и сразу кинулись в атаку. Первой очередью из своего автомата, я срезал вожака и пару его "бойцов", но стая не остановилась, а наоборот, припустив еще быстрее, подбежала почти в плотную. Пистолет Дианы выплюнул пару пуль — каждая из них попала в цель, но собак было слишком много.

Вырвавшаяся вперед самка, остервенело попыталась впиться в мой ботинок, но не удачно — мощный удар моей ноги отправил ее в короткий полет до ближайшей аномалии. Воронка, стоящая в паре метров от нас — разрядилась, и поглотила самку и еще пару собак, которым не повезло оказаться поблизости.

Теперь перевес был на нашей стороне и собаки притормозили. Нет, они явно не собирались отступать, но и бросаться в атаку — не спешили. Глухо рыча, а иногда и повизгивая, некоторые наши пули не убили слепцов, но серьезно ранили, тройка собак скалилась на расстоянии одного хорошего прыжка от нас, а мы в свою очередь целились в них, не решаясь перезарядить почти пустые стволы.

— Сколько патронов у тебя в обойме? — тихо спросил я спутницу, боясь громким голосом спровоцировать мутантов на атаку.

— Три. А у тебя? — Диана нервно повела стволом, выбирая какую собаку пристрелить первой.

Я прикинул в уме пущенные мной выстрелы и пришел к неутешительным выводам.

— У меня либо пусто, либо один патрон, — я вздохнул. — Перезарядиться не успеваем.

Диана кинула на меня косой взгляд, в силу того что не могла повернуть голову.

— Не так уж и плохо, — сказала она. — Три собаки — четыре патрона, расклад козырный…

Не дожидаясь команды, она открыла огонь по собакам, двух положив на месте. Третья шавка, видимо посчитав, что раз не открываю огонь, то я более легкая добыча, кинулась на меня, но тут же была отброшена ударом приклада. Развернув автомат, я наскоро прицелился в лежащую на земле тварь, и нажал на спуск. Автомат сухо щелкнул, но выстрела не последовало — рожок автомата был пуст.

Выругавшись, я придавил горло собаки ногой к земле, и вытащив нож, всадил его твари в глаз, она дернулась и застыла. Вытерев клинок, я отправил его обратно в ножны и повернулся к Диане.

— Сколько лет в Зоне, а все еще не научился считать оставшиеся патроны, — вслух пожурил я себя. — Порой мне кажется, что я безнадежный, перезрелый юнец! — злость на самого себя, вдруг вырвалась наружу в одном этом предложении, мне сразу полегчало.

Диана перевернула ногой одного из мутантов, затем обернулась ко мне и улыбнулась.

— Не переживай так, — она наскоро перезарядила пустой пистолет, — лучше быть великовозрастным ребенком, чем сухим и роняющим песок, стариком.

— Может и лучше, — согласился я. — Если только тебя это не убивает.

Приведя автомат в боевую готовность, я прошел мимо трупов

собак, и завернув за Воронку, прошел еще глубже в лабиринт, Диана, еще раз взглянув на псов, последовала за мной.

Миновав еще несколько колен лабиринта, и отстреляв пару одиноких псов, мы вышли на финишную прямую.

Озеро уже было видно сквозь чуть туманное марево, когда дорогу нам перекрыл целый заслон из аномалий. Именно он и создавал то марево, что искажало изображение озера. Находясь у выхода из лабиринта, мы оказались заперты.

— Предложения? — Диана вгляделась в озеро, что плескалось по ту сторону заслона.

Я осмотрел аномалии и постановил:

— Аномалии в основном из семейства Жарок, это объясняет марево, ни зазора, ни обходного пути, нет. Разрядить не получиться, жарки слишком долго держат факела, и разрядив одну, нам придется ждать более минуты, а в это время, соберется с силами вторая, ну или третья. Синхронно разряжать, тоже не вариант, Жарки не предсказуемы…

— Все так плохо? — Диана явно не была удручена.

— Плохо? — переспросил я. — Да все не просто плохо, а ужасно. Я не вижу выхода, кроме как возвращаться…

— Зато я вижу.

Я отвернулся от аномалий, и посмотрел на улыбающуюся Диану.

— У тебя есть план? — спросил я.

Диана подошла ближе и посмотрела на аномальный заслон.

— Да, — она провела пальцем рядом с границей одной из Жарок, — у меня есть план.

Я скептически скрестил на груди руки, не став комментировать ее предложение. Я был уверен, плана как такового, в этой ситуации, быть не может. Есть не разряжаемые аномалии, есть не проходимый заслон, есть даже озеро по ту сторону от лабиринта, но вот плана прохода через этот заслон — нет, и быть не может.

Не дождавшись вопросов, Диана сама начала рассказывать то, что по ее мнению, должно было помочь нам преодолеть Жарки.

— У каждой аномалии, — начала она, — а у Жарки в особенности, есть корень, некий центр, из которого и генерируется сама аномалия. У Жарки этот корень находиться в земле и если извлечь его…

По мере того как Диана подходила к сути своего предложения, мое отношение к плану начало меняться. Я и сам слышал про корень аномалий, но применять на практике не пытался.

— Так вот, — продолжала Диана, — если корень извлечь

аномалию можно будет переместить. Несколько опасно, но как вариант думаю, стоит рассмотреть.

— А ты права, — ухватился я за надежду как за тростинку. — Можно попытаться…

Не расходуя более слова на похвалу, я извлек из рюкзака маленькую лопатку, что была раза в два меньше саперной, но с более длинным, раскладным черенком. Очертив примерную границу средней Жарки, я начал медленно и осторожно окапывать ее, в надежде добраться до корня.

Спустя пару минут, перед аномалией уже был не большой ров, сквозь дальнюю, от нас, стенку рва, начал проступать, пресловутый корень Жарки.

Корнем это назвать сложно, подкопавшись под скворчащую аномалию, я увидел большой камень, он был раскален добела, и как только воздух коснулся его, камень начал отекать и плавиться.

— Быстрее, — крикнула Диана, — Иначе он может уйти глубже в землю, там его достать будет сложнее.

Стараясь не реагировать на "подбадривающие" крики Дианы, я подложил лопатку под корень. И стараясь не потревожить его, извлек из земли, за камнем переместилась и сама аномалия, обдав меня жаром так, что кожа на лице, разве что не подрумянилась.

Размахнувшись по широкой дуге, я плавно отправил корень Жарки в полет, за одну из стен лабиринта. Камень кувыркнулся в воздухе и упав на землю дико зашипел и разрядился. Факел жарки ударил вверх на добрый пяток метров, затем затих и мы с Дианой стали свидетелем картины, при которой корень, расплавляя грунт, плавно ушел под землю. Аномалия Жарка, обрела для себя новый дом.

— Новый опыт, — сказал я, после того как представление закончилось. — Будем брать на вооружение, вот только инструментами надо будет запастись…

Лопатка, что так сильно помогла нам, как говориться, восстановлению не подлежала — лезвие и металлическая ручка, оплавились практически до не узнаваемости. Однако эта жертва не была напрасна, убрав с пути аномалию, мы проделали в аномальном заслоне, солидную брешь.

— Вот когда желаешь быть худым, — втянув живот, я чуть не разрядив соседние аномалии, протиснулся в проем.

Набрав в грудь воздуха, Диана повторила мой трюк, и теперь уже вдвоем, мы встали перед открывшимся видом озера.

Гладь озера не была спокойна, и так же как ветер гнал по затянувшемуся пеленой небу облака, он гнал по озеру мелкие, но

все же вполне заметные волны. Противоположенный берег озера был вполне виден, нас отделяло от него не более сотни метров воды, но был в то же время и не досягаем, вплавь преодолевать водную гладь, мне не улыбалось.

Решение пришло само собой. На краю берега, там, где вода налетала на глинистый обрыв, стояла лодка. Деревянная, слегка прогнившая, но вполне способная к перемещению по воде, лодка.

— Ты веришь в судьбу? — спросил я Диану.

Осмотрев предложенный транспорт, она вернулась ко мне и ответила:

— В судьбу я положим не верю, а вот в то, что данной переправой пользуются сталкеры — верю. Скорее всего, кто-то из бродяг для более быстрого перемещения наладил переправу. Из этого следует два вывода. Первый: переправа относительно безопасна. Второе: если мы попадемся хозяину лодки, то можем в благодарность схлопотать от него пулю.

— Ну что ж, — я отвязал лодку и залез в нее. — Первое меня вполне устраивает, а второе меня волнует не сильно. Поэтому в путь, и да не постигнет нас судьба Титаника!

Как только Диана влезла на борт, наш не круизный лайнер отчалил от берега посредством работы весел, что я нашел на дне нашей посудины.

Надо признать, прогулка в лодке по одному из озер Зоны, была чарующей. Волны плескались о борт, ветерок теребил золотые локоны Дианы, романтика одним словом.

Вскоре мы уже сильно отдалились от поросшего кустами, а местами подмытого, берега. Пара гребков, и середина пути почти была достигнута. Но и как всегда в Зоне — легких путей не бывает, не обошло это и нас. Чем ближе мы подходили к середине озера, тем сложнее давался путь. Казалось, в озере поднялось сильное течение, что не давало нам продвигаться вперед. Лодка неумолимо, не смотря на мою быструю работу веслами, теряла скорость, а вскоре остановилась совсем, будто сев на мель.

Решив, что это действительно мель, я выглянул за борт. Под лодкой плескалось чистое, не выразимо глубокое, озеро. Я попробовал достать дно веслом, не получилось, длина черенка не хватало. Тогда я попытался раскачать лодку, она легко подалась, чуть не опрокинув меня и Диану, в воду.

Что бы вернуть устойчивость, мне пришлось сесть на самое дно лодки. Ситуация сложилась интересная — лодка качалась на волнах как положено, а вот сдвинуться с места, будь то вперед или назад, не могла.

— М-да, — протянул я, бросив попытки сдвинуть лодку с мертвой точки. — Кажется приплыли…

Диана, наблюдавшая за моими стараниями со стороны, выглянула за борт, зачерпнула рукой воды, и обернувшись ко мне сказала:

— Похоже на действие какой-то аномалии. Возможно, на дне есть некий очаг, который и притягивает нас на манер магнита.

— Может и аномалия, — согласился я. — Ясно одно — мы влипли как мухи. Еще раз удостоверившись что все водные пространства в Зоне — опасны…

— Как и прочие, включая землю, холмы и болота, — продолжила за меня Диана.

Я осмотрел поверхность воды. До нужного нам берега, оставалось не более пятидесяти метров. Я уже даже видел крыши домов старого хутора, что располагался не далеко от озера.

— Придется рисковать, — проворчал я, и полез в рюкзак, доставая оттуда бухту тонкой, но очень крепкой веревки.

— Что ты задумал? — Диана непонимающе смотрела на меня.

— Это поле, что притягивает нас не давая двигаться, слабеет по мере отдаления от центра озера, — начал я, одновременно цепляя один из концов веревки к борту лодки. — Поэтому если достаточно далеко прыгнуть о лодки в направлении берега, можно рассчитывать на то, что ты не будешь втянут аномалией и свободно выберешься на землю. Ну а дальше дело техники — первый, добравшийся до берега, либо подтягивает к себе лодку, либо своего спутника…

Не дожидаясь комментариев, я оттолкнулся от борта и прыгнул. Прыжок получился отменным, лодка хоть и качнулась, но все же послужила отличной точкой опоры, и пролетев целых три метра, я плюхнулся в воду.

Вода, судя по моим ощущениям, была вполне обычна, "сырая" вот точное ее определение. Вынырнув на поверхность, я не оглянувшись на лодку, начал энергично грести к берегу. Первые метры дались легко, а холодная вода освежила настолько, что купание начало мне даже нравиться. Но спустя десяток взмахов, я начал ощущать, что давление воды возросло и мне приходиться продираться уже не сквозь обычную H2O, а будто через кисель. Движения мои замедлились, а вскоре и вовсе прекратились — руки и ноги, не в состоянии преодолеть давление, остались в полусогнутом положении, что сопутствовало последнему гребку.

— Авдот, ты живой? — прорезался голос Дианы с лодки.

Не в состоянии повернуть голову я тихо, дабы и мои легкие, что еле могли сжимать и разжимать грудь, не прекратили дыхания, сказал, смотря на не досягаемый берег, но обращаясь к Диане:

— Я жив, но это кажется не на долго…

Диана видимо не расслышала мой тихий голос, так как крикнула:

— Я иду Авдот, держись, — и выпрыгнула из лодки.

— Не вздумай, — задыхаясь, прошептал я, но было поздно. Позади меня послышался всплеск, и успокаивающие крики Дианы, она была в воде и плыла, как она думала, мне на помощь.

Спустя минуту, уже две залипшие мухи, в виде меня и Дианы, покоились рядом на водной глади.

Скосив глаза, я смог разглядеть лицо Дианы, оно было… удивленным.

— Не дыши так быстро, — сказал я ей. — Мы ошиблись, виной этому цирку, не аномалия под толщей воды, а сама вода. У нее здесь при противнейшее свойство, чем больше двигаешься, тем быстрее "влипаешь" до полной остановки. Поэтому и дышать, нужно меньше и поверхностно, иначе легкие быстро откажут под действием давления.

Собравшись, Диана поумерила свои судорожные вздохи и задышала ровнее.

— Интересный конец, — меня явно потянуло на сентиментальные бредни, что предшествуют смерти. — Погибнуть рядом с возлюбленной, посредине озера. Не в состоянии даже обняться…

— Ничего, — прохрипела рядом Диана, видимо ее легкие перехватило посильнее моих, — Главное вид какой — на закат, ну если мы доживем до заката конечно.

— Не знаю, доживем ли мы до заката, — мой взгляд устремился на берег, куда мы стремились. — Но вот проблем у нас еще прибавилось.

На покатый берег, не торопясь и даже несколько вальяжно, вышли несколько человек, судя по одежде и рожам — бандиты или наемники, что впрочем, одно и то же.

— Ха, пацаны, — заржал тот, что был справа. — К нам еще две "мухи" пожаловали. Что, халявная переправа понравилась, — это он обратился уже к нам. — Бесплатного сыра захотелось. Ха, ха, ха.

Бандиты были явно довольны. Что-то мне подсказывало, что они знали про "липкое" свойство озера, и устроили возле него липовую переправу, а всех желающих ей воспользоваться, встречали потом спеленатых, у противоположенного берега. Мы стали обычной, не способной к сопротивлению, добычей, одной из многих.

Я было хотел послать этих рыбаков, но ни голос ни связки уже не слушались меня, мне оставалось только наблюдать.

Бандиты знали свое дело, и вдоволь посмеявшись над неудачливыми сталкерами, принялись за дело. К нам полетели две веревки, обе попали в цель, зацепившись за единственное, что было над водой, наши головы.

Петли веревок сильно сдавили шею, но я не чувствовал боли, зато почувствовал усилие, с которым натянувшиеся веревки начали меня вытаскивать из озера. Невероятно, но сантиметр за сантиметром, наши с Дианой тела начали подвигаться к берегу. Пол минуты работы, и наши тушки уже лежали на берегу.

Нас вытащили из воды, но даже после этого я не мог пошевелить и пальцем на руке, я был полностью обездвижен.

— Ух ты, у нас тут девушка, — присвистнул один из бандюков увидев Диану. — Эх, сегодня повеселимся ночью…, - перевернув Диану, он хлопнул ее по пышному девичьему заду.

Я гневно вращал глазами не в силах проучить гада, но тщетно, они даже не заметили моей ярости.

Погрузив нас на что-то вроде дачных тележек, бандиты потащили нас не в сторону хутора, где я думал находиться у них лагерь, а правее, там где на пустыре виднелись пара хлипких сараев.

На подходе к сараям, нас остановил мужик, если судить по его лицу, бывший боксер, нос его был сломан и вмят в череп, отчего мужик становился похож на калмыка.

— Стой! — рявкнул он. — Чего прете?

— Ты чего Леший, — один из бандитов подошел к боксеру. — Не видишь, добычу везем, еще пара "мух" попалось…

— Ладно, — боксер чуть отошел в сторону. — Тащите этих в карцер, а сами к начальству, у него к вам пара вопросов, так что эти, — он стволом показал на наши бесчувственные тела, — подождут, они все одно отходить будут до вечера, успеете повеселиться.

Выругавшись из за отложенного веселья, бандиты поволокли телеги к одному из сараев, на вид вполне прочному, и сгрузив нас внутри, закрыли двери. Вскоре их крики и матерные ругательства, затихли вдали.

Прошло более часа, после нашего заключения, пока мое тело начало отходить от паралича. Сначала я почувствовал жжение по всей коже, затем смог пошевелить пальцем, затем чуть приподнять руку. После получаса осторожного разминания затекших членов, я смог вполне сносно управлять собственным телом.

С Дианой все было несколько сложнее. Она слишком сильно сопротивлялась давлению озера, поэтому до сих пор, даже дышала с трудом.

Пришлось насильно сгибать и разгибать ее ноги, растирать руки. Но после часового массажа, и она смогла самостоятельно сесть, а затем и встать.

— Что будем делать? — задала она извечный вопрос.

Я осмотрел строение. Сарай представлял собой деревянную клеть: кое-как покрытая крыша, сколоченные из деревянных горбуш стены, земляной пол. Сбежать из этой тюрьмы не составила бы труда, если бы не одно но: за стенами этого сарая обитали бандиты, в числе не мене десятка.

— Ждать, — после паузы, ответил я Диане, сквозь щели посмотрев на идущие от горизонта, грозовые тучи. — Ждать.

Посмотрев на меня, затем на приближающуюся грозу, Диана кивнула, и встала рядом со мной.

— Устроим им сюрприз? — глаза ее озорно вспыхнули.

Я лишь кивнул головой, и ушел в темный угол сарая, следовало отдохнуть.

Гроза разразилась как раз вовремя — на улице стемнело, наступил вечер. Заволокшие небо тучи, превратили сумерки в кромешную тьму. Громовые раскаты все отчетливее и сильнее разносились по Зоне, по дырявой крыше нашего сарая ударили первые крупные капли ожидаемого ливня.

Дождавшись пока гроза наберет силу я подошел к задней стене сарая. Секунда ожидания, вспышка молнии. Как только раскат грома пробился сквозь толщу воздуха и достиг моих ушей, я ударил по стене. Стук подошвы о полу гнилую стену слился с громовым раскатом. Стена в месте удара треснула, пара досок слетела с гвоздей, проход был готов.

— Господи, — я покачал головой. — И в этом шалаше, они пытаются держать пойманных сталкеров? Не думаю, что они задерживались здесь более чем на час.

Подозвав к себе Диану, мы оба покинули свое "убежище". Дождь на улице уже разошелся вовсю, как впрочем, и породившая его гроза. Поток воды, вспышек и отзвуки грома, буквально пригибали к земле. Не смотря на водонепроницаемые комбезы, вода просочилась даже к нижнему белью, создавая ощущения дикого дискомфорта.

Выглянув из за угла нашего сарая, мы с Дианой осмотрели ближайшие к нему подступы. Бандитов на улице видно не было но я знал, не смотря на дождь, они неподалеку, возможно зажались под навесом или вон в том доме, что не сильно отличается от нашей тюрьмы.

В доме, обвалившейся на половину халупе, действительно горел неровный свет, видимо они пользовались керосинкой за не имением электричества.

— Что, уходим? — шепнула Диана мне на ухо.

Я вздохнул, во мне боролись осторожность и чувство долга.

— Я конечно не сторонник насилия, — сказал я Диане. — Но этих гадов нельзя оставлять в живых. Мало того что они могут организовать за нами погоню, так еще и после, будут сталкеров вот так вылавливать, как нас, и неизвестно что с ними делать. Мне почему-то кажется что смерть, по сравнению с их "развлечениями", сущий пустяк.

— Я так понимаю, мы устроим Варфоломеевскую ночь? — Диана смахнула с лица намокшие локоны.

— Ну, не с таким размахом, но суть уловила верно.

— А оружие?

— Черт, — я действительно забыл о наших стволах. — Автомат с пистолетом, да и остальное оборудование, остались в лодке. Даже не зна…

Слова мои прервали шлепающие звуки, кто-то шел к нашему сараю. Спрятавшись за заднюю стену, мы затаились.

Ждать пришлось недолго. Сначала из-за угла нашей тюрьмы показался ствол автомата, а затем и сам бандит. Судя по его вмятому лицу — это был охранник-боксер, тот, что недавно встретил нас у лагеря.

Хищно поводив стволом, охранник полностью вышел из за стены и пройдя пару шагов, остановился вглядевшись во тьму.

Мы с Дианой зажались у задней стены сарая и пытались даже не дышать. Пока нам везло, и охранник не замечал нас.

Когда этот громила продвинулся вперед и уставился в дождевую завесу — сверкнул разряд. Тут же послышался грохот раската, превратившийся в ухающие, до звона в ушах, звуки.

Скрывая свое передвижение в темноте и густом ливне, а звуки шагов в раскатах грома, я подкрался к боксеру. Медленно, дабы не произвести даже легкого звука, я поднял руку, и протянул ее к правому уху охранника. Резкий щелчок пальцами над ухом, заставил боксера повернуть голову вправо — на звук, я же лишь завершил движение, резко довернув голову до отчетливого хруста. Боксер ойкнул и осел, сломанная шея положила конец его карьере солдата удачи.

Перевернув тело на спину, я подозвал Диану.

— Вот и оружие, — я начал рыскать по телу. — Можно сказать, само пришло.

Наша добыча была внушительна: трофейный автомат, с полным рожком, пистолет и пара гранат, более чем достаточно для устройства некоторой шумихи.

Вооружившись — Диана по обыкновению взяла пистолет, я же автомат и гранаты, мы продвинулись ближе к обжитому

бандитами, дому.

— Смотри Авдот, — голос Дианы был немного удивлен. — У них здесь машина…

Пройдя в ту сторону, в которой Диана увидела нечто интересное, я действительно увидел машину.

Стоящая без всякого навеса, кляча представляла собой обычный УАЗик, впрочем, судя по виду — на ходу.

Осторожно осмотрев машину, я не обнаружил охранников, но обнаружил открытый бак, причем наполненный до верхов бензином. В голове моей закралась интересная мысль.

Как я и предполагал, двери в машине заперты не были, в салоне я нашел канистру и сливной шланг. Минимум манипуляций, и полная канистра бензина, уже плескалась в моих руках. Найдя в бардачке бечевку, я достал одну из гранат и примотал к канистре, получилась взрывная бомба самодельного изготовления.

— Ого, — произнесла тихо Диана, увидев мое устройство. — В дело пойдет пиротехника?

— Всегда любил фейерверки и огонь, — улыбнулся я. — Спорим, ты не знала что я лев и дракон по гороскопическим знакам. Два огненных знака обязывают любить все, что температурой более ста…

— Будем знать. Командуй шеф пироман.

Особых команд не потребовалось. Подкравшись вплотную к дому, мы затаились под одним из его углов. Осмотр и разведка местности выяснили несколько интересных вещей. Во первых: кроме покойного боксера, лагерь никто не охранял. Второе: все оставшиеся бандиты, те что были сейчас в лагере, находились в данный момент в доме и вели светские беседы, об этом говорили маты, летевшие даже сквозь застекленные окна.

Подойдя под одно из окон, оно находилось на передней, если так можно сказать, стене дома, я выдернул чеку из примотанной на канистре гранате, и сильно размахнувшись, зашвырнул ее в окно.

Разбив стекло, тяжелая канистра проникла в избу, и судя по звуку, упала на стоявший возле стены, стол.

Если сказать что из дома полетели просто ругательства, это ничего не сказать. В то время как мы с Дианой поспешно отбегали от потревоженной халупы, из нее летели маты пятиэтажной сложности.

Бетонная плита, за которой мы с моей спутницей укрылись, лежала в паре десятков метров от дома, поэтому вид выдался отменным, а посмотреть было на что. Сработавшая граната порвала в клочья канистру и подожгла бензин, одновременно

разбрызгивая его, ударной волной, по всей хате. Деревянная постройка, все то что уцелело после взрыва, моментально воспламенилась, поджигая и костюмы бандитов и даже их плоть — горючая жидкость впитывалась в кожу, сжигая изнутри.

Нам с Дианой, оставалось лишь расстреливать тех сволочей, что избежав смерти, выпрыгивали в окна. С этой задачей мы справлялись отлично, мало того получали от этого даже некоторое удовольствие, что не говори, а месть надо подавать холодной.

Холодная месть, в огненном доме, интересное сочетание.

Покончив с бандитами, мы еще долго наблюдали вид горящего дома. Зрелище было завораживающе пугающим, но пересилив чувства, мы заставили себя отвернуться.

— Ночь удалась на славу, — прокомментировала недавние события Диана. — Наши дальнейшие планы?

Я пожал плечами.

— Как и раньше, идем к полю, дай бог здоровья доктору Линусу, но для начала надо достать лодку с середины озера, а затем найти ночлег в ближайшем хуторе — ночь только началась, а идти сырым, голодным и злым до аномального поля, мне не хочется.

Берег озера предстал перед нами в первозданной красе. Гроза улеглась и на небе проступила луна, осветив водную гладь наподобие зеркала. Сказка, подумал я, увидев эту картину.

Лодка, как не удивительно, все еще мерно покачивалась на середине водоема, не поддаваясь даже сильному ветру, что дул пару минут назад подчиняясь грозовому фронту.

Однако гроза не прошла для лодки даром, она сильно осела, видимо проливной дождь наполнил ее наподобие чаши.

— Нужно торопиться, — Диана подала мне прихваченную из лагеря веревку.

Я взял веревку из ее рук и тут же выронил, сильная боль обожгла грудь. Я схватился за комбез на уровне ребер и застонал.

— Что с тобой? — Диана помогла мне выпрямиться и с участием заглянула в глаза.

— Жжет. Кристалл, — только и смог выговорить я, но Диана поняла.

Расстегнув верх комбеза, она извлекла белый кристалл, что служил мне талисманом и оберегом. Белый, обжигающе белый свет лился от артефакта, даже на ощупь он был очень горяч.

Как только кристалл престал соприкасаться с кожей, мне полегчало, а вскоре и свет артефакта потускнел, а немного погодя и вовсе утух.

— Что это было, — спросил я Диану, потирая обожженную

грудь.

Она посмотрела на меня, потом куда-то вдаль.

— Артефакт что я вернула тебе еще в Темной долине, это оберег, и если он сработал, это значит одно — Монолит обратил сюда свое око-Радар. Видимо его привлек ночной пожар, и не будь кристалла, Монолит непременно обнаружил бы и тебя, и меня.

— Надеюсь, защита выдержала, — я уже пришел в себя, но все же с тревогой воспринял произошедший инцидент.

— Не беспокойся, если бы она не выдержала, ты бы узнал. Ладно, давай за дело. Пожар мог привлечь не только Монолит, но и окружающую живность, и чем быстрее мы найдем убежище на ночь, тем лучше!

Дело быстро заспорилась. На манер бандитов, что вытаскивали нас из злосчастного озера, мы закинули веревки в надежде, что они зацепятся за борт. И нам повезло, сначала первая петля, а потом и вторая, зацепились за борт лодки.

Упершись ногами в берег, мы натянули веревки и на удивление легко, подтащили лодку к берегу, обретя свое оружие, что мы тут же поменяли, взяв свои стволы взамен трофейным. Но главной нашей добычей стал рюкзак с едой и рюкзак с оборудованием, без которого путешествие к полю аномалий, было бы бессмысленным.

Вы даже не знаете, с каким удовольствием я достал свой ПДА, такое ощущение, что встретил старого друга. Не смотря на то, что вещи изрядно промокли, КПК заработал, и чуть подумав, даже выдал карту Зоны, опираясь на которую, я и проложил путь до нужного нам хутора.

Дорога до старого хутора, размер которого не превышал тройки домов, был не долог. А если совсем честно признаться, то и очень коротким, так как дома были видны даже от озера и путь на КПК я скорее прокладывал для поддержания своего авторитета, нежели для безопасности или облегчения пути.

Выбор у нас был не велик. Одна улица, три дома, два из них иструхшие гнилушки. Поэтому нашим убежищем стал единственно более-менее целый дальний от нас дом.

Вход в дом был открыт настежь, а в окнах не намечалось даже промелька света, но я все равно проверил и вход, и оконные проемы, на наличие растяжек, а когда таковых не обнаружил, позволил пройти себе и спутнице, в дом.

Дом оказался вполне уютным. Крыша была худая, но она была, имелась полуразваленная печка, чьи кирпичи послужили основанием для сложенного нами очага, имелись даже стены. А что вы смеетесь, в большей части домов Зоны, имелось лишь две,

ну максимум три целых стены, остальные были либо сгнившими, либо изъеденными аномалиями, а у нашего убежища имелись все четыре. Почти не подгнивших стены, пол, и крыша.

Закрыв двери и заставив досками окна, мы разожгли костер, чей жидкий, в силу сухих дров, дым, выходил через худую крышу. Немного работы и не обжитая хата, превратилась в уютное гнездышко.

Расположившись у огня, мы с Дианой сытно поели, а после полу легли у пламени, думая каждый о своем.

— Знаешь, — после долгой паузы сказал я. — А ведь меня на это путешествие, толкнуло не желание спасти семью или насолить Монолиту. Я конечно понимаю что это необходимо хотя бы ради поддержания морального равновесия моей личности, но не это толкнуло меня на столь амбициозный поход. Да и от доктора, с его аномалиями, я бы смог отвертеться. Все эти "подвиги", я сделал не под давлением фактов или условий…

— А ради чего? — Диана перебралась ко мне ближе и положила голову мне на плечо. Теперь мы оба полулежали, опершись спинами о холодные кирпичи разваленной печи.

— Ради тебя…

Диана подняла голову с моего плеча, и внимательно посмотрев на меня, спросила:

— Из за меня? Но зачем? Нет, я конечно понимаю что я тебе, ну это, нравлюсь…

Я заулыбался. Диана, увидев мою улыбку, вдруг покраснела и уже чуть сдавленно проговорила:

— А что, я не могу понравиться. Я девушка красивая, даром что Призрак Зоны, — тут она вконец засмущалась и мне пришлось придти ей на помощь.

— Ты действительно мне нравишься, и ты знаешь это, — сказал я, дабы поставить все точки над i. — Мало того ты понравилась мне с первого нашего знакомства, и я очень переживал когда ты предала меня…

— Я тебя не предавала!

— Тем более. Я полюбил тебя уже тогда, когда сам еще не догадывался об этом. И ты не представляешь, какое удовольствие я испытываю, путешествуя с тобой. Я пожалуй согласился бы на любую миссию, лишь бы быть с тобой рядом, будь то путешествие к ЧАЭС, или даже к самому дьяволу…

— Авдот, — ласково прошептала Диана, прижавшись своими устами к моим пересохшим от волнения губам.

Нежные поцелуи переросли в объятия. Мы ласкали друг друга стараясь прочувствовать тела сквозь ткань комбезов и пожалуй эта забава переросла бы в еще одну ночь любви если бы усталость

не положила конец нашим ласкам в самый не подходящий момент, обнявшись в поцелуе и прижавшись друг к другу мы… уснули.

Солнца на небе не было, но яркий свет все же слепил глаза. Сами здания казалось, светились изнутри. Эти бетонные коробки знали много бед и волнений, смертей и горя, они знали — этот город мертв и мертвые хранят его.

Я был в Припяти, я это знаю точно. Белые бетонные здания, колесо обозрения на дальнем плане, сцена запустения и краха. Впереди небольшой двор, заросший деревьями и кустами, но даже среди этой зелени нашлось место маленькой качели. Мерно покачиваясь, она стояла здесь уже многие годы, но сегодня она была не пуста. Маленькое тельце качалось на этой неуклюжей, сделанной из металлических труб, конструкции.

Я не верил глазам, на старой качели сидел ребенок. Жив ли он, и как попал в Припять, ведь здесь со времен катастрофы не видели даже женщины, а не то что ребенка. Но что я стою, надо помочь. Превозмогая недоверие и страх, я подошел к качели. Ребенок не реагировал на мое присутствие, но был жив, это видно было по его судорожному дыханию. Я протянул руку и взял мальца за плечо, когда ребенок резко развернулся и вцепился своими маленькими, холодными и липкими ручками мне в шею. Я дико закричал, но было поздно: качель вместе с площадкой начала уходить под землю, тонуть в невесть откуда взявшейся воде. Лицо мальчишки искривилось в ужасающей усмешке, и сильнее потянув меня за шею, он заставил коснуться головой воды. Как только мое лицо коснулось воды я начал задыхаться, страх охватил меня и я снова закричал…

С диким криком я вскочил на ноги не в силах понять, где нахожусь. Деревянные стены, потухший костер, вставшая рядом Диана. Я облегченно вздохнул. Сон, это был все го лишь сон, но почему мой комбез сырой, вчера у костра мы высушили одежду.

Только сейчас я заметил, что пол избы на три сантиметра покрывает вода, которая и залила наши спящие тела.

— Что происходит, — сонно спросила Диана, целясь стволом то в окна, то в дверь.

— Пока не знаю, — я начал приходить в себя после кошмара, — но пистолет тебе понадобиться не должен, у нас потоп, а его с помощью оружия не победишь.

Выловив рюкзаки из воды, и положив их на возвышение из досок, что стояли в углу, я подошел к окну. Дождя или грозы, которые могли быть причиной потопа, не было, но глазам моим открылась нелепая, но пугающая картина. Все три дома, из

которых состоял хутор, по окна стояли в воде, посреди появившегося из неоткуда озера, причем озеро это пренебрегало всеми законами физики, и поднимало свои воды вверх, не учитывая даже то, что хутор находился на холме.

Всего минуту я наблюдал за чудом природы, а в это время вода поднялась на пять сантиметров и стала проникать в дом не только сквозь щели, но и грозила затопить окна.

— Не знаю что происходит, но водные боги видимо разгневались на нас, если столь часто пытаются убить наши скромные персоны. Сначала болото, потом "липкое" озеро, теперь вот потоп. Ну ладно, с богами мы поспорим потом, а сейчас берем рюкзаки и залазим на крышу, мне вода не нравиться, лучше попытаться избежать контакта с ней.

Не пытаясь спорить, Диана убрала пистолет, и взяв свою ношу, последовало за мной через окно.

На крыше было довольно не плохо, но картина удручала. "Поднятая" вода, затопившая хутор имела почти идеально круглую форму. Складывалось впечатление, что из воды сделали цилиндр и поставили в него хутор. Края воды были хорошо видны, диаметр цилиндра не превышал сорока метров, но и они были не обычны, как подобает простой воде. Края эти, закручиваясь в протуберанцы, поднимались, будто на течении, снизу вверх, все время нагоняя воду в центр образования, отчего вода не просто затопляла хутор, но и все время поднималась.

— Дело дрянь, — сказал я, оценив ситуацию. — Последний раз такие свойства воды я видел, когда стая бюреров попыталась затопить лагерь ученых, используя свой телекинез, надеюсь, сейчас обойдется без этих карликов.

— Я тоже на это надеюсь, но думаю зря. Я вижу по периметру хутора уже восемь этих тварей. Приглядись, и сможешь разглядеть их между кустами.

Попытавшись приглядеться, я действительно увидел некоторое движение по периметру водного барьера, мало того судя по крикам и возне, бюреры окружили хутор кольцом, видимо распределившись им легче было удерживать контроль над водным столбом.

— Их много, а если так, то они молоды, взрослый матерый бюрер давно утопил бы нас, раз у него появилась такая возможность, а эти лишь поддерживают воду не в состоянии не поднять ее до конца, не отпустить, иначе вода затопит и их самих. Я думаю можно устроить представление. Смотри…

Вскинув автомат, я прицелился и пустил пулю. Взвизг возвестил о том, что я попал в цель. Один из бюреров пошатнулся и упал, сразу за этим, тот бок водяного столба, что был напротив

мертвого бедолаги, просел, грозя обвалом всей толще воды.

Карлики засуетились и распределились по новому, сдвинувшись так, что бы их усилия возместили потерянного товарища. Столб воды стабилизировался. Просевший край поднялся и принял прежнюю форму, однако теперь силы бюреров хватало лишь на поддержание воды, подъем же ее, прекратился.

— Так, — протянул я. — Попытка номер два…

Вновь я вскинул автомат и выстрелил. Еще один карлик упал замертво, трудно не попасть в такую цель как разъевшийся бюрер, с расстояния в сорок метров.

Теперь вода просела основательно, волна прошла по всему конусу и хлынула потоком через отпущенный участок. Рев бюреров превратился в дикий гвалт, они снова распределились по кругу и даже выровняли просевший участок, но силы их были на пределе. Я даже с крыши видел, как трясутся от напряжения их руки и тела.

— И так финал, — сказал я занятой наблюдением Диане. — Завершающий выстрел.

Автомат нашел цель, спуск крючка, выстрел. Пуля вышибла дух из выбранного мной наугад коротышки.

Теперь даже крики не помогли бюрером, край воды не просто просел, а буквально обвалился, сбив образовавшейся волной всех карликов, секундное цунами, и бюреры похоронены под собственноручно поднятой толщей воды. Недаром говорят — не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Встав с колена, в этой позе я отстреливал карликов, я картинно поклонился и обернувшись к Диане, восторженно вскрикнул:

— Дорогие дамы и господа, бой завершен и со счетом один ноль побеждает гроза карликов и прочей нечисти Аааааавдот.

Диана рассмеялась.

— Странный ты человек Авдот, даже игру со смертью ты воспринимаешь как развлечение.

— В жизни и так много огорчений, — я перезарядил автомат и закинул его на спину, — так что я не считаю зазорным внести толику позитива в это море негатива. Или думаешь, моя фраза насчет один ноль, была немного пафосна?

Диана вновь рассмеялась и подтолкнула меня в спину.

— Слезай уже, гроза карликов, рассвет настал, пора дальше идти.

— Эх, — я показано расстроился. — Всегда найдется человек готовый испортить такое развлечение. Но смотри я злопамятный, вот возьму и как…, - ущипнув ее за филейную часть, я быстрее спрыгнул с крыши, дабы не получить в ответ, но немного

задержался и получив подножку, кубарем скатился с крыши чуть не переломав себе пару костей.

— Жестко, — прокомментировал я, лежа на земле.

— Это еще что, — Диана помогла мне подняться. — В следующий раз я тебя просто — зацелую до смерти.

— Ух ты как страшно, — я отшатнулся от Дианы в показном страхе. — Пожалуй, я буду держаться от тебя подальше.

— Поздно, я тебя уже взяла на заметку, так что все, — она показала двумя пальцами сначала на меня, потом на себя, — я за тобой слежу.

Немного погодя мы успокоились и уже как нормальные, осторожные и тихие сталкеры, вышли из хутора.

День действительно расходился. Солнце хоть и не был видно, но его мутный образ все же прослеживался на небосводе — верный признак того что дождя Гидрометцентр не обещает.

С хутора, вниз по холму, вела небольшая тропа, поросшая то ли травой, то ли мхом. По бокам от тропинки было чистое поле, на котором виднелись редкие постройки, а также внушительная стая собак, которая, не смотря на наши опасения, все же скрылась в далеко расположенной рощице, не решив напасть на наш малочисленный отряд.

Этот переход хутор — аномальное поле, я бы назвал прогулочным. Ни аномалий, ни озер, ни, слава богу, болот. Мутанты и те ограничивались лишь убравшейся стаей собак.

Много я знавал дорог в Зоне, но эта оказалась самой комфортной и бегущая под ногами тропа, вскоре вывела нас к месту, которое обозначалось в КПК, как нужное нам поле аномалий, что так интересовали доктора Линуса.

Не смотря на ожидания, поле аномалий не представляло из себя ничего особенного — поросшее жесткой травой, небольшое плато, без какой-нибудь дымки или спецэффектов, выражающихся в свечении или закручивании пыльных столбов. Просто кусок чистого, абсолютно безжизненного поля.

Встав на предполагаемой кромке аномального фона, я достал КПК и включил детектор. На экране не светилась не одна аномалия, сканер также показывал пустоту. Я сделал шаг вперед, ничего, еще шаг вперед, экран ПДА засветился, а детектор тут же выдал повышенный фон пси излучения. Я вытянул руку с прибором вперед, детектор взбесился, говоря о смертельной опасности пси облучения.

— Кажется дошли, — сказал я то ли себе, то ли Диане. — Если под своим полем аномалий доктор подразумевал площадь с высокой пси активностью, то мы ее нашли. Пора выйти на связь.

Пока я измерял активность и вымерял безопасные границы

аномалии, Диана достала рацию и вышла на связь с вагончиком доктора.

— Да, — прошипело в трубке. — Это вы Авдот? Дошли? Или возникли проблемы?

— Проблемы возникли давно доктор, — сказал я в трубку. — Еще тогда когда я встретил вас, но до поля мы дошли, говорите что делать и мы, закончив, уберемся отсюда.

— Отлично, — доктор был рад, что мы дошли, видимо его действительно интересовал успех операции. — В рюкзаке есть небольшой прибор, он напоминает металлический цилиндр с антенной наверху…

— Так, — я достал прибор и повертел его в руках.

— Теперь поставьте его как можно ближе к аномальному полю, и включите тумблер, он находиться на одной из стенок прибора…

Взяв прибор и детектор, я водрузил его в пси поле, стараясь, что бы голова моя не попала под его эффект. Щелчок тумблером и на приборе засветились поставленные в ряд диоды, одновременно завибрировала и антенна агрегата. По полю пошел чуть слышный звук, похожий на трепетание струны.

Отойдя от поля я полюбовался на работающий прибор, а затем обернулся к Диане, и махнув в сторону вибрирующей железки, сказал:

— И вот для того, что бы включить один тумблер, мы проделали столь не приятный путь. Чувствую себя ничтожеством.

— Не переживай так, — Диана встала рядом со мной, тоже вглядевшись в прибор. — Ядерная ракета тоже стартует после нажатия всего одной кнопки, может и сейчас, мы положили начало проекту, который впоследствии потрясет мир.

— Надеюсь что нет, — мне искренне не хотелось быть похожим на Сахарова, того что изобрел водородную бомбу.

В тишине, что была вокруг этого мертвого места, вдруг прорезался резкий звук — это рация взывала о наличии вызова.

Я взял трубку и нажал ответить.

— Да, — сказал я в трубку.

— Это Линус. Авдот, судя по моим датчикам, вы все еще находитесь возле прибора.

— Так и есть доктор.

— Бегите оттуда немедленно. На вас движется волна мутантов…

— Волна мутантов? — удивился я. — Гон что ли? Но откуда, выброс был давно, а…

— Вы не понимаете, — голос доктора был взволнован и чуть испуган, — прибор генерирует частоту, у которой есть побочный

эффект. Проще говоря, прибор работает наподобие манка и сейчас в вашу сторону направляется целое воинство кабанов, снорков, собак, и всех тех, кто находиться поблизости…

— Черт доктор, — я схватил пожитки и уже спешно удалялся от аномального поля в сторону хутора, — а вы не могли сказать об этом раньше?

— Ну, видите ли, я забыл…

— Забыл, — у меня даже перехватило дыхание от подобного откровения. — Вы можете считать, что собственноручно убили нас доктор, но если я выживу, вам придется…, - я задумался, подбирая слова выкидывая из них нецензурные вставки. — В общем, потом разберемся доктор. Как скоро волна дойдет до нас?

— Три — пять минут, не больше, скорость их неумолимо растет.

— Понятно. А есть вероятность что, добравшись до манка, они остановятся?

— Нет, влечение и паника их такова, что они не остановятся даже под угрозой смерти, однако волна все же ослабнет, когда они доберутся до аномального поля — часть из них убьет пси излучение…

— Сколько приблизительно голов будет после преодоления поля?

— Трудно сказать. Где-то в приделах пары сотен.

Я чуть расслабился.

— Ну это еще не гон доктор, однако опасность есть. Ладно, я отключаюсь, но советую вам доктор все же подумать о вознаграждении, иначе по прибытии у нас к вам будут неприятные вопросы, и датчики в наших головах вам не помогут!

Выключив прибор, я убрал рацию в рюкзак. За пару минут разговора мы с Дианой, она слышала разговор, поэтому последовала за мной без каких либо вопросов, добрались до холма, на вершине которого находился хутор, а за ним озеро.

Остановившись на тропе что вела вверх, я оглянулся, мутантов видно не было, но гул рыков и повизгивания уже был хорошо слышен даже на фоне нашего прерывистого, из за последнего забега, дыхания.

— Они уже не далеко, — сказала Диана. — Куда будем уходить?

Я посмотрел карту, вспомнил наш маршрут и вынес решение.

— Будем пытаться дотянуть до озера. Если привяжем лодку к берегу и успеем отплыть на середину водоема, есть шанс, что мутанты не доберутся до нас, а лодку мы сможем вытянуть вновь к берегу. И раз времени у нас нет, то план обсуждению, не подлежит!

Обернувшись лицом к хутору, мы начали восхождение на холм, но не сделали и пары шагов как услышали за спиной душераздирающие вопли.

— Мутанты до аномального поля добрались, — крикнул я и припустил уже бегом по чуть извилистой тропе.

Как мы не торопились, но когда хутор предстал перед нами, мутанты, как говориться, уже сели нам на хвост, и похрюкивая и повизгивая, они неслись, сметая все на пути, уже у самого основания холма.

Доктор не ошибся в подсчетах и после пси поля, мутантов осталось не более сотни, да и то в основном это были не пробиваемые кабаны, и вездесущие собаки. Но недооценивать эту свору, все же не стоило, растерзать нас, они могли на раз, поэтому останавливаться было нельзя.

Пробегая мимо домов хутора, мне пришлось пристрелить одинокого бюрера, что спасся, видимо после недавнего потопа. Коротышка вскинул, при виде нас, руки, видимо решив сдаться, но ему это не помогло, и дырка в брюшине положила конец его мерзкой жизни, а мы же с Дианой понеслись дальше.

Метр за метром, мы преодолевали расстояние, отделяющее нас от озера, и с каждым этим метром, понимали — не успеваем.

Когда кабаны уже почти лизали наши пятки, я кинул через плечо оставшиеся у меня две гранаты. Два взрыва и секундная замешка, дала нам лишние шансы.

— Не успеваем, — крикнул я Диане. — Еще бы пару гранат…

— Машина, — прокричала мне, запыхавшаяся Диана.

— Что? — не понял я. — Где машина?

— У бандитов в лагере, дом что мы спалили, рядом машина, — Диана уже выбилась из сил и связность ее слов начала теряться, но я понял, и заложив немного влево, я рванулся в сторону разгромленного нами лагеря бандитов, Диана последовала за мной.

Машина, про которую говорила Диана, действительно могла нам помочь, и если нам вовремя удастся завести ее, шансы на побег — удвоятся.

Уазик стоял там где мы его и оставляли — чуть левее сгоревшего дома, и подбежав к нему на всей возможной для наших ног, скорости, мы залихватски вскочили в моментально открытые нами же двери.

Ключей не было, но два провода из-под рулевой колонки, я вырвал автоматически, секунда, и двигатель, чихнув, завелся. Если бы нам не повезло, и нос машины смотрел в сторону мутантов, а не в сторону предполагаемого побега, мы бы не успели развернуть громоздкий внедорожник, и были бы

раздавлены, той живой массой что неслась за нами со стороны хутора. А так, юзнув покрышками мы начали медленно, но неумолимо отрываться от толпы мутантов.

Два кабана все же успели догнать нашу машину, и с разбегу врезавшись башками в задний бампер, хорошенько тряхнули машину. Чуть было не потеряв управление, я резко вывернул руль выправляя машину, резкий удар по педали газа и машина вновь пошла по нужной нам траектории.

Хоть мы с Дианой и находились теперь в движущейся машине, погоня мутантов за нами, продолжалась. Раскисшая от дождей и грунтовых вод, почва, не давала развить достаточно большую скорость, и даже оба ведущих моста внедорожника, не справлялись с задачей. Сорок километров в час, вот максимум скорости, что выдавал видавший виды Уазик юзая по грязи, и мутанты, заметив это — "приободрились", ринувшись в дорогу за этой консервой с удвоенной силой.

Машина, преодолев небольшой пригорок, выехала к озеру, стоило решать, куда направить колеса дальше.

— Смотри, — Диана показала рукой слева от озера. — Там рядом с озером болото…

— Вижу болото, — вспылил я. — Но утонуть в нем не собираюсь…

— Да нет, — Диана вновь указала в сторону болота. — Там бревна наложены, неужели не видишь. Наверно бандиты переправу организовали через болотину, должны же они были как-то выбираться в "свет".

— Сори, — извинился я, действительно увидев переправу, и вывернув руль в сторону бревенчатого настила, вжал педаль газа в пол. Уазик рявкнул двигателем и поехал вниз по пригорку чуть быстрее, чем положено. За машиной пригорок миновали и взбешенные, истекающие пеной и кровью, мутанты.

До переправы добрались без проблем, если не учитывать тот факт, что перегретый мной двигатель, нам постоянно приходилось двигаться на пониженной второй передаче, задымил, как только мы въехали на бревна настила.

— Черт, — выругался я, когда Уазик после грязи резко рванул по твердой переправе. — Надеюсь, эта колымага выдержит.

Не снижая возросшую скорость и обороты, не смотря на протесты двигателя, мы трясясь всем телом проносясь по стыкам бревен, миновали переправу и вырвались в чистое поле.

— Судя по карте на твоем КПК, — крикнула мне Диана. — Прямо по курсу аномальное пятно без видимых классификаций, я думаю…

— Поздно, — рявкнул я, увидев в зеркало заднего вида, что

мутанты не отстали. Педаль снова ушла в пол, и машина вошла в поле, значащееся как аномальное.

Свет тут же померк, вокруг стало темнее, а цвета красок приняли одинаково серый оттенок. Рванувшаяся было вперед машина, сама собой притормозила, и почти остановившись, медленно и плавно, будто я и не вдавливал педаль газа в пол, покатилась по посеревшему полю со скоростью вряд ли превышающей километр в час, хотя спидометр показывал сорок.

Развернувшись, я посмотрел на Диану и обшивку машины, цвет их вполне соответствовал обычным, а вот снаружи все потеряло цвет и будто приостановилось. Посмотрев в заднее стекло, я увидел преследующую нас стаю мутантов, но они тоже были какими-то аморфными, и хоть их позы и показывали, что несутся они со всей возможной скоростью, движения их замедлились в разы.

— Удивительно, — сказал я, посмотрев снова на спидометр, — Аномальное пятно оказалось действительно аномальным. Но эффект какой-то странный. Мы целы и не разорваны на куски, хотя и движение наше замедлилось, правда, только снаружи машины.

— На наше счастье, — Диана тоже рассматривала спидометр машины. — Поле не смогло проникнуть сквозь корпус машины и замедлилось только то, что снаружи. Хотя на это можно посмотреть и с другой стороны, возможно мир сохранил свою привычную скорость, а вот мы ускорили свои рефлексы.

— Может и так, — согласился я. — Но не стоит забывать что это "аморфное поле" не бесконечно, и попытаться использовать ситуацию в свою пользу.

Переключившись на третью скорость, я вдавил педаль газа в пол и стал следить за изменениями. Сначала ничего не происходило, но затем обороты двигателя полезли вверх, это было видно по приборам, а затем вверх полезла и скорость.

Стрелка показывала уже девяносто, скорость даже по сравнению с измененным вокруг миром, увеличилась. Я еле успевал выпрямлять расхлябанные колеса. Будь эта скорость реальна, я не справился бы с управлением и либо перевернулся, либо просто спалил двигатель, а так мне хватало быстроты рефлексов на компенсацию люфта руля его тяг, а также контроля оборотов.

Спустя пол часа, мутанты по отстали, и в это же время аномальное пятно закончилось, и машина, на ставшей бешеной, скорости, вырвалась в обычный мир.

От неожиданности я чуть не выпустил руль, но вовремя спохватился и вертя им как волчком, стал пытаться удержать

взбесившуюся машину, на курсе.

Забыв о зажатой педали газа, я боролся с рулем, а в это время, получающий излишек бензина двигатель, припустил итак разогнанную до предела машину в еще больший вальсовый вертеп и, завывая как дикий волк, машина по скорости перевалила за сотню.

— Скоро покажется вагончик Линуса, — крикнула испуганная Диана.

— И? — я боролся с рулем и пока побеждал.

— Минное поле! Вокруг вагона минное поле!!!

Глаза мои округлились от просветления мыслью. Действительно, я ведь и забыл о минной защите обиталища доктора, и теперь несусь на всей возможной скорости на верную смерть.

Я хотел нажать на тормоз, но чуть замешкался, и машина, как самолет, подлетев на пригорке, что сыграл роль трамплина, взмыла на добрый десяток метров в воздух.

В полете, я краем глаза заметил одиноко стоящий вагончик доктора, нас от него отделяло не более сотни метров, как раз на такое расстояние и были заложены минные ограждения, и не будь мы в воздухе, нашу машину, с вероятностью в сто процентов, уже разорвали густо натыканные взрыв пакеты. Но машина, набрав перед трамплином бешеную скорость, теперь парила почти под облаками. В такие моменты вспоминаются машинные или мото-триалы, там тоже, разгоняясь, техника взмывала в воздух, порою преодолевая в прыжке несколько десятков метров.

Не в силах что либо сделать, я как завороженный смотрел на землю, я всегда побаивался высоты, а пролетая над минным полем, стал бояться ее вдвойне. Но сейчас надо было опасаться не полета, а приземления, и об этом мне напомнил резкий удар машины о землю, что непосредственно случается после полета в небесах.

Удар был настолько силен, что подвеска Уаза не выдержала и передний мост буквально оторвало и уткнувшись носом в землю, машина перевернулась. Если судить по силе удара, то я был уверен что машина загорится, но нет, отечественный автопром нас не подвел и перевернувшись машина выпустила облачко пара, видимо из смятого радиатора, рыкнула надсаженным двигателем и успокоилась, теперь уже на веки.

Оставшись, скорее всего, случайно, целы, мы с Дианой выбрались из покореженной техники как раз вовремя, что бы стать свидетелями интересной картины.

Мутанты, что вели наше преследование, не остановились, потеряв цель, а перевалив за ставший для нас трамплином,

пригорок, устремились по полю вниз, где в дело вступило минное ограждение. Серия взрывов потрясла поле. Минута фейерверков и от преследующих нас мутантов, не осталось ничего, кроме разодранных кусков обгоревшего мяса.

— Собакам — собачья смерть, — прокомментировал я.

— А кабанам — кабанья, — продолжила Диана.

Мы переглянулись, и дружно рассмеялись. Смех наш был так беззаботен, что мы даже не заметили вышедшего из вагончика доктора.

— А, доктор Линус, — я все же заметил нерешительно переминающегося доктора. — Пора расплачиваться. Работа сделана, доставайте свои чипы из наших голов и не забудьте о вознаграждении, путешествие было не из легких, и заметьте, я говорю с вами вежливо, но только потому, что я обещал ей, — я кивнул в сторону Дианы, — вас не трогать.

Доктор подошел чуть ближе.

— Я очень рад, что вы не сердитесь на меня Авдот, но доставать нечего, ни чипов, ни жучков, в ваших, я уверен светлых головах, не находиться.

— Как? — удивился я. — А рубец на затылке?

— Это след от датчика, что я крепил к вам, когда вводил в кому, уверяю вас в череп к вам, я ничего не внедрял, да и не смог бы, у меня нет нужного оборудования.

— А как же мой обморок при попытке приблизиться к вам?

— У меня множество защитных систем. Выжить в Зоне дело сложное, особенно если ты не сталкер…

— Это верно, — я задумался. — Наверно я даже прощу вам эту шутку на счет чипов, но как на счет вознаграждения. То, что мы сделали для вас можно считать работой. Вы сделали заказ, мы его выполнили и…

— Да, да, да, — зачастил доктор. — Я знаю Авдот, что за периметром вы обитаете в некоем баре. Он называется Призраки Зоны…

— Как банально, — вставила Диана, комментируя название забегаловки.

— Так вот, — продолжил доктор. — Там работает некоторый бармен по кличке Коржик…

— Да, я его знаю, — я начал догадываться к чему клонит док.

— Этот Коржик уведомил меня, что на ваше имя у него открыт счет, поэтому я перевел на ваш счет вот эту сумму, — доктор подал мне листок с цифрами.

Я посмотрел на листок и присвистнул, увидев количество нулей.

— Что ж доктор, я должен признать, что вы довольно щедры.

Данная сумма целиком поглощает все ваши косяки и даже заставляет меня, вас уважать…

— Это еще не все, — засветился улыбкой доктор. — Если Коржик откажется отдать вам деньги, вот записи переговоров, и исходные счета, он не сможет сказать что слышит о мне впервые. А также, — доктор достал из кармана маленький металлический коробок, — я хочу дать вам маленький приборчик, так презент, он не умеет ничего кроме как показывать время и предупреждать о повышении фона, что свидетельствует о скором выбросе.

Я протянул руку и взял подарок. Экран маленького прибора светился, показывая дату и время, а также значение — 003 % В.

— Доктор, а что значит эти три процента? — спросил я.

— Это вероятность выброса в ближайшие сутки, то есть три процента из ста.

Я повертел прибор и убрал его в карман.

— Ну хорошо доктор, будем считать что инцидент исчерпан, — я протянул доктору руку которую он тут же пожал. — Но впредь советую, не шутите со сталкерами, если бы на моем месте был кто-нибудь другой, он размозжил бы вам голову, не смотря на все ваши системы защиты. А теперь мы пойдем, собственные дела требуют нашего непосредственного внимания.

Доктор еще раз пожал мне руку, пожелал счастливого пути и ушел в свой вагон. Думаю, ему предстояло много работы: убрать трупы мутантов, заминировать появившуюся брешь, проанализировать доставленные нами данные. Мы же свернув от вагончика вправо, двинулись в сторону далекой, но все же видимой отсюда рощицы.

— Ну, — протянула Диана, сорвав травинку, что одна из сотни, была у нее сейчас под ногами.

— Что ну? — я массировал уставшую шею и ушибленный бок, авария все же не прошла для меня даром.

Диана посмотрела на меня, затем вдаль, и как бы между дел, произнесла:

— Ну мы продолжаем маршрут на ЧАЭС, или закончим миссию?

Я даже остановился от неожиданности.

— Конечно продолжаем, — сказал я, — а что, есть другие предложения?

— Мы могли бы, к примеру, вернуться в бар к Кривому, ну или направиться за хабаром к Янтарю, или в Темную долину.

— А как же Монолит, моя бывшая семья, силовой шар? — я все еще стоял, не смотря на то, что Диана уже ушла довольно далеко, догнав ее, я насильно остановил ее за плечо. — Послушай

Диана, я так понимаю, ты не хочешь идти на станцию и желаешь прекратить этот поход?

Диана вздохнула, и грустно посмотрела на меня, промолчав.

У меня появилось смутное ощущение, что мной пытаются управлять. Такое чувство появляется у меня всегда, когда кто-то открыто ли, или тайно, пытается навязать мне свое мнение.

— Хорошо, — я решил поддержать эту игру, дабы выяснить что происходит. — Мы не идем к ЧАЭС…

— Как? — теперь уже Диана искренне удивилась, даже глаза ее, обычно скрывающие эмоции, теперь широко открылись.

— А вот так, — я был внешне спокоен как удав. — Просто поворачиваем назад к лагерю Кривого и все, а дальше запасемся провизией, патронами и начнем обычную сталкерскую жизнь: хабар, артефакты, барыги, ханка.

— Но, — Диана не могла подобрать слов, — Как же семья, станция, Монолит. Все это бросим?

— А что, ты ведь сама этого просила? — ответил я. — Семья моя сейчас духи, ни боли не страданий чувствовать не должны, а лезть по саркофаг только из-за мести Монолиту, я не намерен.

— Как ты можешь Авдот! — Диана была явно выбита из седла моей выходкой. — Мне казалось, ты хочешь помочь своей семье…, мы должны Авдот.

— Послушай меня Диана, — решил я открыть карты. — Ты для начала отговариваешь меня идти на станцию, а как только я соглашаюсь, вдруг кардинально меняешь свое мнение, и пытаешься, пристыдив меня, вновь вернуть на маршрут Авдот — станция ЧАЭС. Все это странно. Признайся, ты ведь действительно хочешь попасть на станцию, но при этом также хочешь, что бы я считал решение прорваться в стан врага — своей идеей? Колись, у тебя самой есть счет к проклятому кристаллу Монолита!?

Диана посмотрела на меня с интересом, видимо я попал в яблочко и теперь она явно удивлена, что ее маленькая интрижка, была столь быстро открыта.

— Ну хорошо, — наконец выдавила она. — У меня действительно есть претензии к Монолиту, он однажды сильно кинул меня. Но тебя я уверяю, с тобой это ни как не связано, можно сказать, что это личное.

— Личное? — заинтересовался я.

— Да личное, а что насчет моего желания сделать тебя виновником похода, то это действительно так, я не хочу быть всю жизнь ответственной за то, что коварно обманув тебя, я из-за личного счета с Монолитом, заставила рисковать жизнью, — она откинула волосы и посмотрела на меня с вызовом. — Ну что,

доволен? Карты открыты, или может, ты скажешь, что я вру?

Я минуту мысленно оценивал сказанное. Сделав выводы, я сказал:

— Твоя логика мне не совсем понятна, что в принципе и не удивительно учитывая твой пол, но слова я уверен правдивы, а что до личного счета, то я конечно считаю это крайне интересным но уж не как ни предосудительным, у каждого третьего в Зоне, есть счеты к кристаллу, и посему я решил — путь мы продолжаем и проникнув на станцию решаем сразу все посильные для нас задачи, будь то мщение или же спасение…

Отвернувшись от Дианы, что бы она ни увидела улыбку на моем лице, меня крайне смешило ее замешательство, я пошел к нашей ориентировочной точке — роще, что виднелась в километре от нас. Спустя минуту, Диана догнала меня и пошла рядом.

С минуту она надуто молчала, но потом не выдержала и спросила:

— Авдот, я частенько обманывала людей, ну у кого не бывает, и никогда они не могли это понять, как ты понял, что я пытаюсь исподтишка направить тебя?

— Я всегда не любил, когда мной управляют, пытаются заставить сделать что либо, угрожают, или ставят ультиматумы, поэтому мой организм чутко чувствует, когда меня пытаются что-то заставить, и реагирует на это моментально — я начинаю злиться и пытаться понять истинный смысл, а если человек насторожен, его уже практически невозможно провести. Предупрежден, значит вооружен. И совет на будущее, не пытайся надуть меня, в чем либо, у меня после этого остаются к человеку негативные чувства.

Диана вновь посмотрела на меня с интересом.

— А ты странный человек Авдот, неординарный, свободолюбивый, гордый, но не самоуверенный, я в лишний раз убеждаюсь, что не зря выбрала тебя.

— Выбрала для чего? — я был немного польщен и от этого смутился как юнец.

— Для того что бы сделать спутником жизни, и я уверена — насколько бы мы не являлись разными, мы с тобой удивительно похожи, и я готова сказать тебе Авдот, я люблю тебя!

От этих слов мне совсем поплохело, нет я конечно и сам любил ее, но сказать вот так, в слух, у меня почему-то ком встал в горле и я окончательно растерялся покраснев как рак.

Увидев мое смущение, Диана хохотнула.

— Вот вы все такие мужчины, готовы свернуть для любимой горы, а сказать "я тебя люблю", не можете.

Поцеловав меня в щеку, она снова рассмеялась и рискуя попасть в аномалию, побежала вперед, оставив меня в полностью растерянных чувствах. Разобраться в своих ощущениях до конца, я так и не смог, но знал одно — я стал самым счастливым человеком на земле.

Роща была довольно обычна — пятиметровые деревья, в основном лиственные, валежник и пни, вечно мешающие движению. В общем, роща стала для нас некоторым отдыхом: я вспомнил леса Сибири, где вырос, Диана же просто наслаждалась чистым воздухом и отсутствием неба над головой, она говорила, что ей постоянно кажется, что за ней наблюдают, а в лесу она чувствовала себя спокойно.

Листва мерно похрустывала под ногами, редкие, надеюсь не мутантные птицы, пели над головой, хотелось жить, а если учитывать что рядом была любимая девушка, жить хотелось вдвойне.

— Знаешь, — обратился я к наблюдающей за лесным перерostком пауком, Диане. — В такие моменты как сейчас, мне хочется поговорить о жизни, о судьбе, может немного пофилософствовать, как тебе тема о смысле жизни?

— Не знаю, — Диана смахнула с ветки паука и перелезла через очередное поваленное дерево. — Я конечно часто задумывалась об этом, особенно после того как стала Призраком, ты ведь знаешь что я не хотела этого? В принципе я и сейчас бы не отказалась стать полностью человеком. Хочу быть простой смертной со страхом смерти и тягой к жизни, наверно поэтому я не пользуюсь своими умениями, а их после превращения, я приобрела не мало. А что до смысла жизни, так я думаю одно, нужно жить и стараться что бы твоя жизнь не положила конец чьей ни будь еще, к сожалению у нас это пока не получается, сплошные смерти, убийства и зверства, я надеюсь что когда-нибудь все это закончится…

— Не думаю. Даже если Зона исчезнет, человек придумает, как достать ближнего своего. Это заложено в генах, склонность к агрессии.

Диана обняла ствол, вдруг попавшейся нам, среди осин, березы.

— Философия великая вещь, — она отпустила березу и достала из моего кармана КПК, — настолько же великая, насколько и бесполезная. Зачем думать о великом, совершая низости и служа ее величеству Смерти? Давай лучше поговорим о нашем дальнейшем будущем. Так куда мы идем?

— К станции конечно, — выдал я.

— Это понятно, — Диана повертела включенный комп, и

протянула его мне. — А точнее?

— Ну, — я взял КПК из ее рук и сверился с картой. — Последние события сильно сбили нас с курса, и теперь мы имеем не очень приятную картину. Сейчас мы находимся в малоизученной сталкерами части Зоны — Дикой территории, и от нужного нам туннеля нас отделяет почти пол Зоны. Можно сказать, что сейчас до цели своего похода мы находимся даже дальше, чем когда были в лагере Кривого, а посему путь нам, как не прискорбно, предстоит длинный, причем по таким участкам, какие мне не знакомы, но в этом есть и свой плюс…

— Какой же? — спросила Диана.

— Мы узнаем много нового из этого похода, может, даже сможем составить подробный план местности, после чего и эта часть Зоны, станет доступна простым рейдерам — сталкерам.

— Ага, — кивнула Диана. — Если только не оставим свои скелеты в одной из новых аномалий.

— Не думаю, что с тобой справиться аномалия, — я смахнул с ее плеча назойливого паука, что преследовал ее последние минуты. — Тебя даже хлоркой не выведешь.

— Это точно, так как там с маршрутом?

— Если верить карте, за этой рощей будет поле, тянущееся более двух километров, минуя его, мы попадем на заброшенную стройку, или что-то похожее на развалины зданий, пока точно не известно. Так вот, эта условно названная стройкой местность, послужит отличным местом для того что бы восстановить силы и разработать дальнейший план действий. Думаю не стоит заглядывать довольно далеко в будущее и строить далеко идущие планы, ход нашего путешествия может измениться в любую секунду…

Слова мои оказались пророческими, и не успел я закончить мысль, как то, что должно было изменить наш план действий, вышло из-за толстой, видимо столетней, корявой сосны.

Животное, а это было именно животное, было мутантом, а какие еще животные, кроме мутантов, водятся в Зоне?

Вид этого исполина внушал страх, и даже некоторое почтение. Ростом более псевдогиганта, он походил на волка, имея такую же вытянутую морду, и острые как иглы клыки. Шерсть густо покрывала его мускулистое тело, а белые пузырящиеся выделения изо рта, напоминала скорее слизь, нежели пену.

Стоя на четвереньках, животное чувствовало себя более чем уверенно, видимо эта поза была для него естественна, но длинные когти и особый изгиб лап говорили о том, что при желании, зверь мог лазить если не по деревьям, то уж по скалам и глубоким почти отвесным обрывам — точно.

Медленно, очень вальяжно зверь вышел из-за дерева и посмотрев на нас, глухо зарычал.

— Что за Чупакабра? — в полголоса спросил я сам себя.

— А я бы назвала его оборотнем, — сказала услышавшая мой вопрос, Диана. — Уж очень он напоминает волка с человеческой душой.

— Не знаю как насчет волка, но то, что в нем нет и капли человеческого, я убежден…

Зверю видимо надоели наши разговоры, к тому же он был явно голоден, о чем свидетельствовала глубокая впадина на месте живота, и он пошел вперед. Медленно он продвигался вперед, это было еще не нападение, но и случившуюся встречу, зверь завершать мирно, явно не желал.

— Сколько у тебя патронов? — тише шепота спросил я Диану.

Диана бросила взгляд на свой пистолет, что извлекла из-за пояса, затем медленно ощупала карманы и сказала:

— У меня полная обойма, плюс два запасных магазина…

Я выслушал ее, а затем прикинул свой боезапас.

Выходило не очень, хотя и у меня и у Дианы, было достаточно патронов, мне почему-то казалось, что этого гиганта, волка — оборотня, ими не взять. Вот если что потяжелее, там пару гранат или крупнокалиберный пулемет, а наши пугачи для него, пожалуй, будут не страшнее щекотки. Однако выбирать не приходилось.

— Медленно, — сказал я Диане, — очень медленно отходим вправо, если нам повезет, мы сможем тихо уйти, а если нет…

Нам не повезло: заметив наше передвижение, зверь, взревев, ринулся за нами большими скачками. Два прыжка и он уже был напротив нас.

— Беги, — крикнул я Диане, — Держись курсом вон на ту ель, что на опушке, судя по карте не далеко за ней, выход из рощи на поле, я догоню тебя. Ну же беги!

Диана посмотрела сначала на мня, потом на зверя, и не говоря ни слова, ринулась в указанном мной направлении.

Теперь меж деревьев и низкой поросли остались только я и оборотень. Резко взявший с места, теперь зверь остановился, скаля на меня зубы, он явно размышлял, стоило ли погнаться за убегающей девушкой, или сначала разобраться со мной. В итоге, в этой сомнительной лотерее выиграл я, и зверь, оскалив зубы, рванулся ко мне.

Вскинув автомат, я пустил очередь, зверь резко вильнул в сторону и пули прошли мимо. Теперь настал его черед, и высоко подпрыгнув, зверь выпустил когти. Увидев уже практически над

собой тушу мутанта, я откатился в сторону и пальнул туда, где по моему разумению должна была находиться его туша. Не смотря на стрельбу в слепую, я попал, об этом свидетельствовал полу рык полу стон, что вырвался у зверя. Приземлившись после прыжка, зверь перекатился через голову и затих.

Неужели победа. Решив проверить это, я подошел к зверю и прицелившись в его голову выстрелил. Но не успел я нажать на спуск, как зверь резко дернулся и с разворота саданул меня лапой по груди. Чуть не выронив автомат, я отлетел на добрый пяток метров и ударившись о дерево, осел на землю. Если бы не усиленные пластины комбеза, данный удар был бы для меня последним.

Собравшись с силами, я поднялся и вскинул автомат в боевое положение, но стрелять было не в кого — зверя на том месте, где он лежал секунду назад, не было. Мало того вокруг не было слышно ни звука, ни шороха, я потерял мутанта из виду.

Пытаясь уловить малейший шорох или мелькание теней, я пошел в ту сторону, в которую убежала Диана.

Приникая к земле, я шел меж деревьев, ловя в мушку все, что мне хотя бы показалось, шевелиться. Сначала послышался шорох слева от меня, я пустил туда очередь, автомат три раза вздрогнул, а затем последовал глухой щелчок — патроны в рожке закончились. Не останавливаясь, я скинул рожок и прицепил полный, на ходу передернув затвор и вовремя, справа от меня послышался глухой рык и треск ломающихся сучьев. Не глядя, я пустил на звук пару пуль и прыгнув вперед, прильнул спиной к одному из деревьев.

Не знаю, попал ли я в цель, но звуки прекратились и сколько бы я не вслушивался в тишину, понять, жив ли зверь или мертв — я не мог. Пришлось встать и продолжить путь, но я даже не знал, а скорее чувствовал — эта тварь, все еще охотиться на меня.

Я уже почти добрался до заветной ели, когда оборотень перегородил своим телом мне дорогу и оскалив хищную пасть, снова бросился на меня.

Не успев среагировать на столь неожиданное нападение, я был подмят много сот килограммовой тушей и только ствол автомата, что я успел поднять для защиты, отделял мою шею от острых клыков мутанта.

У зверя текли теплые слюни, падая мне на лицо, они мешали смотреть, я практически ослеп, но ощущал, как когти зверя скребут по комбезу, а его мерзкая голова, все ближе и ближе подтягивается к моей шее.

Сумев высвободить руку из под зажатого автомата, я потянулся к ножу и нащупав рукоять, выдернул его из ножен и

всадил твари в бок. Заскулив от боли, мутант отпрыгнул от меня и завертелся волчком, стараясь достать торчащий сбоку из брюшины, мой охотничий нож.

Собрав остатки сил, я как мог быстро поднялся с земли и почти не целясь, выпустил в мутанта длинную очередь, отпустив спусковой крючок лишь тогда, когда кончились патроны.

Забросив бесполезный автомат на спину, заряженные рожки кончились, а сваленные в рюкзаке россыпью патроны заряжать времени не было, я не бросив даже взгляда на тварь, бросился со всей возможной скоростью к выходу из леса в надежде что если зверь и не умер, то по крайней мере не скоро придет в себя.

Свет, хоть и затянутого редкими облаками, но все же относительно чистого неба, ударил мне в глаза неожиданно, я как бы вывалился из леса, сразу попав в поросшее редкой травой, поле. Чуть поодаль, подняв пистолет, на меня смотрела встревоженная Диана.

Через мгновение, когда мои глаза чуть привыкли к свету я подошел к ней.

— Ты не ранен? — спросила она, оглядев мое грязное тело с ног до головы.

— Нет, — вяло ответил я. — Вроде нет. Но надо убираться отсюда, мне кажется, эта тварь не прекратит погоню…

— Так ты не убил ее?

Словно в ответ на ее вопрос из леса послышался протяжный, пробирающий до костей, вой.

— Видимо нет. Бежим!

Развернувшись к лесу спиной, мы побежали.

— Впереди какое-то странное сооружение, похоже на вышку, сделанную из бревен или жердей. Кто ее мог построить?

— Не время для обсуждений, кто и зачем, выясним потом, бежим к ней, — прикрикнул я на Диану, — может хотя бы там найдется какое-нибудь укрытие. И дай мне пистолет, мои патроны кончились.

Диана кинула мне пистолет, я поймал его, и в это время позади нас послышался треск, я оглянулся, из леса выскочил оборотень — мутант, и увидев нас, завыл, кинувшись вдогонку. Я насколько мог, прибавил бегу, Диана старалась не отставать, но мутант был много быстрее нас, и когда дистанция между нами сократилась, я остановился и выпустил по волку все пули что были в обойме пистолета. Одна из пуль попала в переднюю ногу мутанта, зверь споткнулся, и по инерции прокатившись на брюхе пару метров, остановился. Оставив мутанта приходить в себя, я побежал за уже взбежавшей на пригорок Дианой.

Взобравшись не без труда на небольшой холм, я обнаружил

Диану стоящей на верху, а не бегущей вперед в поиске укрытий.

— Ты чего? — не в силах ругаться, прохрипел я.

— Ты когда-нибудь видел такое Авдот? — рука ее поднялась, указывая вперед.

Подняв с усилием голову, я посмотрел в указанную сторону. Открывшееся зрелище и впрямь было удивительным: посреди поля был большой котлован, казалось, будто кусок почвы аккуратно вырезали из земли, а затем, используя невидимые силы, подняли над поверхностью и заставили зависнуть в воздухе. Такова была и реальная картина — большой кусок земли, каким-то образом вырвали из почвы и подвесили в воздухе заставляя парить. Но этим парящим куском, удивительная картина не ограничивалась, на поверхности парящей глыбы стояло некое, с виду очень шаткое сооружение, собранное из обтесанных бревен и жердей. Строение это возвышалось над повисшей глыбой, опираясь на него основанием, и заканчивалось наверху маленьким, сколоченной из досок, лачугой. Невероятно, но данное "жилье" кто-то построил и облюбовал, и судя по вполне земного вида лачуге, сделал это человек. Однако в силу того насколько все строение и его парящее основание было, мягко сказать необычно, закрадывалось опасение о безумии создателя или крайней творческой активности, что впрочем одно и то же.

— Господи, — только и смогла произнести Диана. — До чего же нелепая вышка. Построить убежище на подвешенном в воздухе аномальном куске земли, да кому такая мысль могла придти?

— Не важно, — взглянув назад, я увидел, что мутант пришел в себя и уже озирается, ища убежавшую добычу, пара секунд, и он возьмет след… — Бежим к строению, я не знаю, что нас ждет там, но проблемы надо решать по мере их поступления.

— Но… — начала было Диана, но я несильно пихнул ее в спину, отчего ей пришлось все же спуститься с холма иначе она бы просто кубарем покатилась со склона, который по эту сторону пригорка, становился довольно крутым.

Чуть не потеряв равновесие, мы с Дианой сбежали с холма и уже почти добежали до котлована, когда позади нас снова раздался холодящий душу вой. Мутант взобрался на холм и теперь следил за нами бешено горящими глазами, шкура его сплошь была покрыта следами от выстрелов, кровь стекала по бокам, но твари не было до этого дела, она жаждала мести, она желала крови…

Толкнув Диану в спину, я заставил ее отвернуться от пугающей картины и бежать вперед, она чуть замешкалась, но все же побежала, я же перезарядил пистолет и прицелился. Один выстрел нашел свою цель, свинцовая пуля, вырвавшись из ствола,

тихо вжикнула и прошила голову мутанта. Тварь махнула головой и пошатнулась, но устояла и снова завыв, кинулась за нами вниз по пригорку.

— Да кто же ты? — прошептал в недоумении я, и развернувшись, побежал за Дианой.

Подвешенная глыба была недоступна со всех сторон, и лишь в одном месте на землю опиралась полая бетонная труба ведущая на поверхность парящей "скалы", в трубе как оказалось имелась лестница собранная из вбитых в бетон железных скоб.

Подгоняя Диану, я заставил ее влезть в трубу, а затем полез и сам. Только мои ноги скрылись в бетонной тубе, как мутант настиг нас, это я понял по сильному удару о трубу, отчего она даже слегка покачнулась. Тварь была в неистовстве, добыча уходила от нее, она ревела и скребла когтями бетон, но безрезультатно, труба была слишком узка, что бы мутант смог в нее протиснуться.

Истекая потом и ругательствами, мы все же выбрались из трубы, и отряхнув белые от бетонной крошки комбезы, осмотрелись.

Перед нами был обычный луг — сухая трава, редкие кочки, вот только это поле имело в диаметре не более двадцати метров и заканчивалось со всех сторон глубоким обрывом, от парящей площадки до земли было порядком пятнадцати метров.

— Чувствую себя относительно нормально, — сказал я. — Ни каких аномальных изменений не ощущаю. Что бы ни держало эту площадку в воздухе, на нас оно не влияет.

— Площадка необычна, конечно, — Диана осматривала вышку на поверхности площадки, — но не невозможна. Видимо особо мощная гравитационная аномалия вырвала из земли кусок, и подобно магниту заставила его повиснуть над собой. Но это аномальное поле должно быть очень велико, раз на него не влияют Выбросы.

— Пойду посмотрю как там наш волчонок, — сказал я направившись к краю. — Наверно бесчинствует внизу. Надеюсь, он уберется от туда к утру, не хотелось бы ждать, когда он подохнет от голода.

Осторожно перегнувшись через край, я осмотрел землю под нами, но мутанта нигде не было видно.

— Что за чертовщина, — прошептал я.

Позади меня послышался тихий рык и удары лап о землю. Резко развернувшись, я увидел перед собой мутанта — оборотня, хитрая тварь, поняв, что сквозь трубу ему не протиснуться, умудрилась забраться по наружной стене бетонного столба, используя когти вместо зацепов, застав и меня и Диану, врасплох.

Наши глаза встретились, и я увидел в глазах такую ярость и злость, что почувствуй такое я, то разорвал бы свою жертву голыми руками. Взбешенный оборотень сорвался с места, и понесся в мою сторону, прыгнув, когда до меня оставалось около трех метров.

Уловив момент прыжка, я отшатнулся в сторону и перекатившись ушел от прыжка. Зверь пролетел рядом, чуть не зацепил меня лапой и приземлился на самом краю платформы, чуть не сверзившись вниз. Пара мощных движений лап и мутант снова вылез на платформу, приготовившись к новой атаке.

В это врем я пришел в себя я, и подняв пистолет, разрядил его в морду твари — она пошатнулась но устояла на ногах.

— Да до чего же ты живучая тварь, — выкрикнул я.

Меня одолела такая злость на не убиваемого мутанта, что я выругался матом и разбежавшись со свей возможной силой ударил тварь ногой. Ярость придала мне столько сил, что тварь буквально отбросило моим ударом назад, она пронзительно взвыла и свалилась с платформы, пролетев отделяющее от земли, десять метров, с хрустом приземлилась на бок, и осталась лежать в таком положении. Судя по неестественно загнутой шее, мутант наконец-то был мертв.

Не успевшая, в силу быстроты произошедшей сцены, что-либо сделать Диана, подошла к краю, и мы уже вдвоем теперь созерцали поверженного гиганта.

— В Зоне много неизученных видов. Этот был одним из них, — сказала она.

Я посмотрел на зверя, отвернулся от края платформы и в изнеможении лег на лужайку.

— Если в Зоне все мутанты станут настолько же сильны и живучи, как эта Чупакабра, я навсегда покину периметр. Одной твари и так много, а если их будут тысячи… Нет это не по мне!

— Естественный отбор, — Диана прилегла рядом со мной. — Когда мутанты разовьются настолько что смогут сравниться с этой тварью, человек уже будет богом, по сравнению с его сегодняшними возможностями.

Я промолчал, усталость сломила меня, не хотелось ни говорить, ни даже думать.

Полчаса мы тихо лежали, не разговаривая ни о чем, хотелось немного отдохнуть, но начавший угасать свет не давал такой возможности — наступали сумерки.

— Скоро ночь, — нехотя сказал я.

— Да, — поддержала Диана. — Мы двинемся дальше или…

— Нет, — прервал я ее мысль. — Останемся здесь, нет необходимости искать новый ночлег. Здесь я думаю вполне

безопасно.

— Разжигать костер? — Диана огляделась в поисках древесины.

— Нет, костер не к чему. Надо наведать наших соседей наверху, думаю там и заночуем.

— Там? — Диана указала на лачугу наверху. — Авдот ты что, хочешь залезть на вышку?

— Конечно, — не моргнув и глазом ответил я, и встав осмотрел еще раз вышку сколоченную из жердей. — Нельзя становиться на ночлег, не зная, кто поселился рядом с тобой. Поэтому…

Схватившись за одну из жердей, я подтянулся и встал ногами на перемычку, еще усилие и я поднялся по шаткой конструкции, еще на метр.

Диана что-то пробурчала себе под нос. Но тоже схватившись за одну из перекладин, начала подъем.

Взобраться на вышку оказалось более сложной задачей, чем я думал, а если учитывать и мою боязнь высоты, задача оказалась на редкость утомляющей. Но не смотря на все сложности, ко времени когда над Зоной нависла тьма, мы все же влезли на маленькую площадку на верху вышки, чью площадь почти целиком занимала сколоченная из подгнивших досок лачуга. Из единственного, размером не более корпуса карманного компьютера, окна, лился желтоватый свет — дома кто-то был.

Дослав в автомат один патрон, что я извлек из рюкзака, я передал пистолет Диане, и расположившись по обе стороны от обнаружившейся двери, я осторожно заглянул в открытый проем.

— Добрый вечер гости дорогие, — послышалось изнутри. — Заходите не бойтесь, и оружие лучше бы опустить.

Ни смотря на совет, я не опустил ствол, но внутрь все же прошел.

Внутри было достаточно светло и уютно: маленькая печка потрескивала горящими поленьями, стены были увешаны пучками трав, а на полу стояла небольшая кровать, грубо сколоченный стол и не вписывающееся в местный антураж, роскошное кожаное кресло, в котором сидел маленький сморщенный старичок, одетый в лохмотья.

— Входите, входите, нечего дом студить, как видите, я не представляю угрозы. Поэтому автоматики то уберите молодежь…

Осмотрев дом, и не увидев ничего угрожающего, я опустил ствол, и пропустив Диану внутрь, закрыл дверь. Настала нелепая пауза — не зная как вести себя в данной ситуации, мы с Дианой молчали как нашкодившие школьники на педсовете.

— Ну чего встали молодежь, — скрипуче произнес старик,

поднявшись с кресла. — У меня редко бывают гости, так что не взыщите.

Откуда-то из под кровати, он извлек два маленьких табурета, и протянув их нам, пригласил сесть.

Переглянувшись, мы приняли деревянную утварь, и устроившись поближе к потрескивающей печке сели и уставились на старика.

Первым, что молчать дальше как дегинераты нельзя, понял я, и собравшись с мыслями спросил:

— Добрый вечер… э…

— Викентий, — помог мне старик.

— Да, добрый вечер Викентий, уж извините за такое вторжение, но вокруг, кроме вашей вышки не было ни одного хорошего укрытия, а нас как раз некстати атаковал мутант…

— Серый что ли? — снова прервал меня старик.

— Не понял. Какой Серый?

Старик улыбнулся беззубым ртом, и прокашлявшись пояснил:

— Так у нас тут в округе один Серый — волк переросток, он часто в лесу, что недалеко от вышки, ошивается.

— Да, — я был удивлен что старик знал мутанта но не подал на это вида, — это он, правда, теперь Серый вечно мертв…

— Нет, не мертв, — старик усмехнулся. — Серый таков, живуч зараза до зависти…

— Но я лично видел, как он сломал себе шею.

— И что? Ночь настанет, он оклемается и снова в лес подастся — бессмертен он, такой вот тварюга.

Мы с Дианой переглянулись, лично я не верил, что после такого Серый сможет ходить, но со стариком спорить не стал, как не как мы у него в гостях.

— А ты сам отец, кем будешь, и как забрел в эту глушь? — я решил сменить тему, заодно узнав историю старика.

Старик понурил голову, и тяжело вздохнул.

— Это длинная история молодежь, — сказал он. — Не думаю, что вам интересны россказни такого старика как я.

— А почему бы и нет, — я придвинул свой табурет ближе к столу и достал рюкзак. — Ты отец рассказывай, а мы пока с Дианой, — я кивком показал на свою спутницу, — еду разложим. Вечер длинный надо его как-то скоротать.

— А что, — оживился дед, — и вправду, у меня мало гостей бывает, можно разок и потрудиться рассказать, возможно, и моя история достойна ушей ваших и умов тех, кому вы ее сможете рассказать. Так вот слушайте.

Вам конечно известно, что Зоне нашей уже несколько

десятилетий, но мало кто помнит то время, когда она еще только появилась на свет. В газетах писали о необъяснимых явлениях новой территории, о странных аномалиях и диковинных артефактах. Военные не смогли тогда достаточно быстро поставить заслон, и в Зону, ведомые жаждой быстрой наживы, пошли люди, ставшие называть себя сталкерами, среди них был и я.

По молодости своей и глупости, были мы дерзки и хамливы с Зоной, многие за это поплатились жизнью, но те, кто остались, поняли: Зона — золотое дно, и обжились в ней, создавая собственные кланы и боевые группы — вместе было легче вести добычу артефактов и отбиваться от армейских патрулей.

Те же, кто не примкнули к новым кланам, стали одиночками, чьей добычей становилось лишь то, что не замечали рыскающие, как по собственному дому, кланы. Я тоже остался одиночкой не в силах преодолеть свою гордость — я свободолюбив и не привык, что мной помыкают и командуют, это была моя ошибка. Хабара и другой мелочи — что одиночки могли найти после рейдовых групп кланов, едва хватало на еду и патроны, поэтому нам и пришлось уйти глубже в Зону, подальше от поделенных группировками территорий.

Эх, тяжко пришлось по первости на новом месте — дикие непредсказуемые аномалии, орды мутантов, тоска. Смерть косила одиночек пачками, не считаясь не с опытом ни с возрастом. Но время шло, мы узнали все новые аномалии, научились избегать мутантов, и даже добывать бесценный хабар, но нам было мало, мы желали большего, глупцы. Много одиночек ушло к ЧАЭС, в надежде найти хабар, который прокормил бы их до конца жизни. Я тоже решил испытать судьбу и направился к лону Зоны — саркофагу. По дороге своей смерть преследовала меня, но не могла догнать, я обходил все, и коварные аномалии, и диковинных мутантов, даже Серый им был не чета. Приходилось проходить и через трупы друзей, да, бывало и такое. К концу недели я таки дошел до станции и даже попал под саркофаг, секты Монолита тогда еще не существовало, но не нашел там ничего кроме радиации, что чуть не убила меня. Но я выжил, задыхаясь и кровоточа, я выбрался из саркофага и ушел обратно в Зону. Я думал что умру, столь сильна была доза облучения, что даже специальное лекарство, купленное мной за большие деньги, не помогало. Но не смотря на все это я пошел на поправку, и спустя неделю полностью восстановился. Само то, что я выжил, было чудо, но кроме этого я получил еще кое-что, я получил дар! Да, хе, хе. Теперь я мог предвидеть будущее и пытаться изменить его. Я был рад, рад тому что мог теперь заработать и не шатаясь

по Зоне — стоило мне зайти в любой из казино, я видел все числа на которые выпадет приз. Но медаль оказалась как всегда, с двумя сторонами. Я видел все числа рулетки, но не мог выйти за периметр — я стал привязан к Зоне, я стал ее рабом.

Не знаю как, но сталкеры, бывшее друзья и знакомые, прознали о моем таланте и изгнали из лагеря, назвав меня мутантом. Я остался без друзей, без крыши над головой и без надежды на хорошее будущее. Взяв все то малое, что у меня было, я пришел сюда и собственными руками построил вышку на этой парящей скале. А что, мутантам до меня не добраться, а сталкеры побояться подходить к этому аномальному полю, так что я могу спокойно жить, не боясь получить ни пулю в лоб, ни когтями по горлу. Так и живу, до сих пор. Вот такая моя история, молодежь.

Закончив рассказ, старик обвел помещение глазами, смотря, казалось сквозь нас, затем хмыкнул и потянулся к бутербродам, что мы с Дианой разложили на столе, меж тушенкой и кашей.

Рассказ был интересен, мне мало было известно о времени только что родившейся Зоны, но более меня поразило то, что старик оказался страннее, чем я думал, некий вывод сам стал напрашиваться в моей голове.

— Послушай отец, — сказал я, — ты говоришь был под саркофагом и выжил, приобретя способность к ясновидению?

— Так и есть молодежь, — старик жевал бутерброд. — Так и есть.

— Так что, — я решил поставить вопрос прямо, — ты Призрак Зоны?

— Я? — удивился старик. — Нет, не Призрак, а вот она, да! — старик показал своим скрюченным пальцем в сторону молчащей Дианы. — Не все, молодежь, кто под саркофагом побывал, Призраками Зоны становятся, только те кто этого сам хочет…

— Я не хотела! — вдруг почти крикнула Диана, но собравшись с силами, умерила пыл и уже почти спокойно продолжила: — Я не желала стать Призраком, но все же стала, так что ты ошибаешься Викентий, вот только я действительно чувствую, ты не один из Призраков.

— Конечно не один из таких как ты, а что насчет выбора, так ты этого хотела, хоть и сама не знала об этом, а Монолит тогда смотрел в душу…, - старик вздохнул и посмотрел Диане в глаза пронизывающим взглядом. — Человек ты Диана не плохой, — будто в трансе прошептал он, — но внутренний мир сжигает тебя. Сторонись своих "Призрачных" желаний и останешься человеком.

Услышав это, Диана раскраснелась, видимо старик попал в точку, и опустив голову отвернулась от старика не сказав более

ни слова.

Утвердительно кивнув, старик повернулся ко мне и почесав редкую бородку, сказал:

— Хм, ты странный человек Авдот. Внутренне силен ты и дерзок, но снаружи спокоен и вежлив со всеми, ровно до тех пор, пока кто-нибудь не разозлит тебя, тогда ты становишься жестким, властолюбивым, но справедливым, однако не всегда контроль твой над разумом своим может сопротивляться гневу. Тренируй волю и учись подавлять все то, что ты не хочешь выпускать наружу. Что до пути твоего, то это выбор твой, но совет мой таков — не ищи того, чего не хочешь найти…, - старик оторвал от меня взгляд и перевел его на свою печь. — Эх, — сказал он, — хватит на сегодня экскурсов в прошлое и будущее, устал я, спать пора. Вы с подругой располагайтесь у порога, одеяла возьмете рядом с печью, а я уж прилягу на кровати своей, уж не взыщите.

Встав с кресла, старик прошел к печи и пошевелил дрова, затем вздохнул, последний раз кинул на нас взгляд, усмехнулся нашим посеревшим лицам и прошел к кровати, завалившись на нее не снимая одежды.

— И вот еще что молодежь, — сказал Викентий, отворачиваясь к стене. — Друг за друга держитесь, вы спасение для душ своих, только вместе и сможете достичь того чего жаждете. И это…, утром будете уходить дверь прикройте, а Серого не бойтесь, в лес он подался.

Голос старика только что затих, а его храп уже пробивался из постаревших легких — старик спал.

Еще с минуту я неподвижно сидел на своем табурете, размышляя о старике, уж очень он странным оказался и в то же время мудрым, хотелось бы и мне в его годы вот так уметь зреть в корень.

Но мысли мыслями, а тело требовало отдыха. Поднявшись с табурета, я прошел к печи, взял обещанные одеяла и вернулся к Диане. Она так и сидела с опущенной головой, видимо слова старика сильно задели ее.

Осторожно положив руку ей на плечо, я вывел ее из транса. Она подняла голову, взглянув на меня, и улыбнувшись взяла мою руку и потерлась о нее щекой, затем поднялась, и взяв одно из одеял, что я протягивал ей, она ушла в дальний угол коморки и расстелив этот импровизированный матрац на полу, легла и свернулась на нем калачиком.

Недолго думая я пошел за ней, и решив что время раздельных постелей прошло, лег рядом с ней, накинув на нее второе одеяло, ночь могла оказаться холодной.

Только я прилег рядом с Дианой, как она протянула под

одеялом ко мне руки, и крепко прижавшись к моей спине, затихла. Поглаживая ее руку, своей, я прикрыл глаза, скоро сон взял верх над нашими усталыми телами и мы уснули. Вот так молчаливо закончился день, полный приключений, боли, и беготни.

Стройка века

Наступало утро, так как маленькое окно коморки не могло дать точного ответа рассвело на улице или нет, приближение утра я просто почувствовал, подсознание сверилось с внутренними часами, посоветовалось с инстинктами и вынесло вердикт — утро настало. Короткий нервный импульс в мозг, и я проснулся.

Перевернувшись на спину, я взглянул влево. Диана лежала рядом, но уже не спала, задумчивый взгляд ее смотрел в низкий потолок.

— Что не спишь? — спросил я ее.

— Да так, — она повернулась ко мне лицом, и улыбнувшись поцеловала.

Я слегка встревожился.

— Ты что не спала всю ночь?

— Да нет, — Диана вновь улыбнулась. — Спала я прекрасно, вот только проснулась под утро, буквально за час до тебя…

— Ну тогда ладно, — я потянулся разминая мышцы. — Женщина и должна вставать раньше мужчины. Приготовить завтрак, кофе в постель.

Диана тихо рассмеялась.

— Ну во первых не женщина, а девушка, — сказала она. — А во-вторых, мужчина, вставай к столу, завтрак накрыт.

— В самом деле? — я быстро поднялся и подошел к столу, старик еще спал, а на столе действительно аппетитно пахло что-то съестное. — Вот так раз, а я ведь шутил…. Ну за это спасибо, знаешь, для меня еще ни кто не готовил завтраки.

Подставив табурет к столу, я сел и не удержавшись, тут же принялся за еду. Диана обошла стол и села напротив.

— Ну как? — поинтересовалась она.

Я дожевал кусок и уже брал второй.

— Очень вкусно, а что это? — спросил я, засовывая второй кусок в рот.

— Запеченная крыса….

Я чуть было не поперхнулся от такого поворота, но сдержался и как можно бодрее сказал:

— Очень, очень вкусно, положи-ка мне еще кусочек.

Диана удивленно посмотрела на меня, но кусок положила.

— А что? — сказала Диана. — Ты не удивлен что на завтрак у тебя крыса?

— Нет, — я был почти честен с ней. — В походах по Зоне, я едал многое, в том числе и крыс. Нет, я конечно немного

ошарашен что ты приготовила мне эту хвостатую, но и отвращения не чувствую.

— Не перестаю удивляться тебе Авдот, — тихо, видимо, что бы ни потревожить старика, сказала Диана. — Каждый день, я открываю в тебе что-то новое, и почти всегда, это приятно удивляет меня.

— Тебя приятно удивило то, что я ем крыс? — доев третий кусок, я запил все это водой из своей фляги. — Пожалуй этим ты и сама меня удивляешь.

— Каждый человек выживает по своему, так почему нельзя для выживания пользоваться тем, что бегает у тебя под ногами?

— Действительно, — я отодвинул от себя тарелку и встал с табурета. — Именно этим правилом я и пользуюсь в жизни. Рад, что ты разделяешь мое мнение. Но по-моему мы уже задержались в гостях. Ты как? Собралась?

— Да, — Диана вышла из-за стола и подняла стоящий рядом с ним рюкзак. — Можно выходить.

Тихо скрипнув дверью, мы плотно закрыли ее с другой стороны, как просил старик, и осторожно свесив ноги, начали спускаться по перекладинам в сторону парящей площадки.

Вниз мы спустились быстро, опускать свое тело оказалось много легче, нежели затаскивать его наверх, но полностью на землю мы спускаться не стали, задержавшись на парящей платформе.

— Не будем спешить, — сказал я Диане. — Надо осмотреться, вдруг Серый действительно выжил, тогда спуск на землю может стать для нас последним приключением, к тому же мне надо забить автоматные рожки, а то патроны у меня только россыпью.

— Хорошо, — Диана скинула на траву рюкзак. — Ты пока возись с оружием, а я осмотрю землю под нами, вот держи, — она кинула мне пистолет. — Его боезапас, пожалуй, то же стоит осмотреть.

Поймав пистолет, я кивнул Диане, и сев на землю, вытащил из рюкзака патроны, пустые рожки для автомата, и обоймы для пистолета.

Когда Диана вернулась, я был уже полностью готов, оружие было смазано и заряжено, к тому же у нас появился некоторый запас заряженных обойм и рожков.

— Ну как? — я поднялся с земли и передал Диане, ее пистолет. — Надеюсь, Серый лежит там, где мы его оставили?

— Нет, — лицо Дианы было слегка озабоченным. — Его там уже нет, причем следы показывают, что ушел он оттуда сам, на своих двоих, уф, в смысле на своих четырех.

— Ушел? — я не был сильно удивлен, учитывая рассказ

старика. — Куда же?

Диана вздохнула.

— В лес, — сказала она, — старик, как ни странно оказался прав.

— Тебя это расстраивает?

— Да нет, — Диана была немного расстроена. — Просто тогда и все другое, о чем сказал старик, правда.

— Ты о том, — начал я догадываться о причине ее расстройства, — что именно твое желание сделало тебя Призраком Зоны?

— Да…, - она запнулась. — Получается, что я действительно этого хотела. Но…, - она замолчала.

Я подошел к ней и обняв, прижался к ее уху.

— Не важно, хотела ты или нет, — сказал я. — Монолит сделал это с тобой, нечего винить себя. И…, я так понимаю это и есть твой счет к Монолиту?

— Ты о чем, — она резко отстранилась от меня, и испуганно взглянув в мои глаза, отвернулась.

Я снова подошел к ней, и преодолев несильное сопротивление, вновь обнял и прошептал на ухо:

— Ты хочешь отомстить Монолиту за то, что он сделал тебя Призраком?

Она вновь не сильно дернулась, но я крепко держал ее. Спустя минуту она прекратила попытки вырваться и обмякнув, чуть слышно сказала:

— Да, я знаю себя, знаю что хочу и что хотела, но поверь мне, — она все же вырвалась из моего объятия и встав напротив меня заглянула в мои глаза, по щекам у нее текли слезы, — я ни когда не желала стать тем чем я являюсь. Это Монолит, это все Монолит.

Вдруг разрыдавшись, она села на землю, поливая ее целым потоком слез. Решив утешить ее, я подсел к ней и тихонько прижавшись, погладил ее по голове.

— Я хочу, — сквозь слезы расслышал я. — Я хочу стать человеком, вновь стать обычным, ни чем не примечательным человеком. Я не хочу бессмертия! Не хочу постоянно быть запертой в Зоне! Хочу увидеть настоящие зеленые луга, лошадей, поющих птиц в утреннем лесу, я хочу жить! — она вновь разрыдалась.

Я не знал что делать, поэтому сделал то единственное, на что мне хватило фантазии, учитывая ситуацию.

— Мы доберемся до станции, слышишь меня? — сказал я. — Мы доберемся до этого чертового Монолита и заставим его вернуть тебе человеческий облик…

— И я вновь стану человеком?

— Конечно, — я и сам стал уверен в успехе, так я воодушевился новой целью. — Ты будешь человеком, я обещаю тебе это, и пусть мне придется для этого перевернуть всю Зону, но этот чертов кристалл вернет тебе то, что ты потеряла.

— Авдот, — Диана подняла на меня заплаканные глаза. — Я люблю тебя Авдот.

— Я знаю, — ответил я. — Я тоже тебя люблю.

Что ж, жребий был брошен и в нашем длинном списке целей, появилась еще одна, делая этот список из сложного, в практически не выполнимый. Но почему-то в то мгновение, когда Диана смотрела на меня так… завораживающе, я был полностью уверен в нашем успехе и готов был лично похоронить Монолит под толщей его убежища, как уже пытался один раз….

Спустившись с платформы, и не встретив Серого, мы, обогнув парящую "скалу", двинулись дальше. Путь наш лежал к старой стройке, она станет убежищем на ночь, даст возможность оценить ситуацию, и рассчитать дальнейшие действия.

Выбравшись из котлована на небольшой пригорок, я последний раз оглянулся на парящую глыбу. Что ж, зрелище было действительно удивительным, но это уже было в прошлом, я не знал, вернусь ли сюда когда-нибудь еще, но то, что желания добровольно посетить здешний лес у меня никогда не появиться, я знал точно.

— Ну, прощай вечный Серый, — сказал я, обращаясь к лесу. — Надеюсь, наши пути не пересекутся больше. Живи, тварь, или лучше сказать — существуй.

Отвернувшись и от вышки и от леса, я побрел по чистой от деревьев и кустов равнине, навстречу новым приключениям, а возможно и смерти.

Ветерок поднялся над полем, трепля волосы и нервы, так как время от времени потоки воздуха проносили пряди жгучего пуха от которого нам приходилось постоянно уворачиваться дабы не получит ожог. Ветер не прошел даром и для самих небес, вскоре облака появились на горизонте, а спустя пару минут плотная пелена, уже вовсю затянула небо — яркое утро превратилось в пасмурно сумрачный день. Вскоре картина окончательно испортилась, и над Зоной пошел дождь.

— Сухой прогулки не получилось, — проворчала Диана, она уже явно успокоилась после своего нервного срыва и теперь ворчала лишь для вида. — И почему в Зоне почти всегда дождь?

Я снял с плеча автомат и перевернув его дулом вниз, что бы влага не попала в ствол, вновь повесил его на плечо.

— Дождь, — сказал я, подняв голову к небу. — Эта плачет

Земля над раной своей — Зоной. Так ветераны говорили, когда я был еще новичком. Не уверен что это правда, но звучит красиво.

— Я вся промокла, — вновь проворчала Диана. — Мы идем уже три часа. Скоро покажется стройка, или хотя бы будет привал?

— Ну, до стройки еще далеко, — сказал я, — дойдем только к вечеру. А что насчет привала, так думаю не зачем, высохнуть мы все равно не успеем, а поесть можно и на ходу…

— На ходу есть вредно, — возразила моя спутница. — А вот то, что высохнуть не успеем так это точно, я промокла до нитки. Ладно, идем дальше, снимаю просьбу о привале, тем более, кругом нет ни единого дерева, где можно было бы укрыться.

Насчет деревьев она, конечно, преувеличила. Уже спустя час после нашего скитания по полю, деревья стали прослеживаться то справа, то слева от нас. А вскоре наше путешествие из брожений по пустоши, переросло в марш бросок по пересеченной местности — мы вошли в некое подобие коридора, деревья окружали нас с обоих боков, оставляя для прохода лишь неширокий туннель.

Дорога раскисла, дождь размыл грунт под ногами, и от этого идти стало намного сложнее, а вот жгучий пух исчез, дождь прибил его к земле. Из звуков, кроме шелеста дождя, был только навязчивый гул, который то приближался, то отдалялся от нас.

— Кажется вертолет, — прокомментировал я звук. — И что это вояки разлетались в такую погоду?

— Странно как-то, — поддержала разговор Диана. — Кажется, они прочесывают местность, то ли кружат, то ли постоянно меняют высоту. Может укрыться, а то, как бы на наш след не напали.

Я посмотрел в хмурое небо и снова прислушался к звуку, казалось, он немного утих.

— Нет, идем дальше, — я вновь двинулся дальше по "коридору". — Нас им преследовать не зачем, а если спрячемся, потеряем время.

Не став спорить, Диана пошла следом за мной, время от времени поднимая голову к небу.

Большая ель преградила нам путь. В то время как остальные деревья шли вдоль нашей дороги как небольшие перелески — длинными полосами, эта ель выросла прямо посреди свободной от поросли тропы.

Осмотрев это древо, оно было довольно высоким и еще более толстым, я вынес единственное, доступное для нас сейчас, решение — дерево надо обойти.

Думаете, так поступил на моем месте любой? Думаете обойти дерево просто, и на этом не стоило заострять внимание. Как бы

ни так. Дерево это хоть и было вполне обычным, но вот ветви его, а их на стволе было гуще густого, начинали расти от самой земли, закрывая своими густыми лапами все пространство свободного от леса прохода.

Дождь тоже внес свою лепту, и теперь влага сыпалась ливнем с ветвей, стоило хотя бы лишь мельком задеть их. Учитывая все это, лезть через дерево нам категорически не хотелось.

За нас, проблему не желания лезть в сырые ветви, решил случай. Не прекратившийся гул вертолетных турбин, вдруг быстро усилился и над лесом, меж перелесков которого находились мы, взмыл серый бок вертолета. Появившись неожиданно, он заставил нас отмести все сомнения, и почти в прыжке, нырнуть в ненавистные ветви могучей ели.

— Какого его занесло сюда, — опуская ругательства, сказал я. — Да еще и в такую погоду, операция у них что ли какая-то?

— Не думаю, — тихо сказала Диана, выглядывая меж ветвей. — Как-то странно он летит, возможно, поломка.

Я тоже выглянул из своего укрытия. Действительно с вертолетом было что-то не то. Хоть дыма и повреждений заметно не было, вертолет изрядно болтало, он то поднимался вверх, то опускался, то вдруг начинал качаться из стороны в сторону, а потом вдруг резко сорвался с места и чуть не сбив верхушку нашей ели, унесся вперед, как раз туда, куда направлялись мы.

Через секунду, мы с Дианой даже не успели выбраться из-под дерева, послышался сильный треск, такой бывает, когда в лесу падают подгнившие стволы, за этим послышался резкий свист, а за всем этим сильный удар о землю, вибрацию почвы мы почувствовали, даже находясь за несколько сот метров от места катастрофы.

То, что это была именно катастрофа, мы убедились когда, минуя ель, выбрались из перелесков в более-менее чистое поле.

На открывшемся поле стояло лишь несколько деревьев но и этого оказалось достаточно, пилоты вертолета, не справившись с управлением, зацепили одно из деревьев, треск сломанного винтами ствола мы и слышали в лесу, и потеряв подъемную силу вертолет рухнул на землю. Теперь от когда-то грозной машины осталась груда металлолома да едкое облако черного дыма, которое скоро было разогнано небольшим ветерком.

Ни смотря на аварию, вертолет не загорелся и мы с Дианой, дав волю своему любопытству, решили подойти к рухнувшей машине.

Вертолет сильно покорежило: оторвало хвост, помяло бока, срезало винты, но кабина, удивительным образом оказалась почти цела, а потому пилоты могли выжить. Принимая в расчет

агрессивность военных в сторону сталкеров, я взял автомат наизготовку, и сильно дернув, откинул дверцу кабины — в данной модели она представляла собой стеклянный колпак, выполненный из пуленепробиваемого пластика.

Внутри кабины было два человека, оба были мертвы, все было предсказуемо, вот только пилоты не были военными…

— Бандиты? — удивился я, увидев на месте пилотов двух урок.

— Почему бандиты? — спросила Диана. — Может обычные сталкеры.

— Нет, — протянул я. — Это бандосы, я этих тварей лично знаю, видел один раз в одном из лагерей ренегатов, когда меня в плен взяли. Вот только как они попали в боевую машину военных?

— Ну это как раз объяснимо, — Диана осмотрела трупы и брезгливо захлопнув крышку кабины, отошла от вертолета. — Эти ренегаты, обкурившись какой-нибудь дрянью, сумели угнать машину с одной из военных баз, но не справились с управлением, это подтверждает их блуждающий полет над лесом, и зацепив винтом дерево, нашли здесь свое последнее пристанище.

Я немного подумал.

— Может и так, — согласился я, в конце концов. — В любом случае они получили по заслугам, и скорбеть я по ним не буду. Пойдем отсюда, если эти, — я указал рукой в сторону бандитов, — действительно угнали вертолет у военных, здесь скоро будет целая армия поисковых групп, и нам в это время лучше быть отсюда подальше.

Покинув вертолет, мы, не заходя уже в перелески, пошли по полю в сторону показавшихся уже вдалеке, недостроенных домов старой стройки.

— Странное место, — сказала Диана, указав на полуразваленные дома стройки, когда мы приблизились к ней на расстояние выстрела. — Строить бетонные коробки домов посреди Зоны? Мне это кажется абсурдным.

— Нет здесь ни чего странного, — возразил я. — Стройку начали еще когда Зона только набирала свои силы, и строили эти дома военные, намереваясь основать здесь свою базу, но мутанты и аномалии, что появились чуть позже, не дали воякам достроить бункеры и дома, и они гонимые детьми Зоны, с позором отступили, оставив и недостроенные помещение, и оборудование и даже трупы своих солдат. Начата эта стойка была так давно что ее вполне можно назвать стройкой века…

— Откуда ты это знаешь? — спросила Диана. — Ты же говорил что места здесь не хоженые.

— Слышал где-то, — пожал я плечами. — В Зоне много ходит баек и рассказов, эта одна из них, так что за верность информации я не поручусь. Но много нам знать и не надо, есть дома, кое-где есть даже крыша над головой, а этого достаточно, что бы сделать эту стройку, убежищем на ночь.

Просканировав с помощью КПК местность, я остался доволен: ни одного маячка компьютера зафиксировано не было, а это значило одно — стройка свободна и ни баз, ни лагерей в ней не обустроено.

— Можно подходить, — обратился я к Диане. — Стройка пуста как бутылка после попойки…

— Я так не думаю, — ответила Диана, вглядевшись в окно одного из недостроенных домов.

— Что там? — решил спросить я, но Диана вдруг сильно толкнула меня в бок, отчего я повалился на землю, и сама упала рядом.

Не успел я понять, что произошло, как в то место, где я только что стоял, взрывая раскисший грунт, ударили две пули. Тут же поняв суть происходящего, я отполз за небольшой земляной вал, где уже находилась, среагировавшая раньше, Диана.

— Это по-твоему пусто? — спросила она, когда я добрался до укрытия.

Я пожал плечами.

— Сканер молчал, что я должен был еще сказать. Видимо те, кто засел на стройке маскируют свой сигнал…

— Или просто выключили свои ПДА.

— Может и так, — согласился я.

В это время, те кто обстрелял нас на подходах к стройке, вновь оживились и пустили в нашу сторону целый ливень пуль. Скрывающий нас земляной вал выдержал атаку, но пули таки выели из него значительную часть прикрывающей нас земли.

— Их там несколько, — сказала Диана, прислушавшись к разноголосым звукам стрельбы. — Что делать будем? Уходить?

Я прикинул в уме ситуацию.

— Нет, — наконец ответил я. — Уходить нам не куда, а пережить ночь в дождливой и опасной Зоне нам не светит, да и те, кто засел в стройке, вряд ли дадут нам уйти, стоит только высунуться из укрытия, и мы станем похожи на дуршлаги.

— Варианты?

— Вариантов нет, остается только одно — либо они нас, либо мы их.

Теперь задумалась Диана.

— У них более выгодные условия, — спустя минуту сказала

она. — Они находятся в укрытии, их много, а у нас патронов на две перезарядки, шансов на успех — мало.

— Как и всегда, — произнес я, пытаясь выглянуть из-за укрытия.

— Как и всегда, — повторила Диана, и достала свой вороненый пистолет.

Ситуация сложилась следующая: враг находился в недостроенных зданиях и имел множество крепчайших укрытий, мы же находились за хлипким земляным валом который скоро мог перестать прикрывать наши мягкие тела — обстрел со стороны врага продолжался и каждая пуля уменьшала наш и без того не высокий земляной бруствер. К тому же, противников было несколько, по крайней мере, более двух, нас же было двое, я и Диана. Но самое неприятное в этой ситуации было то, что незаметно покинуть наше укрытие, нам не удастся, мы будем срезаны пулями сразу же, как только покажем нос из-за укрытия.

— Сейчас бы дымовую гранату, — размечтался я. — Мы бы в раз проскочили мимо этих Ворошиловских стрелков и вырезали бы их быстрее, чем они смогли бы понять, что их убило. Но…, гранат у нас нет.

Диана посмотрела на меня, затем на свой рюкзак.

— Гранат может и нет, но вот завесу дымовую мы поставить сможем, — она потянулась к рюкзаку и достала оттуда некий серый предмет, в котором я узнал простую расческу, кусок бумаги и маленький пузырек, видимо что-то из косметики.

— Ты всегда берешь с собой косметику и расчески, когда ходишь по Зоне? — спросил я.

— Конечно, — не задумываясь, ответила Диана. — Красиво выглядеть надо везде, даже в скитаниях по такому месту как Зона.

Я снова осмотрел предметы, что извлекла Диана.

— И это должно нам помочь? Но как? — я ни как не мог понять, что она собирается делать.

— Ты в детстве делал дымовухи? — она посмотрела на меня, но я молчал. — Понятно. Значит, ты многое потерял. Пластик, из которого сделана моя расческа, сильно дымит, если его правильно поджечь, вот смотри…

Разломив расческу на три части, она завернула каждую в кусок бумаги и капнула на каждую из своего пузырька, затем достала спички и подожгла первый сверток.

— Будь готов, — сказала она мне. — Как только я кину третий сверток, мы встаем и бежим, дымовая завеса должна прикрыть нас.

Спичка почти догорела до конца, когда бумага и пластик,

наконец, воспламенились. Сначала от свертка потянулась сизая тонкая полоска дыма, но спустя секунду полоска расширилась и от куска расчески, завернутого в бумагу, повалил такой дым, что позавидовала бы и настоящая граната. Диана махнула рукой, и сверток, по навесной траектории, полете в сторону домов, упав приблизительно на полдороге между нами и недостроенными домами.

Повторив процедуру, Диана подожгла два других свертка и бросила их в направлении первого, но так, что бы между ними было несколько метров интервала.

Свертки не догорели еще и до середины, а на площадке, между нашим укрытием и домами, воцарился настоящий хаос — дым заволок все настолько, что не видно было бы и собственной руки, а не то что двух человек, засевших за земляным валом.

— Пора, — тихо, что бы ни выдать наших намерений, сказала мне Диана, я кивнул.

Поднявшись в полный рост мы вышли из-за укрытия, и стараясь не шуметь, как две тени побежали в сторону домов.

Дым был сильно едок, и что бы ни отравиться нам пришлось задержать дыхание, но уже спустя пару секунд мы приблизились к дому и прильнули к одной из его стен, здесь было несколько меньше дыма и мы смогли вздохнуть. С момента как мы "повесили" дымовую завесу, со стороны домов не прозвучало ни единого выстрела — стрелки берегли патроны, поняв бесполезность стрельбы в условиях наихудшей видимости.

— Разделимся? — спросила Диана.

— Нет, в этом нет необходимости. Обходим здание с тыла и пробравшись внутрь решаем проблему…

Завернув за угол, мы прошли вдоль цельной стены, не имеющей ни единого окна, и свернув еще за один угол, подошли к дверному проему. Двери разуметься не было, как не было и косяков, и значительной части кирпичной кладки. Осторожно заглянув внутрь, я прошел к лестничному проему и забрался на второй этаж, туда, откуда по моему разумению и велась стрельба.

Здесь была лишь одна комната и ведущая в нее дверь, остальное пространство этажа просто не существовало, строители не сумели закончить начатую стройку.

Тихо подкравшись к проему, я не издав ни звука, и даже перестав дышать, заглянул в комнату.

Внутри были лишь кирпичи и бетонная крошка, а у окна стоял сутулый человек, огромного роста. Почувствовав мое присутствие, он полу обернулся, показав свое лицо.

— Леший? — удивился я.

Человек резко обернулся на мой голос, и округлив в

удивлении глаза только и смог произнести:

— Авдот?

Тут мир вокруг меня закачался, и я, получив сильный удар в голову, пошатнулся и потеряв равновесие упал на пол потеряв сознание.

Пришел я в себя от легких постукиваний по щекам. Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь все еще в полуразрушенном здании, вот только лежал я не на полу, а на подстеленной под меня куртке Лешего.

— Кажется пришел в себя, — раздалось над моим ухом голос старого моего знакомого — Лешего.

После этого в поле моего зрения показалась Диана, и еще один не известный мне сталкер, он же помог мне подняться. Я погладил ушибленный затылок и оглядел помещение. Кроме Лешего и Дианы, в комнате было двое — сталкер, что помог мне встать и еще один субъект странной наружности, лицо он прятал под капюшоном.

— Ты уж извини Авдот, — обратился ко мне Леший. — Мы не думали встретить в здешних местах старых друзей, здесь вообще кроме бандюков да военных, ни кто не шляется…

— А кто меня так? — я все еще гладил ушибленный затылок.

— Так он, — Леший показал в сторону сталкера, что помог мне подняться. — Мы ж думали, что вы бандосы ну и…

— Понятно, — сказал я. — Мы тоже так подумали и хотели вас того… Но хорошо что мы разобрались, но как вас то сюда занесло?

— Да не поверишь, случайно. Пошли в рейд, напали на стаю мутантов, не смогли перебить ее, и тихонько теснимые стаей забрались сюда, меж зданий и добили последних мутантов, а в это время вы подкрались, ну мы сдуру и открыли огонь.

— Ладно, говорю же, мы не в обиде, — я прошел к окну и выглянул наружу. Хорошая огневая позиция, стоит только удивляться, как они нас не подстрелили. — А что сейчас делать собираетесь? — спросил я, желая разрядить ситуацию.

— Так ночь впереди, будем пережидать ее здесь, самое удобное место…

— Понятно, — я уже пришел в себя и теперь тоже начинал задумываться о предстоящей ночи. — Пожалуй, мы тоже здесь переночуем, вместе и безопаснее и веселей.

— Отлично, — сказал Леший. — Может, представишь меня своей…

— Ах да, — спохватился я. — Это Диана, — представил я подругу сталкерам. — Но можете не раскатывать губу, она моя девушка!

— Очень приятно, — Леший чуть наклонил голову в приветствии, а затем обратился ко мне: — Приятно видеть, что ты наконец-то остепенился и завел себе подругу, но Авдот, не дело таскать ее по Зоне…

— Не стоит об этом, — остановил я Лешего. — Это наши проблемы.

— Ну да, — оговорился Леший. — Проходите к костру, я смотрю, вы промокли, надо бы посушиться.

Костер, как оказалось, разожгли в комнате, когда я еще был в отключке, и теперь пламя приятно грело мокрую, от сырого комбеза, кожу. Сняв мокрое обмундирование мы остались в одном нижнем белье, отчего у сталкеров округлились глаза, особо когда они пялили их на раздетую Диану. Во мне было закипела злость, но я взял себя в руки и "закрыл на это глаза", все равно сделать ничего не получилось бы.

Спустя пару минут сталкерам надоело разглядывать мою подругу, и они, достав из рюкзаков еду и ханку, начали вечернюю трапезу, к концу ее, на улице действительно стемнело.

Мужики еще не успели доесть свои последние открытые банки консервов, а белье на нас и нижняя одежда, уже высохли и одевшись, мы с Дианой перестали себя чувствовать как мухи на стекле, вскоре мы смогли одеть и комбезы, в купе с оружием они создавали непередаваемый уют и чувство безопасности. Что не говори, а когда ты защищен костюмом и с оружием в руках, страх как-то отступает, даже если за окном ходит контролер.

На улице окончательно стемнело, и теперь единственным источником света стал догорающий костер.

Наевшиеся сталкеры, из группы Лешего, блаженно сидели около костра, медитируя на огонь.

Леший потянулся к собранной куче хвороста, обломков стульев и столов, и вытащив особо крупную деревяху, положил ее в кострище. Огонь принял угощение и вновь стал набирать силу, в комнате посветлело.

— А вы, Авдот, куда идете? — решил завязать разговор Леший, после сытного обеда он пожелал получить удовольствие от общение со своим соплеменником. — Может нам по пути? Мы сейчас к Янтарю…

— Нет, нам не по пути, мы к одному месту идем…, - я решил показать ему место входа в подземный туннель и для этого протянул ему КПК с картой, Лешему можно доверять.

Леший взял КПК и посмотрев координаты, присвистнул.

— Тяжко вам придется Авдот, но если надо, значит надо, ты просто так в глушь не потащишься.

— А почему тяжко? — решил спросить я. — Мутантов много?

— Да нет, — отмахнулся Леший. — Мутантов там теперь нет. Но появилось что похуже — вояки. Теперь весь этот квадрат, — он обрисовал пальцем зону на карте вокруг нашего туннеля, — кишит военными и их техникой, и чем ближе к точке вашего маршрута, тем плотнее их заслоны и чаще патрули. Уж не знаю что там у них, но в зданиях, что вокруг точки маршрута, что-то есть, иначе они бы так тщательно не прочесывали местность вокруг. А ты говоришь мутанты, там теперь даже мухи не летают.

Леший передал мне мой КПК, и я повертев его в руках, спросил:

— Думаешь там объект какой секретный нашли, ну что еще со времен первого взрыва остался?

— Может и нашли, в любом случае все это опасно…, но не мне судить, я могу лишь одно — пожелать удачи.

— Ладно, на месте посмотрим, — сказал я сам себе. — А что это за сталкер с тобой, ну тот, что лицо капюшоном прикрывает? Где он кстати?

— Да вышел куда-то, — сказал Леший. — Он не из моей группы, прибился к нам, когда мы от мутантов отбивались, там он сильно помог, а вот когда в вас с дуру стрелять стали, так наоборот мешал, то перед прицелом руками машет, случайно конечно, то невзначай в спину толкнет. Теперь-то я знаю, оно и к лучшему было, если бы не он, мы б вас положили наверно.

— Получается он спаситель наш, — сказал я, все еще выглядывая сталкера по углам. — Как его звать то хоть, может когда и я за него смогу слово замолвить…

— Так это, Тиберий его кликуха…

— Как ты сказал, — я даже подскочил от неожиданности. — Тиберий?

— Ну да, — Леший тоже забеспокоился, увидев мою реакцию. — А что ты его знаешь, может у тебя к нему счеты, какие?

— Да нет, скорее наоборот, должен я ему, уже почти по гроб жизни, — я быстро поднялся с земли и подошел к дверному проему.

За дверным косяком была темнота, но я все же сумел увидеть темную фигуру, что стояла на краю недостроенного этажа. Я быстро подошел к ней и несильно дернув за плечо, развернул стоящего лицом к себе. Нет, к сожалению это был только паренек из группы Лешего.

— Ты это, не видел, куда сталкер ушел, ну тот, что капюшоном лицо прикрывал? — спросил я паренька.

— Так он ушел уже, — ответил малый.

— Как ушел, куда?

— В Зону, куда же еще, не сказал ни слова, собрался и ушел, я видел, как он в сторону Янтаря двинулся, может к ученым спешит, а иначе, зачем в Зону ночью соваться.

Оставив паренька в покое, я вернулся к Лешему, Диана уже спала.

— Ушел, — произнес я тихо, обращаясь, толи к себе толи к Лешему. — Опять ушел.

Леший возился рядом со своим рюкзаком, готовя постель.

— Ты не переживай, Зона не велика, сойдетесь еще, — сказал он ложась на расстеленное одеяло.

— А я даже не знаю, хочу ли я его встретить снова, уж больно он странный, — прошептал я.

— Что? — не расслышал Леший.

— Да нет, ничего, — я тоже решил прилечь. — Это я сам с собой разговариваю, не обращай внимания.

Лежа рядом с мерно дышащей Дианой, я еще долго думал о Тиберии, о нашем задании, о желании Дианы стать человеком. Уж очень все это не вписывается в мою прежнюю размеренную жизнь, как то все это не правдоподобно. Может мне это лишь сниться? А иначе как объяснить мое согласие на столь безумную выходку. Предаваясь мыслям и суждением, я в конечном счете уснул, даже не поняв на какой именно мысли мой мозг перешел в режим ожидания, называемый сном.

Мой дом — моя крепость

Леший, со своей группой, большую часть из которой мы с Дианой даже не видели, решил остаться на стройке еще на несколько дней.

— Нужен отдых, иначе не трудно и перегореть, — сказал он, и пожав руку, ушел обратно в здание.

Мы же с моей спутницей, собрали вещи и покинули стройку, решив двигаться дальше. Несколько минут, оглядываясь, я еще видел расставленных Лешим, часовых, но вскоре нам пришлось свернуть вправо и здания "стройки века", скрылись за массивными, пусть и рыжими, кронами.

Дождь перестал идти еще ночью, и хоть хмурое небо все еще нависало над Зоной, идти стало, если не легче, то уж точно приятнее. Деревья вокруг сильно закрывали обзор, но и назвать эти хаотичные посадки лесом, я не мог. Складывалось ощущение, что мы движемся по специально созданной полосе: вот препятствие в виде трех осин, затем короткая перебежка по чистой местности, и опять препятствие, теперь уже в виде кустов, или оврага, или мелкой речушки, больше похожей на ручей.

— Нужно быть осторожней, — сказал я Диане, когда мы преодолели очередной ручей. — Слышала, что сказал Леший, вокруг патрули военных…

— Меня больше волнуют не патрули, а заслоны их техники и не дай бог дотов, их преодолеть будет сложнее, чем не попасться патрулям.

— Доты? Навряд ли, это же не периметр, что бы ставить постоянные бункера и огневые точки. Скорее всего, нас встретят легкой военной техникой, естественно патрулями, и максимум, наскоро сколоченными пулеметными точками.

— Это по-твоему мало? — Диана приподняла в удивлении брови.

— Не мало, но и не непреодолимо. Пройти можно все, кроме артиллерии, чей залп, даже при точности в сотню метров, расплющит нас как тараканов.

— Ну хорошо, — Диана решила согласиться с моим словами. — Мы проберемся внутрь, а как мы будем действовать прямо в стане врага, мне кажется, рядом с туннелем поставили солдат шеренгой, возможно, сам туннель и есть тот секретный объект, что так оберегают военные. Прямой путь к ЧАЭС стоит того что бы нагородить такие заборы.

Я вздохнул, и через силу улыбнулся.

— Что на счет туннеля — объекта, я возможно согласен, а вот

что насчет действий внутри охраняемой зоны, так я всегда мечтал сыграть в партизанов, спускать поезда с рельсов, устраивать засады…

— Ребенок, — Диана показано взмахнула руками. — Сущий ребенок, стоило раз вернуться с того света и ты уже полностью потерял страх смерти. Хотя…, в нашем случае это может и к лучшему.

Я хмыкнул в ответ, но от комментариев воздержался.

До нужного нам объекта оставалось еще более трех километров, когда мы в первый раз столкнулись с военными.

Перейдя очередной, надо сказать, очень фонящий ручей, мы вошли в очередную, трех осиную рощу, и вовремя, так как только наши тела, прикрыли стволы и ветви деревьев, как рядом с ручьем показались облаченные в пятнистую форму трое солдат. Видимо патруль.

— Ложись, — чуть слышно шепнул я Диане и сам повалился на землю, прямо там, где и стоял.

Диана повиновалась, но легла не на сырую землю, а пробежав два шага, залегла за мшистым, но сухим стволом поваленной осины. Это чуть не стоило нам жизни — военные услышали треск ломаемых Дианой сучьев и направились к нам, держа взведенные автоматы в боевом положении.

Стараясь не произвести шума, я потянулся к автомату, весящему на плече, если случиться перестрелка, оружие лучше держать под рукой.

Трое солдат вошли в рощу, хищно водя автоматами из стороны в сторону. Будь я на их месте, уже давно заметил бы два тела, лежащие на темной земле, но солдаты, зашедшие в рощу, видимо еще не привыкли к царящему здесь сумраку и просто не смогли разглядеть наши силуэты. Вот если они с минуту постоят в тени деревьев…. Однако на наше счастье, у одного из военных сработала рация и после короткого переговора он махнул рукой своим товарищем, и перейдя на легкий бег, все трое скрылись за ручьем.

— Видимо у них случилось что-то поинтереснее проникновения двух сталкеров, — сказал я, поднявшись с Земли и помогая встать Диане, последнее время я стал замечать, что она стала если не слабее, то немного… женственнее.

Отряхнувшись, Диана скорчила недовольную рожицу и проконючила:

— Ну вот, испачкалась.

Я оглядел ее комбез, но кроме трех крохотных пятен грязи, ничего не заметил.

— С каких пор ты обращаешь внимание на такие мелочи? —

спросил я.

— Для тебя может и мелочи, — надула губки она. — А я девушка, для меня внешность — главное.

Я только пожал плечами и прервав разговор о пятнах, двинулся по рощице дальше.

Скоро приступ "излишней" женственности прошел у Дианы, и перестав сердиться она вновь пошла со мной рядом, ранее предпочитая тащиться сзади. Роща кончилась, и открылось довольно большое поле, сплошь поросшее жухлой травой, по которому нам предстояло пройти, так как обходить открытое место по перелескам, могло стоить нам нескольких часов, пусть и не драгоценного, но все же не желаемого терять времени.

— Низко пригибаемся, — оповестил я Диану. — И стараясь не высовываться, из высокой травы преодолеваем это чертово поле…

Диана кивнула.

Нагнувшись, можно сказать, почти на коленях, мы вышли в поле. Трава здесь была столь густа и высока, что скрывала нас с головой, и лишь две шевелящиеся дорожки, что производили мы раздвигая траву, могли служить ориентиром о нашем положении относительно поля.

"Надеюсь у них нет беспилотников", подумал я, и в этот же момент чиркнул рукой, я опирался на нее стараясь распределить вес тела, о что-то металлическое. Скосив глаза на предмет, я впал в ступор. То, что я чуть не потревожил ладонью — было миной, точнее той ее частью, что была на поверхности. Приглядевшись лучше, я с облегчением заметил что мина — противотанковая, такие не реагируют на людей, масса не та. Однако радоваться было рано, так как рядом с миной противотанковой, я обнаружил сенсорный поводок, торчащий из земли подобно антенне, который принадлежал мине обычной, "противочеловеческой"

— Стой, — чуть запоздало крикнул я Диане, она замерла, и вопросительно оглянулась на меня. — Мины, — пояснил я, указывая на сенсорный поводок.

Диана утвердительно кивнула и пройдя назад пару шагов, встала рядом со мной.

— Идем бок в бок, — проинструктировал я ее. — Глядим в оба, любой проводок или кучка земли, потенциальная мина, и да поможет нам бог.

Информация о том, что поле заминировано, сильно уменьшило скорость нашего передвижения. Теперь наш путь походил на странного вида лабиринт: обнаружив причудливую ямку или бугорок мы обходили ее по дуге, отчего наш маршрут — поле — ближайшая роща по другую сторону, стал ломанным и от этого раза в три длиннее. Что учитывая черепашью скорость,

увеличило время прохождения "трассы" до нескольких часов.

Несколько раз мы с Дианой все же чуть не подорвались — мины были хитро замаскированы под корягами и ветвями, невесть откуда взявшимися на поле. После этого мы стали богаче на три мины, найденные заряды я аккуратно деактивировал и сложил в рюкзак. Весу от них не много, а так глядишь пригодятся.

Несмотря на потраченное время, мы добрались-таки до кромки поля, и уставшие от постоянного передвижения ползком, выбрались в более-менее безопасную мини рощицу, что было много раскидано и по сторонам поля и вообще по всему нужному нам квадрату Зоны.

— Странное место, — сказал я, отлеживаясь на прохладной земле. — Везде, где я побывал в Зоне, местность одинаковая — либо лес, либо поле. А здесь все вперемешку, то немного леса, то немного поля…

— Еще есть ручьи и овраги, и если судить по твоим выводам — это "самое" странное место не только в Зоне, но и на Земле.

Я сделал усилие и поднял голову, взглянул на Диану, она улыбалась. Смеется надо мной, значит. Ну, ну.

— И это говорит мне человек, — захотел я подначить ее в ответ на усмешку, — который переживал из-за трех пятен на комбезе.

Диана смутилась.

— Ну бывает, — наконец нашла что ответить она. — У меня переменчивое настроение….

— ПМС, что ли? — я отодвинулся от Дианы подальше, боясь получить локтем в бок, но Диана лишь покраснела и сказала:

— Да ну тебя, — на этом разговор прекратился, мы просто лежали и отдыхали, накапливая силы перед новым марш броском.

Наконец я решил, что время отдыха кончилось.

— Пора, — сказал я.

Диана нехотя, но все же поднялась, и стараясь разогреть затекшие мышцы, мы чуть углубились в рощу, которая надо заметить, вновь кончалась — через пару десятков метров было снова поле, надеюсь не заминированное.

— Вот тебе и первый заслон, — сказала Диана, указывая вперед рукой.

Мы лежали на границе одной из рощ. До объекта было еще около километра, но военные посчитали это достаточным и поставили по периметру внушительного размера военный заслон — только в нашей видимости было три бронетранспортера, пара джипов и неисчислимое количество солдат. Встало все это

воинство на стратегически важном поле, обходы этого плацдарма лежали по глубоким, часто затопленным оврагам, к тому же я готов поклясться, что они тоже неплохо охранялись. Следовало прорываться с боем.

— С боем? — чуть не вскрикнула Диана, когда я изложил ей свои мысли. — Ты что не видишь Авдот — нам преградила путь целая армия!

— А что ты предлагаешь, поднять лапки к верху и ретироваться? — я и сам видел безнадежность задачи, но неуверенность подруги, почему-то злила меня. — Мое решение обсуждению не подлежит, мы дожидаемся вечерних сумерек и прорываемся сквозь заслон, не смотря на то, будем мы замечены или нет, и точка!

Диана была явно ошарашена моим приказным тоном, но возражать не посмела, и чуть отодвинувшись назад, в рощу, мы притаились в ожидании вечера.

Время тянулось в ожидании будто резина. Мне представилась возможность обдумать многое, в том числе и мой последний поступок.

— Знаешь что Диана, — сказал я лежащей неподалеку подруге.

— Что? — буркнула она.

— Я извиниться хочу. Не хотел я на тебя кричать. Ты же понимаешь, такой последнее время напряг, а тут еще заслон, и ты на нервы надавила. Так что… извини.

— Не слышу, — произнесла Диана и отвернула от меня лицо.

— Извини, — сказал я чуть громче.

Диана промолчала. Я вздохнул, и пригибаясь, дабы не попасть в прицел кого-нибудь из вояк, подсел ближе к Диане, легко обняв ее за плечи, она не сопротивлялась. Я воодушевился этой маленькой победой и прислонившись к ее уху, тихо сказал:

— Ну ты что обиделась на меня? — Диана не отреагировала. — Я же извинился. Хочешь, я поклянусь, что больше не буду кричать на тебя, никогда?

— Хочу. — Диана повернулась ко мне лицом, на глазах ее были слезы, меня это сильно удивило.

— Клянусь, — я чуть замешкался, но все же выдавил из себя слова, — что никогда не буду кричать или повышать голос на тебя. Ну как, ты больше не злишься?

— Нет, — Диана утерла слезы и прижалась к моей груди. — Но помни, ты обещал.

Инцидент был исчерпан, если не считать моего крайнего удивления по поводу расстройства Дианы из-за этого пустяка. Может действительно ПМС?

Вечер наступал медленно, будто его кто-то не пускал в Зону, стараясь оставить день — навечно. Я успел рассмотреть все мелкие подробности "нашей" рощи — посчитал все деревья "93", распределил их по породам "57 осин и 36 берез", вычислил среднюю высоту " 17 метров", и даже обнаружил пару грибов, судя по их цвету, я не стал бы употреблять их, даже если бы умирал с голоду. И вот он наступил, долгожданный вечер вошел в свои права, распространяя по Зоне нужные нам, густые сумерки.

Темнеть еще только начинало, а мы с Дианой уже выбрались к краю рощи и занялись наблюдением. Позиции военных не изменились, все те же бронетранспортеры и джипы, все на тех же позициях, а вот солдат стало меньше, с наступлением ночи, большую часть караула отправили по казармам, оставляя на поле только технику.

— Ну вот, — сказал я, указывая Диане на уменьшившееся воинство, — теперь невыполнимая задача стала просто — трудной.

Диана пожала плечами, но потом вдруг улыбнулась мне и произнесла:

— Ты снова был прав Авдот… я рада.

Теперь пришла моя очередь пожать плечами, однако от благодарственной реплики, я удержался.

Полная темнота не заставила себя ждать, и как бывает это после долгого ожидания, она обрушилась на нас не давая времени опомниться.

— Наверно пора, — выразил я свое мнение. — Не думаю, что лучшее время подвернется нам, сейчас оно самое подходящее.

— Согласна, — сказала Диана, осторожно поднимаясь с земли.

Прижимаясь к земле, это выражалось в нашем передвижении полу присядью, мы пошли в нужную нам сторону, стараясь пройти незамечено между двух БТРов. Шаг за шагом мы приближались к боевым машинам не опасаясь напороться на мину под ногами: навряд ли военные заминировали поле, по которому двигается их же боевая техника.

Мы уже были аккурат между двумя транспортерами, когда один из них вдруг начал движение. Но это еще что, каково было наше удивление, когда развернув свою пулеметную башню, он открыл по нам огонь, одновременно высветив своим фонарем.

— Попались, — только и смог крикнуть я, в прыжке уходя с линии огня.

В это время в движение пришел второй БТР, и развернувшись поехал в нашу сторону на ходу поворачивая башню в направлении нас, однако огонь он не открыл — слишком близко

находились мы к первому БТРу и водитель второго явно боялся зацепить очередью дорогую машину своих напарников.

Мы оказались заперты — приблизившись вплотную к первому транспортеру, мы оказались вне досягаемости его орудий "угол подъема его башни не позволял стрелять", не попадали и под обстрел второго "он все не открывал огонь, боясь повредить первый БТР", но и сбежать с поля боя не могли — стоило нам отойти от боевой машины, как нас разорвали бы на части сразу два пулемета.

Время было не на нашей стороне, скоро военные догадаются изменить стратегию и прекратив попытки достать нас стволами, прибегнут к помощи ручного оружия и покинув броню, атакуют нас силами своих экипажей, или просто дождутся подмоги. Надо что-то предпринимать, и срочно.

Вспомнив о минах в рюкзаке, я достал одну из трех припасенных. Железный конус с антенной сенсором, имел на дне магнитное крепление, с помощью которого мог крепиться не только к земле, но и к различным металлам, в том числе и броне транспортера.

Примерившись, я швырнул мину в первую машину. Надо сказать, я попал туда, куда хотел — конус мины жестко прикрепился к башне БТРа. Не надеясь на один заряд, я повторил процедуру со второй миной, тоже удача.

— Лезь ближе к броне, — крикнул я Диане, а сам прицелился, и рискуя попасть в зону обстрела пулеметной башни, выстрелил из автомата по одной из мин. Прогремел взрыв, я нагнулся, прогремел второй взрыв. Чудом меня не задело осколками "взрывная сила у данных мин направлена перпендикулярно горизонту, отчего повреждение происходит по большой высоте и по малому радиусу", а вот башне досталось — ее ствол судорожно взметнулся вверх, но затем его заклинило и могучая башня, в чьей броне зияло две дыры, остановилась, не представляя более опасности.

Однако оставался второй БТР. За меня эту проблему решила все также заклинившая башня первой машины, внутри у нее что-то заискрило, и сухо треснув, она пустила в темноту целую стаю ярких трассеров. По стечению обстоятельств, на линии огня оказался второй БТР — бок его пробило, повредило двигатель, и он загорелся. За минуту, грозная боевая машина превратилась в полыхающий огненный шар. Из БТРа так и не выбрался ни один член экипажа.

Первый БТР, тот, чью башню заклинило, был на ходу, но стрелять не мог. Экипаж его все не вылезал из "коробочки", видимо опасаясь нашей воинственности, а вот сама машина вдруг

пришла в движение, и резко сорвавшись с места, попыталась наехать на нас, в прямом смысле этого слова.

Замешкавшаяся Диана, чуть не попала под многотонную машину, но вовремя сообразила, что к чему и уже почти на четвереньках, быстро работая руками и ногами, выбралась из-под днища и отпрыгнула в сторону. БТР рявкнул двигателем и пронесся мимо. Я с удивлением наблюдал, как боевая машина улепетывает на полном ходу.

От такого я даже почесал затылок в недоумении.

— Да, — я презрительно цыкнул. — Военный в наше время не тот пошел. Видимо все вырождается.

— Ты радоваться должен, — Диана поднялась с земли и отряхнулась, — что они смылись. Минута такого родео, и он нас точно бы задавил…. В общем-то, я их понимаю, рисковать боевой техникой, когда повреждена огневая башня — нецелесообразно.

— Хм, бояться двух сталкеров обитая в прочной, покрытой трехсантиметровой броней технике — это трусость.

— Не думаю что они решили что воюют против двух сталкеров, ты же разворотил им башню и пусть и нечаянно уничтожил второй БТР, их обзор ограничен, возможно, что они решили что сквозь линию обороны прорываются не два сталкера, а большая группа? Со своими гранатометчиками, а возможно и техникой?

Диана победоносно посмотрела на меня, видимо ей действительно казалось, что ее теория правдоподобна.

Я обдумал все ей сказанное. Надо признаться, что рациональный корень в ее мыслях был, но не думаю, что все сказанное ей имело место быть.

— Не знаю точно, почему они удрали, — сказал я. — Но не думаю, что военные это так оставят. Готов поклясться, что в нашу сторону уже двигается внушительный карательный отряд. Пошли отсюда. Будем считать, что пока мы выигрываем у вояк — один ноль.

Стояла кромешная тьма. Закат был уже пару часов назад, а рассвет еще не скоро. Наступила то самое время, которое сталкеры называют — мертвый сезон. Зона спала, спали и большинство мутантов, и большая часть аномалий. Зато просыпалось зло, залог существования всей Зоны. Этим злом веяло повсюду, казалось сам воздух стал мрачен и безжизнен.

Я поежился, мрак Зоны, даже на меня наводил некоторый внутренний ужас.

Прошло лишь несколько часов после нашей встречи с первым заслоном военных, а мы уже наблюдали то, ради чего военные

нагородили такие огороды.

Если туннель в ЧАЭС и являлся тем, ради чего военные ставили патрули и заслоны, то они явно перестарались — вокруг полуразваленных зданий какого-то поселка, в центре которого находился вход в туннель ведущий к ЧАЭС, была отстроена целая военная база, да и сами здания были превращены в казармы, склады и арсеналы.

Мы находились в трехстах метрах от базы и наблюдали за жизнью военных с небольшого пригорка, чей склон покрывала низкая растительность семейства кустовых.

Я тихо присвистнул.

— Вот это да. Обходя военных стороной, мы попали в самое их логово. Не думал, что в Зоне есть столь большие лагеря военных, — я усмехнулся. — Видимо и они решили освоить безжизненные территории. Что ж, это прискорбно для каждого сталкера.

Диана, сидевшая рядом со мной, еще раз взглянула на только что обнаруженную базу.

— Неужели они отстроили все это, — сказала она указывая на строения базы, — лишь для того что бы охранять туннель?

— Нет не думаю, — сходу ответил я. — Если вояки и знают про туннель, то не придают ему большого значения — мало ли в Зоне заброшенных ходов, станция то далеко, вряд ли дуболомы из военного штаба предположат что у них под боком ключ к станции. Нет, скорее всего, эта база возведена для создания своего плацдарма в Зоне. Последнее время военные и правительства утратили полный контроль над Зоной вот и пытаются восстановить утерянное. Надеюсь, их всех поглотят мутанты, — я выругался.

— Будем пытаться проникнуть в эту крепость? — Диана вопросительно посмотрела на меня.

— Будем, — ответил я. — Нам деваться некуда, кроме как просто уйти, но после последних событий и всего пережитого вряд ли ты захочешь вернуться, — я посмотрел на Диану, она промолчала и я продолжил: — Вот только военные сейчас начеку, им известно, что на охраняемой ими территории находятся, незаконно, несколько личностей, предположительно сталкеров. Поэтому и нам стоит быть в пять раз осторожней. Хотя…, даже если мы попадем в плен, если нас конечно не убьют, то все равно достигнем цели — попадем в лагерь врага….

— Вот только не в том качестве, в котором бы хотелось, — продолжила за меня Диана.

— Именно так, — подытожил я.

Прервав разговоры, мы еще раз осмотрели подходы к

воинской цитадели, выискивая бреши в обороне. Обрисовалось два пути.

— Итак, мы имеем две условные бреши в обороне военных, — сказал я. — Первая это, как не странно доты противника….

Диана удивленно воззрилась на меня, явно соображая, не спятил ли я. Я не спятил и поэтому продолжил:

— Доты построены в основном для отражения массивных, либо механизированных атак, поэтому проскользнуть мимо них двум сталкерам, под прикрытием ночи, намеренно скрываясь, — я умышленно повесил паузу, — будет задачей сложной, но не невыполнимой….

Диана, все еще молча, смотрела на меня, но из ее взгляда исчезла опаска о моем психическом здоровье.

— Но есть и другой путь, — решил я дальше развить тему нашего условного брифинга. — Меж рядами дотов есть несколько "мертвых зон", ты и сама видишь их с нашей наблюдательной позиции, они не охраняются и не покрываются зоной огня дотов и пулеметных точек, патрули тоже не заглядывают туда…

— Странно, — произнесла Диана, после длительного отмачивания. — Такая оборона по периметру и вдруг "мертвые зоны".

— Вот именно, — поддержал ее вывод я. — Из этого я могу предположить, что проходы заминированы, либо снабжены другими средствами защиты, или несут в себе нечто такое, что охрана этих участков сама по себе не имеет смысла, а значит — местность не проходима. И тем не менее я предпочитаю эти "мертвые" проходы, маневрированию между дотами.

— Мы не ищем легких путей? — Диана чуть улыбнулась.

— Ага, а еще мне просто интересно, почему эти зоны столь беспечно оставлены открытыми.

Наскоро перекусив, мы, игнорируя позывы организма ко сну, начали медленно спускаться по склону в направлении военной базы. Разумеется, ПДА, сканеры и детекторы, а также фонари и все то, что могло нас выдать — мы отключили.

Здания базы приближались медленно, а вот густо натыканные доты встретили нас своей молчаливостью почти сразу, как только мы спустились со склона. Хоть бреши в стенах дотов были темны и тихи, мы точно знали — в нашу сторону нацелены десятки стволов, как обычных автоматов, так и крупнокалиберных пушек. Зная все это, мы чуть свернули вправо и минуя не потревоженные улья бронированных бункеров двинулись к ближайшей "мертвой Зоне".

Тишина с темнотой все еще покрывали наши фигуры в ночи, а это значило, что мы не обнаружены, пока что.

Вот мы сравнялись с первыми укрепленными точками, и минуя самую опасную часть пути, нырнули в не обстреливаемую с позиций военных часть периметра, ту пресловутую брешь в обороне, "мертвый" проход. Здесь мы могли чуть передохнуть.

Ни смотря на наши опасения, ни мин, ни аномалий, ни на худой конец лазерной сигнализации не обнаружилось, все было настораживающее спокойно.

— Почти прошли, — заверил я Диану, она тяжело дышала, устала наверно от пробежки "гуськом". — Еще немного, и мы у цели…

Я было медленно двинулся вперед, намереваясь продолжить проникновение, но ударивший по глазам яркий свет, буквально ослепил меня, лишая ориентации в пространстве, и простой уверенности в себе. Я резко замер. Однако надежда на то, что мы все еще не обнаружены, рухнула, когда послышался топот армейских сапог.

Свет потускнел, видимо фонарь отвели в сторону, и я смог таки различить сложившуюся ситуацию.

Мы попались. Этими двумя совами была полностью охарактеризован сложившийся расклад сил. Двое сталкеров, против вооруженной до зубов роты солдат, шах и мат, не в нашу пользу.

Из общей группы военных вперед вышло два человека, судя по нашивкам — лейтенант и капитан.

— Наверное, эти двое и проникли сквозь периметр базы, — сказал лейтенант, обращаясь к капитану. — Во всяком случае, больше проникновений, за истекшие сутки, не было. Надо признать, товарищ капитан, что ваша задумка про засаду в свободном от охраны проходе, сработала….

— Разуметься, — ответил капитан, голос его был груб и немного с хрипотцой, сразу было видно — он привык командовать. — Эти сталкеры не знают, или не желают понимать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Кто вы такие? — это он обратился уже к нам.

— Сталкеры мы, — взял слово для ответа я. — Кто ж еще.

— Сталкеры, — в устах капитана это прозвучало как ругательство. — Это нам понятно. Зачем вы пытались проникнуть на территорию военной базы?

— Мы не знали что это военная база, и решили, что здесь есть чем поживиться…

— Понятно, — грубо прервал меня капитан. — Что еще ждать от такого отребья как вы.

В глубине моей души зародился гнев, но я удержался и промолчал в ответ на гневную реплику капитана, он же, окинув

меня взглядом с ног до головы, отвернулся, и пройдя в сторону строений базы, кинул на ходу лейтенанту:

— Уведите их в тюремный блок, лейтенант. Это всего лишь еще два мародера, впрочем, как и обычно. Пусть ожидают решение в общей камере, я доложу комбату, а он сам решит, что с ними делать.

Капитан удалился, а мы, ведомые лейтенантом и военными из "эскорта", пошли в сторону большого, отремонтированного с виду, но то этого не менее мрачного, здания, скорее всего именно в нем и находилась местная тюрьма, именуемая тюремным блоком.

Пока мы добирались до тюрьмы, нам пришлось миновать почти всю базу, размах военных поражал. Помимо обычных БТРов, БМП, и джипов, здесь имелась пара тяжелых танков, масса другой, более мелкой техники, и что более меня поразило — посадочная площадка со стоявшими на ней несколькими вертолетами и тремя беспилотниками, о которых я вспоминал, еще находясь на минном поле.

— Кирдык сталкерству в этом районе, — пробурчал я себе под нос, за что тут же получил прикладом в спину, явный намек на то, что болтать заключенным запрещено.

Минуя большой плац, мы вошли в хмурое здание. Состоявшее из трех этажей, тюремными камерами был занят только первый, второй и третий этажи были отданы под казармы.

Пройдя мимо широкой лестницы, ведущий на второй этаж, нас впихнули, открыв предварительно зарешеченную дверь, в довольно большое помещение, которое и было тюремной камерой. Дверь скрипнула и закрылась, на какое-то время нас оставили в покое. Если конечно можно быть в покое находясь в плену.

Осмотрев помещение, я понял, что мы не одни. Вдоль трех стен, исключая ту, в которой была дверь, стояли двухэтажные нары. Из двенадцати "койка мест" было занято восемь.

— Здорово мужики, — обратился я к пленникам, что были в камере помимо нас с Дианой.

— И тебе здорово, — ответил мне седовласый мужик, внушительной наружности. — Вы кто будете, сталкеры?

— Сталкеры, — я был несколько подавлен событиями последнего часа, поэтому и отвечал также, уныло. — А кто ж еще в Зоне военным попадается….

— Это точно, — подметил седовласый. — Ты с подругой проходи, не беспокойся, здесь все свои, сталкеры, койка у окна свободна, располагайтесь там.

Я поблагодарил седовласого и прошел к койке, Диана прошла

за мной. Мы поместились вдвоем на одной кровати.

Я лежал и даже ни о чем не думал. Стоило отдохнуть. Глядишь, и посвежевший мозг выдаст вразумительный план действий, или хотя бы проанализирует сложившуюся ситуацию.

Из ступора вывел меня подсевший седовласый.

— Ты что ж, сталкер, девушку свою в Зону потянул, не место им тут. Здесь смерть кругом…

Я отвел свой взгляд от потолка, что созерцал последние полчаса, и посмотрел на седовласого. Ему явно прискучило его заключение, и разговором со мной он хотел немного развлечься.

Я немного помолчал, думая, что седовласый отстанет от меня, но он все сидел в ожидании ответа на свой вопрос, и мне пришлось произнести:

— Я не тащил ее в Зону, я ее здесь и нашел.

— Ее? В Зоне? — седовласый был ошарашен. — Неужели в сталкеры теперь и девушки идут. Вот дела… — протянул он.

Так как отдыха у меня не получилось, теперь я обратился к нему с вопросами.

— Послушай, а вы давно здесь? — я кивнул в сторону мужиков скучающих на своих койках.

— Так кто как, — он подтянул табурет и присел на него рядом с моей кроватью. — Вот те двое, что ближе к двери, здесь неделю, остальных группой привели месяц назад.

— Месяц!? — я присвистнул. — Странно, военные так долго своих заключенных не держат — сплавляют на большую землю, в суды и настоящие тюрьмы.

— Так это возле периметра, а здесь все по другому. Мы у них рабочая сила. Каждый день работа с утра, приборка, ремонт, пушечное мясо….

— Вот как, — я начал вникать в местную систему. — Рабочие значит, бесплатные дворники. Понятно. А сам ты…

— Да зови меня Седой.

— А сам ты Седой, сколько здесь?

— Так уже год. Я попался, когда комплекс еще только строился, так здесь и остался, а ты говоришь, сплавляют на большую землю, — он усмехнулся.

— Хорошая перспектива, — я тяжело вздохнул, — оставаться дворником у вояк до конца жизни…

— Не долгой жизни, — уточнил Седой.

— Что? — не понял я.

— Я говорю, что жизнь ваша может быть не долгой.

— Это как?

— Каждый, кто выживает здесь, имеет некоторые навыки полезные для военных. Я лично, хороший механик, остальные кто

программисты кто кинологи, одни с компьютерами ладят, другие с собаками. Так что если не найдете своей ниши у военных, станете пушечным мясом.

Я вопросительно посмотрел на Седого, он понял и продолжил:

— Пушечное мясо, это когда при набегах мутантов вас высылают как живой заслон, выдают минимум оружия конечно, но оснащают браслетом, так что не сбежишь, иначе голова отделиться от туловища. Ошейники — браслет напиханы взрывчаткой, нажатие кнопки на пульте офицера, и вы трупы, так что лучше не брыкаться. Ну а дальше как пойдет. Повезет — положишь мутантов, не повезет, военные печалиться не станут.

— Все интересней и интересней, — я присел на краю кровати. Диана спала, удивительно, но она за последние сутки устала больше чем я, вот тебе и Призрак Зоны.

Я решил было поинтересоваться у Седого — были ли случаи побега, но зарешеченная дверь вдруг открылась, и на пороге появился уже знакомый мне лейтенант, в сопровождении двух солдат.

— Новенький, на выход, — обратился ко мне лейтенант, даже по его взгляду было видно, что он меня презирает. Что ж, у каждого свои моральные ценности.

Е дожидаясь пока меня поднимут с койки насильно, я поднялся и прошел к двери, но сделал это так спокойно и размеренно, что даже военные поняли — я не сломлен. Впрочем, это мало заинтересовало и солдат и лейтенанта, так как только я подошел к двери меня тут же скрутили и нацепив наручники вывели из камеры.

Я думал что меня поведут к командирскому штабу дабы представить комбату, но я ошибся, по крайней мере в первом — из здания меня не вывели, а провели к лестнице по которой мы и поднялись на второй этаж.

Здесь все было так же серо и уныло как и на тюремном этаже, такое еж расположение комнат, такие же решетки на дверях. Однако когда меня запихали в одну из комнат, я сразу ощутил разительную перемену.

Комната была ярко освещена лампами дневного света, помимо этого имелись еще два окна, из которых лился утренний свет, но это не мешало держать лампы включенными, свет здесь явно не экономили. На стенах висели разного рода карты, испещренные пометками, а также несколько портретов, по пагонам и ярким кителям я отнес людей на портретах к верхушке военного командования.

Посреди этого, довольно большого помещения, стоял резной

стол, перед нам был расстелен красивый, красного цвета ковер, а вокруг стояли несколько хорошо сработанных кожаных кресла — в этом кабинете часто встречали гостей, возможно советников, возможно проверяющих. Так как я ни к тем ни к другим не относился, посидеть в этих роскошных креслах мне не светило.

За столом сидел довольно плотного вида человек одетый в простую полевую форму, но выражение лиц лейтенанта и солдатов, они при виде человека за столом вытянулись по струнке, я мог предположить что плотный человек крупная шишка, по крайней мере в местной инстанции.

Слова: — Заключенный прибыл товарищ полковник, — произнесенные лейтенантом, подтвердили мое умозаключение. Полковник в таком месте могло означать только одно — я предстал перед тем самым комбатом, что командовал местными головорезами и всей базой. Что ж, не думал, что такие начальники обитают в непосредственной близости от тюремных камер.

Комбат смерил меня и конвоиров взглядом и удовлетворенно хмыкнув сказал:

— Вы лейтенант свободны, солдат оставьте, а с этого. — он кивнул в мою сторону, — снимите наручники.

Лейтенант повиновался, и вскоре его уже не было в кабинете, солдаты остались стоять у двери, а я, с развязанными руками уже переминался с ноги на ногу непосредственно перед самым столом полковника.

— Итак, — протянул комбат. — Судя по документам, вы пытались проникнуть на территорию базы сегодня ночью, также учитывая то что вы находитесь в Зоне незаконно, я могу вам сказать что вы вляпались, и за периметром вас ждет внушительный срок…

— Но я видимо не попаду за периметр, — продолжил я основываясь на сведениях данных мне Седым.

— Верно, — комбат хищно оскалился, это должно было обозначать у него улыбку, у меня же озноб пробежал по телу от этого оскала. — Верно. — повторил он, — вы в полной моей власти и лишь то, будете ли вы сотрудничать с нами либо нет, зависит ваша будущая судьба.

Полковник внимательно посмотрел мне в лицо, я пытался сохранить внешнее спокойствие и не найдя за что зацепиться полковник продолжил:

— У вас есть какие-нибудь… э… таланты, способные пригодиться нам?

Я немного обдумал уже этот вопрос, пока меня вели в кабинет, и пришел к однозначному заключению — я не буду

сотрудничать с военными просто из принципа, к тому же у меня просто нет навыков, способных им пригодиться.

— Нет, — сказал я в лицо полковнику. — Я ни чем не могу быть вам полезен.

Комбат скривился и откинув свое массивное тело на спинку стула разочарованно произнес:

— Очень жаль, — легкий взмах его руки, и солдаты вывели меня из кабинета.

Разговор получился короче, чем я ожидал. Видимо я действительно не был нужен комбату, таких как я и Диана много, и полковник провел эту аудиенцию лишь для галочки, или от скуки, хотя какая скука в пять часов утра? Теперь уже ничего не изменить, но даже будь у меня возможность услужить этим ублюдкам, я ни за что не сделал бы им такого одолжения. Что ждет нас с Дианой впереди? Посмотрим.

Меня вернули в камеру. Диана проснулась и радостно встретила меня, обняв и поцеловав, под завистливые взгляды других заключенных.

— Я так рада Авдот, что ты вернулся, — сказала она. — Как все прошло?

— Практически не как, — сказал я ей правду. — Мы не представляем для этой базы интереса.

— И что будет дальше?

— Мы скорее всего станем пушечным мясом, как выразился Седой, при первом же нападении мутантов.

— Ну это не страшно, — Диана прошла за мной к кровати где мы вместе и легли. — Мутанты это то, с чем мы привыкли сталкиваться. Разве не так Авдот? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Да, да, — со вздохом ответил я. — Та права, не как всегда, конечно, но все же часто. А теперь дай я немного посплю. Если мутанты соизволят напасть на базу скоро, я хочу пойти на бой с ними выспавшийся и отдохнувший.

Диана, молча положила голову мне на плечо, выражая так свое согласие, а спустя секунду я уже спал.

Разбудили нас довольно грубо — солдаты, вошедшие в камеру, просто резко пнули по кровати, от сотрясения которой я и проснулся.

— Вставайте, ваш выход, — это произнес все тот же лейтенант, что и препроводил нас в тюрьму и вел меня на "ковер" к комбату.

— Что случилось? — я протер глаза и встал, за мной поднялась и Диана.

— То что и должно, — лейтенант рассмеялся, ему казалось

что он произнес нечто смешное. Отвеселившись он одернул форму и уже более официально, сказал:

— Вам представился случай искупить свою вину перед законом. Возле периметра базы обнаружена стая снорков, ваша задача уничтожить их.

— А если мы откажемся?

— Вас выведут за периметр, если вы не будете убивать снорков, они убьют вас, все просто.

— Понятно, — протянул я. — Это у вас развлечение такое. Кидаете сталкеров в дерьмо и смотрите, что из этого получиться. Хорошо. Нам выдадут какое-нибудь оружие?

— Да конечно, — лейтенант снова улыбнулся. — Базовый набор: нож, пистолет и…, - он еле удержался, чтобы не засмеяться, — один патрон.

— Один патрон?! — меня даже передернуло от такой наглости, это же все равно, что бросить нас к сноркам голышом.

— Да один патрон. Один вам, и один, — он с сожалением посмотрел на Диану, — один патрон вашей подруге.

Я не успел ни возмутиться, не заорать, хотя очень хотелось, а нас с Дианой уже вытолкнули во двор. Минимум манипуляций, и мы уже облачены в чистые, но простые костюмы, без какой либо защиты, взрывоопасные ошейники, а также снабжены "базовым" набором, состоящим из ножа, и почти бесполезного пистолета.

Сопровождаемые отрядом из солдат и офицеров нижнего ранга мы вышли за территорию базы, где и были оставлены эскортом, вскоре и ворота, ведущие внутрь периметра базы, закрылись за нашей спиной.

Мы остались один на один с опасностью, но не один на один с нашими мыслями — с пулеметных вышек, забора и даже с верха ворот, за нами наблюдали галдящие на разные голоса военные. Они явно собрались, что бы посмотреть за удивительным шоу — двое безоружных сталкера против стаи почти самых опасных мутантов, снорков.

Я осмотрел себя и Диану. Оба были целы, относительно чисты, но морально расстроены — не каждый день тебя делают пушечным мясом. Потрогав свой ошейник, я перешел к ошейнику Дианы, его легче было осматривать, чем свой собственный. Ничего особенного, металлический обруч с пакетиками взрывчатки и радиоуправляемым взрывателем. Не успел я как следует дернуть за обруч, как на нем засветились красные диоды и я быстро отпрянул, красные диоды погасли. На лицо была защита от взлома. Военные не такие дураки что бы не поставить защиту, мы не первые попытавшиеся снять побрякушки.

Что ж, пока придется смириться с ошейниками, но помяните

мое слово — мы еще сочтемся. От созерцания собственной беспомощности меня отвлек хищный рык. Мы с Дианой как по команде развернулись на звук.

Вот и виновники торжества. Снорки, их было трое, не самая большая стая надо признать, вальяжно "расхаживали" недалеко от забора. От нас их отделяло не более полусотни метров, но они не спешили, местные мутанты были, видимо, знакомы с условиями шоу и были уверены, что добыча не сможет уйти. Готов поспорить на что угодно, эта стая уже задрала несколько пленников военных, иначе и реакция мутантов на наше появление была бы несколько другой. Сейчас же мутанты подбирались к нам несколько… играючи.

Еще раз проклянув и мутантов и военных, что были еще хуже зверей, я обратился к Диане:

— Их трое, не так уж много, — Диана кивнула. — Было бы оружие мы бы на раз их положили, но ситуация немного не та…

Я замолчал, стараясь придумать план, мутанты подбирались все ближе, их рык перестал быть игривым и замолчав они стали почти так же напряжены, как и мы. Игра началась.

— В общем, у меня нет плана, — выдавил я из себя, не сводя глаз с мутантов. — Поэтому действуй по своему усмотрению. И будь осторожна.

— Буду, — чуть слышно ответила Диана, и подняв пистолет чуть подалась в сторону от меня.

Что ж, правильно, следовало разделить мутантов, кому-то повезет, и он останется один на один с выпавшим мутантом, второму же достанется сразу два снорка.

Я тоже осторожно шагнул в сторону противоположенную движению Дианы. Так шаг за шагом мы довольно далеко разошлись друг от друга.

Мне не повезло, за Дианой пошел лишь один мутант, за мной двое, но я был рад этому, всегда легче взять на себя ответственность и расхлебывать все, не обращая внимание на других, нежели разрываться на несколько дел и не преуспеть ни в одном. Одного снорка Диана завалит, я был в этом почти уверен. Был я уверен, что одного завалю и я, а со вторым сможет разобраться Диана, если мне не повезет. В любом случае наши потери сокращались вдвое, вдвое же повышались и шансы на успех.

Плана нет, но есть рефлексы, и вся рокировка произошла скорее на них, нежели осмысленно.

Мутантам же тактика была неведома, они хотели жрать, и более ни чего, поэтому она и разделились двое к одному, считая девушку более слабым противником — это ошибка с их стороны.

Атака произошла неожиданно. Вот мутант, что брел впереди своего соплеменника, тихо крался за мной, и вот он уже в прыжке. От неожиданности, я не успел предпринять ничего кроме как отпрыгнуть в сторону. Это частично помогло, мутант приземлился там, где меня уже не было, а частично навлекло на меня беду — второй мутант в два маленьких скачка подобрался ко мне и саданул когтями по груди как раз в тот момент, когда я поднимался с земли. Боль обожгла грудь, а костюм окрасился кровью. Я быстро поднял пистолет, но тварь ушла с линии атаки, прыгнув в бок.

Я сохранил единственный патрон лишь за мгновение до выстрела убрав палец с курка. Последний патрон, предпоследний шанс. Думать было некогда. Вторая тварь, отпрыгнув из под прицела пистолета, на секунду оказалась не опасна, но первая тварь уже примеривалась к решающему прыжку. Я это почувствовал спиной.

Развернувшись, я обнаружил, что снорк уже в полете, и я не успеваю что либо предпринять, кроме как поднять руки. Этот жест смягчил удар приземлившегося на меня мутанта, но масса мутанта была велика, и я под его весом повалился на землю. Тело снорка придавило меня, его полу беззубый рот пытался достать до моей шеи, но мешал вечно носимый тварями рваный противогаз.

Кое-как переведя выбитый из меня дух, я ударил тварь в бок ножом, что был зажат в моей левой руке. Тварь заголосила, срываясь то на рык, то на стон, и попыталась выбить нож из моей руки. Я чудом смог и удержать нож и вывернуться из своеобразного "захвата" мутанта, сбросив его с себя. Не дав твари время одуматься, я резко, несколько раз подряд, всадил клинок по самую рукоять в его (ее) грудь. Мутант захрипел из ран и горла его пошла красная пена. Тварь оставалась живой, но минуты ее были сочтены. Я сильно ударил мутанта берцом по голове, отчего снорк отключился, думаю, он больше никогда не придет в сознание.

Осталась вторая угроза. Я осмотрелся. Мутант оказался довольно далеко от меня, он явно не спешил нападать — смерть сородича произвела на него сильное действие. Мутант стал осторожен и расчетлив.

— Что страшно? — крикнул я твари.

В ответ я услышал лишь сдержанный рык. Мутант начал осторожно приближаться.

— Мирно разойтись, видимо не получиться, — сказал я сам себе и поднял пистолет, но не выстрелил, ожидая более удобной ситуации. Бить надо будет наверняка.

Вдалеке послышался выстрел. Это был единственный патрон врученный Диане. Надеюсь, она правильно использовала свой шанс.

Развязка произошла быстрее, чем я думал. Мутанту изменило терпение и он рыча и скаля свой безобразный рот помчался ко мне, намереваясь решить проблему, в моем лице, одним успешным прыжком, он ошибся.

Как только мутант взлетел в воздух, я чуть отошел в сторону и принял мутанта хорошим пинком. Мутант дернулся, но не смог ничего сделать и упал на землю обмякшим кулем. Мне осталось только наставить на его голову пистолет и выстрелить, что я и сделал, причем весьма картинно. На грешной земле стало одним трупом больше.

Оставив трупы, я пошел в поисках Дианы. Она нашлась в сотне метров от меня, сидящая на голой земле с отсутствующим взглядом. Ран на ней не было, и поверженный мутант лежал почти рядом с ней, пуля вошла в глазницу и повредила мозг снорку, отчего тот и скончался, однако Диана была явно подавлена.

— Ты в порядке? — спросил я, помогая ей встать.

— В полном, — она через силу улыбнулась. — Просто устала, очень устала. Вообще последнее время я чувствую себя так… уязвимо.

— Может, ты больна?

— Нет, нет, — она снова улыбнулась. — Физически я здорова, но вот чувствую себя ослабевшей. Будто вся бурлившая во мне энергия, вдруг ушла….

— Это просто накопившееся напряжение и усталость, это пройдет. Когда мы закончим со всеми делами, а мы закончим, — я поставил ударение на последнее слово, — мы с тобой отдохнем. Арендуем номер в одном из баров, что есть в Зоне, и будем просто отдыхать.

— Надеюсь, — в глазах Дианы засветилась надежда. — Я очень бы этого хотела.

— Сказано-сделано, — выкинув бесполезные пистолеты, мы пошагали обратно, к воротам, а что нам еще оставалось, от мутантов мы избавились, но ошейники остались, нам оставалось лишь надеяться на благосклонность "хозяев". А дальше? Дальше будет видно.

Дикий полет

Ворота базы открылись почти сразу, как мы подошли к проему створок. Внутри нас ждала целая группа военных во главе с самим комбатом. Пухлый полковник вышел вперед и не обращая внимание на наш усталый вид, бодро воскликнул, будто находился на церемонии награждения:

— Блестяще, — он таки лучился хорошим настроением. — Вы первые кто смог разделаться с тварями, остальные попытки были менее… успешны.

— Очень рад, — пробурчал я, сейчас я хотел лишь одного — попасть обратно в камеру, где есть кровать и спокойствие.

— В награду за ваш подвиг, — не унимался комбат, видимо весь разыгранный балаган, поставлен лишь для его подчиненных, дабы и они имели некоторое развлечение в своем не самом лучшем назначении, — мы сохраним вам жизнь….

— Я предпочел бы свободу, — сказал я, но на меня опять никто не обратил внимания.

— Так вот, — продолжил помпезно полковник. — Мы сохраним вам жизнь и дадим работу, чтобы трудом вы смогли искупить ваши преступления.

Я промолчал, говорить все равно было бессмысленно, мои слова для их спектакля вещь не необходимая.

Комбат продержал небольшую паузу, а затем более сдержанно произнес:

— Пока вы свободны. Отдыхайте. Работа будет завтра с утра.

Нас увели с площади, сняли ошейники и поменяли костюмы. Вскоре мы чистые, но до смерти уставшие вошли в камеру, двери, разуметься, за нами закрыли.

Мне хотелось тут же упасть на свою койку и уснуть, но дорогу нам перегородили все находящиеся в камере сталкеры.

— Мать честная, — произнес Седой. — Вы живые!

— Почти, — отмахнулся я, решив обогнуть эту компанию, но Седой напирал:

— Как вам удалось? Что произошло? Как это было?

Я состроил мучительную гримасу.

— Не слишком ли много вопросов? — спросил я Седого, но заглянув за его спину и увидев несколько пар удивленных глаз его сокамерников, понял — немного. — Что вы хотите знать? Нас выбросили за периметр базы, там было несколько снорков, мы их уложили и вернулись. Все.

— А что сказал на это комбат?

— Сказал, что его величество дарует нам жизнь и работу по

очищению наших душ….

— Поздравляю, — искренне порадовался за нас Седой. — Теперь вы в команде.

— Надеюсь не на долго, — мы с Дианой все же обогнули "толпу", и расположившись на кровати, демонстративно отвернулись к стене.

Немного погодя, наша "команда" рассосалась, и мы смогли-таки спокойно отдохнуть и поразмыслить над будущим.

Работой нас действительно обеспечили следующим утром. Всех заключенных подняли ровно в шесть утра и вывели на плац перед зданием тюремного блока.

Шел мелкий дождь, настолько мелкий, что был не в состоянии даже намочить нашу одежду, но сама хмурость неба передавала свой настрой в наши души — мы были подавлены.

— Итак, — сказал вышедший перед нами, как на линейке в школе, знакомый нам лейтенант. — Сегодня расклад такой. Ты Седой, идешь в мастерские, как обычно. Кинологи идут к собакам, берегите свои задницы, а программисты идут обратно в камеру, сегодня работы для вас нет. Конвоиры, разведите заключенных по их местам работы. А вы, — лейтенант остановился напротив меня и Дианы, — новички, идете за мной, я покажу вам ваш "фронт" работ.

Стоящий на плацу отряд, медленно, иногда подгоняемый конвоирами, разошелся по своим, заданным, местам. Мы же с Дианой поплелись следом за лейтенантом.

— Вот, — лейтенант ухмыльнулся, показывая нам на метлы, лопаты, ломы и носилки, — ваш инструмент. Задача такова — вымести и вычистить все летное поле, — он указал рукой на взлетную площадку, где еще раньше стояли три вертолета, а теперь остался один. — Пока не закончите, отдыха не получите. Обед вам принесут прямо сюда. Работайте и… наслаждайтесь.

Я едва удержался, чтобы не ударить лейтенанта в лицо, но расположенные не далеко пулеметные вышки доходчиво намекали — это была бы моя последняя выходка в жизни.

— Есть товарищ лейтенант, — я иронично козырнул, но лейтенант видимо принял это всерьез и удовлетворенно кивнув, удалился.

— Вспомним молодость, вспомним учебку, — я с ненавистью посмотрел на инструмент. — Ты когда-нибудь мела плац ломиком?

Диана отрицательно покачала головой.

— Что ж, тогда бери метлу.

Не смотря на унизительное задание, работать нам все же

пришлось, лейтенант выразился вполне конкретно: не закончим работу, не получим отдыха. И пока мой план по побегу еще не созрел в моей голове, нам следовало вести себя как хорошие заключенные.

Заставив Диану работать на показ — она демонстративно мела веником возле пулеметных вышек, дабы солдаты убедились, что работа идет. А сам же в это время, не отпуская конечно метлы, я довольно быстро перемещался по всей вверенной нам территории, выискивая то, что могло нам пригодиться в побеге, а также осматривая и изучая местность.

Так прошло около восьми часов. Нам принесли обед, который судя по времени, мог вполне быть уже и ужином. Мы расположились под днищем вертолета, там нас не доставал моросящий дождь и не могли видеть и слышать военные. Ни кто не протестовал, и мы, разложив еду, начали тихую беседу.

— Какие результаты? — спросила меня Диана, поглощая принесенную баланду. — Есть хоть что-нибудь способное нас вытащить отсюда?

— О да! — я был горд собой. — Я смог многое узнать, и кое-что найти.

Диана заинтересованно посмотрела на меня, даже забыв про свой суп.

— Основываясь на памяти, и виденной мной на КПК карте, я нашел нужный нам проход — туннель, что ведет к ЧАЭС. Он расположен совсем не далеко от взлетной площадки и совсем не охраняется. Я видел закрытые створки, отпираются они нажатием кнопки, ни часовых, ни замка на них я не обнаружил, а судя по тому, что меня не оттащили от этих створок караульные, что шлялись вокруг, я могу предположить, что военным вообще ни чего не известно про этот ход. Это наш козырь.

— Понятно, — Диана чуть поумерила свое любопытство и снова принялась за суп. — А что ты говорил про побег? — вспомнила она.

— Тут все еще интересней, — я, наконец, тоже принялся за еду. — Хоть вход в туннель и не охраняется, вокруг ходит много военных, поэтому днем побег не удастся — нас поймают по горячим следам. Поэтому бегство произойдет сегодня ночью….

— Сегодня? — Диана чуть не подавилась. — Но как мы выберемся из камеры?

— В этом нам поможет вот такая вещь, — я показал ей кусок хорошо закаленной, миллиметровой толщины и десяти сантиметров в длину, проволоки.

— Это? — Диана осмотрела мою находку. — И как нам ЭТО, поможет бежать?

Я обиженно спрятал кусок проволоки обратно в ботинок.

— Много ты понимаешь, — обиженно пробурчал я. — Из этого выйдет хорошая отмычка. Все что нам требуется для побега это вскрыть замок камеры….

— А еще пройти через охрану, избежать патрулей, не попасться в прицел пулеметных вышек и удачно спуститься в туннель.

Я не стал комментировать ее выкладки, но мне и самому начало казаться что план, мягко сказать, не безупречен, но тут Диана отставила свою тарелку, и мечтательно осмотрев брюхо вертолета, сказала:

— Побег. Сегодня ночью. Замечательно. От местной работы у меня ломит руки.

Так я понял, что план мой принят.

Остаток вечера мы провели за данной нам работой и даже получили похвалу от лейтенанта, и что более важно — разрешение пойти в камеру и отдохнуть.

Вечер медленно сменился ночью. Через маленькое, зарешеченное окно были видны звезды, а значит, на улице выяснило, и дождь более не тревожит Зону. Что ж, оно и к лучшему.

Заключенные мирно спали, кто храпел, кто посапывал, но большинство тихо стонало — им снились кошмары. За зарешеченной дверью время от времени проходили караульные, в коридоре не было слышно других звуков кроме их шагов. База спала.

Я тихо поднялся с кровати и потеребил Диану за рукав. Она не спала и быстро поднялась, встав рядом со мной. Я показал ей на дверь, она кивнула и подойдя к решетке, встала так что ее видно не было, а коридор за дверью — просматривался.

Пройдя по камере, я подошел к кровати Седого. Он вздрогнул от моего прикосновения но, увидев мое лицо, успокоился и сел на кровати.

— Слушай меня, — сказал я Седому, стараясь говорить как можно внятней, но тихо. — Мы с моей подругой готовим побег и сейчас покинем камеру. Если хочешь, поднимай своих товарищей, и выбирайтесь, только действовать вам придется самим, у нас с Дианой свои планы.

С секунду Седой переваривал услышанное, но затем глаза его вспыхнули ярким огоньком и он кивнул. Я кивнул в ответ, сталкер живущий в Седом не умер, не смотря на год заключения, я это понял по его взгляду ставшему четко осмысленным, решительным и жаждущим свободы.

Оставив Седого и его парней самим себе, я подкрался к

двери.

— Все тихо, — сообщила мне Диана, в сумраке, царящем в комнате, она, надо признаться, выглядела сногшибающе.

Собравшись с силами, я отвел от нее взгляд, и принялся за замок. Каленая проволока хорошо держала приданные ей формы, и я довольно быстро смог подобраться к механизму и…. Замок сухо щелкнул и открылся. Я гордо посмотрел на Диану, она по-матерински погладила меня по голове, выражая безмолвную похвалу. Мне стало приятно…. От грез детства меня отвлекли приближающиеся шаги — очередной караульный. Спрятавшись по бокам от двери, мы пропустили солдата мимо, а как только он миновал дверь, я вышел в коридор. Решетка предательски скрипнула петлями. Солдат мгновенно обернулся. Мне ничего не оставалось, как вырубить его ударом в шею. Надо думать, я немного перестарался, и удар убил солдатика, но нет, он хоть и был без сознания, однако дышал.

— Крепкий гад, — удивился я здоровью, щуплого с виду рядового.

Прокравшись по тускло освещенному коридору, мы подошли к выходу из тюремного здания. Несмотря на мое удивление, солдат, охраняющих двери, не оказалось.

— Везение? — я вопросительно посмотрел на Диану, она лишь пожала плечами.

Выбравшись на свежий воздух, мы остановились, дабы оценить ситуацию. Ночная темнота полностью скрывала нас от чьих либо глаз. База действительно спала, и даже на наблюдательных вышках не видно было движения. Поразительная безалаберность, или уверенность в собственной не уязвимости?

Перебежав плац, мы нырнули в нагромождение ящиков и контейнеров, оставленных наверно грузовым вертолетом, что привозил припасы, а это значило, что мы уже на посадочной площадке. Стоящий недалеко боевой вертолет, чей контур вырисовывался на фоне звездного неба, подтвердил мой вывод.

Немного подождав, мы заметили прошедший мимо патруль. Ну слава богу, а то я уж думал что здесь либо заговор, либо тотальное заболевание голов военных. Ан нет, минимальные средства предосторожности все же были.

Патруль ушел, и мы, ни кем не замеченные миновали вертолет и выйдя с посадочной площадки подошли ко входу в туннель.

Ворота туннеля не представляли чего-то особенного: две железные створки расположенные прямо в бетонном основании, не возвышались над землей более чем на десять сантиметров. Сбоку от створок имелось две кнопки. "Открыть" и "закрыть", как

догадался я.

— Ну вот он, — произнес я в ночи. — Момент истины.

Нажатие кнопки привело створки туннеля в движение. Ни скрипа, ни скрежета не наблюдалось. Ворота медленно разъехались в стороны, обнажая то, что было внутри.

— Теперь понятно, почему военные не воспринимали этот проход всерьез, — скептически произнес я, увидев открывшееся.

Под створками ворот действительно обнаружился тайный туннель, вот только его проход… был намертво заложен метровой толщины кладкой. Проход нам был заказан.

— Это не честно, — вырвалось у меня при виде тупика. — После стольких усилий… это просто не честно.

Диана, молча, стояла в стороне, с удивленной улыбкой наблюдая крах наших надежд. И тут сработала тревожная сирена, и над базой заголосили мощные динамики:

— Тревога, тревога!!! — голос дежурного разбудил бы и мертвого. — У нас попытка побега. Тревога!!!

Мы с Дианой переглянулись.

— Это может значить две вещи, — прокомментировал я. — Либо наше отсутствие заметили, либо, что мне кажется более вероятным, группу Седого накрыли.

— Я думаю нам лучше сейчас подумать о себе. — Диана оглядывалась в поиске бегущих к нам военных, но пока вояк не было видно, однако это не значило, что так будет продолжаться долго.

— Чертовски с тобой согласен!

— Нам нужно либо сдаться, либо прорываться с боем…

— Сдаваться? — мои брови поползли вверх. — Чтобы опять работать дворником, нет! Да и с боем прорываться без оружия как-то… проблематично. Будем действовать по-другому. У меня есть на примете транспорт, способный вывезти нас сухими из этой бучи.

— ?

— За мной, — коротко скомандовал я, и пошел прочь от разочаровавшего меня туннеля.

Взобравшись в нужную нам машину, я сразу же полез к кабине, как-никак пилотом этой пташки буду я. Да, да, вы не ослышались именно пилотом, ибо транспорт способный вытащить нас за периметр базы, был ни чем иным как винтокрылой машиной военных, что одиноко стояла на взлетном поле.

— Вертолет!? — дико удивилась Диана, когда мы не миновали машину, а взобрались внутрь. — Ты уверен Авдот?

— На все сто, — я пытался выглядеть убедительным, но при виде пульта управления вертолетом, что находился в кабине, мое

самомнение о себе как универсальном водителе — поугасло. — Ну или на восемьдесят пять.

Мы расположились в креслах пилотов, я слева, Диана справа. На наше счастье маневр не был замечен военными, да и вообще шустрые обычно вояки, сегодня соображали как-то… медленно.

— Ты ведь умеешь им управлять? Верно? — Диана оглядывалась по сторонам, благо кабина вертолета такое позволяла. — И курс, куда мы полетим?

— Полетим, — хмыкнул я. — Надо сначала подняться с земли. А ты говоришь, полетим.

— Так ты…

— В точку. Пилот из меня нулевой, — я улыбнулся Диане, скорее виновато, нежели уверенно, — но я думаю что справлюсь. Как-то раз я летал в кабине вертолета. Правда, тогда я был пассажиром.

— Боже мой, боже мной, — зашептала Диана, ища ремень безопасности, тщетно. — Какая я дура, что связалась с тобой…

— Эй, — я поудобней устроился в кресле и оглядел приборную панель. — Больше позитива. Не думал, что ты так боишься летать.

— Летать нет, а вот падать….

Разговор о полете мог длиться довольно долго, поэтому я решительно оборвал споры — мне нужно было сконцентрироваться.

Так Авдот вспоминай. Зажигание и системы. Я щелкнул тумблерами верхней панели, затем два нижней. В утробе вертолета зарокотало, и двигатели начали работу. На панели замигало несколько красных ламп, я нажал кнопки под ними и чуть погодя красные огоньки сменились зелеными, все системы были успешно, пусть и не сразу, но запущенны.

Два многосильных двигателя урчали в брюхе вертолета, но лопасти оставались недвижимы.

— Проблемы? — заволновалась Диана.

— Никаких, — картинно двинув ручкой акселератора, я увеличил обороты двигателей. Шум усилился, а спустя пару мгновений лопасти машины дрогнули и начали набирать свой ход.

— Началось, — прокомментировал я и работу винтов и приближающийся к нам патруль из трех человек. — Надо срочно взлетать или…

Сообразив, что у вертушки есть поворачивающиеся орудия, я развернул автоматическую пушку в сторону патруля и дал очередь. Пули прошли чуть выше но сам эффект огня с боевой машины, заставил патруль залечь на месте а не нестись к нам

размахивая стволами. Но униматься патруль не собирался и со своих позиций открыл по нам ураганный огонь из трех автоматов.

Пули в основном пролетали, кто ниже кто выше, сказывалось большое расстояние, но парочка все же вошла в борт, а одна даже попала в стекло кабины, правда бронированное стекло, от этого, пострадало мало, как и бронированный бок машины.

Я дал еще одну очередь по патрулю, пули взрыли бетон на пару метров впереди солдатами, и отключил боевую систему — вертолет уже набрал достаточные обороты винтов и требовал теперь моего пристального контроля. Диана тоже была не помощником, как только рокот двигателей перешел в гул, она вжалась в сиденье и замерла как изваяние.

Прибавив еще оборотов, я заставил машину оторваться от взлетного поля. Расстояние от земли до шасси было не более метра, но я сразу заметил, что машина стала вести себя — нервно. На улице не было и намека на ветер, а нас начало качать из стороны в сторону. Нет, машина была в порядке, а вот система стабилизации, в виде пилота за штурвалом вертолета, явно нуждалась в доработке.

Не имея навыков вождения таких машин, я еле удерживал тонну железа и оборудования в воздухе, постоянно перекидывая ручку поворота то вправо, то влево компенсируя, как мне казалось, "шатание" вертолета.

— Парашюты в салоне, просьба на выход, — решил я разрядить ситуацию шуткой, но Диана так посмотрела на меня, что я предпочел замолчать.

Наконец я справился с управлением, опыт медленно, но приходил, и чуть добавив газу, вертолет стал уверено набирать высоту.

Патруль под машиной очнулся от спячки и вскочив начал, уже на перебой, палить по брюху улетающей пташки. Безрезультатно. Чтобы пробить броню этой малышки, надо что-то посолиднее, чем автомат.

Мысли мои, враги мои. Не успел я подумать о более крупном оружии, как очнулись караульные вышки и наперебой, кому как позволяло стрелять его оружие, начали поливать нас огнем из крупнокалиберных пулеметов.

Сразу вспомнилась война, Великая отечественная. Не то что я на ней был, но кое-какие фильмы видел. Идеальное воспроизведение прошлого — боевая машина парит в темноте, а ее пытаются нащупать желтые цепочки трассеров зенитных орудий.

Красиво. Но не безопасно. В этом я убедился, когда одна из очередей все же "нащупала" нас, и сразу три пули прошили салон.

Жизненно важных систем задето не было, но сам прецедент шокировал — мы были не настолько неуязвимы, как мне казалось.

Вспомнив о движении и маневрах, я перестал просто поднимать машину над землей, и чуть наклонив нос вертолета, начал движение вперед. Пара секунд, и база ушла из-под нас, теперь под брюхом была обычная Зона — трава, аномалии и спящие мутанты. Спустя еще секунду замолчали и пулеметы, оставшись далеко позади. Военные упустили и своих пленников и дорогущую боевую машину.

— Кажется ушли, — обратился я к чуть расслабившейся Диане.

Она чуть погодя сдержанно кивнула.

— А что это за красная точка на дисплее, — Диана протянула руку к маленькому экрану боевого радара.

Я тоже чуть отвлекся от управления и взглянул на экран. Внутри у меня что-то неприятно похолодело.

— Ракета, — выговорил я одними губами. — Они запустили по нам ракету.

Диана вновь вжалась в кресло, а я резко развернул машину. Она косо зашла на вираж и повернулась носом к военной базе. То, что показывал радар, подтвердилось и визуальным наблюдением — к нам приближалось некое тело, видимое лишь по оставляемому им огненному следу.

Ракета быстро приблизилась. Я увел машину вправо и чуть назад. Ракета повторила мой маневр, видимо одной из ее систем было самонаведение, но справилась она с этим не идеально, и едва не чиркнув по нашему борту, ушла дальше, миновав вертолет.

Я снова развернул машину, набрал высоту и двинулся вперед, но не все было кончено. Ракета зашла на вираж и теперь снова неслась на нас в лобовую атаку.

Я тихо выругался и повторил маневр, как оказалось зря — топливо в ракете подошло к концу, и как только она попыталась повторить мой "танец", сопло ее погасло, и по навесной траектории снаряд ушел к земле, разорвавшись где-то в Зоне.

— Если у меня как у кошки девять жизней, — я с трудом сглотнул. — То теперь осталось только восемь, а может…

Договорить я не успел, так как на пульте замигало сразу пять красных точек, а система жалобно сообщила о скором столкновении. Не веря ушам и глазам, я сверился с радаром и в этот момент вертолет сотряс страшный удар. Еще одна пущенная военными ракета, пользуясь тем, что я был занят с ее соплеменницей, коварно подкралась к нам и ударила в хвост,

отчего тот чуть не оторвался, а в салоне появилась солидная дыра.

Повреждения были огромны. Управляющая панель вспыхнула огнями и погасла, от нее пошел сизоватый дымок, руль не слушался управления, а хвост грозился оторваться. Двигатели еще работали, но их звук стал надрывистым с паническими нотками грозящими прекращением работы в любой из последующих мгновений.

Нас стало мотать из стороны в сторону, а затем вертолет наклонился вперед и он понесся с огромной скоростью вперед, одновременно быстро теряя высоту.

— Падаем, падаем, — в ужасе и хаосе творящегося безумия кричала Диана, я же пытался держаться.

Управление полностью вышло из строя, вертолет стал предоставлен только себе, и он знал это ибо первым, что он попытался сделать — это вышвырнуть нас из кабины посредством дикой тряски и качаний из стороны в сторону в опасной близости от выполнения фигуры "бочка".

— Не истери, — кинул я Диане, она поуспокоилась, но в глазах ее стоял такой ужас, что казалось инфаркт рядом.

Я пробурчал ругательства и с мольбой воззвал к пульту управления — безрезультатно все приборы сгорели или просто вышли из строя.

Мы неслись по Зоне, совершая дикие виражи, кувыркаясь в воздухе как на аттракционе, хвост машины скрипнул, и щель в салоне увеличилась. В этот момент нос машины стал почти параллелен земле, и спустя пару секунд скорость упала до минимума.

Но беда не приходит одна и как только вертолет выровнялся, двигатели чихнули и стали затихать. Стабилизировавшийся вертолет повис на секунду в воздухе, а затем начал стремительное планирование к Земле.

Хвост все же оторвало и машина, лишившись хвостового винта, стала раскручиваться по оси. Теперь картина выглядела совсем не презентабельно: сохранившаяся половина вертолета кружилась в воздухе, будто попала в птичью карусель, одновременно с этим быстро теряя высоту.

В круговороте картин, что были видны из кабины, я разглядел под вертолетом какое-то большое здание, именно на него мы и падали. Что ж, не лучший вариант приземления, но выбирать не приходилось.

Двигатели, наконец, издохли до конца и довершая картину, винт машины заклинило в креплениях, отчего планирование к земле превратилось в свободное падение.

К этому времени до крыши здания оставалось не более двух десятков метров и бронированная пташка, ломая перекрытия и бетонные блоки своей массой и набранной инерцией, провалилась внутрь здания.

Сминаемые вертолетом конструкции крыши, перекрытия и большая высота здания, на которое мы совершили экстренное приземление, замедлили ход машины и смягчили удар. Провалившись почти до уровня подвала, вертолет остановился. Его бронированные бока были смяты, хвост отсутствовал, а остатки винтов оторвало при падении, но при этом всем самое защищенное пространство корпуса — кабина, осталась почти цела.

Дикая головная и мышечная боль, привела меня в чувство. Я открыл глаза и наскоро осмотрелся. Машина полностью потеряла свой прежний вид, но заложенные в ее конструкцию запас прочности, не дал двигателям и бакам загореться.

Повсюду искрили провода, и вился сизый дым. Диана была рядом со мной, в своем кресле. Дотронувшись до ее шеи, чтобы проверить пульс, я сам того не желая привел ее в чувство. Выйдя из оцепенения, она, не смотря на ситуацию, улыбнулась мне.

— Приземлились? Отлично. Летайте вертолетами нашего аэрофлота, — сказала она и попыталась встать с кресла.

— Шутишь? — я перевел дыхание. — Значит в порядке. Давай выберемся и посмотрим, куда нас занесло.

Откинув колпак кабины, выбраться через салон не представлялось возможным, мы выбрались наружу, и отошли, а точнее отковыляли, от вертолета.

Здание что послужило нам посадочной площадкой, было действительно огромным. Даже провалившись лишь в одно из его помещений, мы могли оценить масштаб строения.

Мы находились в чем-то напоминающее ангар: высокие потолки, сквозь пробитую брешь которого видно было светлеющее утреннее небо, виден был в десятке метров от пола, а стены могли вместить, в пространство между друг другом, танковый полк.

На полу стояли большие конуса, бывшие ранее каким-то оборудованием, а теперь превратившиеся в разрушенные куски металла, бетона и проводов. В окружающем здании было что-то неуловимо знакомое.

И вдруг меня осенило. Гигантских размеров здание, оборудование достойное стратегического объекта, примерное направление нашего движения и падения…. Точно.

— Ты не поверишь, — обратился я к Диане. — Как ты думаешь, где мы оказались?

— Станция ЧАЭС, — без запинки ответила Диана.

Я вопросительно посмотрел на нее удивленный ее догадкой опередившей даже мою мысль.

— Все очень просто, — сказала Диана на мой немой вопрос. — Я часто бывала в здании станции, раньше, много раньше встречи с тобой, поэтому это помещение мне знакомо. Мы в логове Монолита Авдот — саркофаге.

Я не смог сразу поверить в случившееся. Катастрофа, как несчастье, привело нас к большой удаче. Сами того не желая мы попали туда куда стремились. Вот только к счастью это или к бедам? В любом случае упускать такой шанс было нельзя.

— Ты говоришь, часто бывала здесь? — спросил я Диану, она утвердительно кивнула и я продолжил: — Тогда вероятно ты сможешь провести нас в зал к Хозяевам, пока секта Монолита не очухалась от нашего феерического появления и не нагрянула к нам?

Диана на секунду задумалась, затем оглянулась в поисках чего-то, и найдя это взглядом махнула мне рукой со словами:

— Пожалуй, я знаю короткий путь. Проход, проделанный в крыше, почти привел нас прямо к залу Хозяев. Нам осталось только войти в открытые двери.

Уверенным шагом Диана провела меня к одной из стен, в которой обнаружилась обычного вида дверь. Она оказалась не заперта.

Войдя в дверной проем, мы оказались в узком коридоре, резко контрастирующим с огромным "ангаром" саркофага. По коридору было проведено освещение, тусклое, но вполне годившееся на роль дежурного. По бокам этого прохода было множества дверей, но Диана решительно прошла мимо их всех и вошла в последнюю, ту что была в конце коридора.

Войдя в помещение, я расплылся в ехидной улыбке. Я знал этот зал. Расставленные в круг капсулы, заполненные до половины прозрачной жидкостью, были пусты от тел Хозяев, но висящий по центру этого круга шар, был на месте. Мы нашли то, что искали, зал Хозяев Зоны и мертвенно зеленый шар, поглощающий души, были теперь не только перед глазами и в мыслях, но и в полной нашей власти — в зале не было ни кого способного помешать нашей задумке.

Однако в том, что мы одни, я ошибся. Медленно, размеривая свои шаги, из-за шара и гибернационных капсул вышел человек. Проделав с десяток шагов, он спокойно остановился, а затем, сделав еще шаг, вышел из тени шара на свет. Лицо человека, невидимое ранее в полумраке, теперь оказалось освещено одной из ламп.

Встреча

— Ты? — не удержался я от вопроса, при виде человека вышедшего из мрака.

Человек усмехнулся, но не в насмешке, а скорее в грустном осознании самого факта.

— Да это я Авдот, и как видишь, на этот раз я не собираюсь "сбегать".

Это верно подмечено, человек, представший пред нами, много раз сбегал от меня, выручал в трудную минуту и сбегал. Этим человеком мог быть только один и имя ему — Тиберий.

— Но как? — слова застревали в моем горле. — Как ты оказался здесь, в зале Хозяев.

По телу у меня вдруг пробежали неприятные мурашки, дикая догадка прокралась в мозг, блокируя почти все эмоции за исключением страха.

По изменившемуся лицу Тиберий понял что я догадался о его "тайне", и хмыкнув произнес:

— Да Авдот я действительно один их Хозяев Зоны.

Слова будто гром и молнии ударили по моему сознанию. Я снял автомат с плеча и чуть отошел назад, под прикрытие стен и так чтобы Тиберий и Диана были под прицелом.

— Западня, — протянул я с оттенком параноидального бреда, и видит бог, причины тому были. — Ты снова привела меня в западню Диана? Какой я глупец, ты все еще служишь Монолиту!

На Диану было страшно смотреть, она посерела, потом побледнела и хотела что-то проговорить, но лишь выдавила из себя:

— Нет Авдот, нет!

Дело приняло бы совсем запутанный вид, но в разговор вмешался Тиберий.

— Диана здесь не причем, она разуметься знает меня, но не знала, что именно я помогал вам. Не знала она и того что мне нужно было ваше появление на станции. Западни нет Авдот. Я привел вас сюда не для того чтобы сдать своим…, - он на секунду замолчал подбирая слово, — соплеменникам. Позволь мне рассказать все то, что по моему мнению ты и Диана должны знать, и тогда решай, верить мне или нет.

— Валяй, — кивнул я, но автомат не опустил, только чуть сдвинул его от Дианы в сторону Тиберия, чисто инстинктивно.

— Энергия, — начал Тиберий свой рассказ, — она нужна нам Хозяевам, она нужна Зоне, она нужна Монолиту. Выбросы предоставляют много энергии, но они цикличны, а подпитка

нужна всегда. По началу, когда Зона была не велика, энергии кристалла Монолита с избытком хватало на поддержание и самой территории и нас — Хозяев, своих рабов…

— Рабов? — переспросил я.

— Да рабов, — Тиберий скривился в кривой улыбке. — Так вот по мере нарастания Зоны этой энергии перестало хватать и дабы сохранить свои жизни, совету Хозяев пришлось прибегнуть к некоторым старым инженерным чертежам, в которых хранились засекреченные военные разработки периода до первого взрыва. Так появился этот шар, — Тиберий повернулся к висящему посередине помещения зеленому шару с навешанными на него километрами проводов. Шар переливался странным, призрачным светом, время от времен в котором можно было наблюдать темные разводы так похожие на очертания тел людей. — Гигантский, невыразимо бездонный источник был найден, и тысячи душ, запертые в этом чуде инженерии стали подпитывать Монолит. Тогда же границы Зоны сильно расширились…. Все были довольны работой. Монолит получил свой источник, мы бессмертие. Я был назначен куратором проекта. Моей обязанностью стало следить за шаром, предотвращать диверсии и поломки. Я не был недоволен, нет, но только в начале, — глаза Тиберия вспыхнули от воспоминаний и когда он посмотрел на меня, лицо его представляло собой целую сеть морщин, казалось, он сильно постарел с нашей последней встречи. — Затем, — продолжил Тиберий, — я стал говорить с шаром, я понял его истинную суть. Вы не знаете как это больно — общаться с тысячей душ, чувствовать их боль и страдания. Такое не мог выдержать даже я, и в конце концов я сломался не в силах вынести эти муки других отраженные во мне самом. Я попытался разрушить шар, я знал, что могу погибнуть при этом, но мне было все равно. Я имел доступ ко всем системам, мне нужно было нажать лишь пару кнопок и силовое поле, удерживающее души исчезло бы, но оказалось, что я не могу это сделать.

— Человек властен над самим собой. Если мы можем и хотим, мы сделаем, — вставил я реплику.

— Ты прав, — тихо проговорил Тиберий, казалось тело его, трясла мелкая дрожь. — Но смысл твоего изречения действует лишь на людей. Я же не человек Авдот. Я один из Хозяев Зоны. Попытавшись уничтожить шар, я понял, что не могу нажать нужные кнопки, не могу физически. Монолит дозволяет нам действовать так как мы хотим лишь в рамках того что не вредит ему, все остальное у нас под запретом в том числе и возможность уничтожить его самого и его детище — шар. Ты же помнишь я, мы, Хозяева Зоны, рабы Монолита. Забавное сочетание, не правда

ли?

Я молчал, не желая более прерывать Тиберия. Он подходил к самому главному. Благодарно посмотрев на меня за мое молчаливое согласие продолжать, Тиберий оперся на крышку одной из капсул и размеренно заговорил дальше:

— Не в состоянии уничтожить это адское творение, я в тоже время не мог жить рядом с ним. И тут появился ты, со своей первой попыткой проникновения в ЧАЭС. Ты был дерзок, но обречен с самого начала, ты был лишь пешкой. Я знал о твоем появлении на станции, знал о твоем крахе и заточении, знал о помощи тебе Дианы. Также случайно я узнал и о твоем возращении из Чистилища и новой попытки добраться до станции. Но каково же было мое удивление, когда я узнал, что цели наши схожи — уничтожение шара. Разуметься я ухватился за эту "соломинку", и начал всячески помогать тебе, добраться до станции невредимым.

— Помощь с ключом, бандитами, потусторонним миром, Лешим….,- перечислил я.

— Верно, и как видишь, мои усилия не пропали даром.

— Обобщим все услышанное, — сказал я. — Ты утверждаешь, что Диана не причем. Что ты помогал нам не ради того чтобы заманить в ловушку. И ты хочешь уничтожить шар. Так?

— Да так, — сказал невозмутимо Тиберий.

— Да, — робко отозвалась Диана из угла, бледность ее лица пугала и мне было очень жаль ее, но я хотел сначала во всем этом разобраться полностью.

— А как же Монолит, — сказал я. — Он видит тебя сейчас? Может сюда уже мчится целый взвод сектантов?

— О, в этом вся прелесть твоего участия Авдот, — Тиберий сверкнул глазами. — Кристалл что ты прихватил из Чистилища, скрывает и тебя и Диану и меня. Монолит считает, что сейчас эта комната пуста.

В моей голове была каша. Хотелось кричать спорить, утверждать, но взамен всего этого я спокойно произнес:

— Я не поверю всему сказанному тобой до тех пор, пока лично не увижу, что шар уничтожен.

— Конечно, — тут же подхватил Тиберий. — Я понимаю тебя. Нам нужно сделать две вещи — войти в терминал компьютера шара, и ввести код отключения поля и… все.

— Все гениальное просто, давай код.

Не смотря на мои подозрения, Тиберий без промедления достал из кармана электронный ключ, и бросив его мне, отошел от капсул встав рядом с Дианой.

Я подошел к терминалу, не переставая краем глаза следить за

парочкой Призрак — Хозяин, и чуть замешкавшись, ввел код в уже подготовленную для этого программную оболочку шара. Секундное промедление, и я чуть дрогнув, все же нажал ввод.

И так тусклый свет, что скудно освещал помещение, еще сильнее притух, видимо приток мощности сник, и зеленый шар висящий в метре от меня, вдруг стал из призрачного изумрудным. Шепот наполнил помещение, сея панику и страх в мою душу. Постепенно зеленая масса, лишившись сдерживающей оболочки начала растекаться по капсулам, полу и стенам, будто зеленый дым окутал все вокруг. Шепот усилился и перерос в тихий разговор, а спустя мгновение передо мной стояли две фигуры, одна чуть побольше, другая совсем маленькая. Фигуры не были материальны, лампы спокойно светили сквозь них, но и сказать, что их не было совсем, я не мог.

Дрожь побежала по телу, когда я узнал в этих смутных очертаниях тех, кого так сильно любил — свою умершую жену и дочь.

— Спасибо любимый, — сказала жена, ее тихий шепот был знаком и в тоже время неузнаваем. — Ты помог нам, я знала, что ты придешь. Мы свободны, но не можем остаться. Нам нет места на этой земле, наш путь к свету. Смерть — еще не конец и ты это знаешь. Живи дальше и будь счастлив.

Слова не успели затихнуть а фигуры уже расплылись в воздухе, последнее что я услышал, были слова дочери:

— До свидания папа.

Мгновенная вспышка, чуть не ослепившая меня и все было кончено, в комнате опять было сумрачно и тихо, только шар теперь не висел посреди комнаты, там теперь была лишь груда ненужного оборудования.

Сзади послышался глухой стук и голос Дианы:

— Авдот, помоги!

Я обернулся. На месте где стояли Диана и Хозяин, стояла только одна Диана, старик Тиберий в конвульсиях бился на полу. Презрев осторожность, и недоверие я подбежал к ним.

Когда я приблизился, Диана уже положила голову старика себе на колени. Судорога, сводившая тело Тиберия ослабла, и тяжело вздохнув, он открыл глаза. Я наклонился к его голове.

— Он исчез, исчез, — хрипло простонал он и улыбнулся. — Спасибо тебе Авдот, это такое облегчение….

— Что ж должен признать ты сдержал свое слово, а значит, — я перевел дыхание и заглянул в бездонные глаза Тиберия, — тебе можно верить.

— Ха, приятно слышать, — старик закашлялся, но вскоре восстановил дыхание.

— Шара нет, что будет теперь. Ты умрешь?

— Я? Нет, — Тиберий снова улыбнулся. — Я бессмертен, да и нужен Монолиту. Сейчас лишь временное ухудшение, приток силы ослаб, но Монолит все исправит. Однако ваше воздействие необратимо, Монолиту придется уменьшить Зону в размерах и силе жестокости, иначе контроль им будет утерян. Ты сохранил много жизней Авдот, и еще больше спас чистых и не очень, душ. Я благодарен тебе. А теперь вам надо уходить…

— А ты? — получив мою веру, старик получил и мое участие в его судьбе, а значит сочувствие. — Как же ты? Может, уйдешь вместе с нами?

— Нет. За пределами станции я не жилец. Да и не хочу я этого. Но не переживай Авдот, вам так даже лучше. Теперь у вас есть свой человек в составе совета Хозяев, а это многого стоит. Благодаря вам я отдал свой долг чести и теперь уже не вернусь на дорогу зла. Еще раз тебе спасибо, и тебе Диана, — повернув голову, он посмотрел на нее. Диана чуть не плакала, было видно, каких усилий ей стоит сдерживать рев.

— Вот, — продолжил Тиберий, одновременно доставая из кармана цепочку с печатью. — Возьмите, это ключ ко всем лифтам, выходам и входам. Недалеко от зала есть тайный ход из станции, Диана знает, где он, она покажет, а теперь оставьте меня, вы же не хотите, что бы вас застали здесь, да и мне потом оправдываться в случившемся будет сложнее. Идите, идите, со мной все будет в порядке.

Я встал, Диана встала рядом со мной. Я посмотрел на зажатый в руке ключ и вместо того чтобы двинуться к выходу, пошел к большой двери на другом конце зала Хозяев.

— Куда ты? — хрипло окликнул меня Тиберий, и вторившая за ним Диана.

— У меня есть еще одна цель, я обещал, — я пристально посмотрел на Диану, но не с подозрением, а любовью.

Диана, не понявшая сначала мой взгляд, но потом до нее дошло и она, покраснев, сказала:

— Не надо Авдот, я справлюсь. В конце концов, это дар, а не наказание….

— А, я понял, — заговорил вдруг быстро Тиберий, лежа на полу и переводя взгляд с меня на Диану. — Ты о том разговоре, о снятии проклятья Призрака Зоны?

— Да, я должен, я обещал, — не договорив, я пошел к двери, за которой находился сам Монолит, я решил разобраться со всем раз и до конца

— Стой, — в приказном тоне рявкнул Тиберий, я остановился. — Не стоит этого делать Авдот, — Тиберий

заговорил мягче. — Диана уже не Призрак, теперь она обычный человек, как ты.

— Что, но как? — я развернулся и посмотрел на Диану. — Как это возможно.

— Все дело в желаниях, а Диана не хотела быть Призраком вот и стала снова человеком, отторгнув так сказать, свою Призрачную суть. Ты и сам заметил, что последнее время она стала… женственнее.

Я перебрал в памяти все случаи проявления ее слабости. Получился значительный список. Неужели Диана и вправду человек?

— Так я свободна, — голос Дианы дрожал. — Я могу быть счастлива?

— Можешь, Диана, можешь, — голос Тиберия стал мягок по отечески. — Ты полностью свободна. Даю тебе мое слово, а оно чего-нибудь да значит. Это и тебя касается Авдот. А теперь уходите, я прошу вас, — он устало уронил голову.

Я переминался с ноги на ногу, обдумывая все произошедшее. Что ж, "за" было много больше, чем "против", и я согласился. Теперь я верил всему сказанному и случившемуся с нами на станции и "до". Из этого выходило, что нам стоило уходить.

— Пойдем, — мягко сказал я растерянной Диане, и взяв ее осторожно за плечо потянул к коридору через который мы попали в зал Хозяев.

Очутившись в коридоре, я оказался не в своей тарелке, не зная как поступить дальше.

— Тиберий сказал, ты знаешь путь….

Диана сначала непонимающе посмотрела на меня, но потом в ее глазах промелькнула мысль и она вышла из оцепенения.

— Да, да, — зачастила она, — я помню, я знаю, дай мне ключ.

Я передал ей цепочку и теперь стал ведомым, Диана же быстро прошла вперед и открыла одну из дверей, мы вышли в следующий коридор, затем поднялись на лифте, миновали еще два больших помещения, кучу переходов и наконец, вышли к очень маленькой, но прочной с виду двери. За все это короткое путешествия мы не встретили не единой живой души.

— Почему нет охраны? — выразил я свое удивление.

— Не знаю, Диана пыталась открыть дверь ключом. — Но не думаю что их отсутствие постоянная величина. Оп, — ключ все же открыл дверь. — Вот Авдот, пройдя через эту дверь, мы окажемся снаружи станции, но на территории секты Монолита, плана у нас нет, так что действуем наобум. Согласен?

— А есть варианты?

Вариантов не оказалось и открыв дверь мы вышли на свежий

воздух и… тут же попали под ураганный обстрел. Краем глаза я успел заметить наскоро поворачивающихся к нам сектантов, сходу открывающих по нам "слепой" огонь. Количество сектантов шокировало, целый легион, так мне по крайней мере показалось.

— В укрытие, — крикнул я и сиганул за ближайшую металлическую бадью, через мгновение ко мне присоединилась Диана. Пули чиркали по металлу, но не могли его пробить. Чуть придя в себя, я немного привел в порядок мысли последних событий.

Итак, выбравшись за пределы станции, мы оказались в западне. Солдаты Монолита, в изобилии находившиеся по эту сторону от стены станции вели по нам не прекращающийся огонь. Свои соображения я изложил Диане.

— Нет, — сказала она. — Наличие солдат объясняет отсутствие охраны на станции, но этот заслон не для нас. Мы лишь неожиданно появившаяся мишень. Слышишь, за линией сектантов стреляют? Похоже на звук пулеметов.

Я прислушался. Действительно, недалеко говорили крупнокалиберные пулеметы, и судя по крикам и отзвукам перестрелки, пулеметы эти вели огонь по сектантам, а не были на их стороне. У нас есть союзник?

— Думаешь, военные пришли сюда по следу угнанного нами вертолета? — спросил я Диану.

— Не знаю, — ответила она. — Но в любом случае нас Монолитовцы не пропустят, если их всех не перебьют, конечно. Но тогда не факт что военные не положат и нас.

— Точно, — я огляделся в поисках череды укрытий. — Надо уходить самостоятельно. Ждать помощи — глупо.

Я уже было собирался броситься к стоящему недалеко корпусу сгоревшего танка, когда ситуация разрешилась без нашего вмешательства.

На площадку перед станцией выехало сразу пять джипов, на крыше каждого "голосил" пулемет. Фанатики, те что ранее стреляли по нам, бежали теперь в разные стороны, но очереди пулеметов срезали их всех. Сопротивление секты Монолита было сломлено. А мы? Что ждет нас?

Бежать было бессмысленно. Пулеметы расстреляли бы нас, не смотря на всю толщу предполагаемых укрытий. Оставалось одно.

— Мы сдаемся, — крикнул я и вышел с поднятыми руками из-за бадьи, немного удивленная моим поступком Диана, последовала за мной. Я не стал ей объяснять суть своего маневра, но быть живым и в плену, имея шанс снова сбежать, много лучше чем валяться мертвым.

— Мы сдаемся, — повторил я и прошел к джипам. Пока что

огонь, пулеметы не открывали.

Вот открылась дверь одного из джипов, и из нее вылез ухмыляющийся… Кривой, а за ним Механик.

Я ошарашено уставился на них, но руки все-таки опустил.

— Кривой? — вырвалось у меня.

— Здорово Авдот, но времени мало. Садитесь в машину, надо уходить из этого осиного гнезда. Скоро Монолит подтянет сюда свои основные силы, и мы окажемся в западне. Надо улепетывать пока брешь, пробитая нами, не затянулась.

Отложив все вопросы, я оценил ситуацию, и быстро пройдя к машинам, забрался внутрь. Диана села на заднее сидение рядом со мной, Кривой на место водителя, Механик рядом с ним на переднем сиденье.

Рыкнув двигателями, вся колонна убралась с площадки перед станцией и быстро понеслась в свободную Зону, подальше от разъяренных фанатиков.

Когда мы удалились на безопасное расстояние от ЧАЭС, я обратился к Кривому:

— И как это понимать?

— Что, — Кривой прикинулся дурачком.

— Как что? Ваше появление.

— А ты не доволен?

— Да нет, я тебе очень благодарен, что вытащил меня из этой переделки. Но как, черт побери, вы оказались в нужном месте в нужное время?

— Хм, — Кривой задумался. — Ты недавно очень помог нам, и мне не терпелось вернуть тебе этот долг. Исходя из некоторых источников, мы узнали о твоем намерении посетить станцию…

— Тиберий, — протянул я. — Это он слил вам инфу?

— Да, — легко согласился Кривой. — Это был он, а исходя из того что ты ранее искал его, я предположил что сведения верны и прибыл с парнями к тебе на выручку. А за нужное время благодари Механика, это он указал точное время и место вашего предполагаемого появления из недр станции. И надо сказать он угадал. Тебя устроило объяснение?

Я чуть помедлил.

— Ладно, мы спасены, и я благодарен тебе. Считай, свой должок ты отдал. Но когда мы приедем в бар в твоем лагере, я потребую объяснения поподробней. Так что крепись.

— Креплюсь, — Кривой снова перевел свое внимание на дорогу и замолчал.

Я посмотрел на Диану. Ее глаза были закрыты, она спала. Спала сном человека. Отвернувшись к окну, я вгляделся в пролетающий мимо пейзаж. Сражение выиграно, а война? Что нас

ждет дальше — мирная жизнь или череда следующих приключений? Посмотрим. А теперь я хочу лишь одного — спать, и сон мой будет спокойным, впервые за последние дни я чувствую, что мой долг выполнен, теперь я предоставлен только себе и своим желаниям…, ну и Диане конечно. Любовь спасает мир!

Глаза мои закрылись. Я спал.